

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/57/1
23 August 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ*

* Настоящий документ содержит mimeографированный (неотредактированный) вариант окончательных решений, которые были приняты Комитетом по правам человека на его пятьдесят второй, пятьдесят третьей и пятьдесят четвертой сессиях в 1994 и 1995 годах в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах и ограничения на распространение которых были сняты с момента их принятия. Он заменяет собой документ A/50/40 (Part II).

СОДЕРЖАНИЕ

х. СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

	<u>Стр.</u>
А. Сообщение № 386/1989; <u>Фамара Конэ против Сенегала</u> (соображения, принятые 21 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)	1
В. Сообщение № 400/1990; <u>Дарвиния Р. Монако де Галликчио</u> <u>против Аргентины</u> (соображения, принятые 3 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)	12
С. Сообщение № 447/1991; <u>Лерой Шалто против Тринидада и Тобаго</u> (соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)	21
Д. Сообщение № 453/1991; <u>А.Р. Кориел и М.А.Р. Орик против</u> <u>Нидерландов</u> (соображения, принятые 31 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)	26
Е. Сообщения № 464/1991 и 482/1991; <u>Г. Пирт и Э. Пирт против</u> <u>Ямайки</u> (соображения, принятые 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)	40
Ф. Сообщение № 473/1991; <u>Исидора Барросо против Панамы</u> (соображения, принятые 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)	51
Г. Сообщение № 493/1992; <u>Джеральд Д. Гриффин против Испании</u> (соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)	58
Н. Сообщение № 500/1992; <u>Юзеф Дебречены против Нидерландов</u> (соображения, принятые 3 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)	74
І. Сообщение № 511/1992; <u>Илмари Лянсман и др. против Финляндии</u> (соображения, принятые 26 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)	83
Ј. Сообщение № 514/1992; <u>Сандра Феи против Колумбии</u> (соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)	97
К. Сообщение № 516/1992; <u>Алина Симунек и др. против Чешской Республики</u> (соображения, принятые 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)	112

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Л. Сообщение № 518/1992; <u>Чон-Кю Сон против Республики Корея</u> (соображения, принятые 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)	124
М. Сообщение № 539/1993; <u>Кит Кокс против Канады</u> (соображения, принятые 31 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия) Приложения	133
Н. Сообщение № 606/1994; <u>Клемент Фрэнсис против Ямайки</u> (соображения, принятые 25 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)	168
 ХІ. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ СООБЩЕНИЙ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	
А. Сообщение № 437/1990; <u>Б.Коламарко Патиньо против Панамы</u> (решение от 21 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)	181
В. Сообщение № 438/1990; <u>Энрике Томпсон против Панамы</u> (решение от 21 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)	184
С. Сообщение № 460/1991; <u>Т. Омар Симонс против Панамы</u> (решение от 25 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)	187
Д. Сообщение № 494/1992; <u>Ллойд Роджерс против Ямайки</u> (решение от 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)	190
Е. Сообщение № 515/1992; <u>Питер Холдер против Тринидада и Тобаго</u> (решение от 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)	194
Ф. Сообщение № 525/1992; <u>Пьер Жир против Франции</u> (решение от 28 марта 1995 года, пятьдесят третья сессия)	198
Г. Сообщение № 536/1993; <u>Фрэнсис П. Перера против Австралии</u> (решение от 28 марта 1995 года, пятьдесят третья сессия)	201
Н. Сообщение № 541/1993; <u>Эррол Симмс против Ямайки</u> (решение от 3 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)	209

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Стр.</u>
Г. Сообщение № 553/1993; <u>Майкл Баллок против Тринидада и Тобаго</u> (решение от 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)	214
Ж. Сообщение № 575 и 576/1994; <u>Линкольн Герра и Брайан Уоллен</u> <u>против Тринидада и Тобаго</u> (решение от 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)	219
К. Сообщение № 578/1994; <u>Леонардус Й.М. де Грот против Нидерландов</u> (решение от 14 июля 1994 года, пятьдесят четвертая сессия)	228
Л. Сообщение № 583/1994; <u>Рональд Х. ван дер Ховен против Нидерландов</u> (решение от 14 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)	233

ПРИЛОЖЕНИЕ х**СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

А. Сообщение № 386/1989, Фамара Конэ против Сенегала 1/
(соображения, принятые 21 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)

Представлено: Фамарой Конэ
Жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Сенегал
Дата сообщения: 5 декабря 1989 года (первоначальное сообщение)
Дата решения о приемлемости: 5 ноября 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 21 октября 1994 года,

рассмотрев свои соображения относительно сообщения № 386/1989, представленного Комитету по правам человека г-ном Фамарой Конэ на основании Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения, вынесенные на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Фамара Конэ, гражданин Сенегала, 1952 года рождения, житель Дакара, в настоящее время проживающий в Уагадугу, Буркина-Фасо.

1/ На основании правила 85 правил процедуры Комитета г-н Бираме Ндиайе не участвовал в принятии соображений Комитета.

Он утверждает, что является жертвой нарушений Сенегалом его прав человека, однако он конкретно не указывает на свои права, предусмотренные по Международному пакту о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что в 1978 году он вступил в "Движение за справедливость в Африке", цель которого состоит в оказании помощи угнетенным в Африке. 15 января 1982 года он был арестован в Гамбии сенегальскими солдатами якобы за то, что протестовал против вторжения сенегальских войск в Гамбию после предпринятой 30 июля 1981 года попытки государственного переворота. Он был доставлен в Сенегал, где содержался на протяжении четырех лет под стражей без суда, до своего условного освобождения 9 мая 1986 года.

2.2 Г-н Конэ, не вдаваясь в детали, утверждает, что в течение одной недели допросов он подвергался пыткам со стороны офицеров, ведущих следствие; он указывает, что после освобождения он нуждается в постоянной медицинской помощи в результате такого обращения. Он далее отмечает, что, несмотря на его настойчивые обращения к региональному представителю (представителям) Верховного комиссара ООН по делам беженца ему отказали в предоставлении статуса беженца в Гамбии и Бенине (в 1988 году), а также в Кот-д'Ивуаре (в 1989 году) и очевидно сейчас в Буркина-Фасо (в 1992 году).

2.3 Автор заявляет, что после президентских выборов в Сенегале 28 февраля 1988 года он был вновь арестован и содержался под стражей в течение нескольких недель без предъявления ему обвинений. 18 апреля 1988 года он был освобожден по решению окружного суда Дакара. Он утверждает, что после участия в политической кампании в Гвинее-Бисау, направленной против Сенегала, его вновь арестовали, когда он пытался въехать в Сенегал 6 июля 1990 года. Он содержался под стражей на протяжении шести дней, в течение которых, как он утверждает, он вновь был подвергнут пыткам сотрудниками государственной безопасности, которые пытались принудить его подписать заявление о признании в том, что он пытался нанести ущерб государственной безопасности и сотрудничал с разведывательными службами другого государства.

2.4 Согласно автору сообщения, его семья в Дакаре подвергается преследованиям со стороны сенегальских властей. 6 июня 1990 года окружной суд Дакара подтвердил распоряжение о выселении, вынесенное районным судом Дакара 12 февраля 1990 года. В результате этого автор сообщения и его семья были вынуждены освободить дом, в котором они проживали в течение 40 лет. Указанное решение было принято по просьбе нового владельца, который купил эту собственность у наследников деда автора в 1986 году. Автор сообщения и его отец оспаривали законность сделки по продаже и заявляли о своем праве на эту собственность. Муниципальные власти Дакара, однако, предоставили новому владельцу контракт на аренду на основании акта о продаже,

подтвердив тем самым, без веских оснований по мнению автора, право последнего на собственность.

2.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, автор сообщения заявляет, не вдаваясь в подробности, что поскольку он находится в оппозиции к правительству, то он не может подать жалобу на органы власти государства-участника. В этой связи он утверждает, что сотрудники службы безопасности несколько раз угрожали ему.

Жалоба

3. Хотя автор сообщения не ссылается на какие-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах, из контекста его представлений следует, что он утверждает о нарушениях статей 7, 9 и 19.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что автор сообщения вовсе не является жертвой политического преследования, что ему никогда не препятствовали высказывать свои мнения и что он просто является лицом, выступающим против любой власти.

4.2 Что касается утверждения автора о пытках и жестоком обращении, государство-участник указывает, что пытка представляет собой наказуемое преступление в соответствии с Уголовным кодексом Сенегала, в котором за акты пыток и жестокого обращения предусматриваются различные меры наказания, строгость которых возрастает пропорционально тяжести физических последствий пыток. Другие положения Уголовного кодекса предусматривают более серьезное наказание, если преступление совершено должностным лицом или государственным служащим при исполнении им своих обязанностей. В соответствии со статьей 76 Уголовно-процессуального кодекса автор сообщения мог подать и ему следовало подать жалобу в компетентные судебные органы на сотрудников полиции, ответственных за обращение с ним. Государство-участник далее указывает, что г-н Конэ имел возможность в течение 48 часов после его ареста быть осмотренным врачом по его собственной просьбе или по просьбе его семьи в соответствии с пунктом 2 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса.

4.3 Относительно утверждения автора о том, что в 1992 году он подвергся произвольному задержанию, государство-участник указывает, что г-н Конэ содержался под стражей по распоряжению следователя. Поскольку это распоряжение было издано сотрудником, имеющим по закону право осуществлять судебные функции, его предварительное содержание под стражей не может быть квалифицировано как незаконное или произвольное. Кроме того, в статьях 334 и 337 Уголовного кодекса произвольный арест и задержание квалифицируются как преступления. После своего условного освобождения 9 мая 1986 года г-н Конэ мог обратиться к компетентным судебным властям на основании статьи 76 Уголовно-процессуального кодекса.

4.4 Что касается утверждений относительно распоряжения о выселении, государство-участник отмечает, что судебное решение, которое подтвердило постановление о выселении (т.е. постановление окружного суда), можно было обжаловать в Верховном суде в соответствии со статьей 3 Декрета № 60-17 от 3 сентября 1960 года (относительно правил процедуры Верховного суда) и статьей 324 Гражданско-процессуального кодекса. Кроме того, поскольку сенегальские суды еще не выносили своего решения по существу вопроса, т.е. по вопросу о собственности, автор сообщения мог обратиться в гражданский суд с просьбой вынести решение по существу этого вопроса.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей 43-й сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что утверждение автора сообщения относительно выселения из дома его семьи относится, в основном, к предполагаемым нарушениям его права на собственность, которая не защищается по Пакту. Поскольку Комитет обладает компетенцией рассматривать утверждения о нарушениях любого из прав, защищаемых по Пакту, иск автора по этому вопросу представляется неприемлемым на основании статьи 3 Факультативного протокола.

5.2 Что касается утверждения о том, что автор подвергся пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников службы безопасности, Комитет отметил, что автор не предпринял шаги по исчерпанию внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подал жалобу против сенегальских властей в качестве политического противника. Вместе с тем Комитет считал, что внутренние средства правовой защиты против актов пыток не могут считаться априори неэффективными и, следовательно, автор не освобождался от обязанности предпринять разумные усилия по исчерпанию средств правовой защиты. Эта часть сообщения была объявлена по этой причине неприемлемой на основании пункта 2 b) статьи 5 Протокола.

5.3 В связи с утверждениями, относящимися к статьям 9 и 19, Комитет отметил, что государство-участник не представило информации об обвинениях, выдвинутых против г-на Конэ, и о применимом законе, регулирующем его содержание под стражей с 1982 по 1986 год и с февраля по апрель 1988 года, а также в июле 1990 года. Не представило оно также достаточной информации об эффективных средствах правовой защиты, имевшихся в его распоряжении. Далее Комитет отметил, что объяснение государства-участника, что период содержания под стражей с 1982 по 1986 год не может рассматриваться как произвольное только потому, что распоряжение о заключении под стражу было издано судебной властью, не отвечает на вопрос о том, являлось ли задержание нарушением положений статьи 9. В таких обстоятельствах Комитет не может прийти к выводу о том, что у автора сообщения имелись эффективные средства правовой защиты, и он считает, что в этом отношении были выполнены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 В этой связи 5 ноября 1991 года Комитет объявил сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов, возникающих по статьям 9 и 19 Пакта. Государство-участника, в

частности, попросили объяснить обстоятельства, при которых автор сообщения содержался под стражей с 1982 по 1986 год и в 1988 и 1990 годах с указанием обвинений, выдвинутых против него, и направить в Комитет копии распоряжения (распоряжений) о заключении под стражу, изданного следователями, а также копию решения окружного суда Дакара от 18 апреля 1988 года.

Информация государства-участника по существу дела

6.1 В своем представлении по существу сообщения государство-участник дает информацию, запрошенную Комитетом. Что касается периода содержания под стражей с 1982 по 1986 год, оно отмечает, что автор сообщения содержался под стражей на основании распоряжения о заключении под стражу, изданного старшим следователем Дакара после того, как автору официально были предъявлены обвинения в совершении актов, представляющих собой угрозу национальной безопасности. Вышеупомянутое было должным образом запротоколировано за № 406/82 в регистре жалоб прокуратуры Дакара, а также за № 7/82 в следственном отделе. Акты, приписываемые автору, представляют собой правонарушение по статье 80 (глава I) Уголовного кодекса Сенегала.

6.2 Процедура, регулирующая предварительное содержание под стражей, изложена в статье 139 Уголовно-процессуального кодекса, где предусмотрено вынесение распоряжения о заключении под стражу по просьбе прокуратуры. В пункте 2 этой статьи предусмотрено, что просьба об освобождении под залог отклоняется, если прокуратура представляет в письменном виде возражение против такой просьбы. Тем не менее просьба об освобождении под залог может в любой момент быть подана обвиняемым или его представителем. В течение пяти дней со дня получения такой просьбы судья обязан вынести мотивированное постановление. Если в течение установленного срока судья не выносит такое постановление, обвиняемый может обратиться непосредственно в компетентную палату уголовного суда (пункт 5 статьи 129), и если просьба об освобождении под залог отклоняется, обвиняемый может обжаловать такое постановление в соответствии с положениями статьи 180 Уголовно-процессуального кодекса.

6.3 По завершении следствия по делу следователь пришел к выводу о том, что обвинения, выдвинутые против г-на Конэ, являются обоснованными и в этой связи он распорядился о передаче его дела в уголовный суд Дакара. Однако учитывая личность автора сообщения и его предыдущее запротоколированное поведение, следователь счел целесообразным распорядиться о проведении психического освидетельствования и, в ожидании результатов такого освидетельствования, санкционировал постановлением № 1898 от 9 мая 1986 года условное освобождение автора сообщения. Судебный процесс по его делу так и не достиг стадии вынесения решения по существу вопроса, поскольку на автора распространялись положения Закона об амнистии № 88-01 от 4 июня 1988 года.

6.4 В своих дополнительных замечаниях по существу вопроса от 25 февраля 1994 года правительство Сенегала изложило обстоятельства, при которых автор находился под стражей с 1982 по 1986 год. Оно заявило, что после ареста г-н Конэ был доставлен к

следователю, который на основании статьи 101 Уголовно-процессуального кодекса зачитал ему обвинительный акт, содержащий обвинения, выдвинутые против него, и уведомил его о его праве выбрать себе защитника из числа адвокатов, указанных в реестре, после чего распорядился о заключении его под стражу 28 января 1982 года. По завершении законного предварительного следствия следователь распорядился о привлечении его к суду на основании постановления от 10 сентября 1983 года. Государство-участник указывает, что автор "никогда не обращался с просьбой о его освобождении на протяжении всего следствия по его делу", которое допускается статьями 129 и 130 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник приходит к выводу о том, что "вышеуказанные уголовно-процессуальные действия не свидетельствуют о каком-либо намерении воспрепятствовать его условному освобождению".

6.5 Государство-участник подчеркивает, что после привлечения его к компетентному суду автор сообщения получил повестку явиться в суд 10 декабря 1983 года; в тот день слушание, однако, не состоялось; последовала серия отсрочек. Государство-участник добавляет, что автор "не подавал прошения об условном освобождении до середины мая 1986 года; просьба о таком освобождении была удовлетворена на основании промежуточного решения, вынесенного 9 мая 1986 года".

6.6 Что касается Закона об амнистии № 88-01 от 4 июня 1988 года, положения которого были применены к автору, государство-участник указывает, что этот Закон не применяется только к событиям в Касамансе, хотя он и был принят в свете усилий, направленных на сдерживание этих событий. Правительство-участник добавляет, что "период содержания под стражей соответствующего лица совпал с периодом серьезных нарушений правопорядка в стране в результате событий в Касамансе и что суду по вопросам государственной безопасности - единственному суду, наделенному особой компетенцией в Сенегале, пришлось рассматривать дела 286 задержанных лиц в период с декабря 1982 по 1986 год", когда в состав этого суда входили только председатель, два судьи, один представитель от правительства и следователь.

6.7 Государство-участник далее отмечает, что, хотя согласно положениям пункта 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей до суда не должно быть правилом, такое содержание тем не менее может допускаться в виде исключения, особенно в период серьезных волнений; к тому же обвиняемый, ожидавший суда и получивший повестку предстать перед судом в указанный день, никогда не высказывал какого-либо желания добиваться условного освобождения. Оно приходит к выводу о том, что предварительное следствие и расследование были проведены абсолютно законным образом в соответствии с применимыми юридическими положениями и положениями статьи 9 Пакта.

6.8 В дальнейших представлениях от 4 и 11 июля 1994 года государство-участник оправдывает продолжительность досудебного содержания под стражей автора сообщения в период с 1982 года по май 1986 год сложностью вопросов факта и права. Оно отмечает, что автор является членом нескольких революционных групп марксистской и маоистской направленности, которые организовали сговор с целью свержения ряда правительств в

Западной Африке, в том числе в Гвинее-Бисау, Гамбии и Сенегале. С этой целью автор совершал частные поездки в страны, граничащие с Сенегалом, где он посещал других членов революционной сети или встречался с представителями иностранных правительств. Оно также отмечает, что у него имеются подозрения, что автор принимал

участие в неудавшейся попытке переворота в Гамбии в декабре 1981 года и что он пытался дестабилизировать тогдашнее правительство Секу Туре в Гвинее. В свете этих событий, носящих международный характер, государство-участник заявляет, что судебное следствие по его делу было особенно сложным и затяжным, поскольку оказалось необходимым обращаться к другим суверенным государствам с официальными просьбами о правовом сотрудничестве.

6.9 В последнем представлении от 2 сентября 1994 года государство-участник вновь повторяет, что содержание г-на Конэ под стражей оказалось необходимым по причине хорошо обоснованных подозрений о том, что его деятельность представляет собой угрозу внутренней безопасности государства-участника. Государство-участник отмечает, что после его освобождения под залог ни одна судебная инстанция в Сенегале никогда не занималась делом г-на Конэ, имея в виду определение законности его задержания с января 1982 года по май 1986 год. Учитывая "пассивность" автора сообщения в использовании средств правовой защиты, имевшихся в его распоряжении, государство-участник приходит к выводу о том, что утверждения автора являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.10 Что касается содержания автора под стражей в 1988 году, государство-участник вновь заявляет, что содержание под стражей г-на Конэ длилось не два месяца, а только шесть дней. Он был арестован и взят под стражу 12 апреля 1988 года с санкции прокурора Дакара, и ему были предъявлены обвинения в нарушении закона о чрезвычайном положении (Закон 69-26 от 22 апреля 1969 года, декреты № 69-667 от 10 июня 1969 года и № 88-229 от 29 февраля 1988 года, постановление министерства № 33364/М.ИПГ от 22 марта 1988 года). Его дело, вместе с делами других восьми лиц, слушалось в суде по рассмотрению особо серьезных преступлений, который на основании решения № 1891 от 18 апреля 1988 года распорядился о его освобождении.

6.11 Государство-участник отмечает, что автор сообщения после его освобождения в апреле 1988 года не подвергался больше аресту и не являлся объектом судебного расследования или разбирательства. Если бы он был арестован или взят под стражу, то на основании статей 55 и 69 Уголовно-процессуального кодекса об этом должна была бы быть поставлена немедленно в известность прокуратура. Такого подобного уведомления получено не было. Кроме того, если бы автор был произвольно задержан в 1990 году, он мог бы после освобождения немедленно подать жалобу против лиц, ответственных за его задержание; никакой такой жалобы получено не было.

6.12 Государство-участник приходит к выводу о том, что нет доказательств нарушения каких-либо положений Пакта со стороны судебных властей Сенегала.

7.1 В своих замечаниях автор сообщения пытается опровергнуть правильность и хронологическую последовательность информации, представленной государством-участником. Так, например, он утверждает, что первый раз он получил повестку 2 сентября 1983 года явиться в уголовный суд 1 декабря 1983 года. В тот день председатель суда запросил

дальнейшую информацию и отложил слушание на неопределенное время. Именно в то время, а не весной 1986 года, как указывает государство-участник, суд отдал распоряжение о проведении психического освидетельствования автора. Автор препровождает копию выписки о медицинском освидетельствовании, подписанной психиатром дакарской больницы, из которой видно, что психическое освидетельствование автора состоялось 25 января 1985 года; в этой выписке говорилось, что г-н Конэ страдает патологическим расстройством и нуждается в медицинской помощи.

7.2 Автор утверждает, что слушание по его делу состоялось 1 декабря 1983 года в уголовном суде, и рассмотрение доказательств в суде было отложено до 15 декабря 1983 года и что члены его семьи присутствовали в зале суда. По его словам, вышеуказанное может быть проверено по тюремной книге записей.

7.3 Что касается аргументации государства-участника о том, что он никогда не обращался с просьбой об условном освобождении, автор лишь отмечает, что он обращался с протестами против произвольного задержания к нескольким сотрудникам судебных органов, которые посещали тюрьму, в которой он находился, и что до 1986 года никто из прокуратуры или социальной службы тюрьмы не подсказал ему, что он может обратиться с просьбой об условном освобождении.

7.4 Автор утверждает, что его арест в январе 1982 года явился результатом происков, организованных сенегальским послом в Гамбии, который был разгневан ролью руководителя, которую играл автор в ряде демонстраций в период с 1978 года по 1981 год, в результате которых, в частности, был причинен ущерб зданию сенегальского посольства в Банжуле 1/.

7.5 Относительно периода задержания в 1988 году автор сообщения напоминает, что он был арестован "примерно 2 мая 1988 года" вместе с рядом других лиц и допрошен в связи с насильственными событиями, которые последовали за общими выборами в феврале 1988 года. Он был освобожден "примерно 20 марта 1988 года", после того как направил письмо президенту А. Диуфу относительно его произвольного задержания. 6 апреля 1988 года он был вновь арестован, и после шестидневного пребывания в полицейском участке 12 апреля 1988 года ему были предъявлены обвинения. 18 апреля 1988 года он был освобожден по решению окружного суда Дакара 2/.

2/ Автор в письме от 10 августа 1992 года признает, что он разбил стекла в здании сенегальского посольства в Банжуле.

3/ В этом решении просто говорится об освобождении автора и восьми других соучастников, однако решение не обосновывается.

7.6 Автор утверждает, что он был вновь заключен под стражу в 1990 году; он заявляет, что его арестовали на границе и доставили в Дакар, где агенты министерства внутренних дел содержали его под стражей. 12 июля 1990 года ему сообщили причины его ареста и заставили подписать заявление, в котором он, в частности, обвинялся в правонарушениях, направленных на подрыв государственной безопасности. Он не знает, почему в тот же день он был освобожден.

7.7 Наконец, автор утверждает, что его вновь арестовали 20 июля 1992 года, и он пробыл в заключении несколько часов. Он подвергся допросу в связи с манифестацией, которая состоялась в многолюдном районе Дакара. Правительство, вероятно, подозревало его в том, что он поддерживает сепаратистское Движение демократических сил Касаманса (Mouvement des Forces Démocratiques de la Casamance – MFDC) на юге страны, где сепаратисты вели ожесточенную борьбу с правительственными силами. Автор отрицает какое-либо участие в этом Движении и заявляет, что в результате непрерывной слежки со стороны полиции и служб безопасности у него возникло нервное расстройство.

7.8 Автор делает вывод, что представления государства-участника являются неверными и тенденциозными, и он утверждает, что эти представления имеют целью скрыть серьезные и непрекращающиеся нарушения прав человека в Сенегале.

Рассмотрение существа сообщения:

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что автор сообщения не ставит под сомнение законный характер обвинений, выдвинутых против него, как об этом сообщается в представлении государства-участника на основании пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола; вместе с тем он в общих чертах оспаривает фактологическую точность части замечаний, представленных государством-участником, хотя некоторые из его заявлений содержат необоснованные обвинения государства-участника в недобросовестности. Аналогичным образом, представление государства-участника не касается вопросов, относящихся к статье 19, за исключением того, что в нем подтверждается, что автор отрицательно относится к любому виду власти, и указанное представление ограничивается хронологическим изложением административных и судебных процедур, принятых по делу. В создавшихся обстоятельствах Комитет рассмотрел вопрос о том, подтверждается ли представленная информация другими сообщениями какой-либо стороны.

8.3 Что касается утверждений о нарушениях статьи 9, Комитет отмечает, что в связи с содержанием автора под стражей с 1982 года по 1986 год и весной 1988 года государство-участник представило подробную информацию относительно обвинений, выдвинутых против автора, их юридической обоснованности, процедурных требований, предусмотренных в Уголовно-процессуальном кодексе Сенегала, и средств правовой защиты,

имевшихся в распоряжении автора, для оспаривания законности его задержания. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что мотивировка этих обвинений не основывалась, как утверждает автор, на его политической деятельности или его политических высказываниях в адрес сенегальского правительства. В этих условиях нельзя прийти к выводу о том, что арест и содержание под стражей автора являлись произвольными или не были произведены иначе, как "на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом". Вместе с тем имеются вопросы, касающиеся продолжительности содержания автора под стражей, которые рассматриваются ниже (пункты 8.6–8.8).

8.4 Что касается задержания автора сообщения в 1990 году, Комитет принял к сведению аргументацию государства-участника, о том, что имеющиеся у него данные не свидетельствуют о том, что г-н Конэ вновь подвергался аресту или содержанию под стражей после апреля 1988 года. Поскольку автор не подтвердил свое утверждение представлением более подробной информацией, и учитывая, что выписка из медицинского освидетельствования, на которую он ссылается в поддержку своего утверждения о жестоком обращении, датирована более ранним числом, чем дата его предполагаемого ареста (6 июля 1990 года), Комитет приходит к выводу о том, что утверждение о нарушении статьи 9 в связи с событиями в июле 1990 года не имеет достаточных оснований.

8.5 Аналогичным образом государство-участник отрицало, что автор был арестован за высказывания своих политических взглядов или по причине его политических связей, а автор не смог представить доказательства, которые подтверждали бы его утверждения по этому вопросу. В материале, представленном Комитету, не содержится ничего, что подтверждало бы утверждение о том, что автор арестовывался или содержался под стражей по причине его участия в демонстрациях против режима президента Диуфа или же за его поддержку Движения демократических сил Касаманса. На основе имеющегося у него материала Комитет считает, что нарушения статьи 19 не было.

8.6 Комитет отмечает, что автор был первый раз арестован 15 января 1982 года и освобожден 9 мая 1986 года; продолжительность его содержания под стражей, т.е. четыре года и почти четыре месяца, не оспаривается. Из представления государства-участника следует, что на протяжении всего этого периода не была установлена дата начала судебного разбирательства и что автор был освобожден условно, до начала судебного разбирательства. Комитет напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 9, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье... и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Вопрос о том, что представляет собой "разумный срок" по смыслу пункта 3 статьи 9, должен решаться отдельно в каждом конкретном случае.

8.7 Задержка в четыре года и четыре месяца, в течение которой автор сообщения находился под стражей (значительно больше, если учесть, что виновность или невиновность автора не была установлена во время его условного освобождения 9 мая 1986 года), не может считаться совместимой с положениями пункта 3 статьи 9 в отсутствие особых

обстоятельств, оправдывающих такую задержку, таких, как, например, препятствия на пути расследований, созданные обвиняемым или его представителем. В данном случае каких-то таких обстоятельств не установлено. В этой связи содержание автора под стражей являлось несовместимым с положениями пункта 3 статьи 9. Этот вывод подтверждается тем фактом, что обвинения, выдвинутые против автора в 1982 и 1988 годах, являются идентичными, тогда как имеется значительное расхождение в продолжительности судебного процесса в каждом случае.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта.

10. Комитет считает, что г-н Фамара Конэ вправе рассчитывать на основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта на средства правовой защиты, в том числе на соответствующую компенсацию. На государстве-участнике лежит обязанность обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. Учитывая, что, став стороной Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и обеспеченное исполнением средство правовой защиты в случае, когда нарушение установлено, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в целях претворения в жизнь его соображений.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

В. Сообщение № 400/1990; Дарвиния Р. Монако против Аргентины (соображения, принятые 3 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Дарвинией Росой Монако де Галликчио от своего имени и от имени своей внучки Ксимены Викарио [представлена адвокатом]

Жертвы: Автор и ее внучка

Государство-участник: Аргентина

Дата сообщения: 2 апреля 1990 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 8 июля 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 3 апреля 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 400/1990, представленного в Комитет по правам человека Дарвинией Росой Монако де Галликчио от своего имени и от имени своей внучки Ксимены Викарио в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Дарвиния Роса Монако де Галликчио, гражданка Аргентины, 1925 года рождения, в настоящее время проживающая в Буэнос-Айресе. Она представляет сообщение от своего собственного имени и от имени своей внучки Ксимены Викарио, родившейся в Аргентине 12 мая 1976 года, которой на момент представления сообщения было 14 лет. Дарвиния Роса Монако де Галликчио утверждает, что они являются жертвами нарушения Аргентиной статей 2, 3, 7, 8, 9, 14, 16, 17, 23, 24 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Аргентины 8 ноября 1986 года.

Факты в изложении автора

2.1 5 февраля 1977 года мать Ксимены Викарио вместе со своей дочкой, которой в то время было девять месяцев, была доставлена в Управление федеральной полиции (Departamento Central de la Policía Federal) в Буэнос-Айресе. Отец Ксимены Викарио был задержан в городе Росарио на следующий день. После этого родители ребенка исчезли, и, несмотря на расследование по их делу, проведенное после декабря 1983 года Национальной комиссией по делам исчезнувших лиц, их местонахождение так и не было установлено. Расследование, начатое самим автором, в конце концов привело к установлению в 1984 году местонахождения Ксимены Викарио, проживавшей в то время в доме няни, С.С., которая утверждала, что ребенок находился на ее попечении с момента его рождения. Анализ крови на генетическую совместимость *histocompatibilidad* показал, что вероятность того, что ребенок является внучкой автора сообщения, равняется 99,82%.

2.2 С учетом вышеприведенных фактов прокурор распорядился подвергнуть С.С. предварительному заключению по подозрению в совершении таких преступлений, как сокрытие местонахождения несовершеннолетнего лица (*ocultamiento de menor*) и подделка документов, предусмотренных статьями 5, 12, 293 и 146 Уголовного кодекса Аргентины.

2.3 2 января 1989 года автору было предоставлено право "временной опеки" над ребенком; однако С.С. немедленно обратилась с ходатайством о предоставлении ей права на свидания с ребенком, которое было ей предоставлено по распоряжению Верховного суда от 5 сентября 1989 года. В соответствии с этим же решением Верховного суда автор была отстранена от участия в качестве стороны в ведущемся разбирательстве по вопросу об опеке, поскольку согласно статье 19 Закона № 10.903 лишь родители и опекуны имеют право принимать непосредственное участие в таком разбирательстве.

2.4 23 сентября 1989 года автор, основываясь на заключениях психиатра о воздействии на Ксимену Викарио ее свиданий с С.С., просила суд вынести решение о прекращении таких свиданий, однако ее ходатайство было отклонено за недостатком оснований. 29 декабря 1989 года это решение было поддержано Национальной апелляционной палатой по уголовным делам и делам, связанным с применением мер исправительного характера (Федеральный столичный округ Буэнос-Айреса), куда автор обратилась с апелляцией. Автор отмечает, что, таким образом, ею были исчерпаны доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Она указывает также, что могла бы возбудить новые жалобы в рамках гражданского судопроизводства, однако, по ее мнению, их рассмотрение будет сопряжено со столь неоправданными задержками, что к моменту вынесения окончательного решения Ксимена Викарио, возможно, уже достигнет совершеннолетия. Кроме того, до завершения юридических процедур по делу ее внучке придется по-прежнему носить имя, данное ей С.С.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебные решения по вышеуказанному делу нарушают статью 14-бис Конституции Аргентины, которая гарантирует охрану семьи, а также статьи 23 и 24 Пакта. Кроме того, она заявляет, что регулярные свидания С.С. с ребенком произвольно обращают ребенка в "наносящее ущерб психике" подневольное состояние в нарушение статьи 15 Конституции Аргентины и статьи 8 Пакта. Кроме того, отстранение автора от участия в разбирательстве по вопросу об опеке, как утверждается, представляет собой нарушение принципа равенства перед законом, соблюдение которого гарантируется статьей 16 Конституции Аргентины и статьями 14 и 26 Пакта.

3.2 Автор также заявляет о нарушении прав ее внучки, которая, как утверждается, в нарушение статьи 7 Пакта подвергается своего рода психологической пытке каждый раз, когда ее посещает С.С. Другое предполагаемое нарушение Пакта касается статьи 16, согласно которой каждый человек имеет право на признание его правосубъектности, а также право на самобытность, имя и семью: тот факт, что до завершения юридических процедур Ксимена Викарио должна будет носить имя, данное ей С.С., по мнению автора, представляет собой нарушение ее права на самобытность.

3.3 Автор заявляет, что навязанные свидания с С.С. нарушают права ее внучки, предусмотренные в статье 17; закрепленные в этой статье права должны оградить Ксимену Викарио от произвольного вмешательства в ее личную жизнь. Кроме того, автор утверждает, что в результате таких посещений, а также в результате ее отстранения от участия в разбирательстве по вопросу об опеке над Ксименой Викарио нарушается и ее собственное право на личную жизнь. Заявляется также и о нарушении статьи 23, направленной на защиту семьи и ребенка, поскольку Ксимена Викарио постоянно находится в затруднительном с психологической точки зрения положении.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 Кратко изложив события в хронологическом порядке, государство-участник заявляет о своем согласии с тем, что решение от 29 декабря 1989 года об отклонении апелляции автора означает, что автор в принципе выполнила требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Тем не менее оно обращает внимание на "временный характер", присущий судебным решениям, выносимым при разбирательстве дел по усыновлению и опеке; такие решения могут быть оспорены и зачастую оспариваются на основе новых вскрывшихся обстоятельств и фактов или вторичной оценки обстоятельств компетентным органом, занимающимся рассмотрением дела.

4.2 Государство-участник отмечает, что по делу автора вскрылись новые обстоятельства фактического и юридического характера, что потребует продолжения судебного разбирательства и принятия новых решений, которые в свою очередь могут обеспечить автора эффективными средствами правовой защиты. Так, 13 февраля 1990 года федеральный прокурор, занимающийся расследованием дел, связанных с детьми

исчезнувших лиц, возбудил жалобу в федеральном суде первой инстанции; жалоба была зарегистрирована в качестве архивного дела А-56/90. 16 сентября 1990 года прокурор представил заключение профессора кафедры клинической психологии несовершеннолетних (Университет в Буэнос-Айресе), в котором идет речь о последствиях посещений С.С. для психического здоровья Ксимены Викарио; в представленном документе содержится рекомендация пересмотреть решение о режиме права на свидания.

4.3 Государство-участник далее указывает, что в гражданских судах провинции Буэнос-Айрес (Juzgado en lo Civil No. 10 del Departamento Judicial de Morón) еще не завершено рассмотрение возбужденного автором иска с целью объявления недействительным факта усыновления Ксимены Викарио г-жой С.С. 9 августа 1991 года Гражданский суд № 10 признал факт усыновления Ксимены Викарио и ее регистрацию в качестве Р.П.С. недействительными. В настоящее время предпринята попытка обжаловать это решение в Верховном суде провинции Буэнос-Айрес.

4.4 В заключение государство-участник отмечает, что в отношении С.С. все еще проводится уголовное разбирательство в связи с предполагаемыми преступлениями, заключающимися в подделке документов и похищении несовершеннолетнего лица, и что окончательного решения по этому делу вынесено не было.

4.5 Государство-участник заключает, что с учетом временного характера решений, выносимых в ходе разбирательства дел об опеке, представляется целесообразным дожидаться вынесения окончательных решений по ряду гражданских и уголовных исков, рассматриваемых в связи с делом автора и делом Ксимены Викарио, поскольку эти решения могут изменить положение автора сообщения и Ксимены Викарио. В силу вышеизложенного государство-участник просит Комитет вынести решение о нецелесообразности рассмотрения указанного дела на данном этапе.

4.6 Что касается предполагаемых нарушений Конституции Аргентины, то государство-участник заявляет, что оценка судебных решений на предмет их соответствия национальному законодательству выходит за сферу компетенции Комитета и что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой.

5.1 В своих комментариях автор указывает на отсутствие каких-либо новых обстоятельств, которые могли бы оправдать изменение представленных ею в Комитет ходатайств. Так, С.С. по-прежнему регулярно посещает ее внучку, а в ходе возбужденного в отношении С.С. гражданского и уголовного разбирательства не наблюдается никаких заметных сдвигов. Автор отмечает, что по состоянию на весну 1991 года уголовное разбирательство по делу А 62/84 продолжалось в суде первой инстанции уже более шести лет; а исходя из того, что любое решение может быть обжаловано в Апелляционном суде и в Верховном суде, автор предполагает, что окончательное решение по делу Ксимены Викарио и по ее собственному делу не будет вынесено даже к моменту достижения Ксименой Викарио совершеннолетия в 18 лет. Таким образом, судебное разбирательство следует квалифицировать как "неоправданно затянутое".

5.2 Автор утверждает, что решение Верховного суда о ее устранении от участия в судебном разбирательстве в качестве одной из сторон является обязательным для всех других аргентинских судов, откуда следует, что нарушения, от которых пострадала автор сообщения, затрагивают также и всех остальных бабушек и дедушек и родителей исчезнувших в Аргентине детей. В обоснование своего утверждения она ссылается на недавнее решение, вынесенное Апелляционным судом Ла-Платы по аналогичному делу. Вышеуказанные решения, по ее мнению, отнюдь не носят "временного" характера. Более того, утверждается, что психическое состояние Ксимены Викарио ухудшилось до такой степени, что судья постановил (дата постановления не указывается) отклонить ходатайство С.С. о проведении вместе с Ксименой Викарио летнего отпуска продолжительностью в один месяц; вместе с тем судья разрешил С.С. провести одну неделю с Ксименой Викарио в апреле 1991 года. Автор заключает, что все это позволяет считать, что ею были соблюдены содержащиеся в Факультативном протоколе критерии приемлемости.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В ходе своей сорок пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что еще не завершено рассмотрение нескольких судебных исков, разрешение которых, предположительно, могло бы обеспечить автора удовлетворительными средствами правовой защиты. Вместе с тем он отмечает, что автор воспользовалась внутренней процедурой апелляции, включая обращение с апелляцией в Верховный суд Аргентины, и что ее обращения не дали никаких результатов. При таких обстоятельствах от автора не требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола вновь обращаться в аргентинские суды, если в споре по поводу опекуна над Ксименой Викарио вскроются новые обстоятельства.

6.2 В связи с претензиями автора по статьям 2, 3, 7, 8 и 14 Комитет отмечает, что автор не сумела обосновать свои претензии для целей их объявления приемлемыми.

7. 8 июля 1992 года Комитет по правам человека постановил считать сообщение приемлемым в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы, относящиеся к статьям 16, 17, 23, 24 и 26 Пакта.

Последующие представления автора и государства-участника по существу дела

8.1 Вербальной нотой от 7 сентября 1992 года государство-участник препроводило текст решения от 11 августа 1992 года Апелляционной палаты второго судебного отделения по гражданским и коммерческим искам, Моронский судебный округ, в котором подтверждается недействительность усыновления Ксимены Викарио.

8.2 Вербальной нотой от 6 июля 1994 года государство-участник информировало Комитет о том, что С.С. направила в Верховный суд провинции Буэнос-Айрес апелляцию с целью

пересмотра решения о признании усыновления недействительным и что Ксимена Викарио была заслушана судом.

8.3 Касаясь прав на свидания с ребенком, первоначально предоставленных г-же С.С. в 1989 году, государство-участник отмечает, что они были отменены в 1991 году в соответствии с однозначными пожеланиями Ксимены Викарио, которая в то время еще не достигла совершеннолетия.

8.4 Что касается права на опеку над Ксименой Викарио, которое было предоставлено ее бабушке 29 декабря 1988 года, то суд первой инстанции по уголовным делам и делам, связанным с применением мер исправительного характера (Буэнос-Айрес), отменил этот режим своим решением от 15 июня 1994 года с учетом того, что г-жа Викарио достигла 18-летнего возраста.

8.5 В 1993 году Федеральный суд выдал Ксимене Викарио документы, удостоверяющие ее личность под этим именем.

8.6 Что касается уголовного дела в отношении С.С., то в настоящее время в этой связи рассматривается апелляция.

8.7 С учетом вышеизложенного, государство-участник утверждает, что факты по делу не свидетельствуют о каком-либо нарушении статей 16, 17, 23, 24 или 26 Пакта.

9.1 В своем представлении от 10 февраля 1993 года автор высказывает обеспокоенность по поводу представленной г-жой С.С. апелляции с целью пересмотра решения, объявляющего недействительным факт усыновления, и заявляет, что такая неопределенность является тяжким испытанием для нее и Ксимены Викарио.

9.2 В своем представлении от 3 февраля 1995 года автор заявляет, что Верховный суд провинции Буэнос-Айрес вынес окончательное решение, подтверждающее недействительность усыновления.

Соображения Комитета по существу дела

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение по существу в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. В основе его соображений лежат следующие аргументы.

10.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 16 Пакта Комитет отмечает, что предоставленные в его распоряжении факты не дают оснований для вывода о том, что государство-участник отказало Ксимине Викарио в признании ее правосубъектности. Более того, суды государства-участника предприняли усилия для того, чтобы установить ее имя и соответственно выдали ей документы, удостоверяющие ее личность.

10.3 Что касается утверждения Дарвинии Росы Монако де Галликчио о нарушении ее права на признание правосубъектности, то Комитет отмечает, что хотя в 1989 году ей было отказано в праве представлять свою внучку в ходе процессуальных действий об опеке над ребенком, суды признали за ней право представлять свою внучку в целом ряде процедур, включая предъявленный ею иск об объявлении факта усыновления недействительным, и что ей было предоставлено право опеки над Ксименой Викарио. Хотя эти обстоятельства не позволяют ссылаться на какие-либо положения статьи 16 Пакта, первоначальное отстранение г-жи Монако от разбирательства фактически оставило Ксимену Викарио без надлежащего представительства и, таким образом, лишило ее защиты, на которую она имела право в качестве несовершеннолетнего лица. С учетом обстоятельств, упоминаемых в пункте 10.5 ниже, Комитет считает, что отстранение г-жи Монако от разбирательства представляло собой нарушение статьи 24 Пакта.

10.4 В отношении права Ксимены Викарио и ее бабушки на личную жизнь представляется очевидным, что похищение Ксимены Викарио, подделка ее свидетельства о рождении и ее усыновление г-жой С.С. повлекли за собой многочисленные акты произвольного и незаконного вмешательства в их личную и семейную жизнь в нарушение статьи 17 Пакта. Эти действия являлись также нарушением пункта 1 статьи 23 и пунктов 1 и 2 статьи 24 Пакта. Вместе с тем указанные акты были совершены до 8 ноября 1986 года, т.е. до вступления в силу для Аргентины Пакта и Факультативного протокола 4/, поэтому Комитет не может *ratione temporis* выносить по ним какие-либо решения. Вместе с тем Комитет мог бы установить факт нарушения Пакта, если бы продолжающиеся последствия вышеуказанных нарушений сами по себе представляли бы нарушение положений Пакта. Комитет отмечает, что грубые нарушения Пакта, совершенные в связи с настоящим делом военным режимом Аргентины, явились предметом многочисленных разбирательств в судах государства-участника, которые в конечном счете защитили право Ксимены Викарио и ее бабушки на личную и семейную жизнь. В отношении прав на свидания с ребенком, первоначально предоставленных г-же С.С., Комитет отмечает, что компетентные суды Аргентины в первую очередь попытались оценить факты и учесть личные интересы вовлеченных в разбирательство лиц и что в связи с этими расследованиями был принят целый ряд мер, направленных на восстановление прав Ксимены Викарио и ее бабушки, включая аннулирование предоставленного г-же С.С. режима свиданий с ребенком с учетом рекомендаций психологов и собственных пожеланий Ксимены Викарио. Вместе с тем задержка с практической реализацией этих решений, как представляется, была обусловлена с первоначальным отстранением г-жи Монако от рассмотрения дела о пересмотре режима свиданий с ребенком.

10.5 С удовлетворением принимая к сведению серьезный характер предпринятых аргентинскими судами усилий по заглаживанию нанесенного г-же Викарио и ее бабушке ущерба ^{4/} См. пункт 5.3 решения Комитета о приемлемости относительно сообщения № 273/1988, с. 9. против Аргентины, которое было объявлено неприемлемым *ratione temporis* 26 марта 1990 года.

процедур превысили 10 лет и что некоторые процессуальные действия до сих пор не завершены. Комитет отмечает, что за это время г-жа Викарио, которой в момент установления места ее жительства было семь лет, достигла в 1994 году совершеннолетия (18 лет), и что лишь в 1993 году она была официально признана в качестве юридического лица под именем Ксимены Викарио. С учетом особых обстоятельств данного дела Комитет отмечает, что излагаемые в статье 24 Пакта положения о защите детей обязывали государство-участника принять конструктивные меры с целью оперативного и эффективного вызволения г-жи Викарио из затруднительного положения. В этой связи Комитет ссылается на свое общее замечание по статье 5/, в котором он подчеркивал, что каждый ребенок имеет право на специальные меры защиты, которые требуются в его положении как несовершеннолетнего; эти специальные меры осуществляются в дополнение к мерам, которые государства обязаны принять на основании статьи 2 с целью обеспечить каждому человеку возможность пользования предусмотренными в Пакте правами. С учетом страданий, уже выпавших на долю г-жи Викарио, которая потеряла обоих родителей при трагических обстоятельствах, ответственность за которые возлагается на государство-участника, Комитет заключает, что Аргентина не предприняла оперативных действий по осуществлению специальных мер, предусмотренных в пункте 1 статьи 24 Пакта, и что непризнание г-жи Монако в качестве стороны в разбирательстве по вопросу об опеке и режиме свиданий и задержки с установлением в юридическом порядке подлинного имени г-жи Викарио и с выдачей документов, удостоверяющих ее личность, также повлекли за собой нарушения пункта 2 статьи 24 Пакта, который предусматривает содействие признанию правосубъектности ребенка.

10.6 В отношении предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта Комитет заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты не дают ему достаточных оснований для вывода о том, что г-жа Викарио или ее бабушка являлись жертвами запрещенной законом дискриминации.

11.1 Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему на рассмотрение факты не свидетельствуют о нарушении Аргентиной пунктов 1 и 2 статьи 24 Пакта.

11.2 В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автора и ее внучку эффективным средством правовой защиты, включая предоставление государством компенсации за неоправданные задержки при осуществлении процессуальных действий и обусловленные этим страдания. Кроме того, государство-участник обязано не допускать впредь повторения аналогичных нарушений.

5/ Замечание общего порядка № 17, принятое в 1989 году на тридцать пятой сессии Комитета.

11.3 С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения о том, имело ли место то или иное нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, с целью их надления эффективными и подкрепленными судебной санкцией правами в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней, информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

12. Что касается случаев нарушения Пакта, совершенных до 8 ноября 1986 года, то Комитет рекомендует государству-участнику продолжить предпринимаемые им усилия по расследованию случаев исчезновения детей, установлению их настоящих имен, выдачи им удостоверений личности и паспортов на их настоящие имена и предоставлению им и их семьям надлежащего возмещения.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

С. Сообщение № 447/1991; Лерой Шалто против Тринидада и Тобаго
(соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Лерой Шалто [представлен адвокатом]
Жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Тринидад и Тобаго
Дата сообщения: 16 июля 1989 года (первоначальное представление)
Дата решения о приемлемости: 17 марта 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 4 апреля 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 447/1991, представленного в Комитет по правам
человека г-ном Лероем Шалто в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения, согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Лерой Шалто, гражданин Тринидада и Тобаго, который
на момент представления сообщения ожидал приведения в исполнение смертной казни в
государственной тюрьме Порт-оф-Спейна. Он утверждает, что является жертвой
нарушения Тринидадом и Тобаго Международного пакта о гражданских и политических
правах, не уточняя, какие конкретно положения Пакта были, по его мнению, нарушены.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения был арестован и обвинен в убийстве своей жены, Розалии,
28 сентября 1978 года. 26 ноября 1980 года он был признан виновным в предъявленных
ему обвинениях и приговорен к смертной казни. 23 марта 1983 года Апелляционный суд
отменил обвинительный приговор и назначенную меру наказания и распорядился о
проведении повторного судебного разбирательства. В результате повторного судебного
разбирательства 26 января 1987 года автор был вновь признан виновным в тяжком
убийстве и приговорен к смертной казни. 22 апреля 1988 года Апелляционный суд
отклонил его апелляцию; последующая петиция о предоставлении ему специального

разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета была отклонена 9 ноября 1989 года. 2 декабря 1992 года смертный приговор автору был заменен пожизненным лишением свободы.

2.2 В ходе судебного разбирательства обвинение представило доказательства, из которых следовало, что 28 сентября 1978 года после ссоры между автором сообщения и его женой, которая произошла в магазине, где последняя работала, автор сообщения достал пистолет и произвел выстрел в жену, которая в тот момент отходила от него. Несколько очевидцев происшедшего дали показания в ходе судебного разбирательства.

2.3 В письменном заявлении, данном полиции после ареста и должным образом подписанном автором, последний заявляет, что во время разговора с женой в магазине он увидел за холодильником прячущегося мужчину, которого он посчитал за констебля полиции Э. Он достал револьвер, а его жена побежала в направлении мужчины. Автор произвел выстрел, попав в жену. На суде автор сообщения заявил, что он подписал это заявление под принуждением, страдая от болей в ноге, поврежденной во время ареста. Он заявил, что в части, касающейся инцидента в магазине, заявление не соответствовало действительности и было сфабриковано полицией. Однако после допроса свидетелей судья объявил это заявление допустимым в качестве доказательства.

2.4 В показаниях, данных без присяги в ходе судебного процесса, автор заявил, что он расстался с женой примерно за месяц до происшествия и что в тот день он пришел к ней справиться о двух своих детях. Он также хотел задать ей вопрос о полицейском револьвере, который он обнаружил в своем доме в корзине для белья. В ходе непродолжительного разговора жена заявила ему, что он не является отцом ее детей и что она предпочитает ему "этого полицейского" (по всей видимости, речь шла о констебле Э). Потеряв контроль над своими действиями, автор выхватил пистолет, который он обнаружил у себя в доме. Жена попыталась отобрать у него револьвер, и в ходе последовавшей за этим борьбы она была смертельно ранена. Он также заявил, что до происшествия его притеснял констебль Э, который незаконно арестовал его за два дня до случившегося.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что повторное судебное разбирательство его дела в январе 1987 года было несправедливым, поскольку ведущий процесс судья, наставляя присяжных в отношении каждой из трех различных версий случившегося, дал неверные указания, заявив, что "одни лишь слова не могут квалифицироваться в качестве провокации", исключив тем самым возможность его осуждения за простое убийство на основании провокации. В этой связи автор утверждает, что в 1985 году в результате поправки к Закону о преступлениях против личности законодательство Тринидада и Тобаго по вопросу о провокации было изменено и с тех пор решение вопроса о наличии или отсутствии провокации оставлено на усмотрение присяжных. Однако из представленной автором документации следует, что этот закон применяется только к судебным процессам, в рамках

которых обвинительное заключение было подписано после 21 мая 1985 года, и, следовательно, к делу автора он не применим.

3.2 Хотя автор не ссылается на конкретные статьи Пакта, представляется, что отсрочка повторного судебного процесса по делу автора вызывает вопросы по пункту 3 статьи 9 и пункту 3 с) статьи 14.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 Государство-участник в своем представлении от 30 января 1992 года ссылается на юриспруденцию Комитета, согласно которой оценка фактов и доказательств, представленных в национальные суды, и рассмотрение вопроса об интерпретации внутреннего законодательства этими судами должны осуществляться апелляционными судами государств-участников Пакта, а не Комитетом. Оно также ссылается на юриспруденцию Комитета, согласно которой именно апелляционные суды, а не Комитет, должны оценивать правомерность конкретных указаний, которые дает присяжным ведущий процесс судья, если только из этих указаний не явствует, что решение присяжных было явно произвольным или равнозначно отрицанию правосудия либо что судья явно нарушил свою обязанность быть беспристрастным.

4.2 Государство-участник утверждает, что представленные автором факты не позволяют сделать вывод о том, что именно такой характер был присущ указаниям судьи в данном деле. Поэтому оно считает, что данное сообщение является неприемлемым на основании статьи 3 Факультативного протокола.

5. В своих комментариях на представление государства-участника автор просит Комитет принять во внимание тот факт, что он провел в тюрьме уже свыше 14 лет, в том числе последние шесть лет – в качестве приговоренного к смертной казни.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6. На своей пятидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что, несмотря на конкретный запрос, государство-участник не представило дополнительной информации, объясняющей, чем был вызван перерыв между решением апелляционного суда от 23 марта 1983 года о проведении повторного судебного разбирательства и началом такого повторного судебного разбирательства 20 января 1987 года. Комитет пришел к мнению о том, что такая задержка может вызывать вопросы по пункту 3 статьи 9 и пункту 3 с) статьи 14 Пакта, которые должны быть рассмотрены по существу. В соответствии с этим 17 марта 1994 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в этой его части.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной сторонами информации. Он с обеспокоенностью отмечает, что после препровождения Комитетом своего решения о приемлемости никакой дополнительной информации от государства-участника, разъясняющей данный вопрос, получено не было. Комитет напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник должно добросовестно изучать все выдвинутые против него утверждения и представлять в Комитет всю имеющуюся у него информацию. В свете того, что государство-участник не сотрудничало с Комитетом в этом вопросе, Комитет был обязан придать должный вес утверждениям автора в той мере, в которой они были обоснованы.

7.2 Комитет отмечает, что из представленной ему информации следует, что 23 марта 1983 года апелляционный суд отменил решение об осуждении автора за тяжкое убийство и распорядился о проведении повторного судебного разбирательства, начавшегося 20 января 1987 года, по итогам которого он был признан виновным в тяжком убийстве. Весь этот период автор сообщения продолжал находиться под стражей. Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право быть судимым без неоправданной задержки и что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 каждое задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Комитет приходит к выводу о том, что почти четырехлетний перерыв между решением апелляционного суда и началом повторного судебного разбирательства, в течение которого автор сообщения продолжал находиться под стражей, не совместим с положениями пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта в отсутствие каких-либо объяснений государства-участника, оправдывающих такую задержку.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник отменило смертный приговор автору и рекомендует с учетом того, что автор уже провел свыше 16 лет в тюрьме, рассмотреть вопрос о его досрочном освобождении. Государство-участник обязано не допускать впредь такого рода нарушений.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и

обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для осуществления соображений Комитета.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

D. Сообщение № 453/1991; А.Р. Кориел и М.А.Р. Орик против Нидерландов (соображения, принятые 31 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия) 6/

Представлено: А.Р. Кориелом и М.А.Р. Ориком [представлены адвокатом]

Жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 14 января 1991 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 8 июля 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на свое заседание 31 октября 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 453/1991, представленного в Комитет по правам человека А.Р. Кориелом и М.А.Р. Ориком в соответствии с положениями Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами сообщения являются А.Р. Кориел и М.А.Р. Орик, два гражданина Нидерландов, проживающие в Рурмонде, Нидерланды. Они заявляют, что являются жертвами нарушения Нидерландами статей 17 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

История вопроса:

2.1 Авторы сообщения приняли индуизм и заявляют, что хотят учиться в Индии и стать индуистскими священниками ("пандитами"). Они обратились в районный суд Рурмонда

6/ Текст особых мнений г-на Н. Андо и г-на К. Херндла прилагается к настоящим соображениям.

(Arrondissements Rechtbank) с заявлением об изменении их имен на индийские имена в соответствии с требованиями их религии. 6 ноября 1986 года суд удовлетворил их просьбу.

2.2 Впоследствии авторы сообщения обратились в министерство юстиции с просьбой изменить их фамилии на индийские. Они заявили, что для лиц, желающих изучать и практиковать индуизм и стать индуистскими священниками, принятие индийских имен обязательно. Решениями от 2 августа и 14 декабря 1988 года, соответственно, министерство юстиции отклонило просьбу авторов сообщения на том основании, что их случай не отвечал требованиям, изложенным в "Руководстве по изменению фамилий" (Richtlijnen voor geslachtsnaamwijziging 1976). Далее в этом решении указывалось, что удовлетворение такой просьбы может быть оправдано только особыми обстоятельствами, которые в случае авторов сообщения отсутствуют. В решении министерства юстиции было отмечено, что фамилии авторов сообщения не мешают им учиться на служителей индуистского культа, поскольку по завершении такой учебы они могут по своему желанию принять религиозные имена, присвоенные им их гуру.

2.3 Авторы сообщения обжаловали это решение министерства юстиции в Государственном совете (Raad van State), высшем административном суде Нидерландов, и заявили, в частности, что отказ в их просьбе разрешить им изменить свои имена является нарушением их свободы религии. 17 октября 1990 года Государственный совет отклонил апелляцию авторов сообщения на том основании, что они не доказали существования такой необходимости, которая могла бы оправдать изменение фамилии в случаях, не предусмотренных законом. В решении Государственного совета было указано, что авторы сообщения не доказали того, что их фамилии должны быть изменены в законном порядке, для того чтобы они могли стать индуистскими священниками; в этой связи в решении Государственного совета было отмечено, что авторы сообщения могут свободно пользоваться своими индийскими фамилиями в общественной жизни.

2.4 6 февраля 1991 года авторы сообщения подали жалобу в Европейскую комиссию по правам человека. 2 июля 1992 года Европейская комиссия признала жалобу авторов сообщения на нарушение статей 9 и 14 Конвенции неприемлемой в связи с ее явной необоснованностью, поскольку авторы сообщения не доказали того, что отказ в просьбе изменить их фамилии является препятствием для их религиозных занятий.

Жалоба:

3. Авторы сообщения утверждают, что отказ властей Нидерландов в просьбе изменить их фамилии не позволяет им продолжить учиться, чтобы стать индуистскими священниками, и поэтому представляет собой нарушение статьи 18 Пакта. Они заявляют также, что такой отказ является незаконным или произвольным вмешательством в их личную жизнь.

Замечания государства-участника и комментарии по ним авторов сообщения:

4.1 В своем представлении от 7 июля 1991 года государство-участник в ответ на просьбу Комитета в соответствии с правилом 91 правил процедуры представил замечания относительно приемлемости рассматриваемого сообщения в той ее части, которая может затронуть вопросы, подпадающие под положения статей 17 и 18 Пакта.

4.2 Государство-участник заявляет, что в соответствии с законодательством Нидерландов совершеннолетние могут изменять свою фамилию в особых обстоятельствах, а именно: если их фамилия звучит неприлично или смешно, если она стала настолько распространенной, что потеряла свои отличительные свойства, или если фамилия натурализованных граждан Нидерландов не похожа на голландскую. Государство-участник утверждает, что помимо этих случаев изменение фамилии разрешается только в исключительных обстоятельствах, когда отказ в такой просьбе ставит под угрозу психическое или физическое здоровье просителя.

4.3 Что касается тех граждан Нидерландов, которые принадлежат к культурным или религиозным меньшинствам, то были разработаны принципы изменения их фамилий. Один из этих принципов гласит, что фамилия не может быть изменена на другую фамилию, имеющую культурную, религиозную или социальную коннотацию.

4.4 Государство-участник заявляет, что в данном случае авторы сообщения являются гражданами Нидерландов по рождению и выросли в голландской культурной среде. Поскольку просьба авторов сообщения об изменении фамилий в определенной степени совпадает с просьбами, подаваемыми представителями религиозных меньшинств, министерство юстиции официально запросило по этому вопросу мнение министерства внутренних дел. Ответ был неблагоприятным для авторов сообщения, так как их новые имена явно имели религиозную коннотацию.

4.5 Государство-участник утверждает, что авторы сообщения имеют полное право использовать любое имя в общественной жизни, если только они не носят чье-либо имя без разрешения этого лица. Государство-участник заявляет, что оно уважает религиозные убеждения авторов сообщения и что они имеют полное право исповедовать свою религию. Далее государство-участник заявляет, что нельзя винить правительство Нидерландов в том, что голландские имена авторов сообщения якобы не позволяют им продолжить религиозные занятия в Индии, так как причина заключается в тех требованиях, которые установлены в Индии индуистскими руководителями.

4.6 Что касается заявления авторов сообщения о нарушении статьи 17 Пакта, то государство-участник утверждает, что в этом вопросе авторы сообщения не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку не подавали властям Нидерландов жалобы на то, что отказ в просьбе разрешить им изменить фамилии является незаконным или произвольным вмешательством в их личную жизнь.

4.7 В заключение государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, так как несовместимо с положениями Пакта. Далее государство-участник заявляет, что жалоба авторов сообщения не отвечает положениям статьи 2 Факультативного протокола.

5.1 В порядке возражения на замечания государства-участника авторы сообщения подчеркивают, что каждый желающий стать индуистским священником обязан носить индийскую фамилию и что из этого правила не делается никаких исключений. В этой связи они заявляют, что если их фамилия не изменена в законном порядке и не указана в официальных документах, удостоверяющих личность, то они не могут официально быть посвящены в священники. В доказательство этого аргумента авторы сообщения представили заявления двух пандитов из Англии и одного свами из Нью-Дели.

5.2 Один из авторов сообщения, г-н Кориел, далее заявляет, что, хотя он и является гражданином Нидерландов по рождению, детство он провел на Кюрасао, в Соединенных Штатах Америки и Индии и является индусом по происхождению и что государству-участнику следовало бы это учесть при рассмотрении его просьбы разрешить ему изменить фамилию.

5.3 Авторы сообщения настаивают на том, что их право на свободу религии было нарушено, поскольку вследствие отказа государства-участника разрешить им изменить свои фамилии они не могут продолжить учебу, чтобы стать индуистскими священниками. В этой связи они заявляют также, что отказ государства-участника на их просьбу является произвольным и незаконным вмешательством в их личную жизнь.

Решение Комитета о приемлемости:

6.1 На своей сорок восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Что касается заявления авторов сообщения о нарушении положений статьи 18 Пакта, то Комитет считает, что правила присвоения и изменения фамилий явно относятся к сфере прерогатив управления, и поэтому здесь в соответствии с пунктом 3 статьи 18 допускаются определенные ограничения. Кроме того, Комитет считает, что государство-участник не может нести ответственности за ограничения, налагаемые религиозными руководителями другой страны на лиц, желающих стать священнослужителями. Соответственно, этот аспект сообщения был признан неприемлемым.

6.2 Комитет считает, что следует по существу рассмотреть вопрос, защищают ли положения статьи 17 право выбирать и изменять собственное имя и если да, то был ли отказ государства-участника разрешить авторам сообщения изменить свои фамилии произвольным. Комитет считает, что авторы сообщения выполнили требование, сформулированное в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, так как обжаловали свой вопрос в высшем административном суде Нидерландов, исчерпав таким образом имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому 8 июля 1993 года Комитет

признал данное сообщение приемлемым в той его части, которая может быть отнесена к положениям статьи 17 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и комментарии по нему авторов сообщения:

7.1 В заявлении от 24 февраля 1994 года государство-участник утверждает, что положения статьи 17 Пакта не содержат гарантии защиты права выбирать и изменять собственную фамилию. Оно ссылается на рабочие документы, в которых нет никакого указания на то, что статья 17 должна иметь такое широкое толкование, но которые дают основание считать, что государствам должна быть предоставлена значительная свобода в определении порядка применения принципов статьи 17. Государство-участник ссылается также на замечание общего характера, сделанное Комитетом по статье 17, в котором говорится, что защита личной жизни не может не быть соотносительной. Наконец, государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета 7/ и заявляет, что во всех случаях, когда вмешательство органов власти не противоречило внутреннему законодательству, Комитет признавал нарушением статьи 17 только такое вмешательство, которое представляло собой одновременно и нарушение какого-либо другого положения Пакта.

7.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что отказ в просьбе авторов сообщения официально изменить их фамилии не был ни незаконным, ни произвольным. Государство-участник ссылается на свое заявление по вопросу приемлемости и утверждает, что его решение было принято согласно соответствующему Руководству, которое было опубликовано в правительственном вестнике от 9 мая 1990 года и основывалось на положениях гражданского кодекса. Таким образом, решение отказать авторам сообщения в просьбе изменить их фамилии соответствовало внутреннему законодательству и нормам.

7.3 Что касается возможного произвольного характера этого решения, то государство-участник заявляет, что упомянутые в предыдущем пункте нормы были разработаны как раз для того, чтобы предотвратить произвол и поддерживать необходимую стабильность в этой области. Государство-участник утверждает, что если можно было бы столь легко официально изменять фамилии, то это создало бы ненужную неопределенность и путаницу как в общественном, так и административном плане. В этой связи государство-участник ссылается на обязательство защищать интересы других лиц. Государство-участник заявляет, что случай авторов сообщения не подпадает под критерии, в соответствии с которыми им можно было бы разрешить изменить свои фамилии, и что они хотели взять себе такие имена, которые имеют особое значение в индийском обществе. "Поэтому удовлетворение такой просьбы шло бы вразрез с политикой правительства Нидерландов 7/. См. соображения Комитета, относительно сообщения № 35/1978 (Аумерудди-Чифра против Маврикия: приняты 9 апреля 1981 года) и сообщения № 74/1980 (Эстрелла против Уругвая, приняты 29 марта 1983 года).

вмешательство во внутренние дела других культур". В заключение государство-участник заявляет, что, учитывая все связанные с данным случаем интересы, нельзя утверждать, что решение об отказе в просьбе изменить фамилии было произвольным.

8. В своих возражениях на заявление государства-участника авторы сообщения оспаривают мнение государства-участника о том, что статья 17 не предусматривает защиту их права выбирать и изменять свои фамилии. Они утверждают, что отказ на их просьбу об изменении фамилий серьезно влияет на их личную жизнь, поскольку не позволяет им стать индуистскими священниками. Они заявляют, что государству-участнику следовало бы в законодательном порядке предусмотреть возможность изменения имени в ситуации, аналогичной их, а также учесть все последствия отказа в их просьбе.

9.1 На своей пятидесят первой сессии Комитет приступил к изучению сообщения по существу и принял решение просить государство-участника представить разъяснения относительно норм, регулирующих порядок изменения имен. В заявлении от 3 октября 1994 года государство-участник разъясняет, что в гражданском кодексе Нидерландов предусмотрено, что каждый желающий изменить фамилию может подать соответствующую просьбу в министерство юстиции. В положениях этого кодекса не конкретизированы случаи, когда такие ходатайства должны удовлетворяться. Политикой министерства изменение фамилий разрешается только в исключительных случаях. В принципе каждый должен сохранять имя, полученное им при рождении, способствуя тем самым правовой и социальной стабильности.

9.2 Во избежание произвола принципы изменения фамилий были опубликованы в "Руководстве по изменению фамилий". Государство-участник напоминает, что, как указано в этом Руководстве, просьба об изменении фамилии удовлетворяется в том случае, если фамилия имеет неприличное или смешное звучание, если она стала настолько распространенной, что потеряла свои отличительные свойства, или если она не похожа на голландскую. В исключительных случаях разрешается изменение фамилий в ситуациях, не подпадающих под эти категории, например, если отказ в просьбе изменить фамилию ставит под угрозу психическое или физическое состояние просителя. Разрешение на изменение фамилии может также быть дано в том случае, если, исходя из интересов как просителя, так и государства, было бы неразумно отказывать в такой просьбе. Государство-участник подчеркивает, что ограничения в плане изменения фамилий необходимы для поддержания стабильности в обществе.

9.3 В этом Руководстве содержатся также правила относительно нового имени, присваиваемого просителю после того, как ему разрешено изменить фамилию. В принципе новое имя должно быть по возможности похожим на старое. Если выбирается абсолютно новое имя, то оно не должно совпадать с уже используемыми, должно иметь голландское звучание и не должно вызывать нежелательных ассоциаций (например, лицу не будет дано разрешения выбрать такую фамилию, которая создаст ложное впечатление о том, что это лицо принадлежит к знатному роду). Что касается иностранных фамилий, то политика правительства такова, что оно не хотело бы вмешиваться ни в законы других стран,

регулирующих порядок присвоения имен, ни в культурные дела какой-либо другой страны. Это означает, что новое имя не должно производить ложного впечатления, будто носящее его лицо принадлежит к определенной культурной, религиозной или социальной группе. В этом смысле политика в отношении иностранных имен аналогична политике в отношении голландских имен.

9.4 Государство-участник заявляет, что министерство юстиции рассматривает соответствующие ходатайства, а затем выносит свое решение по ним. В случае отрицательного решения проситель может обжаловать его в независимых судебных органах. Все решения принимаются в соответствии с политикой, сформулированной в вышеуказанном Руководстве. Отклонения от этой политики допускаются только в редких случаях, чтобы предотвратить произвол.

9.5 Что касается рассматриваемого случая, то государство-участник разъясняет, что просьба авторов сообщения об изменении их фамилий была отклонена, поскольку не было найдено оснований для выдачи им такого разрешения в качестве исключения из норм, закрепленных в вышеуказанном Руководстве. В этой связи государство-участник утверждает, что не было установлено, что авторы сообщения не могут продолжать избранного ими религиозного образования без изменения фамилий. Кроме того, государство-участник заявляет, что, даже если и существует необходимость в изменении фамилий, это требование прежде всего связано с правилами, принятыми в индуизме, но не является следствием применения законодательства Нидерландов в отношении имен. Государство-участник указывает также на то, что выбранные авторами сообщения имена будут отождествлять их с членами конкретной группы индийского общества, что противоречит принятой в Нидерландах политике в отношении того, что новое имя не должно вызывать культурных, религиозных или социальных ассоциаций. Государство-участник заявляет также, что выбор новых имен противоречит и тому положению, что они должны иметь голландское звучание.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Прежде всего Комитету следует определить, защищает ли статья 17 Пакта право лица выбирать и изменять собственное имя. Комитет отмечает, что статья 17, в частности, гласит, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции. Комитет считает, что понятие личная жизнь относится к той сфере жизни человека, где он имеет право на свободное выражение своей личности, будь то коллективно или самостоятельно. По мнению Комитета, фамилия человека является важным компонентом его личности, а защита от произвольного или незаконного вмешательства в его личную

жизнь включает защиту от произвольного или незаконного посягательства на право выбирать и изменять собственное имя. Например, если бы какое-либо государство заставило всех иностранцев изменить свои фамилии, то это было бы вмешательством, противоречащим положениям статьи 17. Возникает вопрос о том, выходит ли отказ властей признать изменение фамилии за рамки допустимого вмешательства по смыслу положений статьи 17.

10.3 Теперь Комитет приступает к рассмотрению вопроса о том, равносильны ли в данном случае отказ государства-участника удовлетворить просьбу авторов сообщения об изменении их фамилий произвольному или незаконному вмешательству в их личную жизнь. Он отмечает, что решение государства-участника основывалось на законах и нормах, действующих в Нидерландах, и что, таким образом, это вмешательство нельзя признать незаконным. Остается вопрос о том, является ли оно произвольным.

10.4 Комитет отмечает, что в вышеуказанном Руководстве ограничено число случаев, когда разрешается изменить фамилию, и что во всех других случаях разрешение может быть дано только в исключительных обстоятельствах. Комитет напоминает о своем замечании общего характера по статье 17, которое гласит, что понятие произвола "вводится для обеспечения гарантии того, что даже вмешательство, осуществляемое на законном основании, должно соответствовать положениям, задачам и целям Пакта и обязательно быть обоснованным в каждом конкретном случае". Таким образом, отказ в просьбе признать изменение чьего-либо имени допустим только по обоснованным причинам в конкретных обстоятельствах каждого отдельного случая.

10.5 В рассматриваемом случае просьба авторов сообщения признать изменение их имен на индийские, что позволило бы им пройти религиозное обучение, была удовлетворена в 1986 году. Отказ государства-участника удовлетворить просьбу авторов сообщения об изменении их фамилий основывался на том, что авторы не доказали обязательность такого изменения для продолжения их занятий, что выбранные ими имена имели религиозную коннотацию и что эти имена "имели неголландское звучание". Комитет считает, что такие основания для ограничения прав авторов сообщения, закрепленных в статье 17, являются необоснованными. Поэтому в обстоятельствах данного случая отказ удовлетворить просьбу авторов сообщения является произвольным по смыслу положений пункта 1 статьи 17 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассматриваемые им факты являются нарушением положений статьи 17 Пакта.

12. Согласно положениям статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить г-ну Орику и г-ну Кориелу надлежащую правовую защиту и принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми для предотвращения повторения аналогичных нарушений в будущем.

13. Комитет просит в течение 90 дней предоставить информацию о всех соответствующих мерах, принятых государством-участником относительно настоящих соображений Комитета.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОСОБЫЕ МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СООБРАЖЕНИЙ КОМИТЕТА

1. Особое мнение г-на Нисуке Андо (несогласное)

Я не согласен с утверждением государства-участника о том, что при рассмотрении просьбы об изменении чьей-либо фамилии нужно учитывать такие элементы, как "религиозная коннотация" такого имени или его "неголландское звучание". Однако я не могу согласиться с соображениями Комитета относительно данного случая по следующим трем причинам:

1) Несмотря на утверждение авторов сообщения о том, что изменение фамилий, которого они добиваются, является обязательным условием для того, чтобы они могли стать индуистскими священниками, государство-участник заявляет, что не был доказан тот факт, что авторы сообщения не могут продолжить желаемого религиозного образования без изменения фамилий (см. пункт 9.5), и, как представляется, Европейская комиссия по правам человека отклонила жалобу авторов сообщения именно на этом основании. Поскольку Комитет не располагает, помимо утверждений авторов сообщения, какой-либо другой информацией, чтобы убедиться в истинности соответствующих фактов, я не могу прийти к выводу о том, что изменение фамилий авторов является обязательным условием для того, чтобы они могли стать индуистскими священниками.

2) Статья 18 Пакта защищает право на свободу религии, а статья 17 гарантирует каждому право на защиту закона от "произвольного или незаконного вмешательства в его личную жизнь". Однако мне представляется сомнительным, что сочетание права на защиту личной жизни с правом на свободу религии автоматически охватывает "право изменять собственную фамилию". Фамилия выполняет важную социальную и правовую функцию в плане удостоверения личности человека для таких различных целей, как социальное обеспечение, страхование, выдача документов, заключение брака, получение наследства, участие в голосовании и выборах, получение паспорта, уплата налогов, хранение данных в полицейских и государственных архивах и т.д. Фактически Комитет признает, что "правила присвоения и изменения фамилий прежде всего относятся к сфере порядка управления и поэтому здесь в соответствии с пунктом 3 статьи 18 допускаются определенные ограничения" (см. пункт 6.1). Кроме того, вполне можно утверждать, что просьба об изменении чьей-либо фамилии является одной из форм осуществления свободы исповедовать религию, на которую распространяются ограничения, перечисленные в пункте 3 статьи 18.

3) Я не считаю, что фамилия принадлежит только самому лицу, защиту личной жизни которого обеспечивают положения статьи 17. В западном обществе фамилию можно рассматривать лишь как один из элементов удостоверения чьей-либо личности, который, соответственно, можно заменить другими элементами, например, номером или кодом. Однако в других частях света имена имеют самое различное социальное,

историческое и культурное значение, и люди действительно вкладывают в них определенный смысл. Особенно это относится к фамилиями. Поэтому, если один из членов семьи изменяет свою фамилию, то вполне вероятно, что это окажет влияние и на других членов его семьи, а также на смысл, заложенный в его фамилии. Учитывая все вышесказанное, мне трудно прийти к выводу о том, что фамилия какого-либо лица принадлежит только к сфере личной жизни, защита которой обеспечивается положениями статьи 17.

Нисуке Андо

2. Особое мнение г-на Курта Херндла (несогласное)

К сожалению, я не могу согласиться с заключением Комитета о том, что отказ властей Нидерландов удовлетворить просьбу авторов сообщения об изменении их фамилий является нарушением положений статьи 17 Пакта.

- а) Действия государства-участника с точки зрения общего содержания и охвата статьи 17

Статья 17 является одним из наиболее загадочных положений Пакта. В частности, представляется, что возможно различное толкование термина "личная жизнь". Что в действительности означает личная жизнь?

В своем исследовании "Общая защита прав человека - гражданские права" Лиллих называет частную жизнь "все еще столь расплывчатым понятием, что его нельзя включить в обычное международное право" 8/. Однако он добавляет, что при определении смысла личной жизни *stricto sensu*, некоторую помощь может оказать практика Европейской конвенции. Далее он утверждает, что, в частности, было предложено включить в понятие личной жизни "использование имени". Это, кстати, цитата из работы Джейкобса, который, ссылаясь на аналогичное положение Европейской конвенции (статья 8), утверждает, что "органы Конвенции пока не разработали понятия личной жизни" 9/.

Все, что верно в отношении Европейской конвенции, в равной степени верно и в отношении Пакта. В своих комментариях к Пакту Новак утверждает, что при разработке

8/ Richard B. Lillich, *Civil Rights*, in: *Human Rights in International Law, Legal and Policy Issues*, ed. Th. Meron (1984), p. 148.

9/ Francis G. Jacobs, *The European Convention on Human Rights* (1975), p. 126.

положений статьи 17 фактически не проводилось обсуждений и что прецедентное право, касающееся рассмотрения отдельных сообщений, не может помочь определить точный смысл этого выражения 10/.

Поэтому государство-участник не без оснований заявляет, что положения статьи 17 не обязательно охватывают право изменять собственную фамилию (см. пункт 7.1 настоящих соображений).

Сам Комитет фактически не дал разъяснения понятия личной жизни даже в своем замечании общего характера по статье 17, в котором он просто воздержался от определения этого понятия. В этом замечании общего характера Комитет пытается дать определение всем другим терминам, использованным в статье 17, таким, как "семейная жизнь", "жилище", "незаконный" и "произвольный". Далее там говорится о защите "чести" и "репутации", также упомянутых в статье 17, но там нет определения основного права, закрепленного в этой статье, т.е. права на "личную жизнь". Верно, что Комитет в своем замечании общего характера неоднократно ссылается на "личную жизнь" и приводит примеры случаев, когда государства должны воздерживаться от вмешательства в конкретные аспекты личной жизни, но в нем совсем не поднимается вопрос о том, действительно ли положения статьи 17 защищают имя человека и, в частности, существует ли помимо этого право изменять собственное имя.

Я затронул вышеуказанные вопросы, чтобы показать, что на самом деле у Комитета нет твердой юридической основы для того, чтобы толковать положения статьи 17 таким образом, как это было сделано в настоящем решении. Однако я согласен с той точкой зрения, что имя человека является важной частью его личности, защита которой занимает центральное место в статье 17. Поэтому Новак прав в том, что личная жизнь защищает особые, индивидуальные черты человеческого существования и личности человека. Очевидно, что понятие личности охватывает и имя человека 11/.

Таким образом, положения статьи 17 защищают имя человека, но необязательно его желание изменить свое имя по своему усмотрению. Хотя и косвенно, но Комитет признал это в своем решении. Комитет ссылается на следующий пример, чтобы показать возможный случай, когда государство вмешивается в личные права, закрепленные в статье 17, в нарушение этой статьи: "... если бы государство заставило всех иностранцев изменить свои фамилии..." (см. пункт 10.2 настоящих соображений). Это утверждение верно, но явно не может иметь отношения к такому случаю, когда

10/ Nowak, CCPR Commentary (1993), p. 294, section 15.

11/ Novak, loc. cit., p. 294, section 17.

государство – на основании общепринятой государственной политики и в целях защиты существующих имен – отказывает людям в просьбе разрешить им изменить свое имя.

Тем не менее можно утверждать, что было бы логичным допустить, что термин "личная жизнь" в той степени, в которой для целей надлежащей защиты он охватывает имя человека как часть его личности, включает также и право изменять это имя. В этой связи необходимо внимательнее изучить "Руководство по изменению фамилий", опубликованное в правительственном вестнике Нидерландов в 1990 году и применяемое в этой стране в качестве общих правил. В этом вопросе политика Нидерландов, в принципе, основывается на той предпосылке, что человеку следует сохранять имя, полученное им при рождении, в целях поддержания правовой и социальной стабильности (см. последнее предложение пункта 9.1 настоящих соображений). Как таковую, такую политику вряд ли можно расценить как нарушение статьи 17. Напротив, в ней предусмотрена защита приобретенных прав, таких, как право иметь определенное имя, и она, как представляется, полностью соответствует положениям статьи 17.

Согласно вышеуказанному Руководству, разрешение изменить имя дается в том случае, если оно: а) неприлично, б) смешно, с) стало настолько распространенным, что потеряло свои отличительные свойства и d) не похоже на голландское. Авторы сообщения не ссылались ни на одно из этих оснований, когда просили разрешить им изменить свои фамилии.

В соответствии с положениями этого Руководства разрешение изменить имя может также быть дано "в исключительных случаях", например "если отказ в просьбе изменить фамилию ставит под угрозу психическое или физическое здоровье просителя" или "если, исходя из интересов как просителя, так и государства, было бы неразумно отказывать в такой просьбе" (см. пункт 9.2 настоящих соображений). Поскольку авторы сообщения явно не смогли доказать наличия таких "исключительных обстоятельств" при рассмотрении их вопроса национальными органами власти, в их просьбе было отказано. Утверждение авторов сообщения о том, что им необходимо изменить имена, чтобы стать индуистскими священниками, явно не подкреплено доказательствами (см. обоснование решения Государственного совета от 17 октября 1990 года в последнем предложении пункта 2.3 настоящих соображений; а также решение о неприемлемости Европейской комиссии по правам человека от 2 июля 1992 года, в котором Европейская комиссия признала, что авторы сообщения не доказали, что отказ в их просьбе об изменении фамилий станет препятствием для их религиозных занятий; последнее предложение пункта 2.4 настоящих соображений). Кроме того, нельзя возлагать на власти Нидерландов ответственность за те требования, которые установлены руководителями индуизма в Индии, что и было подтверждено Комитетом в данном случае в его решении о приемлемости. В этом решении настоящее сообщение было рассмотрено в свете положений статьи 18 Пакта, и Комитет пришел к заключению о том, что "государство – участник Пакта не может нести ответственности за ограничения, налагаемые религиозными руководителями другой страны на лиц, желающих стать священнослужителями" (см. пункт 6.1 настоящих соображений).

Поэтому просьба разрешить изменить имена была отклонена на законных основаниях, поскольку авторы сообщения не доказали властям Нидерландов, что существуют предусмотренные законом "исключительные обстоятельства". Такой отказ не может быть расценен как нарушение статьи 17. Если утверждать обратное, то это будет равносильно признанию того, что каждый имеет практически абсолютное право изменять свое имя, подав об этом просьбу, по своему усмотрению. Я считаю, что в Пакте нельзя найти обоснования такой позиции.

- б) Действия государства-участника, рассматриваемые с точки зрения критериев допустимого (государственного) вмешательства в права, защищаемые положениями статьи 17.

Если допустить, что существует право каждого изменять свое имя, то необходимо изучить вопрос о том, до какой степени в это право допустимо "вмешательство" (фактически, в настоящих соображениях Комитет и рассматривал этот вопрос).

Каковы же тогда критерии (государственного) вмешательства? Их два и только два. Статья 17 запрещает произвольное или незаконное вмешательство в чью-либо личную жизнь.

Очевидно, что решение властей Нидерландов отклонить просьбу об изменении имени само по себе не может быть расценено как "произвольное или незаконное" вмешательство в права авторов сообщения, закрепленные в положениях статьи 17. Это решение основывается на действующих в Нидерландах законах. Следовательно, оно не является незаконным. Комитет сам признает это (см. пункт 10.3 настоящих соображений). Условия, при которых в Нидерландах разрешается изменить имя, перечислены в широко применяемом и опубликованном "Руководстве по изменению фамилий", которое само по себе явно не является произвольным. Положения этого руководства были применены и в настоящем случае, причем нет никаких указаний на то, что при этом была проявлена дискриминация. Поэтому столь же трудно назвать это решение и произвольным. Однако Комитет считает его произвольным "в обстоятельствах настоящего случая" (см. пункт 10.5 настоящих соображений). Чтобы прийти к этому выводу, Комитет вводит новое понятие - "обоснованности". Комитет приходит к заключению, что "основания для ограничения прав авторов сообщения, закрепленных в статье 17, являются необоснованными" (см. пункт 10.5 настоящих соображений).

Тем самым Комитет пытается расширить охват положений статьи 17, добавляя к ним элемент, не являющийся частью этой статьи. Единственным аргументом, который Комитет может привести в этом контексте, является лишь ссылка (отсылка) на собственное замечание общего характера по статье 17, в котором утверждалось, что "даже законное вмешательство, осуществляемое на законном основании... должно... обязательно быть обоснованным в каждом конкретном случае. Мне трудно следовать такой

аргументации и делать на ее основании вывод о том, что государство-участник нарушило данное конкретное положение Пакта.

Курт Херндл

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Е. Сообщения № 464/1991 и 482/1991; Г. Пирт и Э. Пирт против Ямайки (соображения, принятые 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлены: Гарфилдом Пиртом и Эндрю Пиртом [представлены адвокатом]

Жертвы: Авторы

Государство-участник: Ямайка

Даты сообщений: 17 июля 1991 года и 12 ноября 1991 года (первоначальные представления)

Даты принятия решений о приемлемости: 17 марта 1994 года и 19 марта 1993 года

А. Решение о совместном рассмотрении двух сообщений

Комитет по правам человека,

считая, что сообщения № 464/1991 и 482/1991 относятся к тесно связанным между собой событиям, затрагивающим авторов,

считая, что оба сообщения могут быть соответственно рассмотрены совместно,

1. постановляет в соответствии с пунктом 2 правила 88 своих правил процедуры совместно рассмотреть эти сообщения;

2. постановляет далее, что это решение будет направлено государству-участнику и авторам сообщений.

В. Соображения Комитета по правам человека

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на свое заседание 19 июля 1995 года,

завершив рассмотрение сообщений № 464/1991 и 482/1991, представленных Комитету по правам человека гг. Гарфилдом Пиртом и Эндрю Пиртом на основании положений Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений, их адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами сообщения являются Гарфилд и Эндрю Пирт, граждане Ямайки, которые во время представления сообщения ожидали приведения в исполнение приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка 12/. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Ямайкой статей 2, 6, 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат.

Факты в изложении авторов:

2.1 Эндрю Пирт был арестован 14 июля 1986 года и обвинен в убийстве 24 июня 1986 года некоего Деррика Гриффитса. Гарфилд Пирт был арестован 5 марта 1987 года в связи с этим же убийством. 26 января 1988 года после суда, длившегося шесть дней, оба брата были осуждены и приговорены к смертной казни окружным судом города Кингстон. 18 октября 1988 года Апелляционный суд отклонил апелляцию авторов. 6 июня 1991 года Судебный комитет Тайного совета отклонил их прошение о специальном разрешении на обжалование. В декабре 1992 года преступление авторов сообщения было классифицировано в соответствии с разделом 7 Закона (поправка) 1992 года о преступлениях против личности как тяжкое убийство, караемое смертной казнью.

2.2 На суде основной свидетель обвинения Лоуэлл Уолш, которому в то время было 15 лет, показал, что 24 июня 1986 года около 9 часов вечера он наблюдал за игрой в бинго. Среди присутствовавших был и покойный. По словам Уолша, Эндрю подошел к группе и позвал Гриффитса. Гриффитс, Уолш и еще один человек по имени Хорас Уолкер вместе с Эндрю пошли к дому последнего. По прибытии туда, как показал Уолш, он увидел Гарфилда, которого он знал с детства, сидящим во дворе. Была ночь, и никакого освещения не было. Затем, по его показаниям, он увидел что-то вроде засады; вооруженный человек приказал Гриффитсу не двигаться, Эндрю повалил Гриффитса на землю, а Гарфилд угрожал ему оружием. Уолш и Хорас побежали в дом, чтобы спрятаться. Уолш утверждал, что он слышал выстрелы и голос, который произнес: "Убедись, что он мертв". Затем Эндрю нашел Уолша, связал его и начал угрожать ему. Во время последовавшего затем инцидента между двумя братьями и вновь пришедшим человеком Уолшу удалось сбежать.

12/ 18 апреля 1995 года смертные приговоры авторам были заменены на более мягкие.

2.3 Защита братьев была построена на алиби. При аресте Гарфилд сразу отрицал свое участие и сказал, что, когда произошел этот инцидент, он был в кино с друзьями. На суде он сделал со скамьи подсудимых заявление не под присягой и вновь повторил то, что он сказал арестовавшему его сотруднику. Он добавил, что, когда он находился в кино, он получил записку от матери своего ребенка, в которой сообщалось, что в его доме была стрельба. Его алиби поддержали Клодетт Браун, которая под присягой показала, что она была вместе с автором сообщения в кино, и Памела Уолкер, которая подтвердила, что передала записку автору в кино. В заявлении, сделанном со скамьи подсудимых не под присягой, Эндрю утверждал, что в ночь убийства он до 11 часов вечера был со своей подругой и что ему предъявлено сфабрикованное обвинение.

Жалоба:

3.1 Авторы утверждают, что суд над ними был несправедливым. Они отмечают, что они были осуждены на основании неподкрепленных показаний Уолша. Они заявляют, что в материалах суда содержится предположение о том, что другой свидетель, Уолкер, не был вызван, поскольку его показания не подкрепляют показания Уолша. Утверждается, что Уолш сделал письменное заявление в полиции в ночь, когда произошел инцидент, в котором есть существенные расхождения с показаниями, которые он дал на суде. Это заявление не было предоставлено защите, хотя в соответствии с законодательством Ямайки обвинитель обязан предоставить защите копию любого такого заявления. В ходе суда адвокат авторов обратился с просьбой показать первоначальное заявление, однако судья отклонил его просьбу. Впервые копия этого заявления попала в руки адвоката авторов в феврале 1991 года. В заявлении Уолш не указывает на Гарфилда как на одного из нападавших и упоминает еще одного человека, который якобы стрелял в Гриффитса. Утверждается, что без рассмотрения доказательств, связанных с содержанием этого заявления, присяжные были не в состоянии вынести справедливый и правильный вердикт.

3.2 Авторы далее утверждают, что их не предъявляли для опознания, хотя они просили об этом, и что судья не должен был разрешать производить опознание их Уолшем на скамье подсудимых. Отмечается, что Уолш мог ошибиться, указав на Гарфилда как на одного из присутствовавших, поскольку он знал, что тот проживает в этом доме.

3.3 Авторы далее утверждают, что судья был не беспристрастным, а явно был настроен в пользу обвинения. В этой связи говорится, что судья разрешил присяжным остаться в зале суда, когда адвокат Гарфилда сделал представление о недостаточности улики для возбуждения дела, и затем судья отклонил это представление в присутствии присяжных. Утверждается, что таким образом присяжные узнали о непрочности и несовпадении аргументов, информацию о чем судья был должен заслушать один, и в результате этого у присяжных возникло предубеждение в отношении авторов.

3.4 Авторы также утверждают, что напутствия, которые судья дал присяжным, были неадекватными. В частности, утверждается, что судья не дал надлежащих напутствий в отношении оценки идентификации личности. Отмечается, что судья не обратил

внимание присяжных на свидетельские показания, которые дал во время суда полицейский следователь о том, что та ночь была темной, что ему понадобилась лампа для осмотра места преступления и что для того, чтобы различить человека с пистолетом в руке, необходимо было находиться очень близко от него. В этой связи отмечается, что сначала присяжные не могли достичь согласия по вердикту в отношении Гарфилда и попросили у судьи дополнительных разъяснений относительно того, что если они считают, что Гарфилд присутствовал на месте преступления, то они обязаны вернуться с вердиктом о виновности. Тогда судья просто напомнил им о показаниях, данных Уолшем, не отметив их слабые места.

3.5 Авторы далее утверждают, что у них не было достаточно времени и средств для подготовки своей защиты и что у них не было возможности изучить свидетельские показания против них. Утверждается также, что, поскольку в суд не был вызван для дачи свидетельских показаний специалист из метеорологической службы, суд был несправедливым. Отмечается, что показания о состоянии луны в ночь, когда произошел инцидент, помогли бы суду принять решение о том, насколько отчетливо Уолш мог видеть происходящее.

3.6 Эндрю Пирт жалуется на то, что во время его беседы с адвокатом присутствовали работники тюрьмы. Это, как утверждается, является нарушением права на беспрепятственное общение с адвокатом.

3.7 Гарфилд Пирт утверждает, что он был произвольно лишен свободы в нарушение статьи 9 Пакта, поскольку в отношении него не было проведено справедливое судебное разбирательство, он содержался под стражей и не был освобожден под залог.

3.8 Эндрю Пирт заявляет о нарушениях статей 9 и 14, пункт 3 с), Пакта на основании задержек в судебном разбирательстве по его делу. Так, он был арестован 14 июля 1986 года, предстал перед магистратом, ведущим допрос, только 5 марта 1987 года, а суд над ним начался только в конце января 1988 года. Утверждается, что срок продолжительностью 18 месяцев с момента ареста и до суда не обоснован. Утверждается, что аналогичные задержки имели место в период с момента отклонения апелляции авторов и до отказа Судебного комитета выдать разрешение на подачу апелляции и основную ответственность за это несут судебные органы Ямайки; адвокат поясняет, что было трудно получить копии письменных показаний под присягой и первоначальное заявление Уолша.

3.9 Авторы также утверждают, что они явились жертвами нарушения статьи 6 Пакта, поскольку они были приговорены к смертной казни в результате суда, который не велся в соответствии с положениями Пакта. В этой связи делается ссылка на меры Организации Объединенных Наций, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, которые содержатся в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета.

3.10 Гарфилд Пирт утверждает далее, что его длительное содержание в камере смертников в условиях, унижающих человеческое достоинство, является нарушением статей 7 и 10 Пакта. Оба автора заявляют, что условия содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины суровые и бесчеловечные и что им не предоставили никаких возможностей для исправления и реабилитации. Из доклада, подготовленного неправительственной организацией, следует, что в ходе мятежей в мае 1990 года тюремные надзиратели нанесли Эндрю телесные повреждения. Гарфилд упоминает об инциденте, который произошел 4 мая 1993 года, когда его жестоко избили в ходе повального обыска в тюрьме якобы из-за того, что его брат Эндрю проходил свидетелем по делу об убийстве, в котором были замешаны несколько старших надзирателей. Все его личные вещи были уничтожены. По указанию тюремного надзирателя солдат бил его металлоискателем по половым органам. Позднее его отправили в лазарет и дали болеутоляющие средства, однако ни один врач его не осматривал. Он сообщил об этом инциденте исполняющему обязанности начальника тюрьмы, который, однако, снял с себя ответственность. Адвокат автора в сентябре 1993 года отправил письмо комиссару полиции Ямайки, но это тоже не дало никаких результатов. Автор заявляет, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в этой связи, и утверждает, что такие средства, как подача жалобы начальнику тюрьмы, омбудсмену или Комитету по инспекции тюрем, неэффективны.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и сделанные в этой связи замечания авторов:

4.1 Государство-участник утверждало, что эти сообщения являются неприемлемыми на том основании, что внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны. Государство-участник утверждало, что авторы путем подачи конституционного ходатайства могут добиться рассмотрения вопроса о якобы имевших место нарушениях их прав.

4.2 Что касается утверждений авторов, сделанных на основании статьи 10 Пакта, то государство-участник отметило, что авторы никак не разъяснили свое утверждение о том, что имеющиеся средства правовой защиты неэффективны, и указало, что авторы не представили никаких доказательств того, что они пытались исчерпать в этой связи внутренние средства правовой защиты. Кроме того, государство-участник утверждало, что авторы также могли бы возбудить гражданский иск в целях возмещения ущерба за нападение и нанесение побоев и уничтожение имущества. К тому же государство-участник указало, что ведется расследование инцидента, в ходе которого Эндрю Пирт получил телесные повреждения.

5.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника авторы далее заявили, что у них нет средств для оплаты услуг адвоката и что правовая помощь не предоставляется ни в связи с подачей конституционного ходатайства, ни в связи с возбуждением гражданского иска и что поэтому указанные средства правовой защиты им не доступны. Что касается конституционного ходатайства, то авторы далее сослались на заключение Комитета о том, что подача конституционного ходатайства не является

эффективным средством правовой защиты 13/. Кроме того, авторы утверждали, что даже если бы подача конституционного ходатайства была действенным средством защиты, то это привело бы к необоснованным задержкам в применении внутренних средств правовой защиты.

5.2 Гарфилд Пирт пояснил, что в мае 1993 года он направил еще одно прошение с целью получения разрешения на подачу апелляции на том основании, что его продолжающееся содержание в камере смертников, где он уже находился в течение более пяти лет, представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение и что поэтому вынесенный ему смертный приговор не должен приводиться в исполнение.

Решения Комитета по вопросу о приемлемости:

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этих сообщений на своих сорок седьмой и пятидесятой сессиях.

6.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что у авторов по-прежнему имеются конституционные средства защиты, то Комитет напомнил о своем заключении, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными. Комитет отметил, что без правовой помощи подача конституционного ходатайства не является в данных делах доступным средством, которое должно быть исчерпано для целей Факультативного протокола.

6.3 Комитет считал неприемлемой ту часть утверждений авторов, где говорится о напутствиях, которые давал судья присяжным в отношении оценки идентификации личности. Комитет вновь повторил, что в принципе апелляционные суды государств-участников, а не Комитет, должны рассматривать конкретные напутствия, которые дает судья присяжным, если только нет четких подтверждений того, что эти напутствия являются произвольными или равносильны отказу в правосудии или что судья прямо нарушил свои обязательства в плане беспристрастности. Представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что напутствия, которые судья давал присяжным в рамках данного дела, страдали такими недостатками.

6.4 Комитет далее отметил, что авторы не обосновали для целей установления приемлемости свое утверждение о том, что судья не был беспристрастным, а также утверждение о том, что у них не было достаточно времени и средств для подготовки защиты и не было возможности провести перекрестный допрос лиц, свидетельствовавших

13/ Ссылка сделана на решения, принятые по сообщениям № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), Соображения, принятые 1 ноября 1991 года, и № 230/1987 (Рафаэль Анри против Ямайки), Соображения, принятые 1 ноября 1991 года.

против них. В этой связи Комитет отметил на основании материалов суда, что адвокат авторов, который представлял их на суде и при подаче апелляции, ни разу не заявил возражений и на деле провел подробный перекрестный допрос основного свидетеля обвинения.

6.5 Комитет пришел к выводу, что Гарфилд Пирт не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи с его утверждением о том, что его длительное содержание в камере смертников является нарушением статей 7 и 10 Пакта. Поэтому данная часть сообщения была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Пакта.

6.6 Что касается утверждения Гарфилда Пирта о том, что его продолжающееся содержание под стражей является произвольным и представляет собой нарушение статьи 9 Пакта, то Комитет отметил, что он был арестован и обвинен в убийстве и впоследствии предстал перед судом, был осужден и приговорен. По его мнению, автор не может утверждать, что он является жертвой нарушения статьи 9 Пакта, и поэтому данная часть сообщения была признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет пришел к выводу, что в связи с отказом предоставить защите текст первоначального заявления Уолша, а также отсутствием на суде важного свидетеля защиты могут возникнуть вопросы в рамках пунктов 1 и 3 е) статьи 14 и что в связи с условиями содержания под стражей могут возникнуть вопросы в рамках статей 7 и 10, и их необходимо тщательно изучить. Комитет далее высказал мнение, что в связи с сообщением Эндрю Пирта могут возникнуть вопросы в рамках пункта 3 статьи 9 и что его утверждение о том, что он не получал беспрепятственного доступа к своему адвокату, следует тщательно изучить.

7. Соответственно Комитет по правам человека объявил данные сообщения приемлемыми в той степени, в которой в них затрагиваются вопросы, которые касаются статей 7, 10 и 14, пункты 1 и 3 е) Пакта в отношении обоих авторов и пункта 3 статьи 9 в отношении Эндрю Пирта.

Материалы, представленные сторонами после принятия решения о приемлемости

8. В представлении от 20 января 1994 года адвокат Эндрю Пирта заявляет, что 4 мая 1993 года надзиратели избили Эндрю металлоискателем. В моче у него появилась кровь, и у него было повреждено плечо, однако ему не было оказано никакой медицинской помощи. Он далее заявляет, что до пятницы 7 мая 1993 года его заперли в камере и не давали воды. Адвокат также заявляет, что надзиратели угрожали убить Эндрю якобы потому, что он дал показания против одного из них в суде после смерти одного из заключенных в 1989 году. Адвокат представляет копии писем, направленных парламентскому омбудсмену, генеральному солиситору, директору исправительных учреждений и министру национальной безопасности и юстиции. В ответ адвокат получил

информацию о том, что жалоба расследуется генеральной инспекцией министерства национальной безопасности и юстиции.

9. В представлении от 11 ноября 1994 года, касающемся сообщения Гарфилда Пирта, государство-участник вновь подтверждает свою точку зрения, заключающуюся в том, что сообщение является неприемлемым, поскольку не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник отмечает, что автор жаловался на плохое обращение с ним в тюрьме комиссару полиции, который практически не обладает юрисдикцией в делах подобного рода. Отмечается, что автору следовало обратиться за помощью в канцелярию омбудсмана или подать официальную жалобу тюремным властям. Государство-участник далее заявляет, что оно поручило генеральной инспекции расследовать эти утверждения.

9.2 Что касается утверждения о том, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку адвокату не показали первоначальное заявление Уолша, то государство-участник заявляет, что в соответствии с законодательством Ямайки обвинитель должен информировать защиту, если существуют серьезные расхождения между содержанием заявления, сделанного свидетелем в полиции, и показаниями, данными свидетелем защите. Решение вопроса о том, предъявлять ли защите заявление или нет, зависит от обстоятельств. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 17 закона о свидетельских показаниях адвокат защиты может предложить судье воспользоваться своими полномочиями и потребовать предъявить заявление.

9.3 В данном деле судья отказался воспользоваться своими полномочиями. По мнению государства-участника, это не является нарушением статьи 14 Пакта. Кроме того, государство-участник заявляет, что органом, который занимается рассмотрением вопросов, связанных с осуществлением судьями своих полномочий, является Апелляционный суд, который в данном деле, равно как и Тайный совет, не пришел к выводу, что полномочия судьи осуществлялись неправильно.

9.4 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 3 е) статьи 14, то государство-участник утверждает, что если только государство в силу каких-либо своих действий или бездействия не несет ответственности за неявку свидетеля, то оно не может отвечать за неявку свидетеля защиты.

10.1 Адвокат Гарфилда Пирта в своих замечаниях от 20 февраля 1995 года утверждает, что канцелярия омбудсмана не является компетентным органом в смысле пункта 3 b) статьи 2 Пакта. Кроме того, адвокат отмечает, что в ответ на жалобу автора на обращение с ним в тюрьме комиссар полиции признал получение жалобы и порекомендовал ему передать это дело комиссару исправительных учреждений для принятия надлежащих мер. 27 июня 1994 года адвокат направил еще одно письмо комиссару исправительных учреждений, однако до сих пор не получил никакого ответа.

10.2 Адвокат утверждает, что были существенные расхождения между первоначальным заявлением Уолша и его показаниями в суде, о которых защите не сообщили, и что отказ предоставить первоначальное заявление привел к судебной ошибке.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему участниками, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что утверждение относительно обращения, которому подвергается Гарфилд Пирт в тюрьме, неприемлемо, поскольку не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Комитет также отметил, что автор жаловался исполняющему обязанности начальника тюрьмы и что его адвокат подал жалобу комиссару полиции и ему впоследствии сообщили, что жалоба была передана комиссару исправительных учреждений для принятия надлежащих мер. В этих условиях Комитет считает, что автор и его адвокат проявили должную заботливость в использовании внутренних средств правовой защиты и что нет никаких оснований пересматривать решение Комитета о приемлемости сообщения.

11.3 Что касается утверждения авторов о том, что отсутствие свидетеля-специалиста из метеорологической службы является нарушением статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что, как явствует из материалов суда, защита связалась со свидетелем, однако не обеспечила его явку в суд и что после короткого перерыва судья приказал судебному помощнику направить свидетелю повестку о вызове в суд и прервал заседание. Когда суд возобновился и свидетель не явился, адвокат сообщил судье, что он готов продолжать слушание без свидетеля. В этих условиях Комитет считает, что на государство-участник нельзя возлагать ответственность за то, что защита не смогла обеспечить явку свидетеля в суд.

11.4 Что касается показаний, которые дал главный свидетель обвинения, то Комитет отмечает, что, как видно из материалов суда, в ходе перекрестного допроса, проведенного защитой, свидетель признал, что он сделал письменное заявление в полиции в ночь, когда произошел инцидент. Адвокат просил представить копию этого заявления, однако обвинение отказалось сделать это; впоследствии судья заявил, что адвокат защиты не выдвинул каких-либо причин, по которым должна была быть предоставлена копия заявления. Суд продолжился без предоставления защите копии этого заявления.

11.5 Из копии заявления, которую адвокат получил лишь после того, как Апелляционный суд отклонил апелляцию и в Судебный комитет Тайного совета было направлено первое прошение об официальном разрешении подать апелляцию, следует, что свидетель назвал другого человека, который стрелял в покойного, что, по его словам, Эндрю Пирт держал в руке пистолет и что он ничего не сообщал об участии или присутствии Гарфилда Пирта во время убийства. Комитет отмечает, что показания

единственного свидетеля-очевидца, данные на суде, имели огромное значение в отсутствие каких-либо подтверждающих доказательств. Комитет считает, что отказ предоставить заявление, сделанное свидетелем в полиции, защите создал серьезные трудности для защиты при проведении перекрестного допроса свидетеля, что воспрепятствовало проведению справедливого судебного разбирательства по делу обвиняемых. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

11.6 Что касается утверждений авторов о плохом обращении в камере смертников, то Комитет отмечает, что, как указало государство-участник, оно расследует такие утверждения, однако результаты расследования не были представлены Комитету. Поэтому необходимо должным образом учитывать утверждения авторов в той мере, насколько они подкреплены фактами. Комитет отмечает, что авторы упомянули конкретные инциденты, имевшие место в мае 1990 года и в мае 1993 года, в ходе которых они подверглись нападениям со стороны тюремных надзирателей или солдат, и, кроме того, Эндрю Пирту угрожали убить его. По мнению Комитета, это равносильно жестокому обращению в смысле статьи 7 Пакта и также является нарушением пункта 1 статьи 10.

11.7 Эндрю Пирт далее утверждал, что ему не предоставили беспрепятственного доступа к его адвокату, поскольку сотрудники тюрьмы присутствовали во время беседы. По мнению Комитета, автор не объяснил, каким образом простое присутствие сотрудника мешало подготовить его защиту, и он отмечает в этой связи, что в местных судах никаких подобных заявлений не выдвигалось. Поэтому Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении в этой связи статьи 14 Пакта. Комитет далее считает, что представленные по этому делу факты не свидетельствуют о нарушении статьи 9.

11.8 Комитет считает, что вынесение смертного приговора после завершения суда, в ходе которого не выполнялись положения Пакта, является, если нельзя еще раз обжаловать приговор, нарушением статьи 6 Пакта. Как отмечал Комитет в своем замечании общего порядка 6(16), положение о том, что смертный приговор может выноситься лишь в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, означает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции" 14/. В данном деле, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без должного соблюдения требований о справедливом судебном разбирательстве, была соответственно нарушена и статья 6 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 ~~Факультативного протокола к~~ Международному пакту о гражданских и политических правах, считает 14/ что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 7, 10, 14/ см. CCRP/C/21/REV.1, стр. 6, пункт 7.

пункт 1, и 14, пункт 3 е), и соответственно статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

13. В делах, связанных с вынесением смертного приговора, обязательство государств-участников строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в статье 14 Пакта, не допускает никакого исключения. Отказ предоставить защите заявление, сделанное свидетелем обвинения в полиции, затруднил проведение защитой перекрестного допроса свидетеля, что является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта; таким образом, рассмотрение дела Гарфилда и Эндрю Пирт не было справедливым в смысле положений Пакта. Поэтому в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта они имеют право на эффективные средства правовой защиты. Комитет принял к сведению замену смертного приговора, вынесенного авторам, однако он считает, что в условиях данного дела соответствующей мерой должно быть освобождение авторов. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы в будущем подобные нарушения не повторялись.

14. Учитывая, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник признает компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и практические средства правовой защиты в случае имевшего место нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в связи с Соображениями Комитета.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Г. Сообщение № 473/1991; Исидора Барросо против Панамы
(соображения, принятые 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлено: Г-жой Исидорой Барросо

Жертва: Ее племянник, Марио Абель дель Сид Гомес

Государство-участник: Панама

Дата сообщения: 24 августа 1991 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 11 октября 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 19 июля 1995 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 473/1991, представленного Комитету по правам человека г-жой Исидорой Барросо от имени своего племянника, Марио Абель дель Сид Гомеса, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Исидора Барросо, панамская гражданка, в настоящее время проживающая в Соединенных Штатах Америки. Она представляет сообщение от имени своего племянника, Марио Абель дель Сид Гомеса, панамского гражданина, родившегося в январе 1949 года и на момент представления содержащегося в тюрьме в г. Панама. Автор утверждает, что ее племянник является жертвой нарушений Панамой статьи 2; пунктов 3-5 статьи 9; и пунктов 2, 3, 6 и 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора:

2.1 Марио дель Сид был арестован 25 декабря 1989 года, несколько дней спустя после вторжения войск Соединенных Штатов в Панаму. Будучи кадровым офицером, он состоял в должности майора Панамских вооруженных сил и, как утверждают, сдался американцам.

Автор делает из этого вывод, что ее племянник согласно Женевским конвенциям должен рассматриваться как военнопленный с установлением для него соответствующего режима обращения. 31 января 1990 года он был передан новым правительственным властям Панамы, которые немедленно заключили его под стражу и 1 февраля 1990 года предъявили ему обвинения.

2.2 Ранее в 1990 году г-н дель Сид публично ассоциировался с убийством доктора Уго Спадафора Франко, совершенным полувоенной группировкой. Автор утверждает, что это обвинение абсолютно беспочвенно и основано на том простом факте, что ее племянник находился в городе Консепсьон 13 сентября 1985 года, когда было найдено тело г-на Спадафора. Г-жа Барросо, называющая г-на Спадафора guerrillero [партизаном], отмечает, что, по газетным сообщениям, в убийстве г-на Спадафора ее племянника обвинил некий полковник Диас Эррера, который, по-видимому, сам был причастен к убийству доктора и который с тех пор получил политическое убежище в Венесуэле. Автор отмечает, что судебная власть Панамы неконституционным, по ее мнению, актом назначила специального обвинителя для расследования убийства г-на Спадафора. Специальный обвинитель, как утверждается, продемонстрировал такой же предвзятый подход к делу г-на дель Сиды.

2.3 17 января 1990 года от имени г-на дель Сиды поступила просьба о вынесении habeas corpus с целью обеспечения его освобождения. Правительству, по утверждениям, потребовалось более месяца, для того чтобы ответить, что оно не знает о местонахождении г-на дель Сиды и что ему ничего неизвестно о выдвинутых против него обвинениях. Его мать впоследствии пыталась навестить его в тюрьме Форт-Клейтона, где власти, как утверждается, отказали ей в доступе к сыну. Утверждается, что в Форт-Клейтоне г-н дель Сид в нарушение Женевских конвенций ежедневно подвергался допросам.

2.4 С середины 1990 года адвокаты г-на дель Сиды неоднократно и безуспешно представляли ходатайства о его освобождении под залог. Одно ходатайство о вынесении habeas corpus было Высшим судом (Tribunal Superior del Tercer Distrito Penal) удовлетворено; специальный обвинитель, однако, обжаловал это решение, и в августе 1990 года Верховный суд отменил приказ об освобождении. С тех пор Высокий суд отказывался удовлетворять дальнейшие ходатайства об освобождении под залог из опасения войти в конфликт с постановлением Верховного суда. В письме от 5 декабря 1992 года г-жа Барросо утверждает, что ее племянник должен был "быть освобожден ... несколько месяцев назад", однако обвинитель опять обжаловал это решение.

2.5 Помимо неоднократных отказов в освобождении под залог, по утверждению автора, судебный процесс над ее племянником также неоднократно откладывался по неизвестным причинам. В конце 1992 года она сообщила Комитету, что судебный процесс над ее племянником был назначен на февраль или март 1993 года; в апреле 1993 года судебные слушания вновь были отложены, по ее словам, на "июнь или июль 1993 года". В письме от 25 июня 1993 года г-жа Барросо подтвердила, что начало судебного процесса назначено на 6 июля 1993 года.

2.6 По словам г-жи Барросо, ее племянник используется правительством Панамы в качестве "козла отпущения" для различных беспочвенных обвинений. Она утверждает, например, что он обвиняется в пропаже материальных ценностей на сумму 35 000 долл. США, предоставленных Комиссией по Панамскому каналу, и что правительство потребовало от него в качестве компенсации возратить сумму в размере 50 000 долл. США. Она далее утверждает, что власти государства-участника ограничили контакты г-на дель Сиды с членами его семьи, отказав ему, например, в праве посетить его умирающую мать.

2.7 Кроме того, в конце 1991 года телефон его жены якобы был без видимых причин отключен и г-н дель Сид в течение долгого времени после этого не имел возможности разговаривать со своими детьми. По словам г-жи Барросо, все обвинения против ее племянника сфабрикованы. Автор ссылается на то, что она воспринимает как желание (тогдашнего) правительства отказывать в правах тем находящимся под стражей лицам, которые так или иначе ассоциируются с бывшим режимом генерала Мануэля Норьеги.

2.8 В письме от 26 сентября 1993 года г-жа Барросо указывает, что ее племянник был объявлен невиновным в предъявленных ему обвинениях. Она утверждает, однако, что против него подготовлены новые обвинения, которые находятся на рассмотрении, поскольку его оправдание вызвало широкий протест общественности. В этих обстоятельствах она просит Комитет продолжить рассмотрение этого дела.

Жалоба :

3. Согласно жалобе, вышеперечисленные факты составляют нарушение пунктов 3-5 статьи 9 и пунктов 2, 3, 6 и 7 статьи 14 Пакта. В частности, автор заявляет, что ее племяннику было отказано в освобождении под залог произвольно и вопреки пункту 3 статьи 9 и что он не был предан суду без неправомерной задержки, как того требует пункт 3 с) статьи 14. Наконец, она утверждает, что судебные власти, и в частности канцелярия специального обвинителя, сделали все возможное для того, чтобы, в нарушение пункта 2 статьи 14, представить ее племянника виновным.

Информация и замечания государства-участника :

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 государство-участник заявляет, что утверждения автора беспочвенны и что процессуальные гарантии в отношении г-на дель Сиды соблюдались и соблюдаются в соответствии с Панамским уголовным правом.

4.2 Государство-участник заявляет о том, что утверждения автора о "политическом интервенционизме" в судебный процесс не имеют под собой основания, и отмечает далее, что расследование дела привело к выявлению достаточных фактов, свидетельствующих о причастности г-на дель Сиды к убийству г-на Спадафора, и что, соответственно, арест

г-на Сиды и его содержание под стражей без освобождения под залог соответствует статье 9 Пакта.

4.3 По заявлению государства-участника, права г-на дель Сиды строго соблюдаются в соответствии с Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом, Конституцией Панамы и другими применяемыми законами. Задержки, которые могли иметь место, объясняются лишь длительностью и тщательностью расследования, большим объемом свидетельской документации, а также тем фактом, что помимо г-на дель Сиды в убийстве г-на Спадафора обвиняются еще девять человек.

4.4 Наконец, государство-участник твердо заявляет о том, что права защиты были соблюдены и соблюдаются и что г-н дель Сид был представлен на всех этапах процесса компетентными адвокатами.

Решение Комитета о приемлемости:

5.1 На своей сорок девятой сессии Комитет принял решение о приемлемости сообщения. Он отметил, что г-н дель Сид был признан невиновным в предъявленных ему обвинениях по завершении процесса, который начался 6 июля 1993 года. Однако он обращает внимание на то, что обвиняемый содержался под стражей более трех с половиной лет без освобождения под залог и что намечаемая дата начала суда над ним неоднократно откладывалась. Хотя государство-участник сослалось на тщательность расследования, оно не объяснило причин задержек в периоды досудебного и судебного разбирательств. Комитет считает, что задержка на срок более чем три с половиной года между арестом и судебным разбирательством и оправданием позволяет сделать вывод о том, что поиски внутренних средств судебной защиты были "чрезмерно продолжительными" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения по статьям 9 и 14, и поэтому 11 октября 1993 года объявил это дело приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы по статьям 9 и 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии по ним:

6.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник вновь заявляет, что права автора согласно статьям 9 и 14 соблюдались. Оно отмечает, что в судебном процессе против 14 бывших военнослужащих, обвиняемых в причастности к убийству г-на Спадафора, г-ну дель Сиду были предъявлены обвинения в участии и сокрытии преступления (*partícipe y encubridor*) (соучастник и укрыватель). По этому делу он был оправдан решением, о котором был уведомлен 7 сентября 1993 года.

6.2 Государство-участник замечает, что после судопроизводства по делу об убийстве г-на Спадафора Высокий суд (*Tribunal Superior del Segundo Distrito Judicial*) в

настоящее время проводит отдельные разбирательства, на которых г-ну дель Сиду предъявляются обвинения в убийстве вместе с другими семью лицами, и отмечает, что 28 июля 1993 года ему была вручена судебная повестка (auto de llamamiento). Г-н дель Сид представил основания для апелляции, и, по утверждению государства-участника, Вторая палата Верховного суда в настоящее время принимает решение в отношении апелляции.

6.3 Государство-участник вновь заявляет о том, что в ходе уголовного судопроизводства в отношении г-на дель Сиды он пользовался правовой помощью и ему были назначены адвокаты, защищавшие его на всех этапах судебного разбирательства.

6.4 Государство-участник утверждает, что ему не известны другие предъявленные г-ну дель Сиду обвинения в уголовных преступлениях, кроме тех, которые упомянуты в пункте 6.2 выше и касаются убийства некоторых лиц, на момент своей смерти отбывавших заключение в исправительном учреждении на острове Койба, начальником которого в то время был г-н дель Сид.

7.1 В своих комментариях автор утверждает, что выдвигаемые против ее племянника обвинения, якобы связанные с его деятельностью с качестве начальника исправительного учреждения на острове Койба, сфабрикованы и основаны на ложных фактах. Она утверждает, не вдаваясь в подробности, что эти обвинения были отклонены в Пеномене, Панама, однако "кто-то обжаловал это дело", с тем чтобы доставить ее племяннику новые страдания.

7.2 По словам автора, тогда, когда ее племянник был начальником исправительного учреждения на острове Койба, "он был единственным, кто разрешал членам семей содержащихся под стражей посещать их". Он якобы разрешал также заключенным доставать "сырьевые материалы", с тем чтобы они могли изготавливать небольшие поделки и продавать их. Автор доверяется магистрату Второй палаты Верховного суда, ответственному за дело на уровне Верховного суда (см. пункт 6.2 выше).

Рассмотрение существа дела:

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всех сделанных сторонами представлений. Свои мнения он основывает на следующих соображениях. Поступая так, он напоминает, что на своей пятьдесят третьей сессии он решил просить некоторых разъяснений у государства-участника, которому была направлена соответствующая просьба в записке от 28 апреля 1995 года. Никакого ответа на просьбу о разъяснениях от государства-участника не поступило.

8.2 Комитет принял к сведению жалобу автора о том, что ее племянник был произвольно арестован и содержался под стражей и что ему было первоначально отказано в поручительстве по "политическим мотивам". Однако из представленного Комитету материала не следует, что г-н дель Сид содержался под стражей, не имея конкретных

уголовных обвинений; поэтому его содержание под стражей не может квалифицироваться как "произвольное" по смыслу пункта 1 статьи 9. Кроме того, нет подтверждения тому, что г-ну дель Сиду было отказано в освобождении под залог без должного обсуждения судебными органами возможности такого освобождения; поэтому нет оснований усматривать в данном случае нарушение пункта 3 статьи 9. Аналогичные соображения применимы к предполагаемому нарушению пункта 4 статьи 9: Высокий суд на самом деле пересмотрел законность содержания под стражей г-на дель Сиды.

8.3 Автор заявляет о нарушении статьи 14, в частности пунктов 2, 3, 6 и 7. Судя по представленному Комитету материалу, он не считает, что в рассматриваемом деле, касающемся убийства г-на Спадафора, нарушена презумпция невиновности: нет никаких документов, подтверждающих заявление автора о том, что канцелярия специального обвинителя была предвзята к г-ну дель Сиду и охарактеризовала его как виновного ab initio: наоборот, на судебном разбирательстве по делу об убийстве г-на Спадафора г-н дель Сид был объявлен невиновным в предъявленных ему обвинениях. Нет также никаких подтверждений тому, что его права, согласно пункту 3 статьи 14 не соблюдались: утверждение государства-участника о том, что в ходе судопроизводства он пользовался правовой помощью, отвергнуто автором не было.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что расследование было оправданно длительным и тщательным ввиду количества лиц, обвиняемых по делу об убийстве г-на Спадафора. Автор же, наоборот, указал на "политический характер" разбирательств и утверждал, что они были неоправданно затянуты, поскольку ее племяннику обвинение было предъявлено 1 февраля 1990 года, а судебный процесс начался лишь летом 1993 года. Комитет также отмечает, что государство-участник не ответило на его просьбу от 28 апреля 1995 года представить дополнительные разъяснения по вопросу о продолжительности разбирательств в отношении г-на дель Сиды.

8.5 Комитет считает, что задержка более чем в три с половиной года между предъявлением обвинения и судом в данном случае не может объясняться исключительно сложной фактической ситуацией и затянувшимся расследованием. В делах, связанных с серьезными обвинениями, таких, как убийство или тяжкое убийство, и когда обвиняемому суд отказывает в освобождении под залог, обвиняемый должен привлекаться к судебной ответственности как можно быстрее. Бремя доказывания, составляющее другие факторы, которые могли бы оправдать задержки в данном деле, лежит на государстве-участнике. Учитывая, что государство-участник не ответило на просьбу Комитета представить дополнительные разъяснения по данному вопросу, Комитет не имеет другого выбора, кроме как заключить, что таких других факторов в действительности не существует и что г-н дель Сид не был привлечен к суду с "неправомерной задержкой", вопреки пункту 3 с) статьи 14 Пакта.

8.6 Комитет отмечает, что разбирательства в Высоком суде, касающиеся деятельности г-на дель Сиды в исправительном учреждении на острове Койба, о которых говорится в

пунктах 6.2 и 7.1 выше, не закончены. Учитывая, что эти разбирательства не составляли существа первоначальной жалобы автора и потому не подпадают под решение о приемлемости от 11 октября 1993 года, Комитет не принимает в этой связи никакого решения.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта г-н дель Сид имеет право на эффективную судебную защиту, в том числе компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения в будущем не повторялись.

11. Учитывая, что, став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало правомочность Комитета определять, имело место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем гражданам на его территории, подпадающим под его юрисдикцию, признанные в Пакте права и, в случае установления их нарушения, предоставлять эффективную гарантированную судебную защиту, Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации на практике соображений Комитета.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

С. Сообщение № 493/1992; Джеральд Д. Гриффин против Испании
(соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Джеральдом Джоном Гриффином

Жертва: Автор

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 января 1992 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 11 октября 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 4 апреля 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 493/1992, представленного в Комитет по правам человека Джеральдом Джоном Гриффином в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты в изложении автора

1. Автор сообщения является Джеральд Джон Гриффин, гражданин Канады, родившийся в 1948 году. На момент представления своего сообщения он находился под стражей в пенитенциарном учреждении в Витории (Испания). Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией статей 7, 9 (пункты 1 и 2), 10, 14, 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 В марте 1991 года автор и один его знакомый, Р.Л., отправились в туристическую поездку по Европе. По прибытии в Амстердам они взяли напрокат жилой автофургон. Р.Л., ссылаясь на стесненность в денежных средствах, предложил оплатить прокат с помощью кредитной карточки автора и обещал позднее возместить автору потраченные деньги. В Амстердаме Р.Л. познакомил автора с другим канадцем, И.Г., с которым

Р.Л. несколько раз посещал бары без автора сообщения. Однажды Р.Л. и И.Г. вернулись в другом автофургоне, заявив, что прежний сломался.

2.2 И.Г. предложил вновь встретиться в Кетаме, Марокко, где они могли бы остановиться в доме одного его друга. После этого автор и Р.Л. отправились в Марокко, где они провели пять дней; все это время автофургон находился на стоянке в гараже.

2.3 17 апреля 1991 года на обратном пути в Нидерланды автор и Р.Л. были арестованы полицией в Мелилье, Испания. Полиция обнаружила, что Р.Л., И.Г. и их марокканский друг спрятали в автофургоне 68 кг гашиша. Р.Л. якобы признал свою вину и заявил полиции о невинности автора. В сообщении отмечается, что в ходе допроса полиция не пользовалась помощью переводчика, хотя автор и Р.Л. не говорили по-испански, следователи не говорили по-английски. Показания записывались на испанском языке.

2.4 18 апреля 1991 года автор и Р.Л. были доставлены к следственному судье для проведения допроса. В зале суда переводчик якобы сказал автору, что Р.Л. признал свою вину и заявил о невинности автора. Как утверждает, следственный судья сообщил автору, что если в последние пять лет за ним не числятся никаких уголовных преступлений, то его выпустят через несколько дней. Автор признал, что в 1971 году он был осужден за хранение 28 г гашиша и приговорен к шести месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора.

2.5 Затем автора поместили в пенитенциарное учреждение в Мелилье. При содействии одного заключенного, который немного говорил по-английски, автор заручился услугами барристера и солиситора. Он заявляет, что барристер запросила у него крупную сумму денег, при этом она несколько раз давала ему обещания, что вернется со всеми документами по делу и с переводчиком, с тем чтобы подготовить защиту в консультации с автором. Автор отмечает, что она постоянно обманывала его, заверяя его самого и его родственников в том, что его скоро освободят. Вопреки своим обещаниям она так и не подготовила его защиту. В этой связи автор добавляет, что за два дня до начала суда она вновь явилась в тюрьму без переводчика. Воспользовавшись помощью заключенного, говорившего на ломаном английском языке, она просила автора отвечать только "да" или "нет" на все вопросы в ходе суда.

2.6 28 октября 1991 года автор и Р.Л. предстали перед специальным провинциальным судом (округ Малага) в Мелилье. Автор заявляет, что судебный переводчик говорил на английском языке очень плохо и переводил все на французский язык, однако ни автор, ни Р.Л. французского языка практически не знали. Тем не менее барристер никаких возражений в этой связи не выдвигала. В ходе суда судья спросил автора, всегда ли он сопровождал Р.Л. в его поездках на автофургоне. Из-за неадекватного перевода этого вопроса автор не понял его смысла и дал на него утвердительный ответ.

2.7 В результате автора приговорили к восьми годам, четырем месяцам и одному дню лишения свободы. Он просил барристера представить от его имени апелляцию; вначале она отказывалась сделать это, а затем вновь запросила крупную сумму денег, после чего автор пожаловался на нее в коллегия адвокатов (Colegio de Abogados) Мелильи.

2.8 26 ноября 1991 года в тюрьме Мелильи начались беспорядки. Заключенные устроили пожар во внутреннем дворе тюрьмы и забрались на крышу. Автор поясняет, что по причине своей хромоты он не смог забраться на крышу и чуть было не сгорел, поскольку надзиратели заперли дверь, ведущую в главное здание. Он заявляет, что надзиратели разрешили ему покинуть внутренний двор лишь потому, что он помогал нести мужчину с признаками сердечного приступа. После вмешательства полиции, применившей слезоточивый газ и резиновые пули, и заверений администрации тюрьмы о том, что условия заключения будут улучшены, напряженность в тюрьме спала. 28 ноября 1991 года автор был переведен в одну из тюрем в Севилье.

2.9 10 января 1992 года автора информировали о том, что ему был назначен адвокат в порядке оказания правовой помощи и что от его имени была подана апелляция. Автор заявляет, что он неоднократно и безуспешно пытался получить информацию о личности своего адвоката и о дате слушания апелляции. 7 марта 1992 года он объявил голодовку, пытаясь добиться соблюдения своего права на справедливое судебное разбирательство. После этого его перевели в медицинский изолятор одной из тюрем в Малаге. В конце июня 1992 года он выяснил у другого адвоката, что 15 июня 1992 года Верховный суд отклонил его апелляцию. Согласно утверждениям автора, Верховный суд ничего не сообщил о мотивах такого решения.

2.10 Автор заявляет, что его здоровье серьезно подорвано и что он страдает от острых приступов депрессии ввиду несправедливого к нему отношения со стороны испанских властей. В результате голодовки от похудел на 21 килограмм, кроме того у него началась пневмония. В сентябре 1992 года он возобновил прием пищи, поскольку его голодовка не произвела на испанские власти никакого впечатления.

2.11 В заключение автор сообщает, что он исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты. В этой связи он заявляет, что направлял письма в различные инстанции в Испании, включая Конституционный суд, омбудсмена (Defensor del Pueblo), судью и государственного прокурора и генерального прокурора (Fiscal General del Estado). Из Конституционного суда автору якобы сообщили, что не могут оказать ему никакой помощи, но что его дело будет передано генеральному прокурору, однако последний ничего не ответил на письма автора. Что касается омбудсмена, то он якобы ответил, что не может оказать автору никакого содействия, поскольку его дело еще не было рассмотрено в суде. Автор сомневается в эффективности этого средства правовой защиты, поскольку в своем ответе другому заключенному омбудсмен заявил, что не может ничем ему помочь, поскольку он (заключенный) уже был осужден. В письме от 3 марта 1992 года прокурор информировал автора о том, что рассмотрит его претензию

относительно отсутствия компетентного переводчика, однако автор не получил от него никакого ответа.

Жалоба:

3.1 Автор утверждает, что во время содержания под стражей в тюрьме Мелильи его подвергали жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию. Как утверждается, условия содержания в этой тюрьме "хуже по сравнению с показанными в фильме 'Полуночный экспресс'". Тюрьма, выстроенная 500 лет назад и практически не подвергавшаяся капитальному ремонту, кишит крысами, вшами и тараканами. Среди заключенных распространены различные заболевания; в камере содержится 30 человек, среди них старики, женщины, подростки и даже восьмимесячный ребенок; в камерах вместо окон одни лишь стальные решетки, не защищающие от холода и ветра; в тюрьме весьма распространены случаи самоубийств, членовредительства, жестокие драки и избиения. По причине переполненности туалета, каковым является проделанная в полу яма, весь пол в камере покрывают фекалии. Для мытья и зачастую для питья используется морская вода; заключенные вынуждены пользоваться пропахшими мочой одеялами и матрацами, хотя кладовые ломятся от новых постельных принадлежностей, одежды и других вещей. Автор добавляет, что ему сообщили о том, что после беспорядков тюрьму "вычистили", однако он может представить Комитету список свидетелей и более подробную информацию об условиях жизни в этой тюрьме.

3.2 Касаясь пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта, автор заявляет, что его произвольно арестовали и заключили под стражу, поскольку не имелось никаких доказательств, подтверждающих его вину. Он заявляет, что ряд лиц, с которыми он встретился в тюрьме и которые обвинялись в совершении аналогичного преступления, были либо отпущены на свободу, либо оправданы, в то время как он содержался под стражей, несмотря на признание Р.Л. и обещание следственного судьи отпустить его на свободу в случае отсутствия у него судимостей по уголовным делам. Далее он утверждает, что, поскольку при его аресте отсутствовал переводчик, он не был информирован о причинах ареста и выдвигаемых против него обвинениях.

3.3 Автор заявляет, что до суда он содержался под стражей в камере вместе с лицами, осужденными за убийства, изнасилования, торговлю наркотиками, вооруженные ограбления и т.д. По его словам, в Испании не проводится различий между осужденными и не осужденными заключенными. Кроме того, он заявляет, что в рамках испанской пенитенциарной системы отсутствуют возможности для исправления и социальной реабилитации. В этой связи автор утверждает, что он и другие заключенные тюрьмы в Мелилье попытались научить читать и писать некоторых неграмотных заключенных, однако начальник тюрьмы запретил им это делать. Кроме того, тюремные власти игнорировали все его просьбы предоставить ему учебники испанского языка и словарь. По словам автора, все это является нарушением статьи 10.

3.4 Автор заявляет, что его права по статье 14 Пакта были нарушены. Касаясь проблемы несправедливого судебного разбирательства, он заявляет, что судебный процесс продолжался лишь 10 минут, что ни он, ни Р.Л. не понимали, что происходит, и что он был лишен возможности давать показания или защищать себя. Он отмечает, что ни судья, ни адвокат не высказывали никаких возражений в связи с некомпетентностью переводчика и что его осуждение могло строиться на расхождении между его первоначальным заявлением перед следственным судьей, согласно которому Р.Л. и другой канадец часто не брали его с собой и однажды они вернулись в другом автофургоне, и его ответом на суде о том, что он всегда сопровождал Р.Л., когда тот управлял автофургоном. Автор вновь заявляет об отсутствии уличающих его доказательств. В подтверждение своих утверждений он прилагает два аффидевита Р.Л. от 28 января 1992 года относительно невиновности автора и некомпетентности переводчика. Автор далее заявляет, что его приговорили на более длительный срок по сравнению с испанскими гражданами, которые в аналогичных случаях, как правило, отбывают менее длительное заключение.

3.5 Касаясь вопроса о подготовке своей защиты, автор утверждает, что он ни разу не получал ни одного документа по его делу. Он отмечает, что Р.Л. признал, что был владельцем автофургона, что именно Р.Л. сделал в Канаде в крыше автофургона тайник для наркотиков, что после этого автофургон был переправлен морем в Нидерланды, где Р.Л. и И.Г. подделали документы и номера машины, используя для этого документы и номера автофургона, взятого ими на прокат в Амстердаме, и что Р.Л. предложил автору составить ему компанию в поездке лишь для того, чтобы отвести от себя подозрения. Автор утверждает, что барристер не предприняла никаких усилий для получения доказательств, подтверждающих правдивость признания Р.Л. и что она ни разу не беседовала с ними в присутствии переводчика.

3.6 Касаясь вопроса об апелляции, автор заявляет, что назначенный ему адвокат ни разу не пытался установить с ним контакт для обсуждения дела. Лишь в сентябре 1992 года, т.е. через три месяца после отклонения апелляции, он узнал имя своего представителя. Кроме того, автор заявляет, что был лишен возможности защищать себя в ходе представления апелляции, поскольку слушание по ней проходило в его отсутствие.

3.7 Автор далее утверждает, что испанские власти перехватывали его почтовую корреспонденцию, что является нарушением статьи 17. Он утверждает, что в некоторых случаях письма, отправленные ему друзьями, родственниками и его адвокатом в Канаде, либо возвращались отправителям, либо просто пропадали.

3.8 И наконец, автор утверждает, что испанские власти подвергают его дискриминации. В этой связи он сообщает, что отношение к нему в судах отличается от отношения в судах к испанским гражданам, например в том, что касается условий для подготовки защиты или срока тюремного заключения. Он далее заявляет, что тюремные власти отказались дать ему работу (что позволяет сокращать срок тюремного заключения из

расчета один день за каждый отработанный день), тогда как заключенным из числа испанских граждан предоставляют работу по требованию.

Информация и замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментариях автора

4.1 В своих представлениях от 28 октября 1992 года и 22 марта 1993 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не использовал процедуру ампаро в Конституционном суде Испании.

4.2 Касаясь утверждений автора о жестоком обращении в тюрьме, государство-участник ссылается на доклад омбудсмена 1991 года о случаях жестокого обращения в испанских тюрьмах. В докладе подчеркиваются усилия, предпринятые директором управления по делам пенитенциарной системы, а также должностными лицами тюрем с целью искоренения случаев жестокого обращения в тюрьме. Омбудсмен отмечает, что его выводы основываются не только на полученных жалобах или систематическом инспектировании пенитенциарных учреждений, но и на результатах расследований по этим жалобам. Он сообщает, что в 1991 году его канцелярия получила лишь несколько надлежащим образом обоснованных жалоб, касающихся жестокого обращения; по двум из них администрация пенитенциарной службы немедленно провела расследование. В заключение он указывает, что директор управления по делам пенитенциарной системы оказывает активное содействие при расследовании жалоб, препровождаемых омбудсменом в его управление, и что администрация пенитенциарных служб всегда оперативно и эффективно выполняет свои обязанности, расследуя излагаемые в жалобах факты, принимая адекватные меры в случае подтверждения заявлений и меры пресечения для целей осуществления дисциплинарных процедур. Государство-участник заявляет, что омбудсмен получил от автора несколько писем, что каждое письмо было изучено омбудсменом и что в каждом случае автор был информирован о выводах омбудсмена.

4.3 Государство-участник отмечает, что 31 марта 1992 года автора перевели в тюрьму в Малаге, где ему была оказана необходимая медицинская помощь и где он неоднократно встречался с социологом и юрисконсультom, которые информировали его об имеющихся у него возможностях для подготовки своей защиты. Кроме того, из медицинского отчета явствует, что автор фактически не начинал голодовку, а лишь ограничил себя в отдельных продуктах питания, в результате чего он похудел на 7 кг, что не повлекло за собой серьезных осложнений. В заключение государство-участник отмечает, что автор не возбудил процессуальных действий в связи с предполагаемыми бесчеловечными условиями содержания под стражей.

4.4 В связи с другими претензиями автора государство-участник представляет копии соответствующих документов и заявляет следующее:

- Полиция располагала достаточными доказательствами, для того чтобы подвергнуть обвиняемых аресту и заключить их под стражу. В этой связи государство-участник ссылается на документы и фотографии, подтверждающие количество обнаруженных наркотиков, их стоимость и содержимое автофургона.
- Ни автор сообщения, ни Р.Л. не делали никаких заявлений в полиции. При аресте их информировали о предъявляемых им обвинениях и об их правах в соответствии со статьей 520 Уголовно-процессуального кодекса. Хотя в их распоряжение предоставили адвоката, автор и Р.Л. заявили, что они не желают делать никаких заявлений в отсутствие переводчика.
- В присутствии адвоката и переводчика автор заявил во время предварительного слушания, что "ему не было ничего известно о спрятанных в автофургоне наркотиках, что он путешествует вместе со своим другом, что они сделали остановку в Кетаме, где провели пять дней, что автофургон находился на стоянке в гараже недалеко от дома и что этот автофургон принадлежал другому канадцу, которого они встретили в Амстердаме".
- В заявлении Р.Л. отмечалось, что "он отправился в Марокко с намерением забрать там гашиш и переправить его в Канаду, что в этих целях в контакт с ним вступило третье лицо, что он не знал имени этого лица... что Джеральд Джон Гриффин не знал о гашише, что он сопровождал его исключительно с целью туризма, что они провели семь дней в Кетаме, изучая все это время местные достопримечательности, что они остановились в доме одного знакомого марокканца, который был другом его канадского приятеля (И.Г.)...".
- По завершении расследования отделение Интерпола в Канаде информировало следственного судью о том, что автор в прошлом привлекался к уголовной ответственности за хранение и распространение наркотиков, в связи с чем он был приговорен к шести месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания.
- Кроме того, 9 октября 1991 года генеральный солиситор Канады направил адвокату автора в Канаде письмо, в котором шла речь о документах по вышеуказанному делу; в этом письме адвоката информировали о том, что автор был помилован в соответствии с положениями Закона об уголовных судимостях.
- По мнению судебных экспертов в Мелилье, торговцы наркотиками обычно утверждают, что один из них невиновен. При оценке доказательств в делах, связанных с совершением преступлений, касающихся торговли наркотиками, суды учитывают не только заявления обвиняемых, но и количество наркотиков и место их сокрытия.

- Государство-участник не несет ответственности за предполагаемую неадекватную подготовку и проведение защиты автора в суде, поскольку барристер был нанят в частном порядке.
- Кроме того, государство-участник заявляет, что о профессиональных качествах барристера можно судить по ее письму от 22 ноября 1991 года, адресованного в коллегии адвокатов Мелильи. В этом письме адвокат отмечает, что 30 октября 1991 года она информировала автора о вынесенном ему приговоре и о возможности его обжалования в Верховном суде путем возбуждения кассационного ходатайства либо с помощью солиситора и барристера, предоставленных в его распоряжение судебными властями, либо при содействии других юристов, нанятых в частном порядке. Автор просил ее подготовить и возбудить ходатайство о предоставлении ему разрешения на подачу апелляции, к чему она и приступила 2 ноября 1991 года. Однако 8 ноября 1991 года автор информировал ее о своем решении нанять другого адвоката для целей подачи апелляции. Заказным письмом от 11 ноября 1991 года она сообщила автору о том, что он должен передать доверенность на ведение дел любому нанятому им адвокату. Кроме того, она сообщила ему о том, что препроводит все документы по его делу его представителям после того, как он сообщит ей их имена и адреса и выплатит причитающийся ей гонорар. 21 ноября 1991 года ее уведомили о том, что специальный суд Малаги посчитал, что апелляция уже подготовлена, и обязал сторону защиты явиться в Верховный суд в 15-дневный срок. Узнав об этом, она немедленно позвонила автору и вновь призвала его незамедлительно передать доверенность на ведение дел солиситору и барристеру, которые будут его представлять. Связавшись с барристером, который, по словам автора, согласился его представлять, она узнала, что он не будет заниматься подготовкой апелляции.
- Государство-участник сообщает, что после этого обслуживающий автора барристер, выражая обеспокоенность по поводу того, что истекает крайний срок представления иска и что автор не принял никаких мер для обеспечения своего юридического представительства, просила содействия у коллегии адвокатов.
- Действуя в соответствии с рекомендациями коллегии адвокатов, барристер просила Верховный суд 29 ноября 1991 года назначить автору юридического представителя и приостановить процедурные действия в этот период. Государство-участник заявляет, что лишь после этого вмешательства автор сам потребовал оказания ему юридической помощи.
- Оба обвиняемых делали заявления в ходе суда в присутствии переводчика и адвоката. Они не представляли никаких жалоб в связи с недостаточной компетентностью судебного переводчика, который обслуживает суды Мелильи.

- Государство-участник отмечает, что судья спрашивал Р.Л., а не автора, о том, всегда ли его сопровождал последний, на что Р.Л. ответил, "что автор всегда сопровождал его во время поездки". Согласно утверждениям государства-участника, проводившие разбирательство судьи не задали автору ни одного вопроса.
- 15 июня 1992 года Верховный суд отклонил апелляцию автора; соответствующее письменное решение было выпущено 3 июля 1992 года. Государство-участник заявляет, что при подачи апелляции автор был надлежащим образом представлен; в этой связи оно ссылается на мотивы, лежащие в основе апелляции. Государство-участник отмечает далее, что барристеру, предоставленному в распоряжение автора и сформулировавшему основания апелляции, позвонил другой адвокат, который просил его от имени канадского посольства разрешить ему взять на себя защиту автора в Верховном суде. В письме от 15 июня 1992 года барристер дал на это согласие.

4.5 Государство-участник вновь повторяет, что автор не использовал в Конституционном суде процедуру ампаро, хотя ему надлежащим образом объяснили, что он должен делать.

5. В своих комментариях автор вновь повторяет, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, и прилагает свои письма на имя омбудсмена, а также на имя регистраторов Верховного и Конституционного судов. В своих письмах от 11 декабря 1991 года и 7 апреля 1992 года омбудсмен информировал автора о его праве на юридическое представительство и сообщил ему о том, что он не может оказать ему никакой помощи, поскольку судебные процедуры по его делу еще не завершены. В письме от 5 февраля 1992 года регистратор Конституционного суда сообщил автору о предварительных условиях применения процедуры ампаро, к числу которых относятся следующие:

- представление копии решения, в связи с которым возбуждается ходатайство о разрешении на подачу апелляции;
- исчерпание всех доступных средств правовой защиты, касающихся защиты соответствующих конституционных прав;
- ходатайство о применении процедуры ампаро должно подаваться не позднее чем через 20 дней по получении уведомления о не подлежащем обжалованию решении;
- обеспечение представительства со стороны солиситора и барристера; ходатайство об оказании правовой помощи должно сопровождаться подробным описанием мотивов применения процедуры ампаро.

Далее автора информировали о том, что его письмо будет препровождено генеральному прокурору, который примет по его делу соответствующие меры, если сочтет это необходимым.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей сорок девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по той причине, что автор не использовал процедуру ампаро в Конституционном суде и не выполнил процедурные требования, которым он должен был следовать, если хотел воспользоваться этим средством правовой защиты. Комитет принял к сведению оставшееся неоспоренным утверждение автора о том, что по прошествии двух лет лишения свободы он не получил никаких судебных документов по его делу, наличие которых является обязательным условием для представления апелляции в Конституционный суд. Комитет далее отметил, что Верховный суд отклонил апелляцию автора 15 июня 1992 года, что автор был неофициально уведомлен об этом решении в конце июня 1992 года и что предоставленный в его распоряжение адвокат не вступал с ним в контакт до этой даты. С учетом обстоятельств дела Комитет пришел к выводу, что ходатайство перед Конституционным судом о применении процедуры ампаро не является для автора доступным средством правовой защиты, тем более, что крайний срок для представления ходатайства о применении процедуры ампаро уже истек. Из представленных материалов не следует, что ответственность за такое положение дел можно возложить на автора. В этой связи Комитет считает себя вправе рассмотреть сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет пришел к выводу, что автор не сумел обосновать для целей приемлемости свои претензии по пункту 1 статьи 9 и статьям 17 и 26 Пакта. В этой связи Комитет квалифицировал эту часть сообщения как неприемлемую в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принял к сведению, что в обоснование своих утверждений относительно жизни и условий заключения в тюрьме Мелильи автор ссылался на статью 7. Вместе с тем Комитет отметил, что описанные автором факты относятся скорее к сфере применения статьи 10.

6.4 11 октября 1993 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой оно позволяет сослаться на положения пункта 2 статьи 9 или на статьи 10 и 14 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и замечания автора

7.1 В своем сообщении от 31 мая 1994 года, представленном в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник указывает, что в соответствии со Страсбургской конвенцией 1983 года о депортации осужденных лиц 30 апреля 1993 года автор был депортирован с целью отбывания остающегося наказания в

Канаде; 8 августа 1994 года он был отпущен на свободу под честное слово. Государство-участник ссылается на свои предыдущие представления и сообщает в дополнение к ним следующую информацию.

7.2 В отношении претензии по пункту 2 статьи 9 государство-участник отмечает, что автор и Р.Л. были арестованы 17 апреля 1991 года в 23 ч. 30 м. после того, как полиция обыскала их автофургон и обнаружила там наркотики. Из полицейских рапортов, которые были подписаны также адвокатом, предоставленным в распоряжение автора и Р.Л. с целью присутствия при проведении допроса, явствует, что полиция воздержалась брать показания у обоих лиц, поскольку в полицейском участке не было переводчика. Государство-участник далее отмечает, что на следующее утро оба обвиняемых предстали перед следственным судьей; после того как автора информировали о предъявляемых ему обвинениях и о его правах, он в присутствии представляющего его адвоката и назначенного ему переводчика сделал заявление, о котором идет речь в пункте 4.4 выше. В тот же день (18 апреля 1991 года) следственный судья постановил предать автора предварительному заключению. Государство-участник заключает, что автор был арестован в соответствии с законом и пользовался всеми процедурными гарантиями и что материалы дела свидетельствуют о строгом соблюдении процедур при производстве ареста и о незамедлительной доставке автора к судье.

7.3 Государство-участник заявляет о необоснованности претензии автора по статье 10. В связи с утверждением автора о том, что в Испании не проводится различий между осужденными и неосужденными заключенными, государство-участник ссылается на статьи 15 и 16 Общего закона о пенитенциарной системе и заявляет, что различия проводятся как между обвиняемыми и осужденными лицами, так и, в рамках категории осужденных лиц, между лицами, впервые совершившими правонарушение и рецидивистами. В частности, статья 16 Закона предусматривает, что по поступлении в пенитенциарное учреждение заключенные немедленно разделяются с учетом пола, возраста, предшествующих судимостей, состояния физического и психического здоровья и в случае с осужденными лицами – предписанного им режима заключения.

7.4 Государство-участник ссылается на отчеты двух врачей, которые обследовали автора в тюрьме Малаги и пришли к выводу, что автор фактически не начинал голодовку, а лишь перешел на избирательное питание, в результате чего похудел на 7 кг, что не привело к серьезным осложнениям. Государство-участник ссылается далее на статью 134 Общего закона о пенитенциарной системе, в соответствии с которой заключенные имеют право подавать жалобы в связи с неадекватным обращением или тюремным режимом в целом; кроме того, в этой статье излагаются соответствующие процедуры и указываются лица, к которым следует обращаться жалобщику. Государство-участник отмечает, что в соответствующих материалах не имеется ни одной жалобы автора, касающейся обращения с ним в тюрьме или тюремного режима; более того, оно утверждает, что автор воспользовался правом сократить срок своего заключения, поскольку работал уборщиком, при этом ему оказывали все необходимое содействие. Государство-участник делает вывод об отсутствии каких бы то ни было доказательств, подтверждающих претензии автора, и

отмечает, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своими претензиями по статье 10 Пакта. Из приложения к представлению следовало, что 3 июля 1993 года в Мелилье был открыт новый пенитенциарный центр и что старая тюрьма, построенная в 1885 году, была закрыта.

7.5 В связи с претензиями автора по статье 14 государство-участник вновь повторяет, что специальный провинциальный суд в Мелилье не получал никаких жалоб, касающихся компетентности судебного переводчика г-на Хассана Мохатара. Кроме того, государство-участник обращает внимание на заявление, сделанное автором 18 апреля 1991 года перед следственным судьей, и сообщает, что в этом заявлении не имеется никаких упоминаний о том, что Р.Л. и другой канадец ездили куда-либо без автора или что однажды они вернулись в другом автофургоне. Государство-участник далее напоминает, что в ходе суда автору не задавали никаких вопросов, судья задал вопрос лишь г-ну Р.Л., который ответил, "что во время поездки Джеральд всегда его сопровождал" a / .

7.6 Государство-участник заявляет, что в основе решения специального суда лежит соответствующий закон и что оценка фактов и доказательств по делу является прерогативой судов. Оно отмечает, что Верховный суд пересмотрел дело автора и пришел к следующему выводу: "... в ходе судебного процесса была установлена вся совокупность фактов, что подтверждается самим апеллянтом, который признает, что был арестован служащими гражданской гвардии в порту Мелильи, куда он прибыл из Марокко вместе с другим обвиняемым в транспортном средстве, в крыше которого было спрятано 68 кг гашиша... С учетом вышеизложенного, а также показаний обвиняемых и результатов изучения их паспортов можно сделать вывод о том, что они предприняли совместную поездку и приобрели в Марокко [наркотики] для последующей продажи... Таким образом, доказательства для предъявления обвинения имеются.., вследствие чего ссылки автора на презумпцию невиновности являются несостоятельными. Апеллянт пытается дать собственную оценку доказательствам, что является исключительной прерогативой суда...".

7.7 Кроме того, Верховный суд отклонил жалобу автора на то, что суд первой инстанции совершил ошибку при оценке доказательств на основе представленных в ходе процессуальных действий документов; в этой связи автор ссылаясь на собственные показания и показания сообвиняемого, на письма, направленные ими на имя следственного судьи, и на протоколы слушания дела в суде. В своем решении, объявляющем иск автора неприемлемым, Верховный суд вновь сослался на используемые им критерии разбирательства и отметил, что: "показания свидетелей или обвиняемых являются ничем иным, как персональными документальными доказательствами и, следовательно, не могут служить основанием для оспаривания в кассационном порядке ошибки в фактах, вытекающей из документов, указывающих на ошибку председательствующего судьи; кроме того, упомянутые в апелляции письма... можно квалифицировать скорее как заявление... не подкрепленное такими гарантиями, как присутствие судьи, регистратора или защитника, тем более, что речь идет о заявлении в ходе предварительного следствия и затем во время слушания дела [в суде]". Государство-участник заключает, что, несмотря на

рекомендации адвоката автор не воспользовался процедурой ампаро в целях обжалования решения Верховного суда.

8.1 Автор подтверждает, что 8 августа 1994 года он был выпущен на свободу под честное слово в Канаде. Он заявляет, что все еще намеревается добиться повторного судебного разбирательства в Испании с целью доказать свою невиновность при условии, что на суде будут присутствовать компетентный адвокат, переводчик и беспристрастные наблюдатели. Что касается его замечаний относительно представлений государства-участника, то он ссылается на свои предыдущие письма, в которых он, в частности, отмечал, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно расследовать любые выдвигаемые против него и его властей заявления о нарушениях Пакта.

8.2 В этой связи он обращал внимание на то, что государство-участник не рассматривает существо его жалоб, а отвергает его претензии в самых общих формулировках, и заявил, что "в своем положении незаконно осужденного, заключенного и приговоренного, несмотря на неопровержимые доказательства моей невиновности, я, ввиду отсутствия у меня финансовых средств, не имею возможности представить соответствующие факты, большая часть которых находится в руках тех самых людей и организаций, с которыми я веду тяжбу". Он предложил государству-участнику пригласить членов Комитета в тюрьму Мелильи и ознакомить Комитет с дипломом переводчика (*titulo de interprete*) и указать дату его выдачи. В этой связи он вновь сообщил, что сам переводчик признавал, что в его функции входит устный перевод с арабского и французского языков, а отнюдь не с английского языка. Автор далее просил государство-участника представить в его распоряжение все судебные документы по его делу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Касаясь претензии автора относительно того, что по причине отсутствия переводчика при производстве ареста его не информировали о причинах ареста и выдвигаемых против него обвинениях, Комитет отмечает, что из представленной ему информации следует, что автор был арестован и взят под стражу 17 апреля 1991 года в 23 час. 30 мин., после чего полиция в присутствии автора обыскала автофургон и обнаружила там наркотики. Из полицейских рапортов далее следует, что полиция воздержалась от снятия показаний с автора ввиду отсутствия переводчика и что на следующее утро было произведено взвешивание наркотиков в присутствии автора. После этого автора доставили к следственному судье, где ему сообщили через переводчика о предъявляемых ему обвинениях. Комитет отмечает, что, несмотря на отсутствие переводчика во время ареста, утверждение о том, что автор ничего не знал о причинах ареста, представляется абсолютно беспочвенным. В любом случае его безотлагательно информировали, причем на его

родном языке, о выдвигаемых против него обвинениях. В этой связи Комитет констатирует отсутствие нарушения пункта 2 статьи 9 Пакта.

9.3 В отношении утверждения автора о нарушении статьи 10 в связи с условиями его содержания под стражей Комитет отмечает, что оно касается главным образом его заключения в тюрьме Мелильи, где он находился с 18 апреля по 28 ноября 1991 года. Г-н Гриффин представил подробный отчет об условиях его содержания там (см. пункт 3.1 выше). Государство-участник не касалось этой части жалобы автора, ограничившись рассмотрением вопроса об обращении с ним в тюрьме в Малаге, куда он был переведен из тюрьмы в Мелилье, и изложением норм соответствующего законодательства. Помимо этого, государство-участник лишь сообщило о том, что летом 1993 года старую тюрьму в Мелилье заменил современный пенитенциарный центр. В связи с тем, что государство-участник не представило информации об условиях содержания под стражей в тюрьме в Мелилье в 1991 году и с учетом подробного отчета автора об этих условиях и об их воздействии на его состояние, Комитет заключает, что во время содержания под стражей г-на Гриффина в период с 18 апреля по 28 ноября 1991 года его права по пункту 1 статьи 10 были нарушены.

9.4 Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что во время содержания под стражей в тюрьме Мелильи до суда он находился вместе с осужденными лицами. Государство-участник ограничились тем, что привело в этой связи нормы соответствующего испанского законодательства (статьи 15 и 16 Общего закона о пенитенциарной системе), которые предусматривают раздельное содержание обвиняемых и осужденных (см. пункт 7.3 выше), не пояснив при этом, действительно ли автор, находившийся под стражей до суда, содержался отдельно от осужденных заключенных. Комитет отмечает, что автор надлежащим образом обосновал эту претензию, и констатирует в данном случае факт нарушения пункта 2 статьи 10.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что процесс по его делу не был справедливым ввиду некомпетентности судебного переводчика и непринятия судьей в этой связи каких-либо мер и что он был осужден из-за неадекватного перевода вопроса, что привело к расхождению между заявлением, сделанным им на суде, и его первоначальным заявлением перед следственным судьей. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не жаловался судье на некомпетентность судебного переводчика, хотя мог это сделать. В этих обстоятельствах Комитет не находит нарушения пункта 3 f) статьи 14 Пакта.

9.6 Автор далее заявляет об отсутствии каких-либо доказательств его вины. В этой связи Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретным делам является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта. Таким образом, в компетенцию Комитета, в принципе, не входит пересмотр фактов и доказательств, представленных в национальные суды и оцененных ими, за исключением тех случаев, когда он имеет возможность удостовериться в том, что процессуальные действия носили явно произвольный характер, что имели место процедурные

нарушения, равносильные отказу в правосудии, или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным.

9.7 Комитет отмечает, что автору оказывали помощь адвокат и переводчик, когда он делал упомянутое в пункте 4.4 выше заявление перед следственным судьей. Комитет далее отмечает, что автор подписал заявление, в котором не имеется никаких упоминаний на то, что Р.Л. и другой канадец часто не брали его с собой и что однажды они вернулись в другом автофургоне. Кроме того, из судебного акта явствует, что автор просто заявил в ходе слушания дела в суде, что он ничего не знал о спрятанных в автофургоне наркотиках и что, как это утверждает государство-участник, Р.Л. показал, что автор сопровождал его во время всей поездки. По мнению Комитета, утверждение автора о том, что его лишили возможности давать показания или что в ходе слушания дела не был обеспечен адекватный перевод, является недостаточно обоснованным. Автору была предоставлена возможность сделать заявление, причем оспариваемое утверждение высказал не сам автор, а Р.Л.

9.8 В отношении претензии автора на неадекватную подготовку и проведение его защиты в суде Комитет отмечает, что барристер был нанят в частном порядке г-ном Р.Л. и автором, который поручил ей вести свое дело 26 апреля 1991 года. Исходя из представленной автором информации, Комитет далее отмечает, что автор поддерживал постоянную связь со своим адвокатом в Канаде и с канадским посольством в Мадриде и что в его распоряжение был предоставлен судебный поверенный для оказания ему помощи в ходе предварительного слушания. Если бы автор был недоволен действиями барристера, то он мог бы просить судебные власти назначить ему адвоката или просить своего канадского адвоката оказать ему помощь в поиске другого юриста. Вместо этого автор продолжал пользоваться услугами указанного барристера после суда и вынесения приговора вплоть до 8 ноября 1991 года. Комитет считает, что с учетом этих обстоятельств государство-участник не может нести никакой ответственности в связи с подтвержденными или неподтвержденными претензиями относительно действий нанятого автором барристера до или в ходе суда. В силу вышеизложенного Комитет не находит в этой связи никаких нарушений статьи 14 Пакта.

9.9 Комитет принял к сведению представленную государством-участником информацию об усилиях, предпринятых барристером, солиситором и коллегией адвокатов Мелильи в связи с апелляцией автора в Верховный суд, и о противоречивом поведении автора, хотя последнего проинформировали о требовании, касающемся юридического представительства, и о крайнем сроке представления апелляции. Комитет отмечает, что у автора был юридический представитель, который имел доступ к соответствующим судебным документам. Это обстоятельство порождает сомнения в достоверности его утверждения о том, что он не получал ни одного документа по его делу. Комитет отмечает, что для целей подачи апелляции автору было обеспечено юридическое представительство, что от его имени были сформулированы основания апелляции и что его апелляция была заслушана Верховным судом в рамках письменной процедуры (*sin celebración de vista*) в соответствии со статьей 893-бис (а) Уголовно-процессуального кодекса. В этих

обстоятельствах и с учетом того, что дело было рассмотрено Верховным судом, Комитет констатирует отсутствие нарушения пункта 14 в связи с апелляцией автора.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 10 Пакта.

11. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта г-н Гриффин имеет право на восстановление нарушенных прав, включая надлежащую компенсацию за период его содержания под стражей в тюрьме Мелильи.

12. С учетом того, что став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имели ли место нарушения Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и гарантировать эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, а также с удовлетворением принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в 1993 году старая тюрьма в Мелилье была закрыта и вместо нее стал функционировать новый пенитенциарный центр, Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней, информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных им соображений.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечание

a/ В этой связи государство-участник ссылается на написанные от руки примечания к устному судебному акту.

Н. Сообщение № 500/1992; Юзеф Дебречены против Нидерландов
(соображения, принятые 3 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Юзефом Дебречены [представлен адвокатом]

Жертва: Автор сообщения

Соответствующее
государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 13 декабря 1991 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 14 октября 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 3 апреля 1995 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 500/1992, представленного Комитету по
правам человека Юзефом Дебречены в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Юзеф Дебречены, гражданин Нидерландов, проживающий в Дамвауде (муниципалитет Дантумадел), Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 25 и 26, а также пункта 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что на всеобщих муниципальных выборах 23 марта 1990 года он был избран в местный совет Дантумадела. Однако совет своим решением от 10 апреля 1990 года отказался признать его полномочия, считая, что работа автора в качестве сержанта сил национальной полиции в Дантумаделе не совместима с членством в муниципальном совете; в этой связи совет сослался на пункт f) статьи 25 Закона о муниципалитетах, согласно которому членство в муниципальном совете не совместимо,

среди прочего, с исполнением обязанностей гражданского служащего, подчиняющегося местным властям.

2.2 Автор подал жалобу на данное решение в Государственный совет, который своим постановлением от 26 апреля 1990 года отклонил эту жалобу. Он счел, что автор как сотрудник органов полиции Дантумадела находится в непосредственном подчинении мэра муниципалитета для целей поддержания общественного порядка и выполнения вспомогательных функций; по мнению Государственного совета, такое подчинение не совместимо с членством в местном совете, председателем которого является мэр.

2.3 Поскольку Государственный совет – это высший административный судебный орган Нидерландов, автор полагает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он далее заявляет, что данное дело не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает что отказ признать его полномочия члена местного совета Дантумадела является нарушением его прав, предусмотренных в пунктах а) и б) статьи 25 Пакта. Он считает, что каждый гражданин, избранный в соответствии с установленной процедурой, должен иметь право входить в состав местного совета муниципалитета, в котором он проживает, и что применение к нему указанных положений представляет собой необоснованное ограничение этого права по смыслу статьи 25 Пакта.

3.2 По мнению автора, его подчинение мэру Дантумадела носит лишь формальный характер: мэру редко приходится отдавать непосредственные распоряжения сержантам полиции. В подтверждение своих аргументов он указывает, что назначение на должности сотрудников полиции производится министром юстиции, а руководящие полномочия мэра в отношении полицейских распространяются только на поддержание общественного порядка; за исполнение этих полномочий мэр подотчетен не муниципальному совету, а министру внутренних дел.

3.3 Автор далее утверждает, что в его случае имеет место нарушение статьи 26 Пакта. Он заявляет, что местным пожарным и преподавателям не запрещено совмещать свою работу с членством в местном совете, хотя они также подчиняются мэру муниципалитета. Кроме того, он утверждает, что другие муниципальные советы не оспаривают полномочий сотрудников местной полиции, надлежащим образом избранных в состав совета. В этой связи он приводит в качестве примеров муниципалитеты Снек и Вапенвельд.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и комментарии автора по этим замечаниям

4.1 Государство-участник в своем представлении от 27 октября 1992 года направило информацию о фактической и юридической сторонах данного дела. Оно утверждает, что право голосовать и баллотироваться на выборах закреплено в статье 4 Конституции Нидерландов, согласно которой каждый гражданин этой страны "имеет равное право выбирать членов общих представительных органов и баллотироваться в члены таких органов с учетом ограничений и исключений, предусмотренных Законом о парламенте".

4.2 В соответствии с этим положением Конституции в статье 25 Закона о муниципалитетах указываются должности, которые не могут совмещаться с членством в муниципальном совете. Несовместимыми считаются должности, относящиеся к следующим трем категориям: а) должности, связанные с руководством муниципальным советом или наблюдением за его деятельностью; б) должности, подконтрольные какому-либо административному органу муниципалитета; с) должности, которые в силу своего характера не могут быть совмещены с членством в совете. Государство-участник поясняет, что введение указанных исключений обусловлено стремлением гарантировать объективность муниципальных учреждений и, следовательно, укрепить демократическую процедуру принятия решений путем избежания коллизии интересов.

4.3 На основании пункта 1 f) статьи 25 данного закона членство в муниципальном совете не совместимо с должностью государственного служащего, назначенного муниципальным органом или от имени этого органа, либо подчиненного этому органу. Исключения из этого положения о несовместимости предусмотрены для гражданских служащих, работающих в бюро записи актов гражданского состояния, учителей государственных школ и лиц, работающих на добровольных началах.

4.4 Сотрудники полиции назначаются министром юстиции, но согласно статье 35 Закона о полиции находятся в подчинении мэра при выполнении функций по поддержанию общественного порядка. Государство-участник заявляет, что, поскольку существующая субординация может привести к коллизии интересов, целесообразно не допускать сотрудников полиции к членству в местном совете того муниципалитета, в котором они служат.

4.5 В отношении приемлемости сообщения государство-участник признает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Оно, однако, считает, что несовместимость членства в муниципальном совете с должностью автора как сотрудника полиции, предусмотренная Законом о муниципалитетах, является разумным ограничением права автора быть избранным и основана на объективных причинах. Государство-участник заявляет, что в случае автора не было совершено никакого нарушения статьи 2 Факультативного протокола и в силу этого его сообщение следует признать неприемлемым.

5.1 В своих комментариях относительно замечаний государства-участника автор заявляет, что никакой коллизии интересов между его работой в полиции и членством в муниципальном совете не существует. Он указывает, что вся полнота власти в муниципалитете принадлежит не мэру, а совету, и что в отношении поддержания общественного порядка мэр подотчетен не совету, а министру юстиции.

5.2 Автор ссылается на свое первоначальное сообщение и утверждает, что сотрудники национальной полиции подвергаются неравному обращению по сравнению с другими государственными служащими, подчиняющимися муниципальным властям. В этой связи он указывает, что до 1982 года учителя государственных школ также не могли входить в состав муниципальных советов, но теперь на основании поправки к данному закону это ограничение снято. Поэтому автор утверждает, что нет никаких оснований для запрета на совмещение его должности сотрудника полиции с членством в муниципальном совете.

Решение Комитета о приемлемости

6. На своей сорок пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что ограничения права автора быть избранным в состав муниципального совета Дантумадела являются обоснованными по смыслу статьи 25. Комитет счел, что вопрос об обоснованности этих ограничений должен быть рассмотрен по существу в свете статей 25 и 26 Пакта. На основании этого 14 октября 1993 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии автора по этим замечаниям

7.1 В своем представлении от 17 августа 1994 года государство-участник вновь указывает, что Конституция Нидерландов гарантирует право голосовать и баллотироваться на выборах и что в статье 25 Закона о муниципалитетах, действовавшего в период избрания г-на Дебречены, указаны должности, признанные не совместимыми с членством в муниципальном совете. Согласно этой статье должностные лица, подчиняющиеся властям муниципалитета, не могут являться членами муниципального совета. Государство-участник напоминает, что исключение некоторых категорий лиц из числа кандидатов в муниципальный совет продиктовано стремлением гарантировать объективность деятельности муниципальных учреждений и, следовательно, обеспечить демократический процесс принятия решений путем избежания коллизии интересов.

7.2 Государство-участник поясняет, что использованный в статье 25 Закона термин "власти муниципалитета" включает муниципальный совет, исполнительную власть муниципалитета и мэра. Оно подчеркивает, что, если бы лица, которые подчинены по службе другим административным органам муниципалитета (кроме совета), могли входить в состав совета, это также создало бы угрозу объективности муниципальной администрации, поскольку совет, наделенный высшей административной властью, может потребовать отчета у этих органов.

7.3 Государство-участник поясняет, что сотрудники национальной полиции, например г-н Дебречены, назначаются министром юстиции, но что, согласно статье 35 Закона о полиции, действовавшего в период выборов г-на Дебречены, при осуществлении деятельности по поддержанию общественного порядка и выполнении чрезвычайных обязанностей они находились в частичном подчинении муниципальных властей, а именно мэра муниципалитета. Мэр уполномочен соответствующим образом инструктировать полицейских, а также отдавать им все необходимые приказы и распоряжения; за все принятые им меры он отчитывается перед советом. Следовательно, сотрудники полиции как члены муниципального совета были бы, с одной стороны, обязаны выполнять распоряжения мэра и, с другой стороны, требовать от него отчета. По мнению государства-участника, такое положение привело бы к недопустимой коллизии интересов и демократический процесс принятия решений перестал бы быть объективным. Поэтому государство-участник по-прежнему убеждено, что ограничения, в силу которых сотрудники полиции не могут входить в состав совета того муниципалитета, в котором они служат, являются обоснованными и не нарушают положений статьи 25 Пакта.

7.4 Относительно заявлений автора о том, что подобные ограничения не применяются к сотрудникам пожарных подразделений и учителям, государство-участник подчеркивает, что в статье 25 Закона о муниципалитетах допускаются два исключения из общего правила, согласно которому государственные служащие, назначаемые муниципальными учреждениями или подчиненные этим учреждениям, не могут являться членами совета. Эти ограничения распространяются на лиц, работающих в чрезвычайных службах на добровольной основе или в соответствии с уставными обязанностями, а также на преподавательский состав. Государство-участник поясняет, что пожарная служба Нидерландов укомплектована специалистами и добровольцами. Согласно законодательству в состав муниципального совета могут входить только пожарные-добровольцы; специалисты по пожаротушению также лишены права быть членами советов тех муниципалитетов, где они служат. Государство-участник допускает, что формально пожарные-добровольцы назначаются муниципальными властями и подчинены им. Однако, по мнению государства-участника, исключительно формальное подчинение муниципальному совету само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы лишить какого-либо гражданина права быть избранным в состав совета; помимо этого, должна существовать реальная опасность коллизии между интересами этих лиц в их качестве гражданских служащих с их интересами в качестве членов совета, угрожающей нанести ущерб взаимоотношениям между муниципальными учреждениями. В силу того, что добровольные сотрудники в меньшей степени зависят от своих служб, чем профессиональный состав (для которого такая работа является источником средств существования), государство-участник утверждает, что опасность коллизии интересов для добровольцев является незначительной, и поэтому было бы нецелесообразно ограничивать их конституционное право быть избранными в какой-либо общий представительный орган.

7.5 Государство-участник далее поясняет, что частные и государственные школы Нидерландов сосуществуют на основе равенства и что преподавательский состав государственных школ назначается муниципальными властями. Поэтому можно сказать,

что формально имеет место иерархическое подчинение. Однако государство-участник отмечает, что политика Нидерландов в области образования является прежде всего прерогативой государства и что требования качества и критерии финансирования устанавливаются законодательством. Контроль за деятельностью государственных учебных заведений на национальном уровне осуществляется не муниципальными органами власти, а центральной инспекцией по вопросам образования. Поэтому вероятность коллизии интересов между подчинением муниципальным властям и требованием от них отчета о деятельности, реально существующая для сотрудников полиции, в данном случае весьма незначительна. Таким образом, государство-участник считает, что для ограничения права учителей быть избранными в муниципальный совет нет серьезных оснований.

7.6 Далее государство-участник обращается к тем случаям, когда, по утверждению автора, местные сотрудники полиции беспрепятственно входили в состав своих муниципальных советов. Сначала государство-участник подчеркивает, что Нидерланды являются децентрализованным унитарным государством и что муниципальные органы власти правомочны самостоятельно организовывать свою деятельность и осуществлять управление на местах. В ходе выборов сами муниципалитеты несут главную ответственность за то, чтобы в состав советов вошли лица, имеющие на то законные основания. Это означает, что в случае избрания в совет какого-либо кандидата совет самостоятельно решает вопрос о том, может ли указанный кандидат войти в его состав или же этому препятствуют какие-либо юридические основания. Решение совета может быть обжаловано в административном суде; кроме того, заинтересованные стороны могут подать жалобу в административный суд, если, по их мнению, кто-либо из членов совета был допущен в его состав незаконно.

7.7 Относительно упомянутого автором муниципалитета Снек государство-участник уточняет, что назначенный в муниципальный совет сотрудник полиции относился к национальному управлению речной полиции и был приписан к подразделению, расположенному в Леувардене. Поэтому государство-участник утверждает, что он не подчинялся по служебной линии властям муниципалитета Снек и не назначался ими на должность, и поэтому его статус не являлся не совместимым с членством в совете.

7.8 В том что касается упомянутого автором муниципалитета Херде, государство-участник признает, что с 1982 по 1990 год сотрудник полиции муниципалитета Херде исполнял обязанности члена муниципального совета. Государство-участник считает, что его членство в совете носило незаконный характер; однако, поскольку ни одна из заинтересованных сторон не оспорила в судебном порядке избрание данного полицейского в состав муниципального совета, он получил возможность совмещать две эти должности. Государство-участник утверждает, что "тот факт, что сотрудник полиции в Херде незаконно исполнял обязанности члена совета в муниципалитете, где он служил, не означает, что г-н Дебречены также может без законных оснований войти в состав совета муниципалитета по месту службы". Оно также указывает, что принцип равенства не может использоваться для того, чтобы вновь повторять ошибку, допущенную в применении закона.

7.9 В заключение государство-участник заявляет, что нет никаких оснований считать, что в случае автора были нарушены статьи 25 или 26 Пакта. Оно утверждает, что положения статьи 25 Закона о муниципалитетах, регулирующие совместимость должностей с членством в муниципальном совете, являются полностью обоснованными и что защита демократической процедуры принятия решений требует исключить лиц, занимающих определенные должности, из числа членов муниципальных советов, если их членство повлечет за собой недопустимую опасность коллизии интересов. Для того чтобы установленное общее правило не явилось причиной необоснованного ущемления права баллотироваться на выборах, были предусмотрены исключения для пожарных-добровольцев и преподавательского состава; несовместимость совмещения должности сотрудника полиции с членством в совете ограничена советом того муниципалитета, где указанный сотрудник проходит службу.

8.1 В своих комментариях по представлению государства-участника адвокат автора заявляет, что государство-участник слишком узко толкует статью 25 Закона о муниципалитетах, согласно которой избранные в состав совета сотрудники полиции не могут являться членами совета того муниципалитета, в котором они служат. Он утверждает, что данный Закон применим ко всем муниципалитетам, в которые указанное лицо теоретически может быть направлено для прохождения службы. В этой связи адвокат подчеркивает, что членство упомянутого сотрудника полиции в муниципальном совете Снека также противоречит этому закону, поскольку, хотя местом его непосредственной службы является Леуварден, его служебные обязанности распространяются и на территорию муниципалитета Снек.

8.2 Относительно исключения, предусмотренного для пожарных-добровольцев, адвокат подчеркивает, что добровольные сотрудники получают вознаграждение за свою работу и принимаются на службу муниципальными властями, в то время как сотрудники полиции назначаются министром юстиции. Что касается преподавательского состава, назначаемого муниципальными властями, то в этом случае, по мнению адвоката, опасность коллизии интересов является вполне реальной, в особенности когда в состав совета входит директор школы. В ответ на заявление государства-участника о том, что статус преподавательского состава определен на национальном уровне, адвокат отмечает, что это в равной степени верно и в отношении сотрудников полиции.

8.3 Адвокат утверждает, что нет никаких оснований допускать преподавателей в состав муниципального совета, сохраняя при этом принцип несовместимости в отношении сотрудников полиции. В этой связи он заявляет, что 99% сотрудников национальной полиции получают непосредственные приказы не от мэра, а от своего прямого начальника, который поддерживает связь с мэром.

8.4 Далее адвокат ссылается на парламентские прения 1981 года, в результате которых должность преподавателя в виде исключения была признана совместимой с членством в совете; в ходе этих прений общая мотивировка остальных несовместимых категорий была признана произвольной или недостаточной. В этой связи адвокат утверждает, что

парламент принял исключение в отношении преподавательского состава, в частности, ссылаясь на статью 52 Закона о муниципалитетах, согласно которой член совета должен воздерживаться от голосования по вопросам, которые его непосредственно затрагивают. Было указано, что данное положение обеспечивает достаточные гарантии надлежащего принятия решений муниципальными советами. Кроме того, отмечалось, что соблюдение демократических норм должно обеспечиваться избирателями, политическими партиями и заинтересованными лицами.

8.5 Адвокат утверждает, что аналогичные аргументы применимы и в отношении сотрудников полиции, желающих занять свое место в муниципальном совете. Он заявляет, что вероятность возникновения в ряде случаев некоторых сложностей не оправдывает категорический запрет, примененный к г-ну Дебречены. Исходя из этого, он делает вывод о том, что ограничение права г-на Дебречены быть избранным является необоснованным. В этой связи он ссылается на заявление правительства в ходе парламентского обсуждения вопроса об изменении структуры органов полиции, в котором говорилось, что сотрудникам регионального полицейского подразделения запрещается входить в состав муниципального совета лишь в случаях, когда есть основания полагать, что данное подразделение муниципалитета может быть в значительной степени задействовано для поддержания общественного порядка.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, является ли применение ограничений, предусмотренных статьей 25 Закона о муниципалитетах, вследствие которых автор не смог стать членом муниципального совета Дантумадела, куда он был избран, нарушением права автора, закрепленного в статье 25 b) Пакта. Комитет отмечает, что предусмотренное статьей 25 право не носит абсолютного характера и может ограничиваться, если такие ограничения не являются дискриминационными или необоснованными.

9.3 Комитет отмечает, что ограничение права быть избранным в муниципальный совет регулируется законодательством и основано на объективных критериях, которые заключаются в том, что выбранное лицо назначено на должность муниципальными властями или находится у них в подчинении. Учитывая аргументы государства-участника в пользу указанных ограничений, в частности стремление гарантировать демократический процесс принятия решений путем избежания коллизий интересов, Комитет считает, что данные ограничения являются обоснованными и совместимыми с целью закона. В этой связи Комитет указывает, что ограничительные правовые нормы, например статья 52 Закона о муниципалитетах, на которую ссылается автор, не способны обеспечить радикальное решение проблемы уравнивания интересов. Комитет отмечает, что автор во время своего избрания в совет Дантумадела являлся сотрудником подразделения национальной

полиции, которое базировалось в Дантумаделе и для целей поддержания общественного порядка было подчинено мэру этого муниципалитета, который в свою очередь отчитывался перед советом за меры, принятые в этой области. В данных обстоятельствах Комитет считает, что вероятность коллизии интересов является вполне реальной и что применение к автору указанных ограничений не нарушает статью 25 Пакта.

9.4 Автор также утверждает, что применение к нему данных ограничений представляет собой нарушение статьи 26 Пакта, поскольку а) эти ограничения не применяются к пожарным-добровольцам и преподавательскому составу и б) в двух случаях сотрудникам полиции было разрешено войти в состав совета того муниципалитета, в котором они служат. Комитет отмечает, что исключение для пожарных-добровольцев и преподавательского состава предусмотрено законодательством и основано на объективных критериях: для пожарных-добровольцев – отсутствие денежного вознаграждения, а для преподавателей – отсутствие непосредственного контроля со стороны муниципальных властей. В отношении двух упомянутых автором конкретных случаев Комитет считает, что даже если указанные сотрудники полиции находились в том же положении, что и автор, но были незаконно включены в состав муниципального совета, то неспособность обеспечить соблюдение применимого законоположения в отдельных случаях не означает, что его соблюдение в других случаях является дискриминационным а/. В этой связи Комитет отмечает, что автор конкретно не обосновал проявление в отношении него дискриминации и что государство-участник изложило причины неравного обращения, указав, что в первом случае факты различались по существу, а во втором – решение о введении в состав совета было незаконным, но суд не пересмотрел его, поскольку ни одна из заинтересованных сторон не обжаловала данное решение. На основании этого Комитет приходит к заключению, что в обстоятельствах дела г-на Дебречены не имеется нарушений статьи 26 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение каких-либо положений Пакта.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечание

а/ См. также решение Комитета о неприемлемости сообщения № 273/1988 (дело Бернард де Берг против Нидерландов), принятое 30 марта 1989 года, в котором Комитет заявил, что он "не компетентен рассматривать ошибки, предположительно совершенные при применении законов в отношении лиц, не являющихся авторами сообщения" (пункт 6.6).

Г. Сообщение № 511/1992; Илмари Лянсман и др. против Финляндии
(соображения, принятые 26 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)

Представлено: Илмари Лянсманом и др. [представлены адвокатом]
Жертвы: Авторы сообщения
Государство-участник: Финляндия
Дата сообщения: 11 июня 1992 года (первоначальное представление)
Дата решения о приемлемости: 14 октября 1993 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 26 октября 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 511/1992, представленного Комитету по правам
человека Илмари Лянсманом и др. в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами
сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного
протокола.

1. Авторами сообщения являются Илмари Лянсман и 47 других членов Комитета пастухов Муоткатунтури и членов местной общины Ангели. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Финляндией статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат.

Факты в изложении авторов:

2.1 Авторы являются оленеводами саамского этнического происхождения; они оспаривают договор, заключенный между Центральным лесохозяйственным советом и частной компанией "Арктинен Киви Ой" (акционерное общество "Арктический камень") в 1989 году, который разрешает добычу камня в районе площадью 10 га на склоне горы Этеля-Риутусваара. Согласно условиям первоначального договора эта деятельность разрешена до 1993 года.

2.2 Члены Комитета пастухов Муоткатунтури занимают район, простирающийся от норвежской границы на западе до Кааманена на востоке, включая обе стороны дороги между Инари и Ангели – территорию, которой они традиционно владели. Официально она управляется Центральным лесохозяйственным советом. Для целей оленеводства неподалеку от деревни Ангели были построены необходимые загоны и ограждения, например для загона оленей на конкретное пастбище или место. Авторы отмечают, что вопрос о владении землей, традиционно используемой саами, оспаривается властями и общиной саами.

2.3 Авторы утверждают, что заключенный между компанией "Арктический камень" и Центральным лесохозяйственным советом договор разрешает компании не только добывать камень, но и транспортировать его через всю сложную систему заграждений для оленей по дороге между Ангели и Инари. Они отмечают, что в январе 1990 года компания получила разрешение от муниципальных властей Инари на добычу 5 000 м³ строительного камня и что она получила для этой цели субсидию от министерства торговли и промышленности.

2.4 Авторы признают, что до настоящего времени осуществлялась лишь ограниченная пробная добыча камня; к сентябрю 1992 года было добыто порядка 100 000 кг камня (примерно 30 м³). Они признают экономическую ценность анортоцита, являющегося камнем особого вида, который может заменять мрамор, особенно при постройке государственных зданий, учитывая его повышенную устойчивость к воздушному загрязнению.

2.5 Авторы подчеркивают, что деревня Ангели остается единственным в Финляндии районом с однородным и постоянным населением саами. Добыча и транспортировка анортоцита будет мешать их деятельности и нарушит сложную систему ограждений, созданную с учетом условий природной среды. Они добавляют, что транспортировка камня будет осуществляться поблизости от строительства современной скотобойни, которая отвечает строгим экспортным стандартам и на которой с 1994 года будет осуществляться весь забой оленей.

2.6 Кроме того, авторы отмечают, что район добычи камня, гора Этеля-Риутусваара, является священным местом в древней религии саами, в котором в древние времена осуществлялся забой оленей, хотя не известно, чтобы саами, проживающие в этом районе, придерживались этой традиционной практики в течение нескольких десятилетий.

2.7 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что 67 членов местной общины Ангели безуспешно ходатайствовали об отмене разрешения на добычу камня перед Административным советом провинции Лапландия и перед Верховным административным судом 15/, ссылаясь при этом на статью 27 Пакта.

15/ Следует отметить, что не все авторы сообщения, направленного в Комитет, апеллировали в Верховный суд.

16 апреля 1992 года Верховный административный суд отклонил ходатайство авторов без рассмотрения предполагаемого нарушения Пакта. Авторы утверждают, что других средств внутренней правовой защиты у них не имеется.

2.8 Наконец, в момент представления сообщения в июне 1992 года авторы, опасаясь, что продолжение добычи камня является неизбежным, просили принять временные меры в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета с целью предотвращения непоправимого ущерба.

Жалоба :

3.1 Авторы утверждают, что добыча камня на склоне горы Этеля-Риутусваара и его транспортировка через их территорию, где ведется выпас оленей, является нарушением их прав в соответствии со статьей 27 Пакта, в частности их права пользоваться своей культурой, основу которой традиционно составляло и по-прежнему составляет главным образом оленеводство.

3.2 В поддержку своего утверждения о нарушении статьи 27 авторы ссылаются на сообщения Комитета в отношении случаев Иван Киток (сообщение № 197/1985) и В. Оминаяк и племя озера Любикон против Канады (сообщение № 167/1984), а также на Конвенцию МОТ № 169 о правах коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни в независимых странах.

Информация государства-участника и замечания и комментарии адвоката:

4.1 Государство участник подтверждает, что добыча камня в районе, указанном авторами сообщения, стала возможной на основе разрешения, предоставленного муниципальным советом Ангели 8 января 1990 года. Договор между Центральным лесохозяйственным советом и частной компанией со сроком действия до 31 декабря 1993 года был заключен на основе этого разрешения, принятого в соответствии с Законом № 555/1981 о добыче полезных ископаемых.

4.2 По мнению государства-участника, лица, направившие в Комитет сообщение по рассматриваемому вопросу и ходатайствовавшие как перед Административным советом провинции Лапландия, так и перед Верховным административным судом, исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Однако, поскольку число лиц, апеллировавших в Верховный административный суд, меньше, чем число тех, кто направил жалобу в Комитет, государство-участник считает сообщение неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в отношении авторов, не проходивших по делу, которое рассматривал Верховный административный суд.

4.3 Государство-участник заявляет, что "чрезвычайные апелляции" на решение Верховного административного суда обречены на неудачу и что каких-либо других препятствий процедурного характера в отношении приемлемости данного сообщения нет. С другой стороны, оно считает, что просьба авторов о принятии временных мер защиты была "явно преждевременной", поскольку на спорной территории ведется только пробная добыча камня.

5.1 В своих комментариях адвокат опровергает аргумент государства-участника о том, что авторы, которые лично не подписали апелляцию в Верховный административный суд, не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Он заявляет, что "все лица, подписавшие апелляцию в национальные органы и настоящее сообщение как на национальном уровне, так и в ходатайстве, направленном Комитету по правам человека, ссылались на одни и те же основания. Количество и личные данные заявителей никоим образом не определяли решение Верховного суда, поскольку данный правовой вопрос в равной степени относится ко всем авторам сообщения..."

5.2 Адвокат заявляет, что в свете решений Комитета по делу Сандры Ловлейс против Канады всех авторов следует считать выполнившими требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. В том случае, напоминает он, Комитет постановил, что Протокол не обязывает авторов обращаться в национальные суды, если высший национальный суд уже вынес решение по существу дела, о котором идет речь. Он подтверждает, что по делу г-на Лянсмана и других авторов сообщения Верховный административный суд уже вынес решение в отношении всех авторов.

5.3 В своих последующих комментариях от 16 августа 1993 года адвокат отмечает, что договор об аренде для фирмы "Арктинен Киви Ой" истекает в конце 1993 года и что в настоящее время ведутся переговоры о продлении срока аренды. В случае достижения соглашения о долгосрочной аренде "Арктинен" намеревается осуществить значительные инвестиции, в частности на дорожное строительство. Адвокат далее отмечает, даже ограниченная пробная добыча камня, имевшая место до последнего времени, оставила значительные следы на горе Этеля-Риутусваара. Точно так же следы и шрамы от временной дороги, как утверждается, будут заметны в течение нескольких сотен лет вследствие исключительных климатических условий данного района. Значит последствия для оленеводства будут ощущаться сильнее и дольше, чем это можно предположить, занимаясь подсчетом общего объема будущей добычи камня (5 000 м³). Наконец, адвокат вновь заявляет, что местонахождение карьера и ведущая к нему дорога имеют решающее значение для деятельности Комитета пастухов Муоткатунтури, поскольку их новая скотобойня и район, используемый для выпаса оленей, находятся в непосредственной близости от него.

Решение Комитета о приемлемости:

6.1 На своей сорок девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости настоящего сообщения. Он отметил, что государство-участник не возражает против признания жалобы

приемлемой в отношении всех тех авторов, которые оспаривали разрешение на добычу камня как в Административном совете провинции Лапландия, так и в Верховном административном суде Финляндии, но в отношении тех авторов, которые не апеллировали в Верховный административный суд лично, оно заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

6.2 Комитет не согласился с доводами государства-участника и напомнил о том, что факты, легшие в основу решения Верховного административного суда от 16 апреля 1992 года, и рассматриваемый Комитетом случай являются идентичными; если бы те, кто не апеллировал в Верховный административный суд лично, сделали это, их апелляция была бы отклонена наряду с апелляцией других заявителей. Вряд ли разумно было бы ожидать, что обратиться они в Верховный административный суд теперь, с использованием тех же фактов и тех же правовых аргументов, указанный суд вынес бы другое решение. Комитет вновь подтверждает свою предыдущую судебную практику, согласно которой всякий раз, когда высший внутренний суд страны выносит решение по рассматриваемому вопросу исходя из своей судебной практики, лишая тем самым апелляцию во внутренние суды какого-либо шанса на успех, для целей Факультативного протокола авторы не должны исчерпывать средства внутренней защиты. В этой связи Комитет сделал заключение, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.3 Комитет счел, что претензии авторов, касающиеся статьи 27, являются обоснованными для целей вынесения решения о приемлемости и что их следует рассматривать по существу дела. В отношении просьбы авторов о принятии временных мер защиты он отметил, что применение правила 86 правил процедуры было бы преждевременным, но что авторы сохраняют право направить еще одну просьбу в Комитет в соответствии с правилом 86, если разумно обоснуют свою озабоченность по поводу того, что добыча камня может возобновиться.

6.4 Поэтому 14 октября 1993 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, поднимает вопросы, предусмотренные статьей 27 Пакта.

Представление государства-участника по существу дела и комментарии адвоката

7.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 от 26 июля 1994 года государство-участник дополняет и исправляет факты, касающиеся данного случая. Относительно вопроса прав собственности на упомянутую территорию оно отмечает, что эта территория принадлежит государству, поскольку она была предоставлена ему в процессе общего перераспределения. Она зарегистрирована в земельном кадастре как государственное владение и рассматривается в качестве такового Верховным судом (решение от 27 июня 1984 года, касающееся определения водных границ в муниципалитете Инари). Полномочиями, вытекающими из имущественных прав, пользуется Финская служба лесного и паркового хозяйства (ранее Центральный лесохозяйственный совет), которая, в частности, имеет право строить дороги.

7.2 Далее государство-участник приводит информацию о другом случае, касающемся запланированных мероприятий по заготовке и транспортировке леса и строительству дорог в округе Инари, по которому окружной суд Инари и апелляционный суд Рованиеми вынесли свои решения. Эти суды оценивали рассматриваемый вопрос в свете статьи 27 Пакта, однако пришли к заключению, что оспариваемая деятельность не мешает заявителям заниматься оленеводством.

7.3 Относительно существа жалобы авторов по статье 27 государство-участник соглашается с тем, что понятие "культура", о котором идет речь в этой статье, охватывает также оленеводство как "важный компонент культуры саами". Оно рассматривает вопросы о том, является ли разрешение на добычу камня, его разработка и договор между Центральным лесохозяйственным советом и фирмой "Арктинен Киви Ой" нарушением прав авторов, предусмотренных в статье 27. В этой связи уместно сослаться на некоторые положения Закона № 555/1981 о добыче полезных ископаемых. Так, в разделе 6 говорится, что разрешение на выемку (добычу) может быть выдано в случае соблюдения определенных условий, сформулированных в Законе. В разделе 11 эти условия определяются как "распоряжения, которым заявитель должен следовать с целью не допустить или ограничить ущерб от проекта, о котором идет речь". Согласно подразделу 1 раздела 9, подрядчик обязан выплатить компенсацию владельцу недвижимости за любую выемку земельных ресурсов, причиняющую (экологический или иной) ущерб, который нельзя квалифицировать как незначительный. Пункт 3 раздела 16 разрешает государственному органу изменять условия первоначального разрешения или аннулировать его, особенно в тех случаях, когда выемка земельных ресурсов имеет непредсказуемые неблагоприятные экологические последствия.

7.4 Относительно разрешения, выданного компании "Арктинен Киви Ой", государство-участник отмечает, что оно действительно до 31 декабря 1999 года, но только при том условии, что Финская служба лесного и паркового хозяйства продлит срок действия договора до этой даты. Согласно другому условию, во время и по завершении добычи камня территория, о которой идет речь, не должна быть "загрязненной или представлять какую-либо опасность". Третье условие требует, чтобы ежегодно добыча камня велась в период с 1 апреля по 30 сентября в соответствии с просьбой Комитета пастухов муоткатунтури, изложенной в его письме от 5 ноября 1989 года в адрес муниципалитета Инари. Это связано с тем, что в указанный период выпас оленей не ведется. Это условие предусматривает также согласование с Комитетом пастухов средств сообщения (транспорта) с этим районом и должный учет всех требований Комитета общины Ангели.

7.5 В октябре 1989 года был заключен договор между Центральным лесохозяйственным советом и указанной компанией, что дало ей право использовать и добывать камень на территории площадью 10 га в объеме не более 200 м³. Этот договор действовал до конца 1993 года. Согласно его условиям, средства транспорта/сообщения подлежали согласованию с окружным лесничим. Во время добычи камня края карьера подлежали выравниванию; по завершении работ склонам необходимо было придать такую форму,

чтобы они не представляли опасности для животных и человека и не искажали ландшафта. В марте 1993 года компания обратилась с просьбой о возобновлении договора об аренде земли; 30 июля 1993 года на этом месте была проведена инспекция с участием представителей окружного лесничества, компании, Комитета общины Ангели, Комитета пастухов и строительного инспектора общины Инари. Представители компании подчеркнули необходимость строительства надлежащей дороги для обеспечения рентабельности проекта; представитель окружного лесничества ответил, что Комитет пастухов и компания должны найти согласованное решение. Государство-участник добавляет, что Лесная и парковая служба сообщила правительству о том, что решение о возможности возобновления договора с компанией будет вынесено только после принятия Комитетом соображений по настоящему случаю.

7.6 Относительно ведущейся добычи камня государство-участник отмечает, что компания не осуществляет здесь активной деятельности как с точки зрения объемов (30 м³), так и масштабов (10 га) работ по добыче камня на горе Риутусваара. Для сравнения можно сказать, что общая площадь, используемая Комитетом пастухов Мооткатунтури, составляет 2586 км², в то время как территория, огороженная для добычи камня, составляет лишь порядка 1 га и находится всего в четырех километрах от основной дороги. В двух заключениях экспертов от 25 октября 1991 года, представленных Верховному административному суду, отмечается, что "выемка земельных ресурсов на горе Этеля-Риутусваара по своим масштабам никак не сказывается на качестве пастбищ, принадлежащих Комитету пастухов Муоткатунтури". По мнению государства-участника, эта выемка не может также иметь никаких иных негативных последствий для оленеводства. Правительство не согласно с утверждениями авторов о том, что даже ограниченная пробная добыча камня причинила существенный ущерб горе Этеля.

7.7 В свете вышесказанного государство-участник отмечает, что, согласно заключению экологического управления Административного совета провинции Лапландия (от 8 мая 1991 года), для выемки камня из скалы используются только взрывчатые вещества малой мощности: "Выемка производится путем пиления и дробления скальных пород... с целью максимально сохранить целостность скалы". В результате потенциальный ущерб окружающей среде остается незначительным. Кроме того, как явствует из заявления Исполнительного совета муниципалитета Инари от 19 августа 1990 года в адрес Административного совета провинции, Исполнительный совет и компания предприняли особые усилия с целью не причинить вреда оленеводству в этом районе. Государство-участник ссылается на подраздел 2 раздела 2 Закона об оленеводстве, согласно которому принадлежащие государству районы Крайнего Севера не должны использоваться таким образом, чтобы это могло нанести серьезный ущерб оленеводству; оно добавляет, что при оформлении разрешения обязательства, налагаемые статьей 27, были полностью соблюдены.

7.8 В отношении вопроса о строительстве дороги в районе добычи камня государство-участник отмечает, что транспортировка пробных блоков камня первоначально осуществлялась по действующей дороге с помощью одного из авторов. Компания только

продлила дорожное полотно примерно на 1 км в другом направлении (минуя созданные авторами заграждения для оленей), используя действующую дорогу для перевозки камня до основной дороги. Государство-участник отмечает, что, таким образом, маршрут дороги был согласован с самими авторами. На заседании Консультативного совета Инари 15 октября 1993 года компания сообщила, что строительство надлежащей дороги могло бы повысить рентабельность проекта; и, как признал Муниципальный совет Инари в письменном представлении Верховному административному суду в августе 1991 года, строительство такой дороги технически возможно и не причинит ущерба оленеводству.

7.9 Государство-участник заявляет, что в свете вышесказанного и с учетом того, что фактически было добыто всего 30 м³ скальных пород, деятельность компании не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на права авторов, предусмотренные статьей 27, особенно на оленеводство. Такие же выводы можно сделать в отношении возможной добычи камня в общем допустимом объеме и его доставки по соответствующей дороге к основной дороге. В этой связи государство-участник напоминает о соображениях Комитета относительно случая Ловлейс против Канады, согласно которым "не всякое вмешательство можно рассматривать как отказ в правах по смыслу статьи 27... (но) ограничения должны быть разумными, объективно обоснованными и соответствовать другим положениям Пакта...". По мнению государства-участника, этот принцип применим к настоящему случаю.

7.10 Государство-участник согласно с тем, "что концепция культуры по смыслу статьи 27 предусматривает определенную защиту традиционного образа жизни национальных меньшинств, и можно считать, что она охватывает такой образ жизни и связанные с ним условия в той мере, в какой они важны для этой культуры и необходимы для ее сохранения. Это означает, что не всякая мера и не всякое ее последствие, которые определенным образом меняют предыдущие условия, можно рассматривать как посягательство на права меньшинств пользоваться собственной культурой в соответствии со статьей 27". Соответствующие ссылки на этот вопрос были даны Парламентским комитетом по конституционному праву в отношении государственного Закона 244/1989, где говорится о том, что оленеводство, которым занимаются саами, не должно подвергаться излишним ограничениям.

7.11 Этот принцип, отмечает государство-участник, подчеркивали сами авторы в своей апелляции в Административный совет провинции Лапландия: таким образом, в своем ходатайстве перед национальными властями авторы сами исходили из того, что только излишнее и существенное нарушение их образа жизни, особенно в отношении оленеводства, могло бы создать опасность возможного нарушения Пакта.

7.12 Государство не согласно с заявлением адвоката авторов в Верховном административном суде (10 июня 1991 года), согласно которому со ссылкой на соображения Комитета по случаю Б. Оминяк и племя озера Любикон против Канады 16/ любую меру, даже незначительную, которая препятствует оленеводству или наносит ему ущерб, необходимо толковать как запрещенную Пактом. В этой связи государство-

участник приводит выдержку из пункта 9 замечания общего порядка Комитета по статье 27, в котором говорится, что защита прав, предусмотренных статьей 27, "направлена на обеспечение сохранения и непрерывного развития культурной, религиозной и социальной самобытности соответствующих меньшинств...". Кроме того, вопрос

16/ Соображения, принятые Комитетом на его тридцать восьмой сессии, 26 марта 1990 года.

"исторической несправедливости", возникший в связи со случаем племя озера Любикон, не возникает в связи с данным случаем. Государство-участник отвергает как не имеющую отношения к данному вопросу ссылку авторов на несколько академичное толкование статьи 27 и на некоторые решения национальных судов. Оно заявляет, что соображения Комитета по правам человека в отношении случая Киток 17/ подразумевают, что Комитет поддерживает принцип, согласно которому государство, применяя статью 27, пользуется определенной степенью дискретности, что является нормальным при различного рода регулировании экономической деятельности. По мнению государства-участника, это соображение подтверждают решения высших судов государств - участников Пакта и Европейской комиссии по правам человека.

7.13 Государство-участник делает заключение, согласно которому требования статьи 27 "постоянно учитываются национальными властями в процессе применения и осуществления национального законодательства и мер, о которых идет речь". Оно подчеркивает, что степень дискретности должны определять национальные власти и применительно к статье 27: "Как неоднократно подтверждал Европейский суд по правам человека..., в вопросах принятия решений национальный судья находится в лучшем положении, чем международный. В настоящем случае два административных органа и ... Верховный административный суд рассмотрели вопрос о выдаче разрешения и связанных с ним мерах и сочли их законными и уместными". Авторы, как утверждается, могут по-прежнему заниматься оленеводством и их никто не принуждает отказываться от своего образа жизни. Добыча камня и использование старой лесной дороги или возможное строительство надлежущей дороги не имеют существенного значения или в крайнем случае могут оказать весьма ограниченное воздействие на такой образ жизни.

8.1 В своих комментариях от 31 августа 1994 года адвокат информирует Комитет о том, что за время, прошедшее после первоначального представления жалобы, Комитет пастухов муоткатунтури несколько изменил методы выпаса оленей. С весны 1994 года молодые олени не содержатся в заграждении вместе со своими матерями, поэтому имеется возможность более свободного и более продолжительного, чем прежде, выпаса оленей в районах к северу от дороги между Ангели и Инари, в том числе в южной части Риутусваары. Теперь в этом районе олени пасутся в апреле и сентябре. Адвокат добавляет, что южная часть Риутусваары отнюдь не является неподходящим районом для

выпаса оленей, как утверждает государство-участник, поскольку олени находят здесь съедобный лишайник.

8.2 Относительно дополнительной информации, представленной государством-участником, авторы отмечают, что до сих пор компании, добывающие камень на горе Этеля-Риутусваара, не закрывали места выработки камня и не выравнивали выступы и склоны

17/ Случай № 197/1985, соображения, принятые Комитетом на его тридцать третьей сессии 27 июля 1988 года, пункт 9.3.

после окончания срока действия их договоров. Авторы обращают особое внимание на замечание государства-участника о том, что договор об аренде между Центральным лесохозяйственным советом и компанией "Арктинен Киви Ой" был действителен только до конца 1993 года. Это означает, что никакого нарушения договорных обязательств не будет иметь места, если Комитет по правам человека сочтет, что дальнейшая разработка камня будет неприемлемой в свете положений статьи 27.

8.3 В отношении дороги к месту разработки авторы опровергают как вводящее в заблуждение утверждение государства-участника, что оспариваемая дорога была или будет построена частично "с помощью одного из авторов". Они поясняют, что дорога была проложена двумя компаниями, изъявившими желание заниматься добычей камня в этом районе. Однако адвокат согласен с тем, что первая компания использовала одного из представителей саами в качестве "служащего или субподрядчика при строительстве дороги. По-видимому, этим объясняется нежелание лица, о котором идет речь..., подписывать сообщение в Комитет по правам человека".

8.4 Авторы критикуют государство-участник за то, что оно установило неприемлемо высокий порог применения статьи 27 Пакта, и отмечают, что, вероятно, финские власти имеют в виду, что только если государство-участник прямо признает, что то или иное конкретное меньшинство пострадало от исторической несправедливости, можно сделать вывод о том, что новые явления, нарушающие культурную жизнь меньшинства, представляют собой нарушение статьи 27. По мнению авторов, такое толкование соображений Комитета в отношении случая племя озера Любикон является ошибочным. Они заявляют, что решающим в случае Оминаяка было то, что процесс нарастания неблагоприятных событий в целом мог сложиться в "историческую несправедливость", которая означала бы нарушение статьи 27 18/.

8.5 По мнению адвоката, положение саами в районе Ангели сопоставимо с "практикой ассимиляции" или как минимум с угрозой целостности этой группы в результате добычи камня, заготовки и транспортировки леса и других форм эксплуатации традиционной земли саами для целей, не имеющих ничего общего с оленеводством.

8.6 Авторы, не соглашаясь с тем, что вопрос об имущественных правах на участки земли, о которых идет речь, как таковой не является предметом данного случая, однако отмечают, что а) хотя Конвенция МОТ № 169 еще не ратифицирована Финляндией, для национальных властей она в определенной степени имеет силу заключенных договоров

18/ В данном контексте авторы ссылаются на анализ соображений в отношении случая племя озера Любикон, проведенного профессором Бенедиктом Кингсбери (25 Cornell International Law Journal (1992)) и профессором Манфредом Новаком (CCPR Commentary, 1993).

(мнение № 30 от 1993 года Парламентского комитета по конституционному праву), и б) ни общее перераспределение земли, ни включение ее в земельный кадастр не могут иметь определяющего влияния на имущественные права в отношении территории, традиционно принадлежащей саами. В этом контексте авторы отмечают, что в настоящее время законодательные органы рассматривают предложение о создании системы коллективного владения землей деревнями, в которых проживают саами:

"До тех пор, пока остается неурегулированным спор в отношении права на землю... , положение финских саами будет очень сложным и уязвимым в случае принятия каких-либо мер, ставящих под угрозу их традиционную экономическую деятельность. Поэтому ведущаяся добыча камня на Риутусвааре и строительство дороги к ней, ставшие возможными при участии государственных властей, следует рассматривать как нарушение статьи 27... Продление договора между Центральным лесохозяйственным советом [или его правопреемником] и ... компанией на аренду земли также будет нарушением статьи 27".

8.7 Наконец, авторы обращают внимание на новые процессы, происходящие в Финляндии, которые, как сообщается, подчеркивают уязвимость их собственной ситуации. В результате заключения Соглашения о европейской экономической зоне (ЕЭЗ), которое вступило в силу 1 января 1994 года, иностранные и транснациональные компании, зарегистрированные в пределах ЕЭЗ, получают более широкий, чем прежде, доступ к финскому рынку. Наиболее наглядным результатом этого является деятельность многонациональных горнорудных компаний в финской Лапландии, в том числе в наиболее северных частях, населенных саами. Две крупные иностранные горнорудные компании зарегистрировали большие участки земли для изучения возможности заниматься горнорудным делом. На этих территориях находятся пастбища некоторых оленеводческих комитетов. 11 июня 1994 года парламент саами выразил по поводу этого свою озабоченность. Авторы считают, что итоги рассмотрения настоящего случая окажут влияние на деятельность иностранных горнорудных компаний, о которых идет речь.

8.8 Информация, изложенная в пункте 8.7 выше, дополняется еще одним представлением адвоката от 9 сентября 1994 года. Он отмечает, что деятельность многонациональных горнорудных компаний в Северной Лапландии вызвала всплеск интереса к этому району со стороны финских компаний. Даже одно из государственных учреждений, Центр геологических исследований (Geologian tutkimuskeskus), ходатайствовало об отведении ему земли на основе финского Закона о горнорудной деятельности. Это учреждение получило 6 участков земли площадью 9 км² каждый в непосредственной близости от деревни Ангели и частично на склонах горы Риутусваары. Два таких участка находятся на территории, являющейся предметом правового спора между местными саами и государственными органами, занимающимися вопросами лесного хозяйства, относительно деятельности по заготовке и транспортировке леса.

Рассмотрение существа дела:

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами. Вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, является ли нарушением прав авторов в соответствии со статьей 27 Пакта добыча камня на склоне горы Этеля-Риутусваара в количестве, которое имело место до настоящего времени, и в количестве, которое было бы допустимо в соответствии с разрешением, выданным компанией, выразившей намерение заниматься здесь добычей камня (т. е. в объеме 5 000 м³).

9.2 Не вызывает сомнения тот факт, что авторы являются представителями меньшинства по смыслу статьи 27 и в качестве таковых имеют право пользоваться собственной культурой; не вызывает сомнения и то, что оленеводство является важным элементом их культуры. В этом контексте Комитет напоминает, что экономическая деятельность может подпадать под действие статьи 27, если она является важным элементом культуры какого-либо этнического сообщества 19/.

9.3 Право пользоваться своей культурой нельзя определить абстрактно, его следует рассматривать с учетом реального контекста. В этой связи Комитет отмечает, что статья 27 не только защищает традиционный уклад жизни национальных меньшинств, как указывается в представлении государства-участника. Поэтому тот факт, что долгие годы авторы, возможно, выработали собственные методы оленеводства и применяют их на практике с помощью современной технологии, не должен препятствовать тому, чтобы они ссылались на статью 27 Пакта. Кроме того, гора Риутусваара сохраняет свою духовную значимость для их культуры. Комитет также отмечает озабоченность авторов тем, что на качество оленины могут неблагоприятно сказаться нарушения в окружающей среде.

9.4 Понятно, что государство, возможно, стремится поощрять развитие или разрешать экономическую деятельность предприятий. Масштабы его свободы поступать таким образом следует определять с точки зрения не уровня ее понимания, а с учетом обязательств, которое оно взяло на себя по статье 27. Согласно статье 27, представителю меньшинства нельзя отказывать в его праве пользоваться своей культурой. Следовательно, меры, которые в силу своего воздействия сводятся к отказу в таком праве, несовместимы с обязательствами по статье 27. Однако меры, которые оказывают определенное ограниченное воздействие на образ жизни лиц, принадлежащих к тому или иному меньшинству, не обязательно означают отказ в праве, предусмотренном статьей 27.

19/ Соображения по сообщению № 197/1985 (Кито против Швеции), принятые 27 июля 1988 года, пункт 9.2.

9.5 Таким образом, вопрос, который возникает в данном случае, заключается в том, действительно ли добыча камня на горе Риутусваара оказывает столь существенное воздействие, что фактически лишает авторов права пользоваться своими культурными правами в данном регионе. Комитет ссылается на пункт 7 своего замечания общего порядка по статье 27, согласно которому меньшинства или группы коренного населения имеют право на защиту традиционной деятельности, такой, как охота, рыболовство или, как в данном случае, оленеводство, и необходимы меры, "направленные на обеспечение эффективного участия членов общин меньшинств в принятии решений, которые их затрагивают".

9.6 С учетом этого Комитет приходит к выводу, что добыча камня на склонах горы Риутусваара в объеме, который уже имеет место, не является отрицанием права авторов пользоваться собственной культурой в соответствии со статьей 27. Он отмечает, в частности, что в процессе рассмотрения вопроса о выдаче разрешения на добычу камня принимались во внимание интересы Комитета охотников Муоткатунтури и авторов, с ними проводились консультации и что, как представляется, оленеводство в этом районе не пострадает от добычи камня, которое имеет место в настоящее время.

9.7 В отношении дальнейшей деятельности, которая может быть одобрена властями, Комитет далее отмечает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что власти государства-участника предприняли усилия к тому, чтобы разрешить указанную добычу в объеме, сводящем к минимуму воздействие на любую деятельность, связанную с оленеводством в южной части Риутусваары, и на окружающую среду; о намерении свести к минимуму последствия добычи камня в районе оленеводства свидетельствуют условия, сформулированные в разрешении на такую добычу. Кроме того, была достигнута договоренность о том, что по преимуществу такая деятельность не должна осуществляться в тот период, когда в этом районе ведется выпас оленей. Нет никаких свидетельств того, что изменения Комитетом охотников Муоткатунтури методов выпаса (см. пункт 8.1 выше) могут быть не приняты во внимание местными властями, занимающимися лесным хозяйством, и/или компанией.

9.8 В отношении озабоченности авторов будущей деятельностью Комитет отмечает, что для обеспечения соответствия экономической деятельности положениям статьи 27 она должна осуществляться таким образом, чтобы авторы и впредь могли с пользой для себя заниматься оленеводством. Кроме того, если будет принято решение о развитии и существенном расширении деятельности компаний, получивших разрешение на эксплуатацию, в районе Ангели, то это может явиться нарушением прав авторов в соответствии со статьей 27, в частности, их права пользоваться собственной культурой. Государство-участник обязано принимать это во внимание при продлении действующих договоров или заключении новых.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 27 или любого другого положения Пакта.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Л. Сообщение № 514/1992; Сандра Феи против Колумбии
(соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия) 20/

Представлено: Г-жой Сандрой Феи
[представлена адвокатом]

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 22 июля 1992 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 18 марта 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 4 апреля 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 514/1992, представленного Комитету по правам
человека г-жой Сандрой Феи в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного
протокола.

1. Автором сообщения является Сандра Феи, гражданка Италии и Колумбии, рожденная
в 1957 году в Санта-Фе-де-Богота и в настоящее время проживающая в Милане, Италия.
Она утверждает, что является жертвой нарушения Колумбией пунктов 2 и 3 статьи 2,
пунктов 1 и 3 с) статьи 14, статьи 17, пункта 4 статьи 23 и статьи 24 Международного
пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

20/ В соответствии с правилом 85 правил процедуры г-н Фаусто Покар не
участвовал в принятии Комитетом своих соображений.

Факты в изложении автора:

2.1 Г-жа Феи вышла замуж за Хаиме Оспину Сарди в 1976 году; в 1977 году между супругами стали возникать трения, и в 1981 году г-жа Феи покинула дом; двое рожденных в результате этого брака детей остались с ее мужем. Автор сообщения ходатайствовала о предоставлении ей постоянного вида на жительство в Боготе, однако, получив лишь временный вид на жительство, она в конце концов переехала в Париж в качестве корреспондента ежедневной газеты "24 Horas".

2.2 19 мая 1982 года колумбийский суд принял решение, определяющее соглашение о раздельном жительстве супругов и условиях опеки над детьми, однако впоследствии бракоразводная процедура была возбуждена также в парижском суде автором сообщения с согласия ее бывшего мужа.

2.3 В соответствии с решением колумбийского суда, принятым в мае 1982 года, опеку над детьми было временно предоставлено их отцу с той оговоркой, что опеку перейдет к их матери, если отец вновь женится или будет совместно проживать с другой женщиной. Это решение также устанавливало совместную родительскую власть и предусматривало широкие права в отношении посещения детей. Гарантом по этому соглашению был назначен республиканский сенатор г-н Родольфо Сеговия Салас, зять г-на Оспины Сарди и близкий друг семьи.

2.4 26 сентября 1985 года дети г-жи Феи, гостившие у своей матери, были якобы похищены их отцом при содействии трех лиц, будто бы являющихся служащими посольства Колумбии в Париже, в тот момент, когда автор сообщения покидала свою парижскую квартиру. С сентября 1985 года по сентябрь 1988 года автор не имела никаких контактов со своими детьми и ничего не знала об их местонахождении, поскольку г-н Сеговия Салас якобы отказывался оказывать ей в этой связи какое-либо содействие. Автор обратилась с просьбой о содействии к французским властям и к супруге президента Миттерана, однако это не дало никаких результатов. Затем г-жа Феи обратилась за помощью в министерство иностранных дел Италии, которое в свою очередь запросило у колумбийских властей информацию и юридическую помощь. Автор утверждает, что колумбийские власти либо представляли уклончивые ответы, либо просто отрицали факт нарушения прав автора. Летом 1988 года сотруднику министерства иностранных дел Италии удалось установить местонахождение детей в Боготе. В сентябре 1988 года автор в сопровождении посла Италии в Колумбии наконец смогла увидеться со своими детьми и провести с ними пять минут на третьем этаже американской школы в Боготе.

2.5 Тем временем г-н Оспина Сарди возбудил в Боготе бракоразводную процедуру, требуя приостановить родительские полномочия автора, а также принять постановление, запрещающее детям покидать Колумбию. 13 марта 1989 года первый окружной суд Боготы (Juzgado Primero Civil del Circuito de Bogotá) вынес в этой связи решение; автор утверждает, что по существу решение подтверждало условия соглашения о раздельном жительстве, достигнутое несколькими годами ранее. Г-жа Феи заявляет далее,

что при проведении бракоразводных процедур в Колумбии преднамеренно игнорировался еще незавершенный процесс в Париже, а также факт двойного гражданства детей.

2.6 Г-жа Феи утверждает, что после сентября 1985 года она получала и продолжает получать угрозы. В результате этого она якобы не имеет возможности ездить в Колумбию одна или без охраны. Именно поэтому в марте 1989 года министерство иностранных дел Италии организовало для нее поездку в Боготу; после переговоров ей было разрешено в качестве "исключительной любезности" двухчасовое свидание с детьми. Свидание проходило в небольшой комнате в доме г-на Сеговии Саласа в присутствии психолога, который мешал им на протяжении всего свидания, вплоть до самого последнего момента. Впоследствии автору было разрешено общаться с детьми только по телефону или по почте; она утверждает, что ее письма зачастую подделывались и что дозвониться детям было практически невозможно.

2.7 В мае 1989 года г-н Ospina Сарди прервал переговоры с автором сообщения без каких бы то ни было объяснений; лишь в ноябре 1989 года итальянские власти получили после соответствующего запроса информацию об "окончательном решении по делу о разводе" от 13 марта 1989 года. Г-н Ospina Сарди отказался выполнять это решение. 21 июня 1991 года г-н Ospina Сарди подал ходатайство с целью пересмотра решения о разводе и режима посещения автором своих детей на том основании, что возникли новые обстоятельства и что широкие права в отношении посещения детей, по которым была достигнута договоренность в 1985 году, не являются более обоснованными с учетом изменившихся обстоятельств; автор заявляет, что об этих процедурах ее информировали лишь в начале 1992 года. Кроме того, г-н Ospina Сарди требовал, чтобы автору было отказано в свидании с ее детьми в Колумбии и чтобы детям запретили приезжать к их матери в Италию.

2.8 Итальянское министерство иностранных дел, в свою очередь, было информировано о том, что данное дело передано в канцелярию Генерального прокурора Колумбии, в обязанности которого в соответствии со статьей 277 Конституции входит, в частности, надзор за выполнением судебных решений, вынесенных колумбийскими судами. Вначале Генеральный прокурор проигнорировал данное дело и не провел по нему никакого расследования; равным образом он не возбудил уголовного дела в отношении г-на Ospina Сарди за неуважение суда и невыполнение судебного постановления. Несколько месяцев спустя он попросил отстранить его от рассмотрения данного дела из-за "тесных дружеских уз" с г-ном Ospina Сарди, после чего дело было передано другому судье. С тех пор итальянские власти направили несколько жалоб президенту Колумбии, в колумбийское министерство иностранных дел, а также в колумбийское министерство внешней торговли, которое ранее, без указания конкретных сроков, предлагало найти выход из этого тупика. Никакого положительного ответа от колумбийских властей получено не было.

2.9 Автор отмечает, что в ходе ее поездок в Колумбию в мае-июне 1992 года ее свидания со своими детьми были очень краткими и проходили на явно неприемлемых условиях, причем продолжительность каждого свидания никогда не превышала одного часа.

В ходе ее последней поездки в Колумбию в марте 1993 года условия свиданий с детьми якобы еще более ужесточились, причем власти попытались помешать г-же Феи выехать из Колумбии. В настоящее время г-жа Феи возбудила уголовное дело против г-на Оспины Сарди в связи с невыполнением им судебного решения о разводе.

2.10 В 1992 и 1993 годах колумбийские суды предприняли дальнейшие действия по ходатайству г-на Оспины Сарди о пересмотре условий родительской опеки и режима посещения детей, а также по жалобам, представленным от имени автора сообщения в Верховный суд Колумбии. 24 ноября 1992 года Палата по семейному праву (Sala de Familia) Высокого суда Боготы (Tribunal Superior del Distrito Judicial) внесла изменения в режим посещения детей, приостановив все контакты между детьми и автором сообщения за пределами Колумбии; одновременно с этим в городе Богота в Суде № 19 по семейным делам рассматривался вопрос о пересмотре всего режима, касающегося осуществления прав на посещение детей.

2.11 Адвокат г-жи Феи возбудил в Верховном суде Колумбии дела в отношении Суда № 19 по семейным делам города Боготы, в отношении канцелярии Генерального прокурора и в отношении решения от 24 ноября 1992 года в связи с несоблюдением конституционных прав автора сообщения. 9 февраля 1993 года Кассационная палата Верховного суда по гражданским делам (Sala de Casación Civil) аннулировала пункт 1 постановляющей части решения от 24 ноября 1992 года относительно приостановки контактов между автором и ее детьми за пределами Колумбии, подтвердив остальные пункты указанного решения. Одновременно с этим Верховный суд препроводил свое решение судье Суда № 19 по семейным делам с просьбой учесть его замечания в ходе осуществления процедур, возбужденных г-ном Оспиной Сарди, а также в Конституционный суд.

2.12 14 апреля 1993 года Суд № 19 по семейным делам города Боготы вынес решение по ходатайству о внесении изменений в режим осуществления прав на посещение детей. Это решение устанавливало определенные требования в отношении условий посещения автором своих детей, в особенности за пределами Колумбии, а также обязывало правительство Колумбии принять необходимые меры с целью гарантировать выезд детей из страны и их возвращение в страну.

2.13 И наконец, 28 июля 1993 года Конституционный суд частично подтвердил и частично изменил решение Верховного суда от 9 февраля 1993 года. Решение содержит критические замечания по поводу отношения автора к своим детям в период между 1985 и 1989 годами, которые были сформулированы на основе предположения о том, что автор сообщения преднамеренно избегала контактов с ними в этот период. Указанное решение лишает автора какой-либо возможности обеспечить передачу опеки и, по всей видимости, подтверждает окончательный характер решения Суда № 19 по семейным делам ("no vacila ... en oponer como cosa juzgada la sentencia ... dictada el 14 de abril de 1993"). По мнению адвоката, такое заключение означает, что автору придется начинать все сначала, если она намеревается добиться опеки над детьми.

2.14 В декабре 1993 года дети автора сообщения, якобы после оказанного на них давления со стороны их отца, возбудили дело против своей матери на основании статьи 86 Конституции Колумбии (*acción de tutela*, см. пункт 4.5 ниже). Дело было передано на рассмотрение Высокого суда Боготы (*Tribunal Superior del Distrito Judicial de Santa Fé de Bogotá*). Согласно утверждениям г-жи Феи, ее никогда официально не ставили в известность об этой акции. Как представляется, Суд предложил ей представить материалы в свою защиту к 10 января 1994 года, предполагая вынести решение 14 января. По необъясненной причине слушание дела было проведено ранее назначенного срока, а именно утром 16 декабря 1993 года, после чего во второй половине того же дня по этому делу было вынесено решение. Это решение обязывает г-жу Фею не публиковать в Колумбии свою книгу, в которой она рассказывает о том, что случилось с ней и ее детьми ("*Perdute, Perdidas*").

2.15 Автор заявляет, что ее адвокат был лишен возможности присутствовать на слушании дела 16 декабря 1993 года и выступить в защиту своего клиента. В этой связи адвокат представил в Верховный суд жалобу в связи с нарушениями основополагающих прав на защиту. 24 февраля 1994 года Верховный суд (*Sala de Casación Penal*) вынес решение, в котором он посчитал себя некомпетентным заслушивать жалобу по процедурным причинам.

2.16 Г-жа Фея отмечает, что в дополнение к искам о разводе и установлении опеки ее бывший муж возбудил в отношении нее дело о диффамации и лжесвидательстве/намеренной даче ложных показаний. Она отмечает, что на всех инстанциях решение по жалобе о диффамации было вынесено в ее пользу; кроме того, она выиграла в суде первой инстанции дело о возбужденной против нее жалобе о лжесвидательстве. Это решение находится на стадии обжалования. Автор заявляет, что вышеперечисленные иски возбуждались со злым умыслом и имели целью создание предлога, позволяющего властям запретить ей выезд из Колумбии, когда она в следующий раз придет в страну с целью свидания со своими детьми.

Жалоба:

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку ей было отказано в праве на равенство перед колумбийскими судами. Кроме того, она утверждает, что действия судов при рассмотрении дела не носили беспристрастного характера. В этой связи в сообщении утверждается, что непосредственно перед вынесением Конституционным судом своего решения в печати появились статьи, в которых приводились выдержки из решения и заявления одного из судей, из которых следовало, что Конституционный суд вынесет решение в ее пользу, однако по непонятным причинам принятое вскоре решение явилось для нее, по крайней мере отчасти, неблагоприятным.

3.2 Автор далее утверждает, что колумбийские власти и суды преднамеренно чинили препятствия процессуальным действиям, что лишало ее права на надлежащую правовую

процедуру. Она предполагает, что целью этой негласно одобренной стратегии является затягивание дела до достижения детьми совершеннолетия.

3.3 По мнению автора, вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении статьи 17 по причине произвольных и незаконных вмешательств в ее личную жизнь и вмешательства в ее переписку с детьми.

3.4 Автор утверждает, что Колумбия нарушила ее права и права ее детей по пункту 4 статьи 23 Пакта. Так, например, не была предусмотрена защита ее детей, как того требует заключительное положение пункта 4 статьи 23. В этой связи автор признает, что ее дети пострадали от чрезмерной огласки дела в средствах массовой информации как в Колумбии, так и в Италии. В результате этого они сделались замкнутыми. Из заключения и показаний психолога, которые использовались в ходе рассмотрения дела в Суде № 19 по семейным делам, следовало, что взаимоотношения между детьми резко ухудшились в результате развернутой против их отца "пропагандистской кампании"; автор отмечает, что этот психолог, нанятый ее бывшим мужем после возвращения детей в Колумбию в 1985 году, получил рекомендации в отношении методов обращения с детьми и в буквальном смысле подверг их процедуре "промывания мозгов".

3.5 Автор ссылается на факт нарушения статьи 24 в связи с предполагаемым правом ее детей приобрести итальянское гражданство и их правом на равный доступ к обоим родителям.

3.6 В заключение адвокат настаивает на необходимости учета Комитетом факта нарушения Колумбией и статей 9 и 10 Конвенции о правах ребенка, в которых идет речь о контактах между родителями и их детьми. В этой связи он отмечает, что Конвенция о правах ребенка была инкорпорирована в колумбийское законодательство на основе Закона № 12 от 1991 года, и заявляет, что суды, и в частности Суд № 19 по семейным делам, не обеспечили соответствие своих решений положениям статей 9 и 10 Конвенции.

3.7 Автор заявляет, что, хотя некоторые виды внутренних средств правовой защиты, возможно, еще не были исчерпаны, применение внутренних средств правовой защиты уже и без того неоправданно затянулось по смыслу пункта 2 b) статьи 5, особенно если учитывать сам характер спора, условия опеки и режим доступа к несовершеннолетним детям.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости:

4.1 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи он ссылается на разбирательство дела в Суде № 19 по семейным делам, которое на момент направления представления не было завершено.

4.2 Государство-участник отмечает далее, что если бы в намерение автора входила подача жалобы о неисполнении соглашения о раздельном жительстве от 19 мая 1982 года, то она могла бы возбудить процедуру на основании действовавшей в то время статьи 335 Гражданско-процессуального кодекса. Оно отмечает, что в период с 1986 года по 13 марта 1989 года автор не прибегала к этой процедуре.

4.3 Что касается действий автора в период между 13 марта 1989 года и 21 июня 1991 года, то государство-участник, по всей видимости, поддерживает утверждение г-на Оспины Сарди о том, что в течение этого периода автор не посещала своих детей в Колумбии и поддерживала с ними контакты лишь по телефону или через почту. Кроме того, г-жа Феи не воспользовалась возможностью предъявить иск в соответствии со статьей 336 Гражданско-процессуального кодекса с целью ходатайствовать об обеспечении исполнения решения первого окружного суда Боготы. В этой связи государство-участник обращает внимание на следующие два аспекта, указывающие на факт неисчерпания внутренних средств правовой защиты: а) продолжение судебных процедур в суде по семейным делам; и б) неиспользование г-жой Феи существующих процедур в рамках Гражданско-процессуального кодекса.

4.4 В дополнение к этому государство-участник утверждает, что оно не имеет оснований считать автора жертвой отказа в правосудии, поскольку:

а) действия судебных властей носили добросовестный и беспристрастный характер, о чем свидетельствуют соглашение о раздельном проживании от 19 мая 1982 года, решение о разводе от 13 марта 1989 года и процедуры в Суде № 19 по семейным делам;

б) судебные власти государства-участника до 21 июня 1991 года находились в неведении относительно несоблюдения решений от мая 1982 года и от марта 1989 года, поскольку в сфере гражданского законодательства суды не могут возбуждать процедуры *ex officio* и делают это лишь по просьбе соответствующей стороны или сторон;

с) на счет судебных властей Колумбии нельзя приписать какие-либо упущения или ошибки при рассмотрении дела, несмотря на возбужденные представителем автора жалобы, и в частности жалобу в связи с действиями канцелярии Генерального прокурора.

4.5 Государство-участник обращает внимание на наличие специальной процедуры (*Acción de tutela*), регулируемой статьей 86 Конституции Колумбии 1991 года, в соответствии с которой любое лицо может потребовать защиты своих основных прав 21/.

21/ Статья 86 Конституции гласит:

"Каждый человек, действуя от своего имени или от имени лица, которого он представляет, может прибегнуть к средству опеки, с тем чтобы ходатайствовать перед судьями в любое время и в любом месте и в рамках предпочтительной и ускоренной процедуры о немедленной защите своих основных конституционных прав...".

В заключение государство-участник вновь указывает на отсутствие каких бы то ни было препятствий, которые не позволяли бы г-же Феи приезжать в Колумбию и возбуждать соответствующие судебные процедуры с целью отстаивания своих прав.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 В марте 1994 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению замечания сторон по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты, в частности тот факт, что соответствующее дело было возбуждено в 1982 году и что два возбужденных и завершённых за это время судебных процесса (по мнению государства-участника, автор по-прежнему имеет возможность воспользоваться в этой связи средствами судебной защиты) не дали искомым результатов. Комитет также отметил, что после 11 с лишним лет разбирательства так и не был решен судебный спор по вопросу об опеке и доступе к детям со стороны автора, и пришел к выводу, что задержки с рассмотрением дела являются чрезмерными. По мнению Комитета, при рассмотрении споров об опеке и доступе к детям после расторжения брака необходимо обеспечить оперативное использование средств судебной защиты.

5.2 Касаясь претензии по статье 24, Комитет отметил, что претензии по факту такого нарушения следует представлять от имени детей автора, чего сделано не было. В этой связи Комитет заключил, что данное утверждение является необоснованным для целей признания его приемлемым.

5.3 В связи с претензией по пункту 3 с) статьи 14 Комитет напоминает, что право быть судимым без неоправданной задержки касается вынесения решений по уголовным обвинениям, а поскольку дело автора таковым не является, за исключением той его части, которая упоминается в пункте 2.16 выше и которая не охватывается претензией о задержках, Комитет объявил эту претензию неприемлемой *ratione materiae* как противоречащую положениям Пакта.

5.4 Остальные претензии по пункту 1 статьи 14, статье 17 и пункту 4 статьи 23 Комитет посчитал надлежащим образом обоснованными для целей их объявления приемлемыми. 18 марта 1994 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той его части, которая дает основания сослаться на пункт 1 статьи 14, статью 17 и пункт 4 статьи 23 Пакта.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии автора сообщения по этим замечаниям:

Процессуальные действия, следствием которых явилось решение Конституционного суда от 28 июля 1993 года, были возбуждены в соответствии со статьей 86 Конституции.

6.1 В своем представлении по пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола от 28 сентября 1994 года государство-участник отрицает факт нарушения прав автора, предусмотренных в Пакте. Касаясь претензии по пункту 1 статьи 14, оно заявляет, что статьи 113, 116, 228 и 229 Конституции Колумбии гарантируют независимость колумбийской судебной системы. Статья 230, в которой говорится, что судьи связаны лишь законами страны, гарантирует беспристрастность судей.

6.2 В отношении "чрезвычайных задержек" при проведении разбирательства, на которое ссылался Комитет в своем решении о приемлемости, государство-участник заявляет, что один лишь тот факт, что процессуальные действия продолжаются более 12 лет, сам по себе не может служить основанием для вывода о том, что они неоправданно затянулись. Государство-участник ссылается на решения различных судов Боготы, принятых в 1982, 1989, 1992 и 1993 годах, а также на процедуры, возбужденные дочерьми автора и ее бывшим мужем в декабре 1993 года и июне 1994 года, и заявляет, что в ходе всех этих процедур соблюдался принцип равенства состязательных возможностей, поскольку обе стороны имеют равное право подавать иски и встречные иски и представлять аргументы в свою защиту ("*...han tenido las mismas oportunidades para iniciar y contestar las acciones...*"). Подытоживая вышеизложенное, государство-участник отмечает, что автор сообщения пользовалась всеми существующими конституционными гарантиями и, в частности, гарантией надлежащей правовой процедуры, которая предусматривается в статье 29 Конституции.

6.3 Государство-участник отмечает, что в случае невыполнения одной из сторон решений или постановлений суда по семейному спору закон предусматривает процедуры обеспечения их соблюдения, а также наказание за невыполнение этой обязанности. В этой связи уместным является применение процедуры, предусмотренной в статье 86 Конституции, поскольку эта процедура позволяет каждому человеку ходатайствовать о незамедлительной судебной защите своих основных прав. Автор возбудил дело в Верховном суде Колумбии на основании статьи 86, и решением от 9 февраля 1993 года Суд восстановил право автора на доступ к своим дочерям.

6.4 По мнению государства-участника, все вышеизложенное свидетельствует о том, что колумбийские суды рассматривали дело автора на основе принципа равенства и с должным соблюдением принципов беспристрастности, что они делали это без чрезмерных задержек и, следовательно, в соответствии со своими обязательствами по пункту 1 статьи 14 Пакта.

6.5 Государство-участник отвергает как необоснованную претензию автора о том, что колумбийские власти произвольно и незаконно ущемляли право автора на личную жизнь, чрезмерно затрудняя контакты между автором и ее детьми. По мнению государства-участника, эта претензия не имеет надлежащего обоснования. В этой связи государство-участник утверждает, что оно неизменно предоставляло автору гарантии и права, запрашиваемые посольством Италии, выполнявшим посредническую миссию для целей облегчения ее поездок в Колумбию. Государство-участник отмечает, что такие гарантии предусматривали обеспечение защиты в случае поступления соответствующей просьбы.

Государство-участник вновь напоминает, что ни сейчас, ни в прошлом не существовало никаких препятствий, которые мешали бы автору въезжать в Колумбию, для того чтобы встречаться со своими детьми или возбуждать такие судебные процедуры, которые она считает необходимыми для защиты своих прав.

6.6 В отношении претензии по пункту 4 статьи 23 государство-участник заявляет, что автор не сумела представить надлежащих фактов в обоснование того, каким образом это положение было нарушено в ее случае. Оно напоминает, что в 1982 году оба родителя согласились, что дети останутся на попечении г-на Оспины Сарди, однако это соглашение в последующем неоднократно оспаривалось в судах страны.

6.7 Государство-участник отвергает как необоснованную претензию автора о том, что оно не сделало ничего или почти ничего для защиты "интересов детей" по смыслу положений пункта 4 статьи 23. В этой связи государство-участник ссылается на статьи 30 и 31 Кодекса законов о несовершеннолетних (Codigo del Menor), положения которого регулируют сферу защиты прав детей. Так, например, статья 31 гласит, что государство гарантирует защиту детей на вспомогательной основе, если родители или законные опекуны не выполняют своих обязанностей. Ввиду того, что внимание компетентных колумбийских властей не обращалось на те или иные обстоятельства, оправдывающие применение статей 30 и 31, государство-участник полагает, что дочери автора никогда не находились в ситуации, которая могла бы потребовать вмешательства со стороны государства.

6.8 Касаясь того же пункта 4 статьи 23, государство-участник отмечает, что согласно колумбийскому законодательству права детей превалируют над правами других лиц. В статье 44 Конституции закреплён ряд основополагающих прав, которыми наделяются дети. Соблюдение этих прав гарантируется в соответствии с особой юрисдикцией.

6.9 Государство-участник напоминает, что дочери автора сами возбудили дело в отношении своей матери на основании статьи 86 Конституции с целью обеспечения соблюдения своих прав, предусмотренных статьями 15, 16, 21, 42 и 44 Конституции, в частности, на том основании, что их мать предала чрезмерной огласке информацию о предпринимаемых ею усилиях по установлению контактов с ними, а также в связи с публикацией матерью книги о своих злоключениях, что представляло собой вмешательство в их личную жизнь и нанесло им серьёзный моральный ущерб. Решением от 16 декабря 1993 года один из судов Боготы (Sala Penal del Tribunal Superior del Distrito Judicial de Santa Fé de Bogotá) обязал автора воздержаться от публикации в Колумбии своей книги ("Perdute, Perdidas"), а также от любой другой деятельности, ущемляющей права ее дочерей. 27 июня 1994 года это решение было подтверждено Конституционным судом (Corte Constitucional, Sala Quinta de Revisión).

7.1 В своих комментариях автор вновь повторяет, что в колумбийских судах ей не было обеспечено право на равенство состязательных возможностей. Так, рассмотрение и вынесение решений по возбужденным ею процедурам заняло чрезвычайно длительный период времени, тогда как иски, непосредственно или косвенно возбужденные ее мужем,

рассматривались незамедлительно и в некоторых случаях разрешались до первоначально сообщенной автору даты слушания дела в суде.

7.2 В качестве примера автор ссылается на процедуры, возбужденные ее дочерьми в конце 1993 года. Она настаивает, что ее уведомили о них в конце января 1994 года, тогда как крайний срок представления материалов в ее защиту был назначен на 10 января 1994 года, а слушание дела было запланировано на 14 января 1994 года. Более того, эти сроки оказались неверными, поскольку на самом деле слушание дела в суде состоялось утром 16 декабря 1993 года, а решение по делу было вынесено в тот же день во второй половине дня.

7.3 Автор также ссылается на новый режим опеки и прав на свидание с детьми, введенный по решению судов в 1992 и 1993 годах и подробно рассмотренный в пунктах 2.10-2.13 выше. Некоторые из этих решений были направлены против ее мужа, однако автор заявляет, что судебные власти никак не реагировали на его отказ выполнить/принять эти решения. По этой причине автор просил власти Колумбии гарантировать выполнение решений колумбийских судов, и для расследования этого дела был назначен магистрат. Лишь спустя многие месяцы после принятия дела к рассмотрению этот магистрат попросил отстранить его от расследования по причине его дружбы с г-ном Оспиной Сарди, после чего расследование было поручено другому судье. Автор напоминает, что это дело находилось на рассмотрении с середины 1992 года без каких-либо признаков, свидетельствующих о возможности вынесения по нему решения.

7.4 В отношении нарушения статьи 17 автор отмечает, что, хотя она имела возможность приезжать в Колумбию, об обеспечении своей безопасности она была вынуждена заботиться сама. Колумбийские власти ни разу не оказывали ей содействие в осуществлении ее прав на свидания с детьми. Многочисленные демарши, предпринятые в этой связи посольством Италии в Боготе, либо оставлялись без внимания, либо влекли за собой представление уклончивых ответов. Автор заявляет, что такие действия государства-участника или же, наоборот, его продолжающееся бездействие свидетельствуют о том, что оно несет ответственность за косвенное ущемление ее права на личную жизнь.

7.5 В контексте той же статьи 17 автор утверждает, что в двух случаях государство-участник осуществило произвольное вмешательство в ее право на личную жизнь. В первый раз это произошло в 1992 году во время одной из ее поездок в Колумбию. Автор заявляет, что ее саму не поставили в известность о процедурах, возбужденных ее бывшим мужем, и что потребовалось личное вмешательство посла Италии, для того чтобы рассматривающий дело магистрат наконец принял ее письменные показания, причем это произошло всего за несколько часов до ее отлета в Италию. Второй раз это произошло в 1993 году, когда колумбийская полиция якобы пыталась помешать ей покинуть территорию Колумбии; на этот раз также потребовалось вмешательство посла Италии, после чего самолету с автором на борту было разрешено осуществить взлет.

7.6 В заключение автор утверждает, что совершенное в ее случае нарушение пункта 4 статьи 23 носит вопиющий характер. Она описывает неадекватные условия ее свиданий со своими дочерьми, которые проходили вне дома, в присутствии нанятого г-ном Оспиной Сарди психолога и в течение очень коротких периодов времени. По мнению автора, показания г-жи Сусанны Аньелли, которая сопровождала ее в ходе этих поездок, убедительно свидетельствуют о факте нарушения данного положения.

7.7 Автор заявляет далее о факте нарушения пункта 4 статьи 23, поскольку в ходе судебных процедур, возбужденных г-ном Оспиной Сарди, ее дочерей несколько раз заставляли давать против нее показания, что якобы представляло серьезную угрозу для их психического здоровья. Кроме того, автор утверждает, что процедура, возбужденная детьми против нее на основании статьи 86 Конституции, была инспирирована и осуществлена под давлением со стороны г-на Оспины Сарди. Она считает, что это однозначно явствует из текста первоначального заявления: по мнению автора, такое заявление мог подготовить только юрист, а отнюдь не ребенок.

7.8 В письме от 5 октября 1994 года бывший адвокат автора обращает внимание на решение Конституционного суда от 27 июня 1994 года, которое запрещает публикацию и распространение в Колумбии книги автора. Он утверждает, что такое решение представляет собой явное нарушение Конституции Колумбии, которая запрещает цензуру, и заявляет, что Суд не вправе рассматривать содержание книги, которая не публиковалась и не распространялась в Колумбии в момент слушания дела.

Рассмотрение существа дела

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, материалов и документов суда, представленных сторонами. В основе его заключения лежат следующие соображения.

8.2 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что при рассмотрении дела автора судебные власти Колумбии действовали на основе принципа независимости и беспристрастности и не испытывали никакого давления извне, что было обеспечено соблюдение принципа равенства состязательных возможностей и что при осуществлении процедур, касающихся условий опеки над дочерьми автора и прав на свидание с ними, не было никаких неоправданных задержек. Автор опровергает эти утверждения.

8.3 Находящиеся на рассмотрении Комитета материалы не дают ему оснований для вывода о том, что судебные власти Колумбии не обеспечили выполнения своего обязательства в отношении независимости и беспристрастности. В представленных материалах не имеется никаких фактов, которые свидетельствовали бы о том, что исполнительные власти оказывают давление на различные суды, занимающиеся рассмотрением дела; более того, один из магистратов, которому было поручено провести

расследование по претензиям автора, просил отстранить его от этого поручения по причине его тесных дружеских связей с бывшим мужем автора.

8.4 Вместе с тем следует отметить, что концепция "справедливого судебного разбирательства" по смыслу пункта 1 статьи 14 включает и другие элементы. К числу этих элементов, как уже отмечал Комитет в одном из ранее рассмотренных им

случаев 22/, относится соблюдение принципов равенства состязательных возможностей, состязательности процесса и оперативности рассмотрения. В настоящем случае Комитет полагает, что требование о равенстве состязательных возможностей и оперативности рассмотрения выполнено не было. Стоит также отметить, что каждый из возбужденных автором судебных исков рассматривался в течение нескольких лет и что трудности с установлением контактов с автором, который проживает за пределами территории государства-участника, не могут оправдывать такие задержки, поскольку в Колумбии она заручилась юридическим представительством. Государство-участник не сумело объяснить причину этих задержек. С другой стороны, иски, возбужденные бывшим мужем автора и ее детьми или от их имени, рассматривались и разрешались гораздо оперативнее. Как отмечал Комитет в своем решении о приемлемости, сам характер процедур установления опеки или режима доступа разведенного родителя к своим детям требует оперативного рассмотрения поставленных в иске вопросов. Комитет считает, что с учетом задержек при рассмотрении исков автора указанное требование в этом случае соблюдено не было.

8.5 Комитет далее отмечает, что власти государства-участника не обеспечили выполнения бывшим мужем автора судебных постановлений о предоставлении автору доступа к своим детям, например судебного постановления от мая 1982 года и решения первого окружного суда Боготы от 13 марта 1989 года. Как представляется, жалобы автора на невыполнение этих распоряжений либо все еще расследуются, хотя с момента их подачи прошло уже более 30 месяцев, либо остаются открытыми впредь до выяснения; эти факты также свидетельствуют о том, что требование о равенстве состязательных возможностей и обеспечении оперативного рассмотрения выполнено не было.

8.6 И наконец, стоит отметить, что рассмотрение и вынесение решения по иску, возбужденному в декабре 1993 года на основании статьи 96 Конституции Колумбии от имени дочерей автора, состоялось 16 декабря 1993 года, т.е. до истечения крайнего срока представления автором аргументов в свою защиту. Государство-участник не представило никаких разъяснений в связи с этих обстоятельством, и, таким образом, версия автора осталась неоспоренной. По мнению Комитета, отсутствие у г-жи Феи возможности представить свои аргументы до вынесения решения противоречит принципу состязательности процесса и, таким образом, идет вразрез с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

8.7 Комитет учитывает и принимает аргумент государства-участника о том, что в ходе процедур, возбужденных детьми разведенного родителя, приоритетное внимание отдается обеспечению интересов и благополучия детей. Комитет отнюдь не считает, что находится в более выгодной позиции по сравнению с национальными судами, для того чтобы давать

22/ Соображения по сообщениям № 203/1986 (Муньос против Перу), пункт 11.3, и 207/1986 (Мораэль против Франции), пункт 9.3.

оценку этим интересам. Вместе с тем Комитет напоминает, что в случае рассмотрения таких вопросов национальным судом соответствующий суд обязан соблюдать все гарантии в отношении справедливого судебного разбирательства.

8.8 Автор квалифицирует как произвольное и незаконное вмешательство в ее право на личную жизнь. Комитет отмечает, что претензии автора в отношении преследований и запугиваний, которым она подвергалась во время поездок в Колумбию, по-прежнему носят весьма общий характер и что переданные в распоряжение Комитета протоколы судебных заседаний не свидетельствуют о том, что этот вопрос рассматривался в судах. Равным образом не были представлены дополнительные документы в обоснование претензии относительно того, что письма автора к ее детям нередко подделывались. Касаясь трудностей, с которыми сталкивалась автор в ходе судебных процедур в различных судебных инстанциях, Комитет отмечает, что даже серьезные неудобства, обусловленные судебным разбирательством, одной из сторон которого является автор сообщения, не могут квалифицироваться как "произвольное" или "незаконное" вмешательство в личную жизнь индивида. В заключение следует отметить, что в представленных материалах не имеется никаких указаний на то, что сами судебные процедуры носили характер незаконного посягательства на честь автора. В этой связи Комитет делает вывод об отсутствии нарушения статьи 17.

8.9 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 23, Комитет напоминает, что содержащиеся в этом пункте нормы предусматривают, при отсутствии чрезвычайных обстоятельств, право на регулярные контакты между детьми и обоими родителями после расторжения брака. Одностороннее несогласие одного из родителей, как правило, не считается таким чрезвычайным обстоятельством 23/.

8.10 В настоящем случае именно бывший муж автора пытался не допустить установления автором регулярных контактов со своими дочерьми, несмотря на судебное решение о предоставлении автору такого доступа. Из имеющихся в распоряжении Комитета материалов следует, что отец, по всей видимости, обосновывал свой отказ "наилучшими интересами" детей. Комитет не может согласиться с такой оценкой. В материалах дела не указываются какие-либо особые обстоятельства, которые оправдывали бы введение ограничений на контакты автора со своими детьми. Более того, факты свидетельствуют о том, что бывший муж автора пытался, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, лишить автора доступа к дочерям или вызвать у них чувство отчуждения по отношению к матери. Такое заключение подтверждают те жесткие ограничения, которые были введены бывшим мужем г-жи Феи в отношении ее редких встреч со своими

23/ Принятые 27 июля 1988 года соображения по делу № 201/1985 (Хендрикс против Нидерландов), пункт 10.4.

дочерью. Ее попытки возбудить уголовное дело против своего бывшего мужа за невыполнение судебного распоряжения, предоставляющего ей право на свидания со своими детьми, ни к чему не привели по причине задержек или бездействия со стороны прокуратуры. В этих обстоятельствах было бы нелогичным ожидать от автора использования любых возможных средств правовой защиты, предусмотренных Гражданско-процессуальным кодексом. Комитет полагает, что ввиду отсутствия особых обстоятельств, ни одно из которых не фигурирует в настоящем деле, фактическое лишение доступа одного из родителей к детям не может рассматриваться в качестве меры, отвечающей "наилучшим интересам" этих детей. Комитет считает, что тот факт, что в течение 1992-1993 годов г-жа Феи ослабила усилия по отстаиванию своего права на доступ к детям, не может быть использован в качестве уличающего ее обстоятельства. С учетом всех обстоятельств дела Комитет заключает, что в данном случае имеет место нарушение пункта 4 статьи 23. Кроме того, неспособность прокуратуры обеспечить осуществление права на постоянные контакты между автором и ее детьми влечет за собой также нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Колумбией пункта 1 статьи 14 и пункта 4 статьи 23, и соответственно пункта 1 статьи 17 Пакта.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. По мнению Комитета, это должно влечь за собой обеспечение автору регулярного доступа к его дочерям, при этом государство-участник должно гарантировать выполнение условий вынесенных в пользу автора решений. Государство-участник обязано не допускать впредь повторения аналогичных нарушений.

11. Учитывая то обстоятельство, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по вопросу о том, имело ли место то или иное нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней, информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

К. Сообщение № 516/1992; Алина Симунек и др. против Чешской Республики (соображения, принятые 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлено: Г-жой Алиной Симунек, г-жой Дагмарой Гастингс Тузиловой и г-ном Йосефом Прохазкой

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения и Ярослав Симунек (супруг г-жи Алины Симунек)

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 17 сентября 1991 года (первоначальные представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 19 июля 1995 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 516/1992, представленного Комитету по правам человека г-жой Алиной Симунек, г-жой Дагмарой Гастингс Тузиловой и г-ной Йосефом Прохазкой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Авторами сообщений являются Алина Симунек, выступающая от своего имени и от имени своего супруга Ярослава Симунека, Дагмар Тузилова Гастингс и Йозеф Прохазка, проживающие соответственно в Канаде и Швейцарии. Они утверждают, что являются жертвами нарушений их прав человека Чешской Республикой. Пакт был ратифицирован Чехословакией 23 декабря 1975 года. Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 12 июня 1991 года 24/.

24/ Чешская и Словацкая Федеративная Республика ратифицировала Факультативный протокол в марте 1991 года, а 31 декабря 1992 года Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование. Чешская Республика уведомила 22 февраля 1993 года о своем правопреемстве в отношении Пакта и Факультативного протокола.

Факты в изложении авторов:

2.1 Алина Симунек, гражданка Польши, 1960 года рождения, и Ярослав Симунек, гражданин Чехословакии, в настоящее время проживают в Онтарио, Канада. По их словам, они были вынуждены покинуть Чехословакию в 1987 году под давлением со стороны службы безопасности коммунистического режима. В соответствии с действовавшим в то время законодательством принадлежавшее им имущество было конфисковано. После падения коммунистического правительства 17 ноября 1989 года чешские власти опубликовали заявления, в которых указывалось, что вынужденные покинуть страну чешские граждане будут реабилитированы в отношении любого осуждения в уголовном порядке, а их имущество будет им возвращено.

2.2 В июле 1990 года г-н и г-жа Симунек вернулись в Чехословакию, чтобы подать прошение о возвращении их имущества, которое было конфисковано на основании решения Окружного национального комитета (государственный орган) в Яблонце. Однако выяснилось, что в период с сентября 1989 года по февраль 1990 года вся их собственность и личное имущество были оценены и проданы с аукциона Окружным национальным комитетом. Предметы, которые оказалось невозможным продать, были уничтожены. Принадлежащая авторам недвижимость была передана 13 февраля 1990 года стекольному заводу в Яблонце, где Ярослав Симунек проработал 20 лет.

2.3 После подачи прошения в Окружной национальный комитет 18 июля 1990 года состоялось арбитражное разбирательство с участием авторов, их свидетелей и представителей предприятия. Представители предприятия отрицали, что передача предприятию собственности авторов была незаконной. Затем авторы обратились в окружную прокуратуру с просьбой провести расследование по этому делу на том основании, что такая передача их собственности была незаконной, поскольку она была передана без какого-либо судебного решения или разбирательства, в котором участвовали бы авторы. 17 сентября 1990 года Управлением по уголовным делам национальной полиции в Яблонце было начато расследование; в его докладе от 29 ноября 1990 года делался вывод о том, что не удалось установить какого-либо нарушения действовавших в то время норм и что иск авторов следует отклонить, поскольку правительство еще не внесло поправки в действовавшее в то время законодательство.

2.4 Правительство Чешской и Словацкой Федеративной Республики приняло 2 февраля 1991 года Закон 87/1991, который вступил в силу 1 апреля 1991 года. В этом законе подтверждается реабилитация чешских граждан, которые покинули страну под давлением коммунистического режима, а также оговариваются условия возвращения имущества или выплаты компенсации за его утерю. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 этого закона лица, имущество которых было передано в государственную собственность в случаях, указанных в разделе 6 этого же закона, имеют право на его возвращение, однако лишь в том случае, если они являются гражданами Чешской и Словацкой Федеративной Республики и постоянно проживают на ее территории.

2.5 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 этого закона любое лицо, которое в настоящее время (незаконно) владеет таким имуществом, обязано вернуть его законному владельцу по получении письменного требования от владельца, который должен в свою очередь доказать свое право на владение имуществом и указать, каким образом оно было передано государству. В соответствии с подразделом 2 требование о возвращении имущества должно быть передано лицу, которое владеет таким имуществом, в течение шести месяцев со дня вступления в силу закона. Если лицо, владеющее таким имуществом, не выполняет такое требование, то законный владелец может подать иск в компетентный суд в течение одного года со дня вступления в силу закона (пункт 4).

2.6 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то представляется, что авторы не направляли свои прошения о возвращении имущества в местные суды, что требуется в пункте 4 статьи 5 закона. Судя по их сообщениям, они считают такое средство правовой защиты неэффективным, поскольку они не отвечают условиям, предусмотренным в подразделе 1 раздела 3. Алина Симунк добавляет, что они безрезультатно подавали жалобы в компетентные муниципальные, областные и федеральные органы. Она также отмечает, что последней корреспонденцией является письмо из канцелярии чешского президента от 16 июня 1992 года, в котором автору сообщается, что канцелярия президента неправомочна вмешиваться в это дело и что лишь суды компетентны принимать решение по данному делу. Последующие письма автора остались без ответа.

2.7 Дагмара Гастингс Тузилова, американская гражданка по браку, в настоящее время проживающая в Швейцарии, эмигрировала из Чехословакии в 1968 году. 21 мая 1974 года она была приговорена *in absentia* к лишению свободы, а также к конфискации имущества на том основании, что она "незаконно эмигрировала" из Чехословакии. Ее собственность, 5/18 долей недвижимости, принадлежащей ее семье в Пльзене, в настоящее время находится в распоряжении Жилищной администрации этого города.

2.8 В соответствии с решением Окружного суда Пльзена от 4 октября 1990 года Дагмара Гастингс Тузилова была реабилитирована; принятое ранее Окружным судом решение, а также все другие решения по этому делу были объявлены недействительными. Тем не менее все ее последующие ходатайства в компетентные органы и требование, направленное в Жилищную администрацию Пльзена, о рассмотрении вопроса о возвращении имущества оказались безрезультатными.

2.9 Как представляется, Жилищная администрация согласилась весной 1992 года вернуть ей 5/18 дома при том условии, что государственный нотариус в Пльзене согласится зарегистрировать эту операцию. Однако государственный нотариус до сих пор отказывается произвести такую регистрацию. В начале 1993 года Окружной суд Пльзена подтвердил решение нотариуса (дело № 11 Со. 409/92). Автор заявляет, что ее проинформировали о том, что она может обжаловать в Верховном суде это решение, обратившись в него через Окружной суд в Пльзене. Представляется, что она направила апелляцию в

Верховный суд 7 мая 1993 года, однако по состоянию на 20 января 1994 года решение не было принято.

2.10 16 марта 1992 года Дагмара Гастингс Тузилова возбудила гражданский иск против Жилищной администрации на основании подраздела 4 раздела 5 этого закона. 25 мая 1992 года Окружной суд Пльзень отклонил этот иск на том основании, что, будучи американской гражданкой, проживающей в Швейцарии, она не имеет права на возвращение ей имущества на основании пункта 1 статьи 3 Закона 87/1991. Автор утверждает, что любое обжалование этого решения будет неэффективным.

2.11 Йозеф Прохазка, чешский гражданин 1920 года рождения, в настоящее время проживает в Швейцарии. Он бежал из Чехословакии в августе 1968 года вместе со своей супругой и двумя сыновьями. В бывшей Чехословакии он владел домом с двумя квартирами, каждая из которых включала три спальни, и садом, а также еще одним земельным участком. К началу 1969 года он передал свое имущество своему отцу, оформив дар надлежащим образом и получив согласие властей. Решениями Окружного суда, принятыми в июле и сентябре 1971 года, он, его супруга и сыновья были приговорены к тюремному заключению на основании "незаконной эмиграции" из Чехословакии. В 1973 году отец Йозефа Прохазки умер; в соответствии с его завещанием, которое было признано властями действительным, сыновья автора унаследовали дом и прочую недвижимость.

2.12 В 1974 году суд принял решение о конфискации имущества автора, поскольку он и его семья "незаконно эмигрировали", несмотря на тот факт, что власти несколькими годами ранее признали законной передачу имущества отцу автора. В декабре 1974 года дом и сад были проданы, по мнению автора, по невероятно низкой цене, одному из высокопоставленных партийных функционеров.

2.13 В соответствии со своими решениями от 26 сентября 1990 года и 31 января 1991 года, имеющими ретроактивную силу, окружной суд Устьи реабилитировал автора и его сыновей в отношении их уголовной судимости. Это означает, что решения суда от 1971 года и 1974 года (см. пункты 2.11 и 2.12, выше) утратили свою силу.

Жалоба:

3.1 Алина и Ярослав Симунек утверждают, что требования, содержащиеся в законе 87/1991, представляют собой незаконную дискриминацию, поскольку положения этого закона применяются только в отношении "чистых чехов, проживающих в Чешской и Словацкой Федеративной Республике". Лица, которые покинули страну или которые были принудительно изгнаны бывшим коммунистическим режимом, должны стать постоянными жителями Чехословакии, чтобы иметь право на возвращение имущества или на компенсацию. Алина Симунек, которая прожила и проработала в Чехословакии восемь лет, не будет иметь никаких прав на возвращение имущества, исходя из ее польского гражданства. Автор утверждает, что положения этого закона фактически легализуют

практику бывшего коммунистического режима, поскольку более 80% конфискованного имущества принадлежат лицам, которые не удовлетворяют этим строгим критериям.

3.2 Алина Симунек утверждает, что условия для возвращения собственности, предусмотренные законом, представляют собой дискриминацию по признаку политических убеждений и религии; вместе с тем она не обосновала это свое утверждение.

3.3 Дагмара Гастингс Тузилова утверждает, что требования закона 87/1991 представляют собой незаконную дискриминацию и являются нарушением статьи 26 Пакта.

3.4 Йосеф Прохазка также утверждает, что он является жертвой действия этих дискриминационных положений закона 87/1991; он добавляет, что, поскольку в соответствии с решением суда, имеющим ретроактивную силу, конфискация его имущества была признана недействительной, этот закон вовсе не должен распространяться на него, и он никогда не терял свое законное право на свое имущество, и, таким образом, вопрос о "возвращении" имущества не может стоять.

Решение Комитета о приемлемости:

4.1 В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета по правам человека 26 октября 1993 года эти сообщения были препровождены государству-участнику. От государства-участника не было получено ни одного представления в соответствии с правилом 91, несмотря на направленное ему напоминание. Авторы также просили представить ряд разъяснений; они выполнили эту просьбу в письмах от 25 ноября 1993 года (Алина и Ярослав Симунек), 3 декабря 1993 года и 11-12 апреля 1994 года (Йосеф Прохазка) и 19 января 1994 года (Дагмара Гастингс Тузилова).

4.2 На своей пятидесят первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Комитет с сожалением отметил факт непредставления государством-участником информации и замечаний по вопросу о приемлемости сообщения. Несмотря на такое отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, Комитет приступил к выяснению вопроса, были ли соблюдены требования Факультативного протокола в отношении приемлемости сообщения.

4.3 Комитет отметил, что конфискация и продажа данного имущества властями Чехословакии имели место в 70-е и 80-е годы. Независимо от того, что все эти события произошли до даты вступления в силу Факультативного протокола для Чешской Республики, Комитет напомнил, что право владеть имуществом как таковое не охраняется Пактом.

4.4 Вместе с тем Комитет отметил, что жалобы авторов направлены против дискриминации, обусловленной положениями Закона 87/1991, в том смысле, что они распространяются исключительно на лиц, незаконно лишенных своего имущества при прошлом режиме, которые в настоящее время постоянно проживают в Чешской Республике

и имеют чешское гражданство. Таким образом, Комитет рассматривал вопрос, могут ли считаться дискриминационными положения этого закона по смыслу статьи 26 Пакта.

4.5 Комитет отметил, что обязательства государства-участника по Пакту действуют с даты его вступления в силу. Возникает другой вопрос, а именно: когда начинает действовать компетенция Комитета в отношении рассмотрения жалоб о предполагаемых нарушениях положений Пакта в соответствии с Факультативным протоколом. В своей практике в соответствии с Факультативным протоколом Комитет твердо придерживается того мнения, что он не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола в отношении данного государства-участника, за исключением случаев, когда нарушения, в отношении которых представляются жалобы, продолжаются и после даты вступления в силу Факультативного протокола. Продолжающееся нарушение после вступления в силу Факультативного протокола следует толковать как подтверждение действием или фактами, явно предполагающими таковое, предыдущих нарушений со стороны государства-участника.

4.6 Хотя в данном случае уголовные судимости авторов были отменены чешскими судами, авторы по-прежнему утверждают, что на основании положений Закона № 87/1991 проводится дискриминация по отношению к ним, поскольку в двух случаях авторы жалоб (г-н и г-жа Симунек; г-жа Гастингс Тузилова) не могут ссылаться на положения этого закона, поскольку они не являются чешскими гражданами или постоянными жителями Чешской Республики, а в отношении третьего автора жалоб (г-н Прохазка), как представляется, этот закон является вовсе неприменимым к его случаю.

5. В связи с этим 22 июля 1994 года Комитет по правам человека постановил, что это сообщение является приемлемым постольку, поскольку оно может затрагивать вопросы, относящиеся к пункту 6 статьи 14 и к статье 26 Пакта.

Разъяснения государства-участника

6.1 В своем представлении от 12 декабря 1994 года государство-участник утверждает, что данный закон не является дискриминационным. Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Хартии основных прав и свобод, которая является частью Конституции Чешской Республики, "... закон может определять, что некоторыми видами имущества могут владеть исключительно граждане Чешской Республики или юридические лица с местом пребывания в Чешской Республике".

6.2 Государство-участник подтверждает свое обязательство удовлетворять требования о возвращении имущества лицам, пострадавшим в течение периода с 25 февраля 1948 года по 1 января 1990 года. Хотя пришлось оговорить определенные критерии для возврата конфискованного имущества, установление таких условий не предусматривает нарушения прав человека. Чешская Республика не может и не будет навязывать кому бы то ни было местожительство. Возвращение конфискованного имущества является очень сложной и

фактически беспрецедентной мерой, и поэтому нельзя ожидать возмещения в полной мере ущерба и удовлетворения требований всех людей, пострадавших от коммунистического режима.

7.1 В отношении сообщения, представленного г-жой Алиной Симунек, государство-участник утверждает, что в документах, представленных автором, жалобы недостаточно четко сформулированы. Из ее сообщения вытекает, что г-н Ярослав Симунек, вероятно, содержался в тюрьме органами государственной безопасности. Тем не менее неясно, содержался ли он под стражей или был действительно приговорен к тюремному заключению. Что касается конфискации имущества г-на и г-жи Симунек, то в сообщении не указывается решение, на основании которого они были лишены своих имущественных прав. Если г-н Симунек был осужден за совершение уголовного преступления, упомянутого в статье 2 или статье 4 закона № 119/1990 о реабилитации в судебном порядке с внесенными впоследствии поправками, он мог требовать реабилитации на основании этого закона или в рамках надзорного производства и в течение трех лет с даты вступления в силу решения суда о его реабилитации обратиться в Управление по компенсациям Министерства юстиции Чешской Республики с целью получения компенсации на основании статьи 23 вышеупомянутого закона. Если г-н Симунек был незаконно лишен личной свободы и его имущество было конфисковано в период с 25 февраля 1948 года по 1 января 1990 года в связи с уголовным преступлением, упомянутым в статье 2 и статье 4 этого закона, а уголовное судопроизводство по его делу не было возбуждено, он мог ходатайствовать о выплате ему компенсации на основе судебного решения, принятого по требованию пострадавшей стороны, и обосновать свое ходатайство документами, которые находились в его распоряжении или которые его адвокат получил из архивов Министерства внутренних дел Чешской Республики.

7.2 Что касается возвращения утраченного или конфискованного имущества, то на основании фактов, содержащихся в данном представлении, государство-участник приходит к выводу о том, что Алина и Ярослав Симунек не отвечают требованиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 3 закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке, а именно требованиям в отношении гражданства Чешской и Словацкой Федеративной Республики и постоянного проживания на ее территории. Таким образом, они не могут быть признаны в качестве лиц, имеющих право на возвращение имущества. Использование средств правовой защиты было бы возможно лишь в том случае, если бы по крайней мере один из них отвечал обоим требованиям и ходатайствовал о возвращении имущества в течение шести месяцев после вступления в силу закона о реабилитации во внесудебном порядке (т.е. до конца сентября 1991 года).

8.1 В отношении сообщения г-жи Дагмары Гастингс-Тузиловой государство-участник поясняет, что г-жа Дагмара Гастингс-Тузилова требует возвращения 5/18 частей дома № 2214 по адресу ул. Чехова, 61, Пльзень, конфискованного по решению Пльзеньского окружного суда от 21 мая 1974 года, которым она была осуждена за совершение уголовного преступления (незаконная эмиграция) на основании пункта 2 статьи 109 Уголовного кодекса. Она была реабилитирована в соответствии с решением

Пльзеньского окружного суда от 4 октября 1990 года, принятым на основании закона № 119/1990 о реабилитации в судебном порядке. Она ходатайствовала о возвращении ее доли недвижимого имущества в Пльзене на основании закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке. Г-жа Гастингс-Тузилова заключила договор о возвращении имущества с Жилищной администрацией города Пльзены, которое государственный нотариус в Пльзене отказался регистрировать на том основании, что она не отвечает условиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 3 закона о реабилитации во внесудебном порядке.

8.2 Хотя г-жа Гастингс-Тузилова была реабилитирована в соответствии с законом о реабилитации в судебном порядке, она не может считаться лицом, обладающим правами, которые предусматриваются в статье 19 закона о реабилитации во внесудебном порядке, поскольку во время подачи ходатайства она не отвечала условиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 3 вышеупомянутого закона, т.е. требованиям в отношении гражданства Чешской и Словацкой Федеративной Республики и постоянного проживания на ее территории. Кроме того, она не выполнила эти требования в течение ограничительного периода, предусмотренного пунктом 2 статьи 5 закона о реабилитации во внесудебном порядке. Г-жа Гастингс-Тузилова получила чешское гражданство и зарегистрировала свое постоянное местожительство 30 сентября 1992 года.

8.3 Пункт 3 статьи 20 закона о реабилитации во внесудебном порядке гласит, что предусмотренный законом срок подачи ходатайств о возвращении имущества в связи с отменой приговора о конфискации после вступления в силу закона о реабилитации во внесудебном порядке начинается в день вступления в силу положений законодательства, предусматривающего отмену такого судебного решения. Тем не менее это положение не может применяться в отношении дела г-жи Гастингс-Тузиловой, поскольку судебное решение о ее реабилитации вступило в силу 9 октября 1990 года, т.е. до вступления в силу закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке (1 апреля 1991 года).

9.1 В отношении сообщения г-на Йосефа Прохазки государство-участник утверждает, что в статье 3 закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке определяются лица, которые могут в течение предусмотренного законом срока требовать возвращения имущества или выплаты компенсации. Подавшие такие ходатайства лица, которые не получили гражданство Чешской и Словацкой Федеративной Республики и не зарегистрировали свое постоянное местожительство на ее территории до истечения предусмотренного законом срока подачи таких ходатайств (т.е. до 1 октября 1991 года для обратившихся с ходатайством о возвращении имущества и до 1 апреля 1992 года для обратившихся с ходатайством о выплате компенсаций), не считаются лицами, обладающих такими правами.

9.2 В отношении фактов, изложенных в сообщении г-на Прохазки, государство-участник заключает, что имущество было передано государству на основании решения Окружного суда города Усти-над-Лабем от 1974 года, в котором документ о передаче в дар имущества от 1969 года был признан недействительным на том основании, что даритель покинул территорию бывшей Чехословацкой Социалистической Республики. Такие случаи

оговариваются в подпункте f) пункта 1 статьи 6 закона о реабилитации во внесудебном порядке, в котором определяется имеющее такие права лицо в качестве правопреемника по документу о передаче права собственности на имущество, который был признан недействительным, т.е. в данном случае соответствующим лицом является отец г-на Прохазки, имя которого не указывается. Таким образом, лица, в отношении которых распоряжения о конфискации были отменены на основании закона № 119/1990 о реабилитации в судебном порядке, не могут рассматриваться в качестве соответствующих лиц, как это необоснованно считает г-н Прохазка.

9.3 В связи с тем, что вышеупомянутый отец г-на Прохазки скончался до вступления в силу закона о реабилитации во внесудебном порядке, соответствующими лицами являются наследники по завещанию, т.е. сыновья г-на Прохазки – Йосеф Прохазка и Иржи Прохазка, при том условии, что они являлись гражданами бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики и постоянно проживали на ее территории. Факт их реабилитации на основании закона о реабилитации в судебном порядке в данном случае не имеет никакого значения. В отношении фактов, изложенных в сообщении г-на Прохазки, государство-участник заключает, что Йосеф Прохазка и Иржи Прохазка являются чешскими гражданами, однако проживают в Швейцарии и не просили о постоянном проживании в Чешской Республике.

Замечания авторов по представлениям государства-участника

10.1 В письме от 21 февраля 1995 года Алина и Ярослав Симунек утверждают, что государство-участник не ответило на вопросы, поднятые в их сообщении, а именно на вопрос о совместимости положений закона № 87/1991 с требованием о недискриминации, содержащемся в статье 26 Пакта. Они утверждают, что чешские сторонники твердой линии по-прежнему занимают свои посты и не заинтересованы в возвращении конфискованного имущества, поскольку они сами обогатились в результате таких конфискаций. Правильный закон о возвращении имущества должен основываться на демократических принципах и не допускать ограничений, которые исключали бы из сферы его действия бывших чешских граждан и чешских граждан, проживающих за рубежом.

10.2 В письме от 12 июня 1995 года г-н Прохазка информировал Комитет о том, что на основании распоряжения окружного суда от 12 апреля 1995 года участок земли, который он унаследовал от своего отца, будет ему возвращен (пункт 2.11).

10.3 Г-жа Гастингс-Тузилова не представила свои замечания ко времени рассмотрения этого сообщения Комитетом по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Данное сообщение было объявлено приемлемым лишь постольку, поскольку оно может затрагивать вопросы, относящиеся к пункту 6 статьи 14 и статье 26 Пакта. В отношении пункта 6 статьи 14 Комитет считает, что утверждения авторов недостаточно обоснованы и что представленной на рассмотрение Комитета информации недостаточно для установления факта нарушения.

11.3 Как уже Комитет разъяснил в своем решении о приемлемости (пункт 4.3 выше), имущественное право как таковое не охраняется Пактом. Вместе с тем конфискация частной собственности или отказ государства-участника выплатить компенсацию за такую конфискацию все же может привести к нарушению положений Пакта в том случае, если соответствующее действие или бездействие основывалось на дискриминационных положениях в нарушение статьи 26 Пакта.

11.4 Комитету предстоит рассмотреть вопрос, приводит ли применение закона 87/1991 в отношении авторов к нарушению их прав на равенство перед законом и на равную защиту закона. Авторы утверждают, что этот закон фактически подтверждает принятые ранее дискриминационные решения о таких конфискациях. Комитет отмечает, что в данном случае рассматривается вопрос не о конфискациях как таковых, а скорее об отказе авторам в средстве правовой защиты, тогда как другим истцам было возвращено их имущество или они получили компенсацию за него.

11.5 В данном случае авторы пострадали в результате исключющего действия положения закона 87/1991, предусматривающего, что истцы должны являться чешскими гражданами и жителями Чешской Республики. Таким образом, Комитету надлежит рассмотреть вопрос, являются ли такие предварительные условия для возвращения имущества или выплаты компенсации за него совместимыми с требованием о недопущении дискриминации статьи 26 Пакта. В этой связи Комитет вновь повторяет на основании своей практики, что не всякая дифференциация в подходе может считаться дискриминационной по смыслу статьи 26 Пакта 25/. Дифференциация, которая совместима с положениями Пакта и исходит из разумных оснований, не означает запрещаемой дискриминации по смыслу статьи 26.

11.6 При рассмотрении вопроса о совместимости условий для возвращения имущества или выплаты компенсации с положениями Пакта Комитету надлежит изучить все соответствующие факторы, включая первоначальные права авторов на владение данной собственностью и характер конфискаций. Государство-участник само признает, что такие конфискации были дискриминационными, в связи с чем был принят специальный закон с целью обеспечить возвращение имущества в той или иной форме. Комитет отмечает, что ~~такое законодательство не должно приводить к дискриминации между жертвами прежних~~ 25/ Зваан де Врис против Нидерландов, сообщение 182/1984, соображения, утвержденные 9 апреля 1987 года, пункт 13.

конфискаций, поскольку все жертвы имеют право на возмещение ущерба без произвольных различий. С учетом того, что изначальные права авторов на владение принадлежавшего им имущества не основывались ни на гражданстве, ни на местожительстве, Комитет считает, что требования в отношении гражданства и проживания, предусмотренные положениями закона 87/1991, неоправданны. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо оснований, которые оправдывали бы такие ограничения. Кроме того, указывалось, что авторы и многие другие лица, находившиеся в аналогичном положении, покинули Чехословакию по своим политическим убеждениям, а их собственность была конфискована либо в связи с их политическими убеждениями, либо в связи с их выездом из страны. Эти жертвы политического преследования искали жительство и гражданство в других странах. Принимая во внимание, что само государство-участник несет ответственность за отъезд авторов, требование к ним вернуться в эту страну на постоянное жительство в качестве предварительного условия для возвращения их имущества или для выплаты соответствующей компенсации было бы несовместимым с положениями Пакта.

11.7 Государство-участник утверждает, что нарушение положений Пакта отсутствует, поскольку, принимая Закон 87/1991, чешские и словацкие законодатели не имели дискриминационных намерений. Однако Комитет придерживается того мнения, что сами по себе намерения законодательных органов не являются определяющим фактором при решении вопроса о нарушении положений статьи 26 Пакта. Мотивированная политическими причинами дифференциация навряд ли может быть совместимой с положениями статьи 26. Вместе с тем закон, который не является политически мотивированным, может также представлять собой нарушение статьи 26, если его последствия имеют дискриминационный характер.

11.8 С учетом вышеизложенных соображений Комитет приходит к выводу, что Закон 87/1991 имел своим последствием нарушение прав авторов, закрепленных в статье 26 Пакта.

12.1 Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что отказ в возвращении авторам их имущества или выплаты им компенсации представляет собой нарушение положений статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать авторам эффективное средство правовой защиты, которой может являться компенсация, если то или иное имущество не может быть возвращено. В связи с тем, что, как представляется, в скором времени имущество г-на Прохазки будет или может быть частично возвращено (пункт 10.2), Комитет приветствует эту меру, которая, по мнению Комитета, представляет собой частичное согласие с настоящими соображениями. Комитет также рекомендует государству-участнику пересмотреть соответствующий закон, с тем чтобы ни закон как таковой, ни его применение не носили дискриминационного характера.

12.3 Принимая во внимание, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте, и обеспечивать эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней, информацию о принятых мерах с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Л. Сообщение № 518/1992; Чон-Кю Сон против Республики Корея
(соображения, принятые 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлено: Чон-Кю Соном (представлен адвокатом)
Жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Республика Корея
Дата сообщения: 7 июля 1992 года (первоначальное сообщение)
Дата решения о приемлемости: 18 марта 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 19 июля 1995 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 518/1992, представленного Комитету по
правам человека от имени Чон-Кю Сона в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором
сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является г-н Чон Кю Сон, корейский гражданин, проживающий
в Кванджу, Республика Корея. Он заявляет, что является жертвой нарушения Кореей
пункта 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он
представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор являлся председателем профессионального союза компании "Кумхо"
с 27 сентября 1990 года и является одним из членов - основателей Форума солидарности
профсоюзов крупных компаний. 8 февраля 1991 года в судостроительной компании
"Даэву" на острове Чкуджа в провинции Кенсан-Нам-До была объявлена забастовка.
Правительство заявило, что направит полицейские подразделения для прекращения
забастовки. После этого заявления 9 февраля 1991 года автор провел встречу с другими
членами Форума солидарности в Сеуле в 400 км от места забастовки. В конце этой
встречи они сделали заявление в поддержку

забастовки, осуждая угрозу правительства применить войска. Это заявление было передано рабочим на верфи "Даэву" по телефаксу. Забастовка на верфи "Даэву" мирно завершилась 13 февраля 1991 года.

2.2 10 февраля 1991 года автор и примерно 60 других членов Форума солидарности были арестованы полицией в тот момент, когда они покидали место проведения совещания. 12 февраля 1991 года он вместе с шестью другими лицами был обвинен в нарушении статьи 13(2) Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах (Закон № 1327 от 13 апреля 1963 года с поправками, внесенными на основании Закона № 3967 от 28 ноября 1987 года), который запрещает всем лицам, кроме соответствующего нанимателя, работников или профессионального союза, или лиц, имеющих на то полномочия, возложенные на них по закону, вмешиваться в какой-либо трудовой спор в целях оказания давления или влияния на соответствующие стороны. Будучи обвиненным также в нарушении Акта о собраниях и демонстрациях (Закон № 4095 от 29 марта 1989 года), автор однако утверждает, что его сообщение имеет отношение только к Акту о внесении поправок в законодательство по трудовым спорам. По словам автора, одно из обвиняемых совместно с ним лиц впоследствии скончалось в заключении при подозрительных обстоятельствах.

2.3 9 августа 1991 года единоличный судья уголовного суда Сеульского округа признал автора виновным и приговорил его к полутора годам тюремного заключения и к трем годам "испытательного срока". Апелляция автора против его приговора была отклонена апелляционной палатой того же суда 20 декабря 1991 года. Верховный суд отклонил его следующую апелляцию 14 апреля 1992 года. Автор утверждает, что, поскольку Конституционный суд заявил 15 января 1990 года, что статья 13(2) Акта о внесении поправок в законодательство по трудовым спорам не противоречит Конституции, он, таким образом, исчерпал внутренние средства правовой защиты.

2.4 Автор заявляет, что это дело не было передано для рассмотрения в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что статья 13(2) Акта о внесении поправок в законодательство по трудовым спорам используется для наказания лиц, оказывающих поддержку движению трудящихся, и для разобщения рабочих. Он заявляет, что это положение никогда не использовалось для обвинения тех лиц, которые в том или ином трудовом споре вставали на сторону руководства. Он также утверждает, что расплывчатость этого положения, которое запрещает любые действия, направленные на оказание влияния на соответствующие стороны, облегчает его применение в нарушение прав человека. Он заявляет, что это положение из-за его расплывчатости нарушает принцип законности (*nullum crimen, nulla poena sine lege*).

3.2 Автор далее утверждает, что это положение было включено в законодательство для того, чтобы лишить лиц, поддерживающихся трудящихся или профсоюзы, права на свободы выражения мнения. В этой связи он ссылается на Акт о трудовых союзах, которые запрещают третьей стороне содействовать организации профессионального союза. В заключение автор заявляет, что любая поддержка, оказываемая трудящимся или профессиональным союзам, может, таким образом, пресекаться Актом о внесении поправок в законодательство по трудовым спорам во время забастовок и Актом о трудовых союзах – в другое время.

3.2 Автор заявляет, что его приговор представляет собой нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта. Он подчеркивает, что форма осуществления им своего права на выражение мнений не представляет собой нарушения прав и не наносит ущерба репутации других лиц, равно как это не представляет собой угрозы национальной безопасности или общественному порядку или здоровью общества или его морали.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии автора по поводу этих замечаний

4.1 В представлении от 9 июня 1993 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что доступные внутренние средства правовой защиты по уголовному делу считаются исчерпанными лишь в том случае, если Верховный суд вынес постановление по апелляции, а Конституционный суд принял решение по вопросу о конституционности закона, лежащего в основе такого постановления.

4.2 В связи с аргументом автора о том, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку Конституционный суд уже объявил соответствующей Конституции статью 13(2) Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах, положения которой лежали в основе обвинений, государство-участник утверждает, что предварительное решение Конституционного суда касалось лишь соответствия указанного положения закрепленным в Конституции праву на труд, праву на равенство и принципу законности, при том, что Конституционный суд не рассматривал вопрос о соответствии данной статьи праву на свободу выражения мнений.

4.3 В этой связи государство-участник утверждает, что автору следовало бы ходатайствовать о пересмотре закона в свете гарантируемого Конституцией права на свободное выражение мнений. Поскольку автор этого не сделал, государство-участник считает, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.4 Государство-участник далее заявляет, что 6 марта 1993 года приговор автора был отменен на основании общей амнистии президента Республики Корея.

5.1 В своих комментариях по поводу представления государства-участника автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты и что было бы

бесплезным просить Конституционный суд вынести решение по вопросу о конституционности Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах, поскольку Суд делал это совсем недавно.

5.2 Автор заявляет, что если на рассмотрение Конституционного суда передается вопрос о конституционности той или иной юридической нормы, то Суд по закону обязан принять во внимание любые возможные основания для ее объявления не имеющей силы. С учетом вышеизложенного автор делает вывод о бесплезности повторного внесения на рассмотрение Суда одного и того же вопроса.

5.3 С учетом вышеизложенного автор отмечает, что, хотя в решении Конституционного суда от 15 января 1990 года, отражающем мнение большинства, не было упоминаний о праве на свободное выражение мнения, данный вопрос затрагивался в двух совпадающих особых мнениях и в одном не совпадающем особом мнении. В этой связи он считает доказанным тот факт, что Суд по существу рассмотрел любые возможные основания для объявления неконституционным Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах, включая возможное нарушение конституционного права на свободное выражение мнения.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. По изучении препровожденных государством-участником и автором представлений относительно конституционного средства правовой защиты Комитет пришел к однозначному выводу о том, что в январе 1990 года на рассмотрении Конституционного суда находился вопрос о соответствии Конституции, включая конституционное право на свободное выражение мнений, статьи 13(2) Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах, хотя в решении большинства члены Суда предпочли не упоминать о праве на свободное выражение мнения. С учетом указанных обстоятельств Комитет пришел к выводу, что повторное обращение в Конституционный суд с просьбой о пересмотре статьи 13(2) Акта в свете права на свободное выражение мнения не относится к категории тех средств правовой защиты, которые следовало бы исчерпать автору согласно пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отметил, что автор был арестован, предан суду и осужден не за какие-либо физические действия в поддержку проводившейся забастовки, а за участие во встрече, на которой такая поддержка выражалась лишь в словесной форме, и пришел к выводу, что представленные автором факты могут затрагивать вопросы, подпадающие под сферу применения статьи 19 Пакта, которые следует рассмотреть по существу. В этой связи Комитет объявил сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу и комментарии автора по поводу этих замечаний

7.1 В представлении от 25 ноября 1994 года государство-участник оспаривает высказанный Комитетом в ходе объявления сообщения приемлемым аргумент о том, что "автор был арестован, предан суду и осужден не за какие-либо физические действия в поддержку проводившейся забастовки, а за участие во встрече, на которой такая поддержка выражалась лишь в словесной форме". Государство-участник подчеркивает, что автор не только принимал участие в совещании Форума солидарности 9 февраля 1991 года, но и активно участвовал в распространении пропагандистских материалов 10 или 11 февраля 1991 года, а 11 ноября 1990 года принимал участие в демонстрации, сопровождавшейся актами насилия, в ходе которой демонстранты бросали бутылки с горючей смесью.

7.2 Государство-участник заявляет, что именно за эти преступления автор и был предан суду и осужден на основании статьи 13(2) Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах и статьи 45(2) Акта о собраниях и демонстрациях.

7.3 Государство-участник поясняет, что статьи Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах, запрещающие вмешательство третьих сторон в разрешение трудовых споров, призваны гарантировать независимый характер трудового спора между работающими по найму лицами и работодателями, и отмечает, что указанные положения не являются препятствием для консультирования соответствующих сторон или для дачи им рекомендаций.

7.4 Государство-участник ссылается на пункт 3 статьи 19 Пакта, согласно которому пользование правом на свободное выражение мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, устанавливаемыми, в частности, для охраны государственной безопасности или общественного порядка.

7.5 Государство-участник вновь повторяет, что вынесенный автору приговор был отменен 6 марта 1993 года на основании общей амнистии.

8.1 В своих комментариях автор отмечает, что, хотя он действительно был осужден на основании Закона о собраниях и демонстрациях за участие в демонстрации в ноябре 1990 года, этот факт не имеет отношения к существу его жалобы. Он ссылается на решение уголовного суда Сеульского округа от 9 августа 1991 года, из которого явствует, что участие автора в ноябрьской демонстрации рассматривалось в качестве отдельного преступления, за которое он понес наказание на основании Акта о собраниях и демонстрациях, тогда как за свое участие в деятельности Форума солидарности и за содействие забастовке на судостроительной компании "Даэву" в феврале 1991 года он был наказан в соответствии с Актом о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах. Автор заявляет, что эти два случая никак между собой не связаны. Он вновь повторяет, что его жалоба касается лишь "запрета на вмешательство третьей стороны", который он считает нарушением Пакта.

8.2 Автор утверждает, что толкование государством-участником гарантированного в Пакте права на свободное выражение мнения является слишком узким. В этой связи он

ссылается на пункт 2 статьи 19, положения которого включают право распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. С учетом вышеизложенного автор заявляет, что распространение листовок с текстом заявлений Форума солидарности в поддержку забастовки на верфи "Даэву" однозначно подпадает под сферу применения права на свободное выражение мнения. Он добавляет, что распространял эти заявления не собственноручно, а путем передачи их по телефаксу бастующим рабочим на верфи "Даэву".

8.3 Касаясь аргумента государства-участника о том, что его деятельность угрожала государственной безопасности и общественному порядку, автор отмечает, что государство-участник не указало, в какой части заявлений Форума солидарности содержались утверждения, угрожающие государственной безопасности и общественному порядку, и почему именно их можно считать таковыми. Он утверждает, что общая ссылка на наличие угрозы государственной безопасности и общественному порядку не оправдывает введения ограничений на принадлежащее ему право свободно выражать свое мнение. В этой связи он напоминает, что в заявлениях Форума солидарности приводились аргументы в обоснование законности соответствующей забастовки, выражалась решительная поддержка бастующих и содержалась критика в адрес работодателя и правительства в связи с их угрозами подавить забастовку силой.

8.4 Автор отрицает, что заявления Форума солидарности представляли собой угрозу государственной безопасности и общественному порядку Южной Кореи. В сообщении отмечается, что автор и другие члены Форума солидарности полностью отдают себе отчет в сложности ситуации с точки зрения проблемы конфронтации между Южной и Северной Кореей. Автор не понимает, каким образом выражение поддержки забастовщикам и критика в адрес работодателя и правительства в связи с используемыми ими методами решения спора может угрожать государственной безопасности. В этой связи автор отмечает, что никто из участников забастовки не был привлечен к суду за нарушение Закона о государственной безопасности. Автор заявляет, что в свете конституционного права на забастовку силовое вмешательство полиции может быть объектом законной критики. Кроме того, автор утверждает, что заявления Форума солидарности не угрожали общественному порядку; более того, осуществление принадлежащего каждому человеку права на свободное и мирное выражение мнения способствует укреплению общественного порядка в демократическом обществе.

8.5 Автор заявляет, что проявления солидарности среди рабочих запрещаются и караются в Республике Корея под предлогом "обеспечения независимого характера трудового спора", при этом власти поощряют и поддерживают вмешательство в поддержку работодателя с целью ущемления прав трудящихся. Он добавляет, что Акт о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах был издан Законодательным советом по вопросам государственной безопасности, который был создан в 1980 году военным правительством взамен Национальной ассамблеи. Автор утверждает, что по смыслу положений Пакта законы, принятые и промульгированные этим недемократическим органом, не могут быть законами в демократическом обществе.

8.6 Автор отмечает, что Комитет по свободе объединения Международной организации труда рекомендовал правительству отменить положение о запрете на участие третьей стороны в трудовом споре по причине его несоответствия уставу МОТ, который гарантирует трудящимся право на свободное выражение мнения в качестве одного из важнейших элементов свободы ассоциации 26/.

8.7 В заключение автор указывает, что амнистия не отменяет вынесенный ему обвинительный приговор, не обеспечивает предоставление ему компенсации за нарушение его прав по Пакту, а всего лишь снимает остаточные ограничения, наложенные на него в результате вынесенного ему приговора, к числу которых относится ограничение его права выполнять функции государственного должностного лица.

9.1 В последующем представлении от 20 июня 1995 года государство-участник поясняет, что рабочее движение в Республике Корея в целом можно считать политически ориентированным и подверженным идеологическому воздействию структуры. В этой связи оно утверждает, что профсоюзные активисты, не колеблясь, толкают рабочих на осуществление экстремистских акций путем применения силы или насилия и проведения незаконных забастовок в целях реализации своих политических целей или осуществления идеологических принципов. Государство-участник утверждает далее, что во многих случаях в сознание трудящихся внедряется идея пролетарской революции.

9.2 Государство-участник утверждает, что если третья сторона вмешивается в трудовой спор в той степени, в какой это позволяет ей по существу изменять, инспирировать или торпедировать решения трудящихся, то это переориентирует такой спор на совершенно другие цели и задачи. В этой связи государство-участник поясняет, что с учетом общего характера рабочего движения оно считает себя обязанным сохранить закон о запрете на вмешательство третьей стороны.

9.3 Кроме того, государство-участник сообщает, что в данном случае распространенное в феврале 1991 года письменное заявление в поддержку профсоюза судостроительной компании "Даэву" использовалось в качестве предлога для разжигания общенациональной забастовки всех трудящихся. Государство-участник утверждает, что "в случае возникновения общенациональной забастовки в любой стране независимо от характера обстановки в ней появляются серьёзные основания полагать, что это создает угрозу для государственной безопасности и общественного порядка страны".

9.4 Касаясь аргумента о том, что Акт о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах был принят Законодательным советом по вопросам государственной безопасности, государство-участник отмечает, что в ходе процесса пересмотра Конституции эффективность принятых этим советом законов была подтверждена цитируемой, слоями общественности. Кроме того, государство-участник утверждает, что положение о запрете

на вмешательство третьей стороны применяется в равной степени к обеим сторонам спора, т.е. к трудящимся и к руководству. В этой связи государство-участник сообщает, что в настоящее время суды рассматривают дело, возбужденное против лица, участвовавшего в трудовом споре на стороне работодателя.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что в ноябре 1990 года автор принимал участие в демонстрации, сопровождавшейся применением насилия, за что был осужден на основании Акта о собраниях и демонстрациях. Комитет также принял к сведению информацию о том, что жалоба автора касается не этого конкретного осуждения, а его осуждения за выпуск заявления Форума солидарности в феврале 1991 года. Комитет считает, что два осуждения касаются двух разных случаев, которые никак между собой не связаны. Таким образом, единственным вопросом, который следует рассмотреть Комитету, является вопрос о том, нарушает ли пункт 2 статьи 19 Пакта факт осуждения автора на основании пункта 2 статьи 13 Закона о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах за его поддержку забастовки в судостроительной компании "Даэву" и осуждение угрозы правительства направить войска для подавления забастовки.

10.3 Пункт 2 статьи 19 Пакта гарантирует право на свободное выражение мнения и включает "свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору". Комитет считает, что автор, объединившись с другими лицами с целью выпуска заявления в поддержку забастовки и с критикой действий правительства, осуществлял свое право на распространение информации и идей по смыслу пункта 2 статьи 19 Пакта.

10.4 Комитет отмечает, что любое ограничение свободы выражения мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 должно в совокупности отвечать следующим требованиям: оно должно предусматриваться законом, преследовать одну из целей, перечисленных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19, и являться необходимым средством для достижения законной цели. Хотя государство-участник заявляет, что ограничения имели целью защиту государственной безопасности и общественного порядка и что они предусматриваются нормами статьи 13(2) Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах, Комитет тем не менее должен определить, были ли примененные против автора меры необходимыми для достижения поставленной цели. Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на необходимость защиты государственной безопасности и общественного порядка ввиду общего характера рабочего движения, указывая при этом на то, что заявление, подготовленное автором в

сотрудничестве с другими лицами, являлось предлогом для разжигания общенациональной забастовки. Комитет считает, что государство-участник не уточнило характера угрозы, которая, согласно его утверждениям, возникает в результате осуществления автором права на свободное выражение мнения, и констатирует, что ни один из представленных государством-участником аргументов не представляется достаточным для того, чтобы считать ограничение права автора на свободное выражение мнения соответствующим пункту 3 статьи 19 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, указывают на нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта.

12. Комитет полагает, что в соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта г-н Сон имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию в связи с осуждением за осуществление им своего права на свободное выражение мнения. Комитет далее предлагает государству-участнику пересмотреть статью 13(2) Акта о внесении поправок в законодательство о трудовых спорах. Государство-участник обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

13. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и гарантировать эффективное и подкрепленное надлежащими процедурами средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней, информацию о принятых мерах с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

м. Сообщение № 539/1993; Кит Кокс против Канады
(соображения, принятые 31 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)

Представлено: Китом Коксом [представлен адвокатом]
Жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Канада
Дата сообщения: 4 января 1993 года (первоначальное представление)
Дата решения о приемлемости: 3 ноября 1993 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 31 октября 1994 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 539/1993, представленного в Комитет по
правам человека Китом Коксом в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором
сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного
протокола.

1. Автором сообщения является американский гражданин Кит Кокс 1952 года рождения,
который в настоящее время содержится в пенитенциарном учреждении в Монреале и может
быть выдан Соединенным Штатам. Он считает себя жертвой нарушений Канадой
статьей 6, 7, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. До

27/ В приложении к настоящему документу содержатся тексты восьми
индивидуальных мнений, подписанных 13 членами Комитета.

этого автор уже обращался с сообщением, которое 29 июля 1992 года было объявлено неприемлемым за неисчерпанием внутренних средств правовой защиты 28/.

Факты в изложении автора

2.1 27 февраля 1991 года автор сообщения был арестован в Лавале, Квебек, за кражу – обвинение, по которому он признал себя виновным. Когда он находился под стражей, судебные власти получили запрос о его выдаче в Соединенные Штаты на основании Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами 1976 года. Автор был объявлен в розыск в штате Пенсильвания по двум обвинениям в убийстве первой степени в связи с инцидентом, происшедшим в 1988 году в Филадельфии. В случае признания автора виновным ему может грозить смертная казнь, хотя два других обвиняемых по тому же самому делу предстали перед судом и были приговорены к пожизненному лишению свободы.

2.2 В соответствии с запросом правительства Соединенных Штатов и Договором о выдаче Высокий суд Квебека 26 июля 1991 года распорядился выдать автора Соединенным Штатам Америки. Статья 6 упомянутого Договора предусматривает следующее:

"Когда преступление, в связи с которым требуется выдача, наказывается смертной казнью по законам запрашивающего государства, а законы запрошенного государства такого наказания за это преступление не предусматривают, в выдаче может быть отказано, если только запрашивающее государство не предоставит запрошенному государству достаточные, на взгляд последнего, гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение".

В 1976 году в Канаде была отменена смертная казнь за все преступления, исключая некоторые воинские преступления.

2.3 Полномочия запрашивать гарантии невынесения смертной казни предоставлены министру юстиции согласно статье 25 Закона о выдаче 1985 года.

2.4 В отношении разбирательства дела автора сообщается, что 13 сентября 1991 года от его имени было подано ходатайство по процедуре хабеас корпус; автор был представлен адвокатом. Это ходатайство было отклонено Высоким судом Квебека. 17 октября 1991 года представитель автора обжаловал это решение в Апелляционный суд Квебека. 25 мая 1992 года он отозвал эту жалобу ввиду того, что в свете юриспруденции данного Суда жалоба не могла быть удовлетворена.

28/ ССРР/С/45/Д/486/1992.

2.5 Адвокат просит Комитет принять временные меры защиты автора, ибо его выдача Соединенным Штатам лишит Комитет возможности рассмотреть сообщение, а автора – возможности добиться надлежащего рассмотрения сообщения.

Жалоба

3. Автор утверждает, что распоряжение о его выдаче нарушает статьи 6, 14 и 26 Пакта; он утверждает, что практика вынесения смертных приговоров в судах Соединенных Штатов такова, что чернокожие подвергаются большему риску назначения этой меры. Он далее ссылается на нарушение статьи 7 Пакта, поскольку его выдача и назначение ему смертного приговора обрекут его на так называемый "синдром смертника", т.е. долгие годы мучительного ожидания казни в тяжелейших условиях заключения.

Временные меры

4.1 12 января 1993 года Специальный докладчик по новым сообщениям в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета обратился к государству-участнику с просьбой отложить выдачу автора впредь до принятия Комитетом решения относительно приемлемости поставленных перед ним вопросов.

4.2 На своей сорок седьмой сессии Комитет постановил предложить автору и государству-участнику представить дополнительные соображения относительно приемлемости.

Соображения государства-участника

5.1 В своем представлении от 26 мая 1993 года государство-участник утверждает, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым на том основании, что вопросы выдачи не имеют отношения к Пакту и, даже если бы Комитет в исключительных обстоятельствах мог рассматривать эти вопросы, данное сообщение не является достаточно мотивированным для целей приемлемости.

5.2 Что касается внутренних средств правовой защиты, то дела о выдаче в соответствии с законодательством Канады рассматриваются в два этапа. На первом этапе судья определяет наличие фактических и юридических оснований для выдачи. Судья устанавливает, в частности, подлинность материалов, предоставленных запрашивающим государством, допустимость и достаточность доказательств, личность запрашиваемого, а также определяет, является ли деяние, в связи с которым запрашивается выдача, преступлением, в отношении которого Канада может удовлетворить просьбу о выдаче. Что касается объявленных в розыск преступников, то судья должен удостовериться в достаточности доказательств для предания обвиняемого суду. Запрошенное к выдаче лицо может представлять доказательства на судебном слушании, в результате которого судья принимает решение о том, следует ли разрешить выдачу соответствующего лица запрашивающему государству.

5.3 Решение о выдаче может быть пересмотрено в судебном порядке посредством ходатайства в провинциальный суд о вынесении приказа по процедуре хабеас корпус. Решение судьи по ходатайству хабеас корпус может быть далее обжаловано в провинциальный апелляционный суд, а затем, после получения соответствующего разрешения – в Верховный суд Канады.

5.4 Второй этап экстрадиционного процесса начинается в том случае, если все апелляции в судебные инстанции были отклонены. Министр юстиции наделен правом решать, должно ли подлежать выдаче запрашиваемое лицо. Такое лицо может делать министру письменные представления, а его адвокат может требовать аудиенции у министра для изложения дела. При принятии решения о выдаче министр изучает материалы дела вместе с любыми письменными и устными показаниями запрашиваемого лица, соответствующими договорными положениями, которые относятся к данному делу, и нормами о выдаче. Хотя решение министра является дискреционным, пределы его дискреционных полномочий определены законодательством. Решение основывается на учете широкого круга факторов, включая обязательства Канады на основании применимого договора о выдаче, личность запрашиваемого и характер преступления, в связи с которым поступила просьба о выдаче. Кроме того, министр должен изучить положения Канадской хартии прав и свобод и различных договоров, включая Пакт, в которых определяются международные обязательства Канады в области защиты прав человека. Скрывающийся от правосудия преступник, в отношении которого поступила просьба о выдаче, не может быть выдан без распоряжения министра о такой выдаче и в любом случае до использования всех доступных средств судебного пересмотра такого решения министра. В отношении просьб о выдаче, полученных до 1 декабря 1992 года, в том числе в отношении просьбы о выдаче автора, решение министра может быть обжаловано либо в провинциальный суд посредством ходатайства о вынесении приказа хабеас корпус, либо в федеральный суд на основании статьи 18 Закона о федеральном суде. Как и в случае приказа о заключении под стражу, пересмотра приказа о выдаче можно добиваться с соответствующего разрешения во всех инстанциях вплоть до Верховного суда Канады.

5.5 Суды могут пересмотреть решение министра на юрисдикционных основаниях, т.е. на основании того, насколько справедливо это решение министра с точки зрения административного права, и на основании его соответствия Конституции Канады, в частности обязательствам Канады в области защиты прав человека.

5.6 Что касается осуществления дискреционных полномочий требовать соответствующих гарантий до выдачи, то, по сообщению государства-участника, каждая просьба Соединенных Штатов, если запрашиваемому лицу грозит смертная казнь, должна отдельно рассматриваться министром юстиции и решаться с учетом обстоятельств конкретного случая. "Требование гарантий невынесения смертного приговора не является в Канаде обычной практикой. Право запрашивать такие гарантии сохраняется про запас для его использования в исключительных обстоятельствах. Такая политика... соответствует статье 6 Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами. Этот Договор не ставил своей целью ввести требование гарантий в обычную практику. Напротив, стороны

Договора предполагали требовать гарантий применимости смертной казни лишь в тех случаях, когда конкретные обстоятельства дела диктуют необходимость особого применения дискреционных полномочий. Эта политика призвана сбалансировать права запрашиваемого лица с необходимостью защиты граждан Канады. Эта политика отражает... понимание и уважение Канадой системы уголовной юстиции Соединенных Штатов".

5.7 Кроме того, государство-участник ссылается на непрекращающийся поток в Канаду уголовников из Соединенных Штатов и выражает обеспокоенность по поводу того, что в отсутствие мер по пресечению такого незаконного потока Канада может превратиться в своего рода убежище для уголовников из Соединенных Штатов, если учесть, что Канада и Соединенные Штаты имеют общую неохраняемую границу протяженностью 4 800 км. В последние 12 лет отмечается рост числа просьб Соединенных Штатов о выдаче преступников. В 1980 году таких просьб было 29; к 1992 году это число увеличилось до 88, включая просьбы о выдаче по делам, наказуемым смертной казнью, которые представляют собой новую и весьма актуальную проблему. "Введение в практику требования гарантий в соответствии со статьей 6 Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами будет стимулировать бегство в Канаду из Соединенных Штатов растущего числа уголовных преступников, особенно лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления. Канада не желает становиться прибежищем для опасных рецидивистов из Соединенных Штатов. Если Пакт ограничит дискреционное право Канады не требовать таких гарантий, растущее число преступников может приезжать в Канаду в стремлении избежать смертной казни".

6.1 Что касается конкретных фактов данного сообщения, то государство-участник указывает, что г-н Кокс – это чернокожий мужчина в возрасте 40 лет без психических и физических отклонений от нормы, гражданин США, который не имеет статуса эмигранта в Канаде. Штатом Пенсильвания ему предъявлены обвинения в двух убийствах первой степени, разбойном нападении и вступлении в сговор с целью совершения убийства и разбойного нападения в связи с инцидентом, происшедшим в Филадельфии, Пенсильвания, в 1988 году, когда двое несовершеннолетних подростков были убиты во время разбойного нападения в связи с незаконной торговлей наркотиками. Убийства были совершены тремя мужчинами, одним из которых, согласно утверждениям, был г-н Кокс. В Пенсильвании убийство первой степени наказуется смертной казнью или пожизненным тюремным заключением. В соответствии с законодательством казнь приводится в исполнение через инъекцию.

6.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник сообщает, что г-н Кокс был признан подлежащим экстрадиции судьей Квебекского высокого суда 26 июля 1991 года. Это постановление было обжаловано автором посредством ходатайства по процедуре хабеас корпус, поданного в Квебекский высокий суд. Апелляция была отклонена 13 сентября 1991 года. Тогда г-н Кокс обратился с жалобой в Квебекский апелляционный суд и 18 февраля 1992 года, до исчерпания внутренних средств правовой защиты в Канаде, он направил сообщение в Комитет, которое было зарегистрировано за номером 468/1992. Поскольку вторая стадия процесса экстрадиции

еще не завершилась, данное сообщение было признано Комитетом неприемлемым 26 июля 1992 года.

6.3 25 мая 1992 года г-н Кокс отозвал свою апелляцию из Квебекского апелляционного суда, завершив, таким образом, судебную стадию процесса экстрадиции. После этого началась вторая, министерская, стадия данного процесса. Он обратился с петицией в адрес министра юстиции, просив его потребовать до выдачи гарантий невынесения смертного приговора. Помимо письменных представлений, адвокат автора лично предстал перед министром для устного изложения дела. "При этом утверждалось, что судебная система штата Пенсильвания является неадекватной и дискриминационной. Он представил материалы в обоснование своих утверждений о том, что система правосудия Пенсильвании в делах, наказуемых смертной казнью, не обеспечивает достаточной юридической защиты обвиняемых из бедной среды, что система назначения судей приводит к созданию "суда, ориентированного на смертный приговор", что отбор присяжных приводит к назначению "кровожадного жюри", а также что существует общая проблема расовой дискриминации. Министр юстиции выразил мнение о том, что озабоченность по поводу расовой дискриминации в основном основывалась на возможном участии в деле конкретного обвинителя штата Пенсильвания, который, по сообщению должностных лиц этого штата, уже никак не был связан с данным делом. Утверждалось также, что в случае возможного назначения смертного приговора г-н Кокс будет обречен на так называемый "синдром смертника". Министр юстиции выразил мнение о том, что, согласно полученной информации, условия тюремного заключения в штате Пенсильвания соответствуют конституционным требованиям Соединенных Штатов и что прилагаются усилия по исправлению отмеченных недостатков... Был приведен довод о необходимости потребовать гарантий в духе растущего признания на международном уровне недопустимости смертной казни. Министр юстиции, приняв решение о выдаче без гарантий, посчитал, что г-н Кокс не продемонстрировал достаточным образом то, что его права будут нарушены в штате Пенсильвания ввиду особых обстоятельств его дела и что эти нарушения нельзя будет устранить посредством обращения в Верховный суд Соединенных Штатов на основании Конституции Соединенных Штатов. Таким образом, министр постановил, что вопросы, поставленные г-ном Коксом, могут быть урегулированы непосредственно самой системой правосудия Соединенных Штатов, которая в достаточной степени соответствует представлениям Канады о правосудии и справедливости, чтобы оправдать заключение Договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами". Таким образом, 2 января 1993 года министр, установив отсутствие в деле автора каких бы то ни было исключительных обстоятельств, которые требовали бы обращение с просьбой о гарантиях, принял решение о его выдаче без гарантий.

6.4 4 января 1993 года адвокат автора обратился с просьбой вновь рассмотреть его предыдущее сообщение в Комитет. Он сообщил правительству Канады, что он не намерен обжаловать решение министра в канадских судах. Однако государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения в этом вопросе.

7.1 В отношении сферы применения Пакта государство-участник утверждает, что экстрадиция сама по себе лежит за рамками Пакта со ссылкой на подготовительные материалы, из которых следует, что авторы Пакта непосредственно рассмотрели и отклонили предложение обговорить экстрадицию в Пакте. "Был представлен довод о том, что включение положения об экстрадиции в Пакт вызовет трудности в вопросе о связи Пакта с существующими договорами и двусторонними соглашениями" (А/2929, глава VI, пункт 72). С учетом истории переговорного процесса, приведшего к разработке Пакта, государство-участник утверждает, что "решение распространить Пакт на договоры о выдаче или на отдельные решения по этим вопросам приведет к неоправданному и необоснованному расширению принципов толкования Пакта и договоров о правах человека в целом. Это представлялось бы неоправданным, поскольку толковательные принципы, которые признают, что договоры о правах человека не являются догмой и что права человека эволюционируют с течением времени, не могут быть использованы ввиду четко очерченных границ применения конкретного документа. Отсутствие положений о выдаче в статьях Пакта в сочетании с намерением его авторов должно восприниматься как такая четко очерченная граница".

7.2 Что касается позиции автора как "жертвы" по статье 1 Факультативного протокола, то государство-участник признает, что он подлежит юрисдикции Канады во время его пребывания на территории Канады в период рассмотрения вопроса об экстрадиции. Однако государство-участник утверждает, что "Кокс не является жертвой какого бы то ни было нарушения Канадой прав, провозглашенных в Пакте.., поскольку Пакт не содержит никаких прав в отношении выдачи. Напротив, Канада утверждает, что даже если бы Пакт распространялся на выдачу, то он мог бы применяться только к преступнику, запрошенному к выдаче в порядке процедур экстрадиции в государстве – участнике Протокола. Возможное обращение с преступником в запрашивающем государстве не может быть предметом сообщения в отношении государства – участника Протокола (выдающего государство), кроме возможных случаев, когда у такого выдающего государства есть доказательства того, что в запрашивающем государстве нарушение положений Пакта является разумно предсказуемым".

7.3 Государство-участник утверждает, что доказательства, представленные адвокатом автора Комитету и министру юстиции Канады, не свидетельствуют о том, что при обращении с автором в Соединенных Штатах было бы разумно предположить нарушение его прав по Пакту. Министр юстиции и канадские суды, в той мере, в какой автор воспользовался предоставленными ему возможностями судебного пересмотра, рассмотрели все доказательства и доводы, представленные адвокатом, и пришли к выводу о том, что выдача г-на Кокса Соединенным Штатам, где ему может быть назначен смертный приговор, не повлечет за собой нарушение его прав по канадскому законодательству или по международным договорам, включая Пакт. Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автору не удалось продемонстрировать для целей приемлемости тот факт, что он является жертвой какого бы то ни было нарушения Канадой прав, провозглашенных в Пакте.

Соображения адвоката по вопросам приемлемости

8.1 В своем представлении от 7 апреля 1993 года адвокат автора утверждает, что любые попытки дальнейшего использования внутренних средств правовой защиты в Канаде будут безрезультатны в свете решения канадского Верховного суда по делам Кайндлера и Нг. "Я решил обратиться с сообщением и ходатайством о принятии временных мер до отзыва апелляционной жалобы. Я предпринял этот шаг исходя из убеждения в том, что отзыв апелляции может привести к немедленной выдаче г-на Кокса. Представлялось разумнее сначала передать этот вопрос на рассмотрение Комитета и только потом отозвать апелляцию, и, на мой взгляд, эта мера предосторожности была вполне оправданной, поскольку г-н Кокс все еще находится в Канаде... После отзыва апелляции я обратился с ходатайством к министру юстиции г-же Ким Кембелл, просив ее воспользоваться своими дискреционными полномочиями в соответствии со статьей 6 Закона о выдаче и отказать в выдаче г-на Кокса впредь до получения от Соединенных Штатов заверений, что если г-н Кокс будет признан виновным, то ему не будет назначена смертная казнь. Министр Кембелл согласилась принять меня 13 ноября 1992 года. В своих соображениях от 2 января 1993 года г-жа Кембелл отказалась воспользоваться своими дискреционными полномочиями и потребовать от правительства Соединенных Штатов гарантий неприменимости смертной казни. Это решение г-жи Кембелл можно обжаловать в суд только на ограниченных основаниях нарушения естественной справедливости или допущения какой-либо другой грубой ошибки. Однако нет никаких оснований, которые оправдывали бы такое обращение, и отказ пойти по такому окольному пути означал... исчерпание всех полезных и эффективных внутренних средств правовой защиты для недопущения выдачи г-на Кокса".

8.2 Адвокат утверждает, что выдача г-на Кокса подвергнет его реальной и непосредственной опасности:

- a. произвольной казни в нарушение статьи 6 Пакта;
- b. дискриминационного вынесения смертного приговора в нарушение статей 6 и 26 Пакта;
- c. назначения смертного приговора в нарушение основополагающих процессуальных гарантий, в особенности права быть судимым беспристрастной коллегией присяжных заседателей (феномен "кровожадного" жюри) в нарушение статей 6 и 14 Пакта;
- d. длительного пребывания в "камере смертников" в нарушение статьи 7 Пакта".

8.3 Что касается системы уголовной юстиции в Соединенных Штатах, то адвокат автора ссылается на оговорки, которые были сделаны Соединенными Штатами при ратификации Пакта, в особенности в отношении статьи 6: "Соединенные Штаты резервируют за собой право, при условии соблюдения закрепленных в Конституции ограничений, применять смертную казнь в отношении любых лиц (за исключением беременных женщин), которые

были должным образом осуждены в соответствии с существующими или будущими законами, разрешающими применение смертной казни, включая применение такого наказания за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет". Адвокат автора утверждает, что это положение представляет собой "чрезвычайно широкую по охвату оговорку, которая явно противоречит характеру и целям договора и, более того... наводит на мысль о том, что Соединенные Штаты не намерены соблюдать статью 6 Пакта".

9.1 В своих замечаниях на представление государства-участника, датированных 10 июня 1993 года, адвокат комментирует отказ министра потребовать гарантий невынесения смертного приговора и ссылается на книгу "La Forest's Extradition to and from Canada", в которой сказано, что требование о предоставлении таких гарантий является в Канаде обычной практикой. Кроме того, автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что разработчики договора об экстрадиции не намеревались вводить в обычную практику требование о предоставлении таких гарантий. "Как известно, данное положение было добавлено в договор об экстрадиции с Соединенными Штатами по просьбе Соединенных Штатов. Располагает ли Канада какими-либо доказательствами, которые могли бы быть признаны допустимыми в ходе судебного разбирательства, в поддержку столь спорного тезиса? Я не могу согласиться с ним в отсутствие сколь-нибудь весомых доказательств".

9.2 Что касается довода государства-участника о том, что экстрадиция преследует цель защиты канадского общества, то адвокат автора ставит под сомнение мнение государства-участника о том, что введение в обычную практику требований о предоставлении гарантий будет поощрять уголовников искать убежища в Канаде, и заявляет, что данное мнение является беспочвенным. Кроме того, по поводу озабоченности Канады тем, что, если Соединенные Штаты не предоставят гарантий, Канада не сможет выдать правонарушителя и должна будет содержать его в заключении без суда, адвокат автора утверждает, что "правительство штата, столь сильно приверженное смертной казни как высшей мере наказания для правонарушителей, безусловно, предпочтет выдачу и назначение правонарушителю наказания в виде пожизненного лишения свободы освобождению этого правонарушителя в Канаде. Мне известны два случая, при которых от Соединенных Штатов запрашивались гарантии: один случай - в отношении экстрадиции из Соединенного Королевства штату Вирджиния (Сёринг) и второй случай - в отношении экстрадиции из Канады штату Флорида (О'Бомсавин). В обоих случаях власти штатов с готовностью предоставили такие гарантии. Ссылки Канады на то, что она превратится "в убежище для многих преступников, пытающихся избежать смертной казни", в отсутствие доказательств, являются чистой воды демагогией.

9.3 В отношении убийств, в которых обвиняется г-н Кокс, адвокат автора указывает, что "двое признали себя виновными в этом преступлении и сейчас отбывают пожизненное тюремное заключение в Пенсильвании. Каждый из них возлагал вину за это преступление на другого и утверждал, что Кит Кокс был соучастником убийств".

9.4 Что касается применимости Пакта, то адвокат ссылается на подготовительные материалы Пакта и утверждает, что вопрос об экстрадиции необходимо рассматривать в контексте обсуждения права на убежище и что на самом деле экстрадиции уделялось незначительное внимание в ходе прений. Кроме того, "ни в одном из отчетов нет указаний на то, что Пакт не должен применяться к просьбам о выдаче, если за ней могут последовать пытки или жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение... Прямое отношение к толкованию Пакта и утверждениям Канады по поводу сферы охвата норм о правах человека имеет сравнительно недавно принятая Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая предусматривает в своей статье 3, что государства-участники не выдают какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток... В этой связи выражается мнение о целесообразности толковать статьи 7 и 10 Пакта в свете более подробных положений Конвенции против пыток. Оба эти договора были разработаны одной и той же организацией и в рамках одной и той же системы международных прав человека. Конвенция против пыток была призвана обеспечить более детальную и специализированную систему защиты; она является дополнением Пакта, углубляющим его положения".

9.5 Что касается понятия жертвы по Факультативному протоколу, то адвокат автора утверждает, что это понятие не имеет отношения к решению вопроса о приемлемости и должно быть изучено при рассмотрении дела по существу.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

10.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что автор не завершил судебный этап рассмотрения его дела, отозвав свою жалобу из Апелляционного суда после получения информации о том, что он не имеет шансов выиграть дело и поэтому юридическая помощь для этой цели ему не будет предоставлена. Что касается министерского этапа, то автор сообщил, что он не намерен обжаловать решение министра о выдаче г-на Кокса без гарантий, поскольку, по его словам, дальнейшее использование внутренних средств правовой защиты бесполезно в свете принятого в 1991 году решения канадского верховного суда по делам Кайндлера и Нг 29/. Комитет отметил, что государство-участник прямо заявило, что оно не намерено представлять свои соображения по поводу исчерпания автором внутренних средств ^{29/} Верховный суд постановил, что решение министра о выдаче г-на Кайндлера и г-на Нг без гарантий невынесения смертного приговора или, в случае его вынесения, неприведения его в исполнение не нарушает их прав по Канадской хартии прав и свобод.

правовой защиты и не оспаривает приемлемость сообщения на этом основании. В этих обстоятельствах, исходя из представленной ему информации, Комитет заключил, что требования пункта 2 b) статьи 5 Пакта были соблюдены.

10.3 Экстрадиция как таковая лежит за сферой применения Пакта (сообщение № 117/1981 [М.А. против Италии], пункт 13.4: "Никакие положения Пакта не препятствуют тому, чтобы государство-участник добивалось выдачи кого бы то ни было другой страной"). Выдача является важным инструментом сотрудничества при отправлении правосудия, которое требует не предоставлять убежища лицам, стремящимся уклониться от справедливого суда за уголовные правонарушения или уклониться от наказания уже после того, как такой справедливый суд состоялся. Вместе с тем обязательство государства-участника в связи с вопросом, лежащим за сферой применения Пакта, все же может возникать в силу его связи с другими положениями Пакта 30/. В данном случае автор не утверждает, что экстрадиция нарушает Пакт как таковая, но считает, что конкретные обстоятельства дела в связи с последствиями его выдачи породят вопросы по конкретным положениям Пакта. Поэтому Комитет считает, что это не исключает возможность рассмотрения сообщения по существу.

10.4 Что касается утверждений о том, что в случае выдачи г-н Кокс подвергнется реальному и непосредственному риску стать жертвой нарушения статей 14 и 26 Пакта в Соединенных Штатах, то, по мнению Комитета, представленные доказательства не обосновывают для целей приемлемости заключения о том, что эти нарушения явятся предвидимым и неизбежным следствием выдачи. Для Комитета недостаточно утверждений о том, что система уголовного правосудия в Соединенных Штатах якобы не совместима с Пактом. В этой связи Комитет сослался на свою юриспруденцию, согласно которой по процедуре Факультативного протокола он не может абстрактно рассматривать вопрос о совместимости с Пактом законов и практики государства 31/. Для целей приемлемости автор обязан показать, что в конкретных обстоятельствах его дела суды Пенсильвании, вероятно, нарушат его права по статьям 14 и 26 и что он не будет располагать подлинной возможностью добиться устранения таких нарушений в судах Соединенных Штатов. Автор этого не доказал. Таким образом, данная часть сообщения не приемлема на основании статьи 2 Факультативного протокола.

30/ См. решения Комитета по сообщениям № 35/1978 (Aumeerruddy-Cziffra et al. v. Mauritius, соображения, принятые 9 апреля 1981 года) и 291/1988 (Torres v. Finland, соображения, принятые 2 апреля 1990 года).

31/ Соображения в сообщении № 61/1979, Leo Hertzberg et al. v. Finland, пункт 9.3.

10.5 Комитет пришел к выводу о том, что часть сообщения, касающаяся нарушения Канадой Пакта в результате решения выдать г-на Кокса без гарантий невынесения смертного приговора или, в случае его вынесения, неприведения его в исполнение, может порождать вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, которые должны быть рассмотрены по существу.

11. 3 ноября 1993 года Комитет по правам человека решил объявить сообщение приемлемым, поскольку оно может порождать вопросы по статьям 6 и 7 Пакта. В соответствии с правилом 86 своих правил процедуры Комитет вновь обратился с просьбой к государству-участнику не осуществлять выдачу автора сообщения впредь до рассмотрения Комитетом сообщения по существу.

Просьба государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и информация по существу

12.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, и просит Комитет пересмотреть его решение от 3 ноября 1993 года. Государство-участник также представляет информацию по существу затрагиваемых сообщением вопросов.

12.2 В отношении понятия "жертва" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола государство-участник указывает, что г-н Кит Кокс не был осужден ни за какие преступления в Соединенных Штатах и что представленные доказательства не обосновывают для целей приемлемости того, что нарушения статей 6 и 7 Пакта явятся предвидимым и неизбежным следствием его экстрадиции.

12.3 Государство-участник подробно сообщает об экстрадиционном процессе в Канаде с особым упором на практику, сложившуюся в контексте канадско-американского договора о выдаче. Оно описывает судебную стадию, на которой, в частности, производится детальная и тщательная оценка фактов каждого дела. После исчерпания всех возможностей для обжалования на судебной стадии наступает вторая стадия рассмотрения дела, в рамках которой на министра юстиции возложена обязанность принятия решения о том, надлежит ли выдавать запрошенное лицо, а в делах, наказуемых смертной казнью, – оправдывают ли обстоятельства дела обращение с требованием о предоставлении гарантий невынесения смертного приговора. На этом этапе запрошенное к выдаче лицо может представлять свои доводы против выдачи, а его адвокат потребовать аудиенции у министра для устного изложения своих соображений как по вопросу выдачи, так и, в соответствующих случаях, по вопросу получения гарантий. Решение министра также может быть обжаловано в судебном порядке. Верховный суд Канады неоднократно рассматривал вопрос об осуществлении министром своих дискреционных полномочий в области выдачи и постановил, что право на жизнь и право не быть лишенным жизни, кроме как в соответствии с основополагающими принципами правосудия, не нарушаются решениями министра по вопросам выдачи.

12.4 Что касается конкретных обстоятельств дела г-на Кита Кокса, то государство-участник представляет обзор его обращений в канадские суды, к министру юстиции (см. пункты 6.2 и 6.3 выше) и в Комитет и делает вывод о том, что представленные материалы не доказывают, что г-н Кокс отвечает критерию "жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Во-первых, нет никаких указаний на то, что автор уже стал жертвой нарушения каких-либо своих прав по Пакту; во-вторых, нет никаких разумных оснований полагать, что он станет такой жертвой после его выдачи Соединенным Штатам. Государство-участник со ссылкой на статистические данные канцелярии окружного атторнея Пенсильвании отмечает, что с 1976 года, когда в Пенсильвании был принят ныне действующий закон о смертной казни, еще ни один человек не был казнен; кроме того, юридическая система Пенсильвании допускает возможность подачи нескольких апелляций. Г-н Кокс не предстал перед судом, не был признан виновным и не был приговорен к смертной казни. В этой связи государство-участник отмечает, что два других лица, которые, как утверждалось, были соучастниками этого же преступления, были приговорены не к смертной казни, а к пожизненному тюремному заключению. Кроме того, обвинение требует смертной казни далеко не во всех делах об убийстве. Даже если обвинение потребует такого наказания, оно не может быть назначено в отсутствие отягчающих вину обстоятельств, которые должны перевешивать любые смягчающие обстоятельства. Ссылаясь на юриспруденцию Комитета в деле Aumeeruddy-Cziffra относительно того, что риск, которому подвергается предполагаемая жертва, должен "превышать одну лишь теоретическую возможность", государство-участник указывает, что ни в канадские суды, ни в Комитет не были представлены никакие доказательства, которые бы свидетельствовали о реальном риске того, что г-н Кокс станет жертвой. Представленные г-ном Коксом доказательства либо не относятся к его делу, либо не подтверждают заключения о том, что в случае нарушения его прав он не сможет надлежащим образом обжаловать такие нарушения в судах Пенсильвании и Соединенных Штатов. Государство-участник делает вывод о том, что, поскольку г-н Кокс не доказал для целей приемлемости свои утверждения, сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

13.1 Что касается вопросов существа, то государство-участник ссылается на соображения Комитета по делам Kindler и Ng, в которых был решен ряд вопросов применения Пакта к делам об экстрадиции.

13.2 В связи с применением статьи 6 государство-участник опирается на заключение Комитета о том, что пункт 1 (право на жизнь) должен истолковываться вкупе с пунктом 2 (назначение смертной казни) и что государство-участник нарушит пункт 1 статьи 6, если оно выдаст лицо, которому может быть назначен смертный приговор, запрашивающему государству, где существует реальный риск нарушения пункта 2 статьи 6.

13.3 В связи с утверждением г-на Кокса о том, что он подвергается реальному риску стать жертвой нарушения статьи 6 Пакта, поскольку Соединенные Штаты "не уважают запрета на применение смертной казни к несовершеннолетним", государство-участник сообщает, что г-н Кокс старше сорока лет. В связи с другими требованиями пункта 2

статьи 6 Пакта государство-участник указывает, что г-ну Коксу предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве, т.е. чрезвычайно тяжком уголовном преступлении, и что даже, если ему будет назначена смертная казнь, нет никаких оснований считать, что это наказание не будет окончательным приговором суда.

13.4 По поводу гипотетических нарушений прав г-на Кокса на справедливое судебное разбирательство государство-участник отмечает, что Комитет объявил сообщение неприемлемым в отношении статей 14 и 26 Пакта, поскольку автор не обосновал свои утверждения для целей приемлемости. Кроме того, г-н Кокс не продемонстрировал, что ему не будет предоставлена подлинная возможность опротестовать такие нарушения в судах Соединенных Штатов.

13.5 По поводу статьи 7 Пакта государство-участник ссылается на метод исполнения смертного приговора в Пенсильвании, т.е. инъекцию яда. Этот метод был недавно предусмотрен законодательным собранием Пенсильвании, поскольку считается, что он причиняет наименьшие страдания. Государство-участник далее указывает, что Комитет в своем решении по делу Kindler, которое также касалось возможного приведения в исполнение смертного приговора путем инъекции яда в Пенсильвании, не усмотрел каких бы то ни было нарушений статьи 7.

13.6 Государство-участник затем рассматривает представления адвоката г-на Кокса по поводу предполагаемых условий содержания под стражей в Пенсильвании. Оно отмечает, что представленные материалы устарели, и ссылается на недавние значительные улучшения условий в тюрьмах Пенсильвании, и особенно условий содержания заключенных, приговоренных к смертной казни. В настоящее время эти заключенные размещаются в современных тюремных зданиях в более просторных камерах, чем другие заключенные, им разрешается иметь радиоприемники и телевизоры в камерах, участвовать в мероприятиях тюремных учреждений, включая юридические консультации, религиозные услуги, программы образования и доступ к библиотеке.

13.7 Что касается так называемого "синдрома смертника", то государство-участник обращает внимание на отличия обстоятельств в деле Кокса от дела Soering v. United Kingdom, решение по которому было принято Европейским судом. Решение по делу Сёринга мотивировалось не только явно неудовлетворительными условиями в некоторых тюрьмах штата Виргиния, но и слабым здоровьем г-на Сёринга. Не было представлено никаких доказательств, которые бы указывали на то, что г-н Кокс страдает от психических или физических расстройств. Он не является ни подростком, ни стариком. В этой связи государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета в деле Vuolanne v. Finland, где сказано, что "оценка того, что является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7, зависит от всех обстоятельств дела, таких,

как продолжительность и характер обращения, его воздействия на физическое или психическое здоровье, а также пола, возраста и состояния здоровья жертвы" 32/.

13.8 Что касается воздействия длительного содержания под стражей, то государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета в отношении того, что "синдром смертника" не нарушает статьи 7, если он заключается лишь только в длительной отсрочке исполнения смертной казни во время использования апелляционных процедур. В случае г-на Кокса отнюдь не ясно, будет ли ему назначена смертная казнь или будет ли он в течение долгого времени находиться в камере смертников в период обжалования вынесенного приговора.

Замечания автора

14.1 В своих замечаниях на представление государства-участника адвокат г-на Кокса подчеркивает, что власти штата Пенсильвания в своей просьбе о выдаче сами указали, что они добиваются по этому делу смертного приговора. Поэтому вероятность казни не столь мала.

14.2 В связи со статьей 7 Пакта адвокат автора утверждает, что использование сделок о признании в делах, наказуемых смертной казнью, подпадает под определение пытки. "Канада признает, что... г-ну Коксу будет предложена замена смертной казни пожизненным лишением свободы в случае признания им своей вины. Другими словами, если он признает себя виновным в преступлении, он избежит физических страданий, которые повлечет за собой назначение смертной казни".

14.3 По поводу метода казни адвокат автора признает, что в первоначальном сообщении этот вопрос не затрагивался. Тем не менее он утверждает, что казнь путем инъекции яда нарушит статью 7 Пакта. Основываясь на заявлении проф. Флоридского университета Майкла Редлета, он ссылается на многочисленные примеры тех или иных "неувязок" при приведении в исполнение казни через инъекцию яда.

14.4 Что касается "синдрома смертника", то адвокат г-на Кокса непосредственно просит Комитет пересмотреть свое прецедентное право и сделать вывод о вероятном нарушении статьи 7 в деле г-на Кокса, поскольку "в Пенсильвании не было казней в течение более 20 лет и некоторые лица ожидают казни в камере смертников уже в течение 15 лет".

14.5 Хотя Комитет объявил сообщение неприемлемым в отношении статей 14 и 26 Пакта, адвокат автора утверждает, что статья 6 Пакта будет нарушена в случае "произвольного" назначения смертной казни г-ну Коксу из-за его афроамериканского

32/ Соображения в сообщении № 265/1987, Вуоланн против Финляндии, пункт 9.2.

происхождения. Он утверждает, что расизм систематически находит свое выражение в практике вынесения смертных приговоров в Соединенных Штатах.

Существо дела

15. Комитет принял к сведению информацию государства-участника и доводы относительно приемлемости, представленные после принятия Комитетом своего решения от 3 ноября 1993 года. Он отмечает отсутствие каких-либо новых фактов или доводов, которые оправдывали бы отмену решения Комитета относительно приемлемости. Поэтому Комитет приступает к рассмотрению вопроса по существу.

16.1 В отношении потенциального нарушения Канадой статьи 6 Пакта в случае выдачи г-на Кокса для возможного назначения смертной казни в Соединенных Штатах Комитет ссылается на критерии, которые были установлены в его соображениях по сообщениям № 470/1991 (Kindler v. Canada) и 469/1991 (Chitat Ng v. Canada). Речь идет о принципе, согласно которому в случае государств, отменивших смертную казнь и получивших просьбу о выдаче лица стране, где этому лицу может быть назначена смертная казнь, осуществляющее выдачу государство должно обеспечить, чтобы данное лицо не подвергалось реальному риску нарушения его прав по статье 6 в государстве, которому оно выдается. Другими словами, если государство – участник Пакта принимает решение в отношении какого-либо лица, находящегося под его юрисдикцией, и возникает неизбежное и предвидимое следствие в виде нарушения прав данного лица в другой юрисдикции, возникает возможность того, что само государство-участник допускает нарушение Пакта. В этой связи Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка по статье 6 33/, согласно которому государства-участники не обязаны полностью отменять смертную казнь, тем не менее они обязаны ограничивать применение этого наказания.

16.2 Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 6 необходимо истолковывать вкупе с пунктом 2 статьи 6, который не запрещает применение смертной казни за наиболее тяжкие преступления. Хотя сама Канада не выносит г-ну Коксу смертный приговор, она получила просьбу о его выдаче Соединенным Штатам, где ему может быть назначено такое наказание. Если бы в результате экстрадиции из Канады г-н Кокс подвергся бы действительному риску нарушения пункта 2 статьи 6 в Соединенных Штатах, это обстоятельство повлекло бы за собой нарушение Канадой своих обязательств по пункту 1 статьи 6. Одним из требований пункта 2 статьи 6 является требование о том, чтобы смертная казнь назначалась только за наиболее тяжкие преступления, в обстоятельствах, не противоречащих Пакту и другим договорам, и что она должна приводиться в исполнение

33/ Замечание общего порядка № 6/16 от 27 июля 1982 года, пункт 6.

по окончательному решению компетентного суда. Комитет отмечает, что г-н Кокс предстанет перед судом по обвинению в двух убийствах – несомненно, чрезвычайно тяжких преступлениях. На момент совершения преступлений он достиг совершеннолетия. Автор не обосновал в канадских судах или в Комитете свое утверждение о том, что судебное разбирательство в судах Пенсильвании, оставляющее возможность для обжалования, будет сопряжено с нарушением его права на справедливое разбирательство, которое предусматривается Пактом.

16.3 Кроме того, Комитет отмечает, что решение выдать г-на Кокса Соединенным Штатам было принято после разбирательства дела в канадских судах, в ходе которого адвокат г-на Кокса имел возможность представить свою аргументацию. Он также имел такую возможность на министерском этапе разбирательства, который сам по себе допускает возможность обжалования. В этих обстоятельствах Комитет находит, что обязательства по пункту 1 статьи 6 не требуют того, чтобы Канада отказала в выдаче автора без получения гарантий неназначения смертного приговора.

16.4 Комитет отмечает, что сама Канада отменила смертную казнь во всех случаях, кроме некоторых категорий воинских преступлений; однако она не является участником второго Факультативного протокола к Пакту. Что касается вопроса о том, обязана ли Канада в силу общей отмены в ней смертной казни и ее обязательств по Пакту отказать в выдаче или получить гарантии, которые она может потребовать в соответствии с договором о выдаче, то Комитет отмечает, что отмена внутри страны смертной казни не освобождает Канаду от ее обязательств по договорам о выдаче. Однако в принципе предполагается, что при осуществлении допустимого дискреционного права по договору о выдаче (а именно права запрашивать или не запрашивать гарантии неназначения смертной казни) государство, которое само уже отменило смертную казнь, самым тщательным образом взвесит все обстоятельства дела перед принятием им того или иного решения. Вместе с тем Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, просьба о гарантиях обычно направлялась бы при существовании исключительных обстоятельств. Этот вопрос был предметом тщательного изучения. Комитет принимает к сведению причины, которые были приведены Канадой в оправдание отказа просить гарантии в случае г-на Кокса, в частности: отсутствие исключительных обстоятельств, доступность надлежащей правовой процедуры в штате Пенсильвания и важность недопущения того, чтобы лица, обвиняемые в убийстве или осужденные за убийство, искали убежище в этой стране.

16.5 Хотя государства-участники должны учитывать возможности защиты человеческой жизни при осуществлении своего дискреционного права в рамках договоров о выдаче, Комитет считает, что решение Канады осуществить выдачу без получения гарантий не было ни произвольным, ни поверхностным. Имеющиеся у Комитета материалы указывают на то, что министр юстиции принял свое решение после заслушания доводов в пользу обращения с требованием о предоставлении таких гарантий.

16.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что сделка о признании, в соответствии с которой смертная казнь могла бы быть исключена в случае признания

обвиняемым своей вины, также является нарушением его прав по Пакту. Комитет считает, что это не соответствует действительности в контексте системы уголовного правосудия штата Пенсильвания.

16.7 Что касается утверждений о систематической практике расовой дискриминации в рамках системы уголовного правосудия Соединенных Штатов, то Комитет на основе имеющихся у него материалов не может прийти к выводу о том, что права г-на Кокса будут нарушены по причине цвета его кожи.

17.1 Комитет также рассмотрел вопрос о том, явится ли в конкретных обстоятельствах данного дела содержание в камере смертников нарушением прав г-на Кокса по статье 7 Пакта. Хотя содержание в камере смертников неизбежно сопряжено со стрессом, Комитет не располагает никакой конкретной информацией о психическом состоянии г-на Кокса. Комитет также отмечает, что Канада представила конкретную информацию о нынешнем состоянии тюрем в Пенсильвании, в частности об условиях содержания под стражей заключенных, которым был вынесен смертный приговор, и эта информация не указывает на какие бы то ни было нарушения статьи 7 Пакта.

17.2 Что касается периода содержания в камере смертников в связи со статьей 7, то Комитет отмечает, что г-н Кокс еще не был признан виновным или осужден и что в итоге судебного разбирательства дела двух других соучастников убийств, в которых также обвиняется г-н Кокс, они были приговорены в пожизненному лишению свободы, а не к смертной казни. Из юриспруденции Комитета 34/ следует, что, с одной стороны, каждый человек, приговоренный к смертной казни, должен иметь возможность использовать все средства для обжалования приговора и, с другой стороны, государство-участник обязано предоставить осужденному все средства для обжалования приговора в разумный срок. Канада представила конкретную информацию, указывающую на то, что приговоренным к смертной казни в штате Пенсильвания предоставляются все возможности для обращения в ряд апелляционных инстанций, а также для подачи прошения о помиловании. Автор не представил доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что эти возможности не будут ему предоставлены в разумный срок или с какими-либо необоснованными задержками по вине государства. В этих обстоятельствах Комитет находит, что выдача г-на Кокса Соединенным Штатам не приведет к нарушению статьи 7 Пакта.

34/ Соображения в сообщениях № 210/1986 и 225/1987, Earl Pratt and Ivan Morgan v. Jamaica, пункт 13.6; № 250/1987, Carlton Reid v. Jamaica, пункт 1.6; № 270/1988 и 271/1988, Randolph Barrett and Clyde Sutcliffe v. Jamaica, пункт 8.4; № 274/1988, Loxley Griffith v. Jamaica, пункт 7.4; № 317/1988, Howard Martin v. Jamaica, пункт 12.1; № 470/1991, Kindler v. Canada, пункт 15.2.

17.3 По поводу метода казни Комитет уже имел возможность рассмотреть дело Кайндлера, в котором возможность казни посредством инъекции яда не была сочтена нарушением статьи 7 Пакта.

18. В соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола Комитет считает, что имеющиеся у него факты не поддерживают вывода о том, что выдача г-на Кокса Соединенным Штатам, где он предстанет перед судом по обвинению, наказуемому смертной казнью, повлечет за собой нарушение Канадой каких бы то ни было положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МНЕНИЯ, ПРИЛОЖЕННЫЕ К РЕШЕНИЮ КОМИТЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЕМЛЕМОСТИ ОТ 3 НОЯБРЯ 1993 ГОДА

1. Индивидуальное (несогласное) мнение г-жи Розалин Хиггинс, также подписанное гг. Лорелом Фрэнсисом, Куртом Херндлем, Андреасом Мавромматисом, Бирамом Ндиайе и Валидом Сади

Мы убеждены в том, что данное дело должно было быть объявлено неприемлемым. Хотя экстрадиция как таковая лежит за сферой Пакта (см. дело M.A. v. Italy, сообщение № 117/1981, решение от 10 апреля 1984 года, пункт 13.4), Комитет в своем решении по сообщению № 470/1991 (Joseph J. Kindler v. Canada, соображения, принятые 30 июля 1993 года) определил, что обязательства государства-участника в отношении вопроса, который сам по себе лежит за сферой Пакта, все же могут быть задействованы со ссылкой на другие положения Пакта.

Однако здесь, как и в других случаях, должны быть выполнены условия приемлемости по Факультативному протоколу. В своем решении по делу Кайндлера Комитет рассмотрел вопрос о том, обладает ли он юрисдикцией ratione loci со ссылкой на статью 2 Факультативного протокола в деле о выдаче, которое затрагивало другие положения Пакта. Он отметил, что "если государство-участник принимает решение в отношении какого-либо лица под его юрисдикцией и неизбежным и предвидимым следствием этого решения явится нарушение прав данного лица по Пакту в другой юрисдикции, то, возможно, государство-участник само нарушает Пакт" (пункт 6.2).

Нам не ясно, на каком юрисдикционном основании Комитет сделал свой вывод о приемлемости данного сообщения по статьям 6 и 7 Пакта. Комитет находит, что сообщение является неприемлемым в отношении статьи 2 Факультативного протокола (пункт 10.4), в том что касается утверждений в отношении справедливого судебного разбирательства (статья 14) и дискриминации перед законом (статья 26). Мы с этим согласны. Однако этот отрицательный вывод не может служить основой для решения о приемлемости по статьям 6 и 7. Комитету следовало бы применить тот же самый критерий к утверждениям о нарушении статей 6 и 7 ("предвидимое и неизбежное следствие"), прежде чем объявлять эти утверждения приемлемыми. Он этого не сделал, тогда как, на наш взгляд, если бы он это сделал, то он не смог бы усмотреть в конкретных обстоятельствах данного дела надлежащей правовой основы для получения юрисдикции.

Вышеупомянутый критерий также имеет отношение к выполнению условия приемлемости по статье 1 Факультативного протокола, т.е. того, что автор должен быть "жертвой" нарушения, по поводу которого он представляет свое сообщение. Другими словами, совсем не обязательно ждать, чтобы нарушение фактически было совершено, прежде чем обращаться с жалобой на основании статьи 1. Однако нарушение, которое

способно будет затронуть автора, должно быть "неизбежным и предвидимым следствием" действий государства-ответчика.

Ясно, что в деле г-на Кокса, в отличие от дела г-на Кайндлера, это требование не соблюдено. Ко времени принятия в Канаде решения о выдаче г-на Кайндлера, он уже был осужден за убийство в Соединенных Штатах, признан виновным в предъявленных ему обвинениях, и жюри рекомендовало вынести ему смертный приговор. В отличие от этого г-н Кокс еще не предстал перед судом, *a fortiori* не был признан виновным и ему не был рекомендован смертный приговор. Уже сейчас очевидно, что его выдача не влечет за собой "неизбежное и предвидимое следствие в форме нарушения его прав", которое требовалось бы рассмотреть по существу. Такое несоответствие критерию "предполагаемой жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола усиливается тем фактом, что два других обвиняемых по делу г-на Кокса уже предстали перед судом штата Пенсильвании и были приговорены не к смертной казни, а к пожизненному лишению свободы.

Тот факт, что Комитет принял, на наш взгляд, вполне справедливое решение о необходимости рассмотреть по существу вопросы, порождаемые делом Кайндлера, и что в упомянутом случае были соблюдены требования приемлемости, не означает, что все дела об экстрадиции такого рода обязательно будут приемлемыми. В каждом случае конкретные обстоятельства дела необходимо изучать на предмет соответствия критериям статей 1, 2, 3 и пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Комитет отнюдь не рассмотрел требования статьи 1 Факультативного протокола, в вопросе о том, может ли г-н Кокс рассматриваться в качестве "жертвы" в связи с его утверждениями по статьям 14, 26, 6 или 7 Пакта.

Исходя из этого, мы убеждены в том, что г-н Кокс не является "жертвой" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола и что его сообщение в Комитет по правам человека неприемлемо.

Тот факт, что подателю жалобы может быть назначен смертный приговор, отнюдь не устраняет необходимость внимательного изучения условий приемлемости на основании Факультативного протокола.

В свете вышеупомянутых соображений мы убеждены в том, что Комитет не должен был объявлять данное сообщение приемлемым.

Розалин Хиггинс
Лорел Фрэнсис
Курт Херндл
Андреас Мавромматис
Бираме Ндиайе
Валид Сади

[Язык оригинала: английский]

2. Индивидуальное мнение г-жи Элизабет Эватт (несогласное)

Для того чтобы сообщение было приемлемым, его автор должен показать, что он является жертвой. Для этого он должен представить факты в поддержку вывода о том, что его выдача подвергает его реальному риску стать жертвой нарушения его прав по статьям 6 и 7 Пакта (в том смысле, что такое нарушение является неизбежным и предвидимым). В данном случае автор этого не показал.

Что касается статьи 6, то в случае выдачи автор, безусловно, подвергнется риску того, что ему может быть вынесен смертный приговор за преступление, в котором он обвиняется. Однако он не представил фактов, которые доказывали бы, что реальный риск назначения смертной казни сам по себе приведет к нарушению статьи 6, которая не исключает назначения смертной казни в некоторых ограниченных ситуациях. Кроме того, соучастники преступления, в котором он обвиняется, были приговорены к пожизненному лишению свободы, и данное обстоятельство не поддерживает утверждений о том, что выдача автора подвергает его "неизбежному и предвидимому" риску назначения смертного приговора.

Что касается статьи 7, то утверждение о том, что автор подвергается реальному риску нарушения данного положения в результате его экстрадиции, основано на так называемом "синдроме смертника" (пункт 8.2); однако автор не представил фактов, которые с учетом юриспруденции Комитета доказывали бы существование реального риска нарушения данной статьи в случае его выдачи Соединенным Штатам. Кроме того, поскольку, по моему мнению, выдача автора не подвергнет его реальному риску смертной казни, эта выдача не влечет за собой *a fortiori* неизбежного и предвидимого следствия в форме нарушения его прав в случае назначения ему смертного приговора.

По этим причинам я придерживаюсь мнения о том, что данное сообщение неприемлемо по статьям 1 и 2 Факультативного протокола.

Элизабет Эватт

[Язык оригинала: английский]

В. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МНЕНИЯ, ПРИЛОЖЕННЫЕ К СООБРАЖЕНИЯМ КОМИТЕТА

1. Индивидуальное мнение г-на Курта Херндля и г-на Валеда Сади (согласное)

Мы согласны с выводом Комитета о том, что обстоятельства данного дела не свидетельствуют о нарушении статей 6 или 7 Пакта.

Однако, на наш взгляд, юриспруденции Комитета в большей степени соответствовали бы отмена решения о приемлемости от 3 ноября 1993 года и объявление сообщения неприемлемым по статьям 1 и 2 Факультативного протокола на том основании, что автор не удовлетворяет критерию "жертвы", установленному Комитетом. С учетом того, что г-н Кокс не предстал перед судом, не говоря уже о том, что он не был осужден или приговорен к смертной казни, гипотетические нарушения, о которых идет речь, представляются слишком маловероятными для цели объявления данного сообщения приемлемым.

Однако, поскольку Комитет перешел к рассмотрению вопроса по существу, мы хотели бы изложить следующие соображения о сфере охвата статей 6 и 7 Пакта и их применении к делу г-на Кита Кокса.

Статья 6

Первым делом мы хотели бы отметить, что статья 6 непосредственно не запрещает выдачу в случае угрозы назначения смертной казни. Тем не менее уместно рассмотреть вопрос о том, является ли запрещение смертной казни неизбежным следствием статьи 6.

При применении пункта 1 статьи 6 Пакта Комитет обязан в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров интерпретировать данное положение добросовестно в соответствии с обычным смыслом, который имеют термины в соответствующем контексте. Если исходить из обычного смысла слов, запрет выдачи не очевиден. Что касается контекста данного положения, то мы убеждены в том, что пункт 1 статьи 6 должен истолковываться вкуче с пунктом 2 статьи 6, который не запрещает назначение смертной казни за наиболее тяжкие преступления; частью этого контекста является также тот факт, что значительное большинство государств – как во время разработки Пакта, так и сегодня – сохраняют смертную казнь. С этим объективным контекстом можно не соглашаться, но на него ни в коем случае нельзя закрывать глаза.

Кроме того, понятие добросовестно требует установления и уточнения намерений сторон Договора. Существует общий принцип международного права, согласно которому государство не может быть связано никакими положениями без его согласия. Государства – участники Пакта согласились на некоторые конкретные обязательства по статье 6 Пакта. Тот факт, что это положение не затрагивает связи между защитой права на жизнь и установившейся практикой государств в области экстрадиции, немаловажен.

Если бы разработчики статьи 6 намеревались исключить любые возможности для экстрадиции в случае перспективы назначения смертной казни, они могли бы это сделать. Учитывая, что статья 6 состоит из шести пунктов, едва ли столь важный вопрос был бы оставлен на усмотрение будущих толкователей. Тем не менее вопрос по статье 6 все же мог бы возникнуть, если бы экстрадиция для назначения смертной казни осуществлялась в нарушение пунктов 2 и 5 статьи 6. Хотя это обстоятельство было признано Комитетом в своей юриспруденции (см. соображения Комитета в сообщении № 469/1991 (Ng v. Canada) и № 470/1990 (Kindler v. Canada)), подход к определению возможных нарушений пунктов 2 и 5 статьи 6 остается ограничительным. Таким образом, можно считать, что осуществляющее выдачу государство нарушает Пакт только в том случае, если неизбежным и предвидимым следствием этого решения о выдаче является нарушение предусмотренных Пактом прав выдаваемого лица в другой юрисдикции.

В этом контексте можно сослаться на Второй факультативный протокол, который также не затрагивает вопроса о выдаче. Этот факт имеет важное значение и дополнительно подтверждает тезис о том, что по международному праву экстрадиция в случае возможного назначения смертной казни запрещается не во всех обстоятельствах. В противном случае разработчики этого нового документа, безусловно, включили бы положение на этот счет в текст.

Обязательство в принципе не осуществлять выдачу без получения гарантий является существенным обязательством, имеющим значительные последствия как на национальном, так и на международном уровнях. Такие последствия не могут презумироваться без каких-либо указаний на то, что стороны действительно имели их в виду. Если Пакт прямо не налагает таких обязательств, то нельзя считать, что государства должны их нести. Здесь необходимо сослаться на юриспруденцию Международного Суда, согласно которой истолкование – это не вопрос пересмотра договоров или усмотрения в них смысла, который непосредственно в них не вкладывался или напрямую из них не следовал 35/.

Действительно, поскольку главными бенефициарами договоров о правах человека являются не государства и не правительства, а люди, защита прав человека требует более либерального подхода, чем тот, который был бы обычно применим в случае расплывчатых положений многосторонних договоров, где, как общее правило, "предпочтение отдается значению, которое наименее обременительно для стороны, принимающей на себя обязательство, и которое меньше всего посягает на территориальное и личное верховенство такой стороны или налагает менее значительные общие ограничения на стороны" 36/.

35/ Oppenheim, International Law, 1992 edition, Vol. 1, p. 1271.

36/ Это соответствует принципу, известному как in dubio mitius. Ibid., p. 1278.

Тем не менее при широком истолковании любого договора о правах человека необходимо избегать всего того, что шло бы вразрез с поддающейся установлению волей авторов. И здесь нам могут помочь нормы о толковании, содержащиеся в статье 32 Венской конвенции о праве международных договоров, которые позволяют использовать для целей толкования подготовительные материалы. В самом деле, история разработки Пакта говорит о том, что при обсуждении выдачи авторы решили не включать какое-либо конкретное положение в Пакт, с тем чтобы избежать коллизий с существующими договорами о выдаче или неоправданных задержек при их исполнении (E/CN.4/SR.154, пункты 26-57).

Утверждалось, что выдача какого-либо лица, которому может быть назначена смертная казнь, для государства, отменившего эту меру наказания, равнозначна ее восстановлению. Хотя в тексте статьи 6 Пакта ничего не говорится по поводу восстановления смертной казни, для сравнения стоит напомнить о том, что прямой запрет восстановления смертной казни содержится в статье 4 (3) Американской конвенции о правах человека и что Протокол 6 к Европейской конвенции не допускает никаких отступлений. Обязательство не восстанавливать смертную казнь весьма похвально и, безусловно, соответствует духу пункта 6 статьи 6 Пакта. Однако государства-участники, безусловно, должны иметь возможность тщательно рассмотреть данный вопрос, прежде чем брать на себя такого рода правовое обязательство. Такое обязательство можно усмотреть во Втором факультативном протоколе, отступление от положений которого не допускается. Но на ноябрь 1994 года только 22 страны стали его участниками, причем Канада в их число не входит. В любом случае удовлетворение просьбы о выдаче иностранца, которому может быть назначена смертная казнь в другой юрисдикции, нельзя приравнивать к восстановлению смертной казни.

Кроме того, напомним о том, что Канада сама не назначает кому-либо смертный приговор, а лишь выполняет в соответствии с международным правом обязательство, вытекающее из действующего договора о выдаче. Невыполнение договорного обязательства влечет за собой ответственность государства за международно-противоправное деяние с соответствующими последствиями, которые наступают в международном праве для государства, нарушившего свои обязательства. Выдача г-на Кокса с гарантиями или без оных явится лишь соблюдением Канадой своих обязательств на основании канадско-американского договора о выдаче 1976 года, который, отметим, соответствует типовому договору о выдаче, разработанному Организацией Объединенных Наций.

Наконец, утверждалось, что Канада, возможно, ограничила сферу действия статьи 6 или отступила от ее положений в нарушение статьи 5 (2) Пакта ("спасительной оговорки", см. Manfred Nowak's *CCPR Commentary*, 1993, pp. 100 et seq.). Это не так, поскольку права находящихся в Канаде физических лиц, которым грозит выдача в Соединенные Штаты, необязательно являются по каким-либо нормам канадского законодательства более широкими, чем это предусматривается Пактом, и не были окончательно установлены до вынесения Верховным судом Канады своих решений по делам Кайндлера и Нг в 1991 году. Кроме того, такое установление было продиктовано не Пактом, а Канадской хартией прав и свобод.

Статья 7

Комитет неоднократно высказывал свои соображения по вопросу "синдрома смертника" и заявил, что "длительное судебное разбирательство само по себе не означает жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, даже если оно может быть причиной душевных переживаний осужденного" 37/. Мы согласны с этим тезисом Комитета и его дальнейшим развитием в данном решении. Кроме того, мы считаем, что длительное лишение свободы после назначения смертного приговора может вызывать вопрос по статье 7 Пакта, если такая задержка не имеет под собой разумных оснований и в первую очередь может быть приписана государству, как, например, если государство несет ответственность за задержки при рассмотрении апелляций или не выдает необходимых документов или письменных определений. Однако в конкретных обстоятельствах дела Кокса мы согласны с тем, что автор не продемонстрировал, что, если бы он был приговорен к смертной казни, его содержание под стражей в камере смертника было бы необоснованно длительным по причинам, вменяемым государству.

Мы также полагаем, что установление строгих сроков для окончательного рассмотрения всех апелляций и просьб о помиловании было бы опасным и в конечном итоге могло бы действовать против лица, приговоренного к смертной казни, ускоряя приведение казни в исполнение. Как правило, максимально возможная отсрочка казни отвечает интересам петиционера. Действительно, пока есть возможности для обжалования, сохраняется надежда, и большинство петиционеров будут пользоваться такими возможностями, даже если они в течение длительного времени будут находиться в состоянии неопределенности. Эта дилемма присуща системам отправления правосудия всех обществ, которые пока еще не отменили смертную казнь.

Курт Херндль
Валид Сади

[Язык оригинала: английский]

37/ Соображения в сообщениях № 210/1986 и 225/1987 (Earl Pratt and Ivan Morgan v. Jamaica), принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6. Это заявление было подтверждено примерно в десяти последующих делах, включая № 270/1988 и 271/1988 (Randolph Barrett & Clyde Sutcliffe v. Jamaica), принятые 30 марта 1992 года, пункт 8.4, и № 470/1991 (Kindler v. Canada), принятые 30 июля 1993 года, пункт 15.2.

2. Индивидуальное мнение г-на Тамара Бана (частично согласное и частично несогласное)

Я разделяю вывод Комитета о том, что выдача Канадой г-на Кокса в Соединенные Штаты, где ему может быть назначен смертный приговор, в конкретных обстоятельствах этого дела не повлечет за собой нарушения статьи 6 Пакта и что исполнение судебного приговора к смертной казни посредством инъекции яда в данном случае не привело бы к нарушению статьи 7.

Однако я не могу согласиться с позицией Комитета, согласно которой перспектива длительного пребывания г-на Кокса в камере смертников в случае назначения ему смертного приговора не повлекла бы за собой нарушения его прав по статье 7 Пакта.

Комитет пришел к выводу об отсутствии нарушения статьи 7 в отношении "синдрома смертника", исходя из следующих доводов: 1) условия в тюрьмах в штате Пенсильвания существенно улучшились в последнее время; 2) г-н Кокс еще не был осужден и приговорен, а двум его соучастникам судом не был назначен смертный приговор; 3) не было представлено никаких доказательств, свидетельствующих о том, что какие-либо возможности для обжалования не будут предоставлены ему в разумный срок или же будут предоставлены с неоправданными задержками по вине штата (см. выше пункты 17.1 и 17.2).

В отношении условий в тюрьмах Пенсильвании государство-участник, в данном случае Канада, действительно продемонстрировало, что условия содержания заключенных-смертников в этом штате были существенно улучшены (пункт 13.6). Сообщается, что принятые меры в основном касались улучшения физических условий содержания.

Хотя я согласен с тем, что физические условия играют важную роль при оценке общих условий содержания приговоренных к смертной казни, я убежден, что решающее значение в этой связи играет психологический, а не физический фактор; длительное ожидание исполнения приговора или амнистии либо помилования неизбежно вызывает постоянный стресс и все возрастающий страх, который ни на минуту не отпускает приговоренного. В силу характера данной ситуации это в зависимости от продолжительности пребывания в камере смертников равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, несмотря на любые меры, принимаемые для улучшения физических условий содержания под стражей.

В отношении второго довода, а именно что г-н Кокс еще не был осужден и приговорен и поэтому у него нет претензий по статье 7 (поскольку только уже приговоренные к смерти осужденные вправе утверждать о нарушении их права не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению), я убежден в том, что этот довод неуместен с учетом существа дела. Его можно было бы привести – и государство-участник ссылалось на него – в процессе рассмотрения сообщения на предмет приемлемости, но Комитет его отклонил. Мне

хотелось бы отметить, что в своей прошлой юриспруденции по вопросу об ответственности государств-участников за свои в иных обстоятельствах правомерные решения о передаче физического лица под их юрисдикцией в другую юрисдикцию, где права данного лица будут нарушены в качестве неизбежного и предвидимого следствия данного решения, Комитет занял совершенно четкую позицию (см., например, соображения Комитета по делу Кайндлера, пункт 6.2). При обсуждении третьего довода я попытаюсь показать, что в данном случае нарушение прав г-на Кокса после его экстрадиции является неизбежным и предвидимым.

В отношении третьего довода Комитет постановил, что автор не доказал достаточным образом того, что возможности обжалования смертного приговора не будут доступны для него в штате Пенсильвания в разумное время или что возникнут необоснованные задержки по вине этого штата, в результате чего г-н Кокс может быть в течение длительного времени подвержен "синдрому смертника". Я не согласен с этим выводом Комитета. В своем представлении от 18 сентября 1994 года адвокат г-на Кокса заявил, что "ни один человек не был казнен в Пенсильвании в течение свыше 20 лет, и некоторые приговоренные ожидают исполнения смертного приговора уже в течение 15 лет".

В своем представлении от 21 октября 1994 года государство-участник, отвечая на различные утверждения адвоката в его вышеупомянутом представлении от 18 сентября, ничего не сообщило по этому вопросу. Другими словами, оно никоим образом не оспорило это утверждение. На мой взгляд, отсутствие ответа свидетельствует о том, что автор представил достаточные доказательства для подтверждения того, что использование процедур обжалования в штате Пенсильвания может занять длительное время, которое не может быть сочтено разумным.

Хотя я полностью согласен с юриспруденцией Комитета в отношении того, что каждый приговоренный к смертной казни должен иметь возможность использовать все каналы для обжалования этого решения в соответствии с пунктом 4 статьи 6 и что в случае приговоренных к смертной казни это право неизбежно сопряжено с более или менее длительным пребыванием приговоренного в камере смертников, я убежден, что в подобных делах государства-участники должны обеспечивать надлежащий баланс между двумя требованиями: с одной стороны, предоставлением всех доступных средств правовой защиты и, с другой стороны, с должным учетом пункта 3 с) статьи 14 принятием эффективных мер для обеспечения окончательного решения в разумные сроки во избежание нарушения прав приговоренного в соответствии со статьей 7.

С учетом того, что в штате Пенсильвания заключенные могут проводить чрезвычайно длительное время, вплоть до 15 лет, в камере смертников, нарушение прав г-на Кокса может быть сочтено предвидимым и неизбежным следствием его выдачи. По этой причине я придерживаюсь мнения о том, что выдача г-на Кокса Канадой в Соединенные Штаты без разумных гарантий будет означать нарушение его прав по статье 7 Пакта.

Мне хотелось бы оговориться, что моя позиция во многом обусловлена тем фактом, что после выдачи г-на Кокса Соединенным Штатам Комитет утратит возможность воздействовать на рассмотрение дела этого человека, который в настоящее время находится под юрисдикцией государства – участника Факультативного протокола.

Тамар Бан

[Язык оригинала: английский]

3. Индивидуальное мнение г-на Франсиско Хосе Агилара Урбины и г-на Фаусто Покара (несогласное)

Мы не можем согласиться с выводом Комитета о том, что в данном случае нет нарушения статьи 6 Пакта. На вопрос о том, должна ли Канада в силу отмены смертной казни за все преступления, кроме некоторых воинских преступлений, требовать от Соединенных Штатов гарантий невынесения г-ну Киту Коксу смертного приговора и отказать в выдаче в отсутствие четких гарантий такого рода, на наш взгляд, необходимо дать утвердительный ответ.

В связи с вопросом о смертной казни необходимо напомнить о том, что, хотя статья 6 Пакта непосредственно не требует отмены смертной казни, она налагает на государства-участники, которые еще не отменили эту меру наказания, ряд обязательств. Как отметил Комитет в своем общем замечании 6(16), "в статье в общем говорится также об отмене смертной казни в выражениях, которые явно подразумевают, что такая отмена является желательной". Кроме того, из формулировки пунктов 2 и 6 ясно следует, что статья 6 допускает – в известных пределах и имея в виду будущую отмену такой меры – существование смертной казни в государствах-участниках, которые ее еще не отменили, однако ее ни в коей мере нельзя толковать как разрешающую государству-участнику откладывать ее отмену или *a fortiori* расширять сферу ее применения либо заново ее вводить или восстанавливать. Поэтому государство-участник, которое отменило смертную казнь, по нашему мнению, несет юридическое обязательство по пункту 1 статьи 6 Пакта не восстанавливать ее. Такое обязательство может касаться как прямого восстановления в рамках юрисдикции этого государства-участника, так и косвенного, как в случае, когда государство путем выдачи, высылки или принудительного возвращения какого-либо лица, которое находится на его территории и подлежит его юрисдикции, подвергает данное лицо риску смертной казни в другом государстве. Поэтому мы делаем вывод о том, что в данном случае имеет место нарушение статьи 6 Пакта.

Что касается утверждений по статье 7, то мы не можем согласиться с выводом Комитета об отсутствии нарушения Пакта. Как отметил Комитет в своих соображениях по сообщению № 469/1991 (Charles Chitat Ng v. Canada), "по определению, любая казнь после вынесения смертного приговора может рассматриваться в качестве жестокого и бесчеловечного обращения по смыслу статьи 7 Пакта", если только такая казнь не допускается на основании пункта 2 статьи 6. Следовательно, нарушение положений статьи 6, которые могут делать такое обращение в некоторых обстоятельствах допустимым, неизбежно и независимо от способа приведения такой казни в исполнение влечет за собой нарушение статьи 7 Пакта. В силу этих причин мы делаем вывод о том, что в данном случае имеет место нарушение статьи 7 Пакта.

Франсиско Хосе Агилар Урбина
Фаусто Покар

[Язык оригинала: английский]

4. Индивидуальное мнение г-жи Кристин Шане (несогласное)

Как и в деле Киндлера, для ответа на вопросы по статье 6 Пакта Комитет, чтобы сделать вывод об отсутствии каких-либо нарушений обязательств Канады по данной статье, был обязан провести одновременный анализ пунктов 1 и 2 статьи 6 Пакта.

Нет никаких указаний на то, что именно этот путь позволяет истинно истолковать статью 6. Действительно, в отсутствие каких-либо иных указаний в тексте статьи должна оставаться возможность для самостоятельного истолкования каждого из ее пунктов.

Никаких указаний такого рода нет.

Тот факт, что Комитет был вынужден объединить оба пункта для обоснования своих выводов, со всей очевидностью указывает на то, что изолированное толкование каждого пункта ведет к противоположному выводу, а именно к констатации нарушения.

Согласно пункту 1 статьи 6, никто не может быть произвольно лишен права на жизнь; этот принцип является абсолютным и не терпит никаких изъятий.

Пункт 2 статьи 6 открывается словами: "В странах, которые не отменили смертной казни, ...". Этот выбор слов требует ряд комментариев.

Формулировка является отрицательной. Она относится не к странам, в которых смертная казнь существует, а к странам, которые ее не отменили. Следовательно, нормой является отмена смертной казни, а сохранение смертной казни – это исключение.

Пункт 2 статьи 6 касается только стран, которые не отменили смертной казни, и, следовательно, исключается его применение к странам, которые отменили смертную казнь.

Наконец, текст налагает ряд обязательств на соответствующие государства.

Таким образом, прибегнув к "совокупному" истолкованию первых двух пунктов статьи 6 Пакта, Комитет, на мой взгляд, совершает три ошибки в праве:

Одна ошибка заключается в том, что Комитет применил к Канаде, т.е. стране, которая отменила смертную казнь, положение Пакта, которое однозначно касается только государств, которые не отменили эту меру.

Вторая ошибка заключается в рассмотрении в качестве разрешения восстановить смертную казнь в стране, отменившей ее, одного лишь косвенного признания факта существования этой меры наказания. Речь идет о подробном толковании, которое противоречит положению пункта 6 статьи 6, согласно которому "ничто в настоящей статье не может служить основанием для... недопущения отмены смертной казни".

Это ограничивающее права толкование также противоречит положению пункта 2 статьи 5 Пакта, согласно которому "никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве, в силу закона, конвенции, правил или обычаев не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме". В совокупности эти положения запрещают государству дистрибутивно применять смертную казнь. Никакие положения Пакта не заставляют государство отменить смертную казнь, однако если оно уже отменило ее, то Пакт запрещает ему произвольно восстанавливать эту меру, пусть даже косвенным путем.

Третья ошибка, допущенная Комитетом в своем решении, вытекает из первых двух. Если предположить, что Канада косвенно уполномочена на основании пункта 2 статьи 6 Пакта восстанавливать смертную казнь, с одной стороны, и применять его к некоторым делам, с другой стороны, то Комитет в пунктах 14.3, 14.4 и 14.5 рассматривает вопрос о выполнении Канадой, как если бы она была страной, не отменившей смертной казни, обязательств, налагаемых на государства, которые не отменили этой меры: проверка соблюдения таких критериев, как наказание, назначаемое только за самые тяжкие преступления, решение, вынесенное компетентным судом, и т.д.

Согласно Комитету, из этого анализа следует, что Канада, которая отменила смертную казнь на своей территории, выдав г-на Кокса Соединенным Штатам, восстанавливает как бы "по доверенности" данную меру в отношении некоторой категории лиц, находящихся под ее юрисдикцией.

Я согласна с этим анализом, но, в отличие от Комитета, я не считаю, что такого рода поведение санкционировано Пактом.

Кроме того, косвенно восстановив таким образом смертную казнь, Канада ограничивает сферу ее применения только одной категорией лиц, т.е. лицами, которые могут быть выданы Соединенным Штатам.

Канада признает, что цель таких действий заключается в том, чтобы не становиться убежищем для преступников из Соединенных Штатов. Это намерение вытекает из ее решения не запрашивать гарантий неназначения смертной казни в случае выдачи Соединенным Штатам, тогда как она может запросить такие гарантии на основании двустороннего договора о выдаче с этой страной.

Следовательно, выдавая лиц в таком же положении, как и г-н Кокс, Канада сознательно подвергает их риску смертной казни в запрашивающем государстве.

При этом решение Канады о том, подлежит ли лицо, находящееся под ее юрисдикцией, выдаче Соединенным Штатам, носит дискриминационный характер в нарушение пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

Подобное решение, затрагивающее право на жизнь и оставляющее в конечном итоге вопрос о применении этого права на усмотрение правительства, которое по причинам своей уголовной политики само определяет, следует ли ему запрашивать гарантии невынесения смертной казни, представляет собой произвольное отрицание права на жизнь, запрещаемое пунктом 1 статьи 6 Пакта, и, следовательно, нарушение Канадой своих обязательств на основании данной статьи Пакта.

Кристин Шане

[Язык оригинала: французский]

5. Индивидуальное мнение г-на Раджсумера Лаллаха (несогласное)

Отказавшись запрашивать гарантии неназначения г-ну Коксу смертной казни или, в случае ее назначения, неприведения ее в исполнение, Канада, по моему мнению, нарушает свои обязательства по пункту 1 статьи 6 Пакта, при его истолковании вкупе со статьями 2, 5 и 26. Основания для такого моего вывода изложены в моем индивидуальном мнении по поводу соображений в деле Joseph Kindler v. Canada (сообщение № 470/1991).

К этому мне хотелось бы добавить только одно. Тот факт, что г-н Кокс еще не предстал перед судом и не приговорен к смертной казни, как это имело место в деле г-на Киндлера на момент принятия Комитетом своих соображений по упомянутому делу, ничего не меняет. Достаточно того, что правонарушение, за которое г-н Кокс должен предстать перед судом в Соединенных Штатах, в принципе наказуемо смертной казнью по законодательству Соединенных Штатов. Поэтому предъявляемые ему обвинения ставят под угрозу его жизнь.

Раджсумер Лаллах

[Язык оригинала: английский]

6. Индивидуальное мнение г-на Бертила Веннергрена (несогласное)

Я не разделяю мнения Комитета по поводу отсутствия нарушений статьи 6 Пакта в пунктах 16.2 и 16.3 соображений. Основания для такого моего вывода подробно изложены в моем индивидуальном мнении по соображениям Комитета в сообщении 470/1991 (Joseph John Kindler v. Canada), исходя из которого я считаю, что Канада нарушила пункт 1 статьи 6 Пакта; это нарушение произошло, когда после решения о выдаче г-на Кокса Соединенным Штатам министр юстиции распорядился о его выдаче без получения гарантий неназначения смертной казни или неприведения ее в исполнение в случае назначения.

Что касается вопроса о том, повлечет за собой выдача г-на Кокса Соединенным Штатам нарушение статьи 7 Пакта в силу так называемого "синдрома смертника", связанного с назначением смертного приговора, то мне хотелось бы добавить следующее к соображениям Комитета в пунктах 17.1 и 17.2. Комитет получил информацию о том, что вот уже в течение свыше 20 лет в Пенсильвании не был казнен ни один осужденный. По имеющейся у Комитета информации, приговоренные к смертной казни заключенные содержатся отдельно от других заключенных. Хотя им могут предоставляться некоторые особые льготы, такие, как более просторные камеры, право иметь в камере радио- и телевизионные приемники, тем не менее они ожидают исполнения смертной казни в течение многих лет. При этом такое содержание не связано с использованием ими различных средств обжалования, а вызвано лишь тем, что государство-участник не считает целесообразным в данное время приводить в исполнение приговор. Если государство-участник по политическим мотивам считает целесообразным иметь возможность назначения смертного приговора, но не считает целесообразным и разумным приводить его в исполнение, то содержание осужденного в камере смертников, на мой взгляд, должно иметь минимальную возможную продолжительность с целью возможно скорейшей замены смертной казни пожизненным тюремным заключением. Пребывание в камере смертников в течение длительного и ничем не ограниченного периода времени в условиях особой изоляции и под угрозой казни, которая ввиду непредсказуемых политических изменений может стать реальной, на мой взгляд, соответствует требованиям статьи 7 ввиду необоснованного психического воздействия, с которым оно сопряжено.

Таким образом, выдача г-на Кокса также может влечь за собой нарушение статьи 7. Однако в данном деле отсутствует достаточно подробная информация о нынешней практике органов уголовного правосудия Пенсильвании и ее пенитенциарной системы, чтобы можно было сделать вышеуказанный вывод. Таким образом, вышеприведенные соображения носят умозрительный характер изложения принципов.

Бертил Веннергрэн

[Язык оригинала: английский]

Н. Сообщение № 606/1994; Клемент Фрэнсис против Ямайки
(соображения, принятые 25 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлено: Клементом Фрэнсисом (представлен адвокатом)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 12 августа 1994 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 28 июля 1992 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 25 июля 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 606/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Клементом Фрэнсисом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является гражданин Ямайки Клемент Фрэнсис, в настоящее время отбывающий заключение в тюрьме общего режима Кингстона, Ямайка. Он заявляет, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, пункта 1 статьи 10 и пунктов 3 с), d) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2. Предыдущее сообщение, представленное автором Комитету, было объявлено неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку из информации, полученной Комитетом, стало ясно, что автор не ходатайствовал перед Судебным комитетом Тайного совета о предоставлении специального разрешения на подачу

апелляции 38/. Решение предусматривало возможность пересмотра вопроса о приемлемости согласно пункту 2 правила 92 правил процедуры Комитета. 23 июля 1992 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. В этой связи утверждается, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Факты в изложении автора:

3.1 Автор сообщения был арестован 22 февраля 1980 года по обвинению в убийстве некоего А.А. 26 января 1981 года он был признан виновным по предъявленному ему обвинению и приговорен к смертной казни окружным судом Кингстона, Ямайка.

3.2 18 ноября 1981 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию; 17 октября 1987 года было выдано уведомление о вынесении устного постановления, однако при этом не было представлено никакого письменного постановления. В уведомлении судьи Апелляционного суда утверждается, что адвокаты г-на Фрэнсиса заявили суду о том, что они не располагают достаточными аргументами для защиты обвиняемого, и Апелляционный суд согласился с этим утверждением.

3.3 Генерал-губернатор подписал распоряжение о казни автора сообщения 23 февраля 1988 года, но исполнение приговора было отложено. Отмечается, что генерал-губернатор распорядился о том, чтобы ходатайство г-на Фрэнсиса о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было передано секретарю Тайного совета не позднее 30 апреля 1988 года. 10 марта 1988 года лондонская юридическая фирма, согласившаяся представлять автора в ходе процедуры подачи ходатайства о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции, запросила у Совета по правам человека Ямайки копии протокола судебного разбирательства и постановления Апелляционного суда. 26 апреля 1988 года лондонская юридическая фирма сообщила генерал-губернатору Ямайки о том, что, несмотря на многочисленные запросы, с которыми Совет по правам человека Ямайки обращался к секретарю Апелляционного суда, ему не удалось получить письменного постановления этой судебной инстанции. Наконец, 1 февраля 1989 года секретарь Апелляционного суда направил в Совет по правам человека Ямайки уведомление от 17 октября 1987 года о вынесении устного постановления по этому делу. 8 марта 1989 года Совет по правам человека Ямайки препроводил это уведомление лондонской юридической фирме.

3.4 Несмотря на то, что Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции, лорд Темплеман сделал следующее замечание, касающееся продолжительности процедуры:

38/ Сообщение № 382/1989, объявленное неприемлемым 28 июля 1992 года на сорок пятой сессии Комитета.

"В данном деле заявитель был признан виновным в совершении убийства и приговорен к смертной казни 26 января 1981 года. 18 ноября 1981 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию. К настоящему времени прошло более 10 лет, а Совет только сейчас получил ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. В течение всего этого времени смертный приговор оставался в силе. Подобная отсрочка вызывает негодование, и, судя по всему, она объясняется лишь тем, что механизм Апелляционного суда по протоколированию юридических обоснований и их передаче адвокатам заявителей либо отсутствует, либо полностью вышел из строя.

Совету известно, [...] что судебные органы сталкиваются с большими затруднениями из-за нехватки средств, [...], отсутствия необходимых структур, из-за недостатка буквально во всем, [...]; и что в свою очередь правительство, которое должно предоставлять эти средства в интересах правосудия, в настоящее время переживает большие экономические трудности.

Тем не менее Совет считает - [...] - необходимым разработать механизм оперативного рассмотрения апелляций, особенно по делам об убийствах, с целью устранения чисто технических задержек, обусловленных невозможностью обеспечить протоколирование и распространение решений судьи по делу или Апелляционного суда".

3.5 В декабре 1992 года преступление, за которое автор сообщения был осужден, было квалифицировано в соответствии с Законом 1992 года о внесении поправок в Закон о преступлениях против личности как преступление, не караемое смертной казнью; автор был переведен из блока "смертников" для отбывания десятилетнего тюремного заключения в тюрьме общего режима, после чего он имел бы право на условное освобождение.

3.6 Адвокат утверждает, что автор не обращался с ходатайством в Верховный (Конституционный) суд о восстановлении своих прав. Он отмечает, что конституционная жалоба в Верховный суд неизбежно была бы отклонена в свете прецедента, созданного решениями Судебного комитета Тайного совета по делам DAP v Nasralla 39/ and Riley et al v. Attorney General of Jamaica 40/, в которых было отмечено, что Конституция Ямайки призвана не только защищать от несправедливого, с точки зрения законности, обращения, но также препятствовать принятию несправедливых законов. Поскольку г-н Фрэнсис ссылается на несправедливое с точки зрения закона обращение, а не на то, что законы, принятые после принятия Конституции, являются неконституционными, он не может воспользоваться правом на подачу конституционной

39/ 1967, 2 ALL ER 161.

40/ 1982, 2 ALL ER 469.

жалобы. Далее адвокат отмечает, что даже если и считается, что г-н Фрэнсис теоретически может воспользоваться конституционным средством правовой защиты, на практике это не осуществимо, поскольку он не располагает средствами для оплаты услуг адвоката, а никакая юридическая помощь не может быть предоставлена в целях подачи конституционной жалобы.

3.7 Было отмечено, что психическое состояние г-на Фрэнсиса заметно ухудшилось как прямой результат его содержания в блоке "смертников". Адвокат ссылается на письма, которые г-н Фрэнсис адресовал своим лондонским солиситорам, и подчеркивает, что эти письма свидетельствуют не только о значительном ослаблении умственных способностей заключенного, но также об общем нарушении психических функций и паранойе. Далее приводится ссылка на письмо от 3 июня 1992 года, полученное от священника тюрьмы отца Мэсси, который, в частности, заявляет, что: "[...] проработав больше пяти лет с заключенными, содержащимися в ямайских блоках "смертников", я могу теперь достаточно хорошо объяснить их поведение, а также рассказать о том, что помогает им сохранять здравый рассудок или приводит некоторых к "надлому". [...] Я считаю, что за последние 11 лет Клемент все больше и больше утрачивал контакт с "реальным миром". Иногда во время беседы моменты просветления и спокойствия неожиданно прерывались вспышками паранойи, что происходило, когда он вспоминал о людях, которые больше не вызывали его доверия. Беседа получалась сбивчивой и непоследовательной. Он очень хорошо помнит о некоторых вещах, и беседа может проходить в нормальной форме, как вдруг, непонятно почему, он начинает говорить громким голосом, выражение глаз становится подозрительным и он становится возбужденным при мысли о тех людях, которые, как ему кажется, преследуют его [...]. В тюрьме отсутствует какая-либо психиатрическая помощь, и поэтому невозможно услышать мнение специалиста по этому вопросу. Однако я имею 30-летний опыт пастырской деятельности и считаю, что Клемент Фрэнсис нуждается в психиатрической помощи [...]" .

3.8 Адвокат утверждает, что медицинский диагноз о психическом расстройстве отсутствует и что все попытки провести осмотр г-на Фрэнсиса квалифицированным психиатром, были безуспешными. Он заявляет, что это вызвано трудностями при обеспечении психиатрической помощи, поскольку на Ямайке ощущается нехватка в квалифицированных психиатрах, а в тюрьмах не проводятся соответствующие консультации. В связи с представлением государства-участника Комитету по правам человека относительно предыдущего сообщения автора, в котором говорилось о том, что 6 февраля 1990 года г-н Фрэнсис прошел медицинский осмотр и был найден совершенно здоровым, адвокат подчеркивает, что ему не известны никакие детали относительно характера осмотра и квалификации эксперта. Согласно адвокату, информация, которая была предоставлена государством-участником, недостаточна для определения состояния психического здоровья автора и должна быть сопоставлена с замечаниями отца Мэсси и письмами автора. В подтверждение своих аргументов адвокат ссылается на документацию, в которой упоминается о психологических изменениях, вызванных содержанием в блоке "смертников".

3.9 Адвокат делает вывод о том, что характер предполагаемых нарушений таков, что освобождение г-на Фрэнсиса из тюрьмы является единственным средством устранения указанных нарушений.

3.10 Было отмечено, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба:

4.1 Утверждается, что автору было отказано в праве на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией в нарушение пункта 5 статьи 14 из-за того, что Апелляционный суд не вынес письменного постановления. Адвокат подчеркивает, что право на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета на решение Апелляционного суда гарантируется статьей 110 Конституции Ямайки. Однако г-н Фрэнсис не смог эффективно использовать это право, поскольку при отсутствии письменного постановления он был не в состоянии выполнить требования правил процедуры Судебного комитета, т.е. объяснить, на каком основании он пытается получить специальное разрешение на подачу апелляции, а также представить вместе с ходатайством копии постановления Апелляционного суда 41/. Ссылаясь на практику Комитета по правам человека 42/ и английских 43/, австралийских 44/ и американских 45/ судов, адвокат

41/ Правила 3 и 4 Свода правил Судебного комитета (Общая апелляционная юрисдикция) (Нормативный акт № 1676 1982 года) предусматривают, что:

"3 (1) В ходатайстве о выдаче специального разрешения на апелляцию надлежит:
а) в сжатой форме изложить такие факты, которые могут оказаться необходимыми Судебному комитету, чтобы позволить ему высказать свое мнение Ее Величеству относительно целесообразности выдачи подобного разрешения; б) привести только такие конкретные обстоятельства, которые поясняют мотивы ходатайства о выдаче специального разрешения на апелляцию; ...

4) Проситель специального разрешения на апелляцию должен предъявить а) шесть копий ходатайства и постановления, на основании которого испрашивается специальное разрешение на подачу апелляции".

42/ Сообщение № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки). Соображения, утвержденные 1 ноября 1991 года, пункт 8.4.

43/ См. например, "Norton Tools Co. Ltd. v. Tewson" [1973] 1 WLR 45, стр. 49 d.

44/ См., например, "Petit v. Dunkley" [1971] 1 NSWLR 376.

45/ См., например, "Griffin v. Illinois" (100 L Ed 891 [1985]), стр. 899.

приходит к заключению о том, что Апелляционный суд Ямайки обязан представлять письменное обоснование своих решений; поскольку суд не сделал этого и в случае с автором, последний не смог реализовать свое право на пересмотр осуждения и приговора.

4.2 Адвокат отмечает, что Апелляционный суд в устной форме отклонил апелляцию г-на Фрэнсиса уже более 13 лет назад и что по сегодняшний день не было вынесено никакого письменного постановления. Отмечается, что отказ Апелляционного суда вынести письменное постановление, несмотря на неоднократные просьбы г-на Фрэнсиса, нарушает его право, закрепленное в пункте 3 с) статьи 14 Пакта быть судимым без неоправданной задержки. Была сделана ссылка на Замечание общего порядка № 13 46/ Комитета по правам человека, на его практику 47/ и на замечания лорда Темплемана, которые он сделал при рассмотрении ходатайства г-на Фрэнсиса в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции.

4.3 Что касается нарушения права автора, закрепленного в пункте 3 d) статьи 14, отмечается, что адвокаты, назначенные для оказания юридической помощи г-ну Фрэнсису в связи с подачей апелляции, не посоветовались с ним и даже не проинформировали его о том, что они собираются отстаивать перед Апелляционным судом довод против подачи апелляции. Адвокат объясняет, что если бы г-н Фрэнсис заранее знал о том, что его адвокаты не будут выдвигать доводы в пользу апелляции, он бы, вероятно, потребовал их замены. Ссылаясь на соображения Комитета относительно сообщения 356/1989, утверждается, что адвокаты, назначенные для подготовки апелляции г-на Фрэнсиса, не смогли обеспечить действенного представительства в интересах правосудия 48/.

46/ ССРР/С/21/Rev.1, стр. 15, пункт 10, в котором Комитет предусматривает, что:

"(...) все стадии должны проходить "без неоправданной задержки". Для того чтобы право стало действенным, должна существовать процедура с целью обеспечить "без неоправданной задержки" ход судебного разбирательства как в первой инстанции, так и на стадии обжалования".

47/ Например, сообщение № 282/1988 (Лиффорд Смит против Ямайки). Соображения, утвержденные 31 марта 1993 года на сорок седьмой сессии Комитета; пункт 10.5.

48/ Сообщение № 356/1989 (Тревор Коллинс против Ямайки). Соображения, утвержденные 25 марта 1993 года на сорок седьмой сессии Комитета. В пункте 8.2 Комитет признает, что:

"Поскольку, согласно пункту 3 d) статьи 14, обвиняемый не имеет права на выбор адвоката, которого ему предоставляют бесплатно, необходимо принять меры, для того чтобы адвокат после назначения обеспечил действенное представительство в интересах правосудия. Это подразумевает проведение консультаций, а также информирование заключенного в случае, если адвокат решает забрать назад апелляцию или приводит перед апелляционной инстанцией доводы против подачи апелляции".

4.4 В отношении нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 адвокат подчеркивает, что г-н Фрэнсис начиная с 26 января 1981 года, когда он был признан виновным и осужден, содержался в блоке приговоренных к смертной казни до тех пор, пока в декабре 1992 года смертный приговор не был заменен пожизненным тюремным заключением. Отмечается, что тот факт, что автор не был казнен, никоим образом не может оправдать те психологические страдания, которые ему пришлось пережить в течение 12 лет, пока он содержался в блоке "смертников" и ожидал исполнения смертного приговора. По этому поводу утверждается, что после того как было дано распоряжение о приведении в исполнение смертного приговора 23 февраля 1988 года, автор был помещен 18 февраля 1988 года в камеру смертников, которая примыкает к помещению, где находится виселица и в которой приговоренные к смерти содержатся до исполнения приговора. За ним велось круглосуточное наблюдение и его взвешивали для того, чтобы рассчитать конструкцию виселицы. Автор заявляет, что палач издевался над ним, рассказывая о предстоящей казни и о том, насколько быстро наступит смерть. Кроме этого, он мог слышать, как проводилось опробование виселицы. Он добавляет, что в течение пяти дней, которые он провел в камере смертников, он находился в таком напряженном состоянии, что не мог принимать пищу и затем в течение еще долгого времени был в состоянии потрясения и душевного волнения. Отмечается, что в настоящее время все большее число юрисдикций признает, что длительный период содержания в камере "смертников" может рассматриваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение 49/.

4.5 Отмечается, что, кроме психологического стресса физические условия содержания г-на Фрэнсиса в блоке приговоренных к смертной казни усугубили нарушения его прав, закрепленных в статье 7 и пункте 1 статьи 10 Пакта. По этому поводу автор заявляет, что в течение 12 лет, пока он содержался в блоке смертников, он находился в камере размером 10 x 10 футов, которая была грязной и наводнена крысами и тараканами. Раз в день ему разрешалось выходить из камеры на пять минут, а иногда он оставался взаперти 24 часа. Он заявляет, что тюремные надзиратели регулярно избивали его и что до сих пор он страдает от головной боли в результате серьезного ранения, полученного при избиениях и которое он не смог показать врачу, поскольку ему было отказано в медицинской помощи. Далее он жалуется на то, что в блоке, где содержатся приговоренные к смертной казни, стоит чрезмерный шум, вызванный хлопаньем дверей или грохотом, который устраивают сами заключенные, для того чтобы привлечь внимание тюремных надзирателей.

49/ Ссылаясь *inter alia* на решения Европейского суда по правам человека по делу "Soering" (постановление от 7 июля 1989 года, Series A. Volume 161); Верховного суда Ингдии по делу "Rajendra Prasad v. State of Uttar Pradesh" (1979 3 SCR 329); Верховного суда Зимбабве по делу "Catholic Commissioners for Peace and Justice in Zimbabwe v. Attorney-General" (14 HRLJ 1993); и Судебного комитета Тайного совета по делу "Pratt and Morgan v. Attorney-General of Jamaica" (1993, 4 ALL ER 769).

4.6 Наконец, утверждается, что распоряжение о казни психически ненормального человека, каковым является автор (см. пункты 3.7-3.8 *supra*), является нарушением обычного международного права; тот факт, что г-н Фрэнсис, находясь в состоянии психического расстройства, содержался в блоке приговоренных к смертной казни и ожидал исполнения приговора до декабря 1992 года, представляет собой нарушение статей 6, 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в совокупности с резолюциями 1984/50 и 1989/64 Экономического и Социального Совета. Отсутствие психиатрической помощи в окружной тюрьме Св. Екатерины является нарушением пункта 1 статьи 22 и статей 24 и 25 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 50/.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката:

5.1 В представлении от 16 февраля 1995 года государство-участник не высказывает никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и излагает свои комментарии по существу дела с целью ускорить рассмотрение сообщения.

5.2 Государство-участник допускает возможность того, что автор не получил письменного постановления Апелляционного суда, но подчеркивает, что в соответствии с рекомендациями бывшего председателя Апелляционного суда в настоящее время письменные обоснования принимаемых судом решений выдаются по любому делу в течение трех месяцев после его слушания.

5.3 Государство-участник утверждает, что автор не пострадал от какой-либо судебной ошибки из-за отсутствия письменного постановления и, таким образом, не наблюдалось никакого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта. Была сделана ссылка на решения Тайного совета по делу "Pratt and Morgan v. Attorney General for Jamaica" 51/, в котором Тайный совет заявляет, что наличие обоснования решений суда не является предварительным условием направления ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции. В этой связи государство-участник напоминает, что фактически дело автора слушалось в Тайном совете.

5.4 В отношении заявлений автора в связи с пунктом 3 d) статьи 14, касающихся подачи апелляции, государство-участник подчеркивает, что оно обязано обеспечить автору услуги компетентного адвоката, но не может нести ответственность за то, каким образом

50/ Утверждены на Первом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1955 году в Женеве, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

51/ Постановление от 2 ноября 1993 года.

адвокат ведет дело, пока оно не мешает адвокату заниматься его подготовкой и ведением. Государство-участник не может в данном случае предъявлять больше требований к адвокату, назначенному для оказания юридической помощи, чем к любому другому частному адвокату.

5.5 Государство-участник не согласно с тем, что содержание автора в блоке смертников в течение более чем 12 лет является нарушением статей 7 и 10. Государство-участник не разделяет мнение о том, что дело "Pratt and Morgan v. the Attorney General" может являться основанием для утверждения о том, что содержание какого-либо человека в течение пяти лет в блоке "смертников", позволяет автоматически сделать вывод о нарушении его права не подвергаться жестокому и бесчеловечному обращению. Государство-участник утверждает, что каждое дело должно рассматриваться в его конкретных обстоятельствах. Оно ссылается на вывод Комитета о том, что "в принципе, длительное судебное разбирательство не является само по себе жестоким, бесчеловечным или унижительным обращением, даже если оно вызывает психическое напряжение осужденных лиц" 52/.

5.6 Что касается заявления о том, что автор психически болен и что его продолжающееся содержание в блоке "смертников" является нарушением статей 7 и 10, государство-участник указывает на то, что автор был осмотрен психиатром 6 февраля 1990 года и в заключении психиатра говорится, что автор не проявлял признаков психического расстройства и нарушения умственных способностей. На этом основании государство-участник отклоняет заявления, касающиеся психического здоровья автора, и подчеркивает, что подобные утверждения должны иметь под собой медицинское обоснование.

6.1 В своих комментариях по поводу представления государства-участника адвокат автора соглашается с тем, что Комитет должен немедленно рассмотреть все аспекты этого сообщения.

6.2 Адвокат вновь настаивает на том, что неспособность Апелляционного суда предоставлять письменные обоснования в случае отклонения разрешения на подачу апелляции является нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта. В подтверждение адвокат ссылается на решение Тайного совета по делу "Pratt and Morgan v. Jamaica", в котором утверждается, что "на практике необходимо иметь письменное обоснование решения Апелляционного суда, при рассмотрении ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции, поскольку при отсутствии подобного обоснования не всегда удается

52/ См. Соображения Комитета относительно сообщений № 219/1986 и 225/1987 (Пратт и Морган против Ямайки), утвержденные 6 апреля 1989 года.

определить, какой вопрос права или какая серьезная судебная ошибка явились причиной жалобы". Адвокат делает заключение о том, что при отсутствии письменного постановления автор не может эффективно осуществлять в соответствии с законом свое право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией.

6.3 Что касается заявления в связи с пунктом 3 (d) статьи 14 о том, что автор не был обеспечен действенным представительством в Апелляционном суде, адвокат ссылается на соображения Комитета относительно сообщения № 356/1989 53/, в котором утверждается, что действенное представительство предполагает проведение консультаций и предоставление информации обвиняемому в том случае, если адвокат решает отказаться от подачи апелляции или собирается заявить о том, что апелляция не может быть обоснована. Адвокат утверждает, что, несмотря на то, что государство-участник не может нести ответственность за просчеты в работе частных адвокатов, оно несет ответственность за обеспечение действенного представительства в случаях, связанных с предоставлением юридической помощи.

6.4 Адвокат ссылается, в частности, на решение Тайного совета по делу Пратт и Морган против Ямайки и продолжает утверждать, что, поскольку автор содержался в блоке смертников в течение 12 лет, он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. В этой связи адвокат обращает внимание на продолжительность задержки и на условия содержания в блоке смертников в окружной тюрьме Святой Екатерины.

6.5 Что касается психического состояния автора, то адвокат отмечает, что государство-участник не предоставило никакой подробной информации относительно характера проведенного психиатром осмотра или относительно квалификации судебного эксперта. Поэтому адвокат утверждает, что медицинское заключение, на которое ссылается государство-участник, не обладает большей доказательной силой, чем комментарии священника тюрьмы и письма самого автора. Адвокат напоминает, что священник тюрьмы убежден в том, что автор страдает от психического расстройства и что письма автора свидетельствуют об ослаблении его умственных способностей, паранойе и общем помешательстве. Адвокат делает вывод о том, что невозможно определить состояние здоровья автора на основании лишь одного осмотра психиатра, проведенного за все 12 лет содержания автора в блоке смертников.

6.6 В этой связи адвокат также напоминает о том, что в феврале 1988 года автор провел пять дней в камере смертников и утверждает, что государство-участник не

53/ Тревор Коллинс против Ямайки. Соображение, утвержденное 25 марта 1993 года, пункт 8.2.

представило никакого медицинского документа, указывающего на то, что автор был здоров на момент вынесения распоряжения об исполнении приговора. Он отмечает, что статья 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта запрещают государству-участнику применять смертную казнь в отношении душевнобольных лиц и что установленная на Ямайке процедура определения состояния невменяемости не обеспечивает адекватную защиту этого права. По этому поводу адвокат заявляет, что приблизительно 100 заключенных в окружной тюрьме Святой Екатерины являются психически больными. Адвокат заключает, что вынесение распоряжения об исполнении смертного приговора без предварительной попытки определить психическое состояние автора, само по себе является нарушением статей 7 и 10 Пакта.

Решение о приемлемости и рассмотрение дела по существу

7.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 своих правил процедуры, должен принять решение по вопросу о приемлемости этого сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Руководствуясь положениями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что предыдущее сообщение было представлено автором в 1989 году и было признано неприемлемым в 1992 году на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. В решении Комитета отмечается, что, согласно пункту 2 правила 92 правил процедуры, сообщение может быть рассмотрено только после того, как автор исчерпал внутренние средства правовой защиты.

7.4 Установив, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, согласно положениям Факультативного протокола, Комитет постановил, что в данном случае можно перейти к рассмотрению дела по существу. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не выдвигает возражений по поводу приемлемости сообщения и представило свои комментарии в отношении обстоятельств дела для ускорения процедуры рассмотрения. Комитет напоминает, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола сказано, что получившее уведомление государство представляет Комитету письменные объяснения по существу сообщения в течение шести месяцев после того, как ему было передано сообщение для представления комментариев по существу дела. Комитет считает, что этот срок может быть сокращен в интересах правосудия и если того желает государство-участник. Комитет отмечает, что адвокат автора согласен на рассмотрение сообщения на этом этапе без представления дополнительных комментариев.

8. Таким образом, Комитет принимает решение о приемлемости сообщения и безотлагательно приступает к рассмотрению существа жалобы автора в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.1 Комитет должен определить, является ли обращение, которому подвергся автор во время его содержания в тюрьме, особенно в течение почти 12 лет, которые он провел в блоке смертников после вынесения приговора 26 января 1981 года и до замены смертного приговора другим наказанием 29 декабря 1992 года, нарушением статей 7 и 10 Пакта. Касаясь "феномена смертного приговора", Комитет подтверждает, что, согласно его хорошо разработанной правовой практике, продолжительная отсрочка исполнения смертного приговора не является сама по себе жестоким, бесчеловечным или унижительным обращением. С другой стороны, каждое дело должно рассматриваться в его конкретных обстоятельствах, и при этом необходимо учитывать ответственность государства-участника за задержки в отправлении правосудия, специфические условия заключения в конкретных тюрьмах и их психологическое воздействие на соответствующего заключенного.

9.2 Что касается рассматриваемого случая, Комитет считает, что государство-участник несет ответственность за то, что Апелляционный суд Ямайки не в состоянии выдать письменное постановление в течение более чем 13 лет, несмотря на многочисленные просьбы г-на Фрэнсиса. Хотя психологическое напряжение, вызванное длительным содержанием в блоке смертников, по-разному влияет на заключенных, показания, представленные Комитету в данном случае, включая сбивчивую и непоследовательную переписку автора с Комитетом, указывают на то, что его психическое состояние серьезно ухудшилось за время содержания в блоке смертников. Принимая во внимание условия содержания в тюрьме, изложенные автором, и в том числе его заявления о регулярных избиениях надзирателями тюрьмы, а также об издевательствах и психологическом воздействии, которым он подвергся за пять дней, проведенных в камере смертников в феврале 1988 года в ожидании исполнения смертного приговора, что государству-участнику не удалось убедительно опровергнуть, Комитет приходит к заключению, что эти обстоятельства свидетельствуют о нарушении обязательств Ямайки в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

9.3 Касаясь утверждений автора о нарушениях статьи 14 Пакта, Комитет считает, что чрезмерная задержка в выдаче уведомления об устном постановлении влечет за собой нарушение пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта, хотя, как представляется, эта задержка в конечном итоге не препятствовала автору ходатайствовать о разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. В свете этих замечаний Комитет не считает целесообразным принимать решение в отношении других положений статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 10, пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективные средства правовой защиты, включая соответствующую медицинскую помощь, компенсацию и рассмотрение вопроса о досрочном освобождении.

12. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признает компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и имеющее силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в связи с соображениями Комитета.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

XI. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С
ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О
ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 437/1990; Б.Коламарко Патиньо против Панамы
(решение от 21 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)

Представлено: Ренато Перейрой

Предполагаемая жертва: Бенджамин Коламарко Патиньо

Государство-участник: Панама

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 21 октября 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является Ренато Перейра, панамский адвокат, 1936 года рождения, на момент представления сообщения проживавший в Париже. Он действует от имени г-на Бенджамина Коламарко Патиньо, панамского гражданина, 1957 года рождения, на момент представления сообщения содержавшегося в тюрьме Модело в городе Панаме. Утверждается, что Коламарко является жертвой нарушений Панамой статей 9 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Перейра прилагает доверенность жены г-на Коламарко Патиньо.

Факты в изложении автора:

2.1 Бенджамин Коламарко Патиньо был одним из командиров панамских "Батальонов чести", по словам г-на Перейры, элитного подразделения, оказавшего сопротивление вторжению в Панаму войск Соединенных Штатов в декабре 1989 года ("Операция «Справедливое дело»"). Его активное сопротивление было подтверждено полковником США Д.Т., который во время вторжения командовал операциями военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки. 10 января 1990 года г-н Коламарко Патиньо был, по словам его представителя, взят в плен войсками Соединенных Штатов и интернирован в лагере "Нуэво эмперадо".

2.2 Когда 31 января 1990 года президент Буш объявил об окончании военных действий в Панаме, большинство военнопленных были освобождены. Однако г-н Коламарко Патињо был переведен в тюрьму Модело в Панаме, где он по-прежнему содержится. Против него были выдвинуты обвинения в совершении некоторых преступлений против (территориальной) целостности и внутреннего устройства Республики Панамы.

2.3 Г-н Перейра заявляет, что г-н Коламарко действовал законно в отношении вторжения Соединенных Штатов. Действительно, статья 306 Конституции Панамы обязывает всех панамских граждан защищать целостность панамской территории и суверенитет государства.

2.4 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты г-н Перейра, не приводя никаких дополнительных деталей, заявляет, что г-н Коламарко исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, включая просьбу о применении процедуры хабеас корпус, переданную в Верховный суд Панамы – высшую судебную инстанцию страны.

2.5 В последующих представлениях, сделанных в течение 1992 и 1993 годов, г-н Перейра отмечал, опять-таки не приводя никаких дополнительных деталей, что даже Верховный суд Панамы признал, что деяния, приписываемые г-ну Коламарко и проходящим по его делу обвиняемым, не являются уголовными преступлениями, однако, несмотря на это, его клиент по-прежнему содержится в тюрьме Модело. В начале 1993 года он указывал, что начало судебного разбирательства по делу г-на Коламарко и его соответчиков запланировано на 19 мая 1993 года в окружном суде № 4 города Панамы (Juez Cuarto de lo Penal del Primero Circuito Judicial de Panamá) и что теперь его клиент обвиняется не в преступлениях только государственного внутреннего устройства, но и против человечества. Он выступает против квалификации преступлений, вменяемых в вину г-ну Коламарко Патињо, как "политических преступлений".

Жалоба:

3. Автор заявляет, что представленные факты свидетельствуют о нарушении Панамой статей 9 и 15 Пакта.

Информация и замечания государства-участника:

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 правил процедуры государство-участник отмечает, что суд над г-ном Коламарко и тремя соответчиками начался, как и планировалось, 19 мая 1993 года. Как во время предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства г-н Коламарко был представлен адвокатом по своему выбору. 4 июня 1993 года окружной суд признал г-на Коламарко и других соответчиков виновными в преступлениях против внутреннего государственного устройства; они были приговорены к 44 месяцам и 10 дням тюремного заключения с запрещением занимать государственные должности в течение того же периода времени,

начиная с даты окончания отбытия срока тюремного заключения. Со всех обвиняемых были сняты обвинения в преступлениях против человечества.

4.2 Г-н Коламарко был уведомлен о решении суда. Вначале его юридический представитель обжаловал приговор, однако впоследствии снял свою жалобу.

4.3 Государство-участник в заключение заявляет, что к февралю 1994 года дело было сдано в архив, поскольку время, проведенное г-ном Коламарко в предварительном заключении, было зачтено в установленный для него срок тюремного заключения. Поэтому он был освобожден и никаких дополнительных обвинений против него не выдвигается.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В отношении жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Комитет прежде всего отмечает, что автор увязывает предполагаемый произвольный характер ареста и задержания г-на Коламарко с его предполагаемой невиновностью. Однако досье не содержит материалов, свидетельствующих о том, что г-н Коламарко был задержан без предъявления ему конкретных обвинений (см. пункт 2.2 выше) до установления его невиновности или вины судом и что вынесенное ему обвинительное заключение является необоснованным. Однако в любом случае Комитет отмечает, что адвокат г-на Коламарко, вначале обжаловав судебное решение от 4 июня 1993 года в отношении своего клиента, позднее снял свою жалобу, в соответствии с которой эти вопросы могли бы быть рассмотрены. Для целей подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола заявитель должен использовать все судебные или административные средства в пределах разумной возможности выправления ситуации. Адвокат г-на Коламарко не сделал этого, и, соответственно, в данном случае не были исчерпаны доступные внутренние средства правовой защиты.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым по подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

В. Сообщение № 438/1990; Энрике Томпсон против Панамы
(решение от 21 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)

Представлено: Ренато Перейрой

Предполагаемая жертва: Энрике Томпсон

Государство-участник: Панама

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 21 октября 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является Ренато Перейра, панамский адвокат, на момент представления сообщения проживавший в Париже. Он действует от имени г-на Энрике Томпсона, панамского гражданина и архитектора по профессии на момент представления сообщения содержавшегося в тюрьме Модело в городе Панама. Утверждается, что г-н Томпсон является жертвой нарушений Панамой пунктов 1 и 2 статьи 9 и пункта 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Перейра прилагает доверенность жены г-на Томпсона.

Факты в изложении автора:

2.1 Г-н Томпсон был одним из командиров панамских "Батальонов чести", по словам г-на Перейры, элитного подразделения, оказавшего сопротивление вторжению в Панаму войск Соединенных Штатов в декабре 1989 года ("Операция 'Справедливое дело'"). Его активное сопротивление было подтверждено полковником США Д.Т., который во время вторжения командовал операциями военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки. 10 января 1990 года г-н Томпсон был, по словам его представителя, взят в плен войсками Соединенных Штатов и интернирован в лагере "Нуэво эмперадо".

2.2 Когда 31 января 1990 года президент Буш объявил об окончании военных действий в Панаме, большинство военнопленных были освобождены. Однако г-н Томпсон был переведен в тюрьму Модело в Панаме, где он по-прежнему содержится. Против него были выдвинуты обвинения в совершении некоторых преступлений против (территориальной) целостности и внутреннего устройства Республики Панамы.

2.3 Автор утверждает, что г-н Томпсон действовал законно в отношении вторжения Соединенных Штатов. Действительно, статья 306 Конституции Панамы обязывает всех панамских граждан защищать целостность панамской территории и суверенитет государства.

2.4 Не приводя никаких дополнительных деталей, автор заявляет, что по делу г-на Томпсона были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.5 В последующих представлениях, сделанных в течение 1992 и 1993 годов, г-н Перейра отмечал, опять-таки не приводя никаких дополнительных деталей, что даже Верховный суд Панамы признал, что деяния, приписываемые г-ну Томпсону и проходящим по его делу обвиняемым, не являются уголовными преступлениями, однако, несмотря на это, его клиент по-прежнему содержится в тюрьме Модело. В начале 1993 года он указывал, что начало судебного разбирательства по делу г-на Томпсона и его соотечественников запланировано на 19 мая 1993 года в окружном суде № 4 города Панамы (Juez Cuarto de lo Penal del Primero Circuito Judicial de Panamá) и что теперь его клиент обвиняется в преступлениях не только против внутреннего государственного устройства, но и против человечества. Он выступает против квалификации преступлений, вменяемых в вину г-ну Томпсону, как "политических преступлений".

Жалоба:

3.1 Автор утверждает, что г-н Томпсон является жертвой нарушения пунктов 1 и 2 статьи 9 и пункта 1 статьи 15 Пакта. Он заявляет, что задержание г-на Томпсона было произвольным, поскольку он, как утверждается, не совершал никаких подлежащих наказанию преступлений и не был информирован ни о причинах его задержания, ни о вынесенном ему обвинительном заключении. По мнению автора, нарушение статьи 15 связано с тем, что ни одно из деяний, вменяемых в вину г-ну Томпсону, не представляло собой уголовных преступлений на момент их совершения.

Информация и замечания государства-участника:

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 правил процедуры государство-участник отмечает, что суд над г-ном Томпсоном и тремя соотечественниками начался, как и планировалось, 19 мая 1993 года. Как во время предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства г-н Томпсон был представлен адвокатом по своему выбору. 4 июня 1993 года окружной суд признал г-на Томпсона и других соотечественников виновными в преступлениях против внутреннего государственного устройства, и они были приговорены к 44 месяцам и 10 дням тюремного заключения; далее им было запрещено занимать государственные должности в течение того же периода времени, начиная с даты окончания отбытия срока тюремного заключения. Со всех обвиняемых были сняты обвинения в преступлениях против человечества.

4.2 Г-н Томпсон и его представитель были уведомлены о решении суда. Вначале его юридический представитель обжаловал приговор, однако впоследствии снял свою жалобу.

4.3 Государство-участник в заключение заявляет, что к февралю 1994 года дело было сдано в архив, поскольку время, проведенное г-ном Томпсоном в предварительном заключении, было зачтено в установленный для него срок тюремного заключения. Поэтому он был освобожден и никаких дополнительных обвинений против него не выдвигается.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В отношении жалобы в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9 Комитет прежде всего отмечает, что автор увязывает предполагаемый произвольный характер ареста и задержания г-на Томпсона с его предполагаемой невиновностью. Однако досье не содержит материалов, свидетельствующих о том, что г-н Томпсон был задержан без предъявления ему конкретных обвинений (см. пункт 2.2 выше) до установления его невиновности или вины судом и что вынесенное ему обвинительное заключение является необоснованным. Однако в любом случае Комитет отмечает, что адвокат г-на Томпсона, вначале обжаловав судебное решение от 4 июня 1993 года в отношении своего клиента, позднее снял свою жалобу, в соответствии с которой эти вопросы могли бы быть рассмотрены. Для целей подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола заявитель должен использовать все судебные или административные средства в пределах разумной возможности выправления ситуации. Адвокат г-на Томпсона не сделал этого, и, соответственно, в данном случае не были исчерпаны доступные внутренние средства правовой защиты.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым по подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

С. Сообщение № 460/1991; Т. Омар Симонс против Панамы
(решение от 25 октября 1994 года, пятьдесят вторая сессия)

Представлено: Терани Омаром Симонсом

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Панама

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 25 октября 1994 года,

принимает следующее решение:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является Терани Омар Симонс, панамский гражданин, в настоящее время проживающий в Эльдорадо, Панама. Он утверждает, что является жертвой нарушения Панамой его прав человека, но при этом не ссылается на конкретные положения Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора:

2.1 В конце 1981 года автор сообщения работал в частной страховой компании Compañia Fiduciaria y de Seguros S.A. В декабре 1981 года он был назначен генеральным директором этой компании и в то же время стал одним из ее основных акционеров. В ведении этой компании в то время находилась большая доля договоров о страховании, которыми распоряжалась официальная организация социального обеспечения Caja de Seguro Social.

2.2 В октябре 1982 года автор сообщения был обвинен в том, что он участвовал в незаконных финансовых операциях, связанных с Compañia Fiduciaria, а также преследовал личную выгоду, руководя осуществлением проекта жилищного строительства (Programa colectivo de viviendas de la Caja de Seguro Social), который находился в ведении Caja de Seguro.

2.3 При проведении финансовой ревизии (vista fiscal) 24 января 1983 года прокурор обвинил автора сообщения в злоупотреблении властью. 19 мая 1983 года г-ну Симонсу было предъявлено обвинение в даче взятки государственным должностным лицам (delito de peculato culposo) в ущерб Caja de Seguro Social.

2.4 27 сентября 1983 года автор обратился в местный суд (Segundo Tribunal Superior de Justicia) с ходатайством о снятии выдвинутых против него обвинений. 31 января 1985 года уголовная палата второго окружного суда Панама (Juzgado Segundo del Circuito, Ramo penal) признала его виновным по обоим пунктам и приговорила к 15 месяцам тюремного заключения. 27 марта 1985 года автор направил жалобу в Segundo Tribunal Superior de Justicia, однако его жалоба была отклонена. В неустановленный день 1987 года еще один суд (Juzgado II^a - Ramo penal) отклонил прошение автора об условном приостановлении исполнения приговора (suspensión condicional de ejecución de la pena). В ноябре 1990 года Segundo Tribunal de Justicia отклонил (еще одно) прошение автора и подтвердил решение от 1987 года. Одновременно он выдал ордер на арест автора ("...se dictó orden de arresto").

2.5 Автор утверждает, что возбужденное против него уголовное разбирательство было основано на сфабрикованных доказательствах (pruebas falsas). Он поясняет, что в марте 1982 года на имя двух бывших директоров Caja de Seguro Social было выписано два чека. Обвинение утверждало, что оба эти чека были оплачены страховой компанией, которой управлял автор; однако автор заявляет, что в течение рассматриваемого периода он не подписывал ни одного чека и что указанные чеки были подписаны акционерами двух строительных компаний - Alveyco S.A. и Urbana de Expansión S.A., с которыми автор не имел никаких контактов. В этой связи он заявляет, что является жертвой судебной ошибки, в результате которой ему отказано в правосудии. Далее автор, не представляя никаких деталей, утверждает, что в результате возбужденного против него уголовного разбирательства несправедливо пострадали его честь и профессиональная репутация, а также что ему был нанесен значительный материальный ущерб.

Жалоба:

3. Как явствует из вышеприведенных фактов, автор утверждает, что является жертвой нарушения статьей 14 и 17 Пакта.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

4.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры вынести решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 28 декабря 1992 года сообщение было направлено государству-участнику в соответствии с правилом 91 правил процедуры с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости. В течение установленного срока от государства-участника не было получено никакой информации. 29 июля 1994 года государству-участнику было сообщено о том, что любая информация или замечания должны быть получены Комитетом заблаговременно до его пятьдесят второй сессии; никакого представления получено не было. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием

сотрудничества со стороны государства-участника и вновь подтверждает, что, согласно Факультативному протоколу, имеется в виду, что государство-участник добросовестно представляет Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В этих условиях необходимо должным образом взвесить утверждения автора с точки зрения их обоснованности на предмет решения вопроса о приемлемости.

4.3 В отношении утверждения автора о том, что он стал жертвой отказа в правосудии, Комитет отмечает, что его жалоба связана главным образом с оценкой панамскими судами доказательств по данному делу. Он напоминает о том, что в принципе рассмотрением доказательств по тому или иному конкретному делу занимаются внутренние суды государств – участников Пакта, а апелляционные суды занимаются рассмотрением оценки доказательств, представленных судами низшей инстанции. Комитет может проводить оценку доказательств по тому или иному делу только в том случае, если можно установить, что решение суда было произвольным и привело к отказу в правосудии или что судья иным образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности. Рассмотрев имеющиеся в его распоряжении материалы, Комитет не может сделать вывод о том, что для разбирательства по делу г-на Симонса характерны такие недостатки. Поэтому настоящая жалоба является неприемлемой как не совместимая с положениями Пакта, согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Относительно претензий по статье 17 Комитет считает, что автору не удалось доказать для целей приемлемости, что возбужденное против него судебное разбирательство и вынесенный ему обвинительный приговор представляют собой произвольное или незаконное посягательство на его честь и репутацию. Соответственно поэтому у автора нет оснований требовать удовлетворения в связи с предполагаемым нарушением его прав по статье 2 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

D. Сообщение № 494/1992; Ллойд Роджерс против Ямайки
(решение от 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Ллойдом Роджерсом [его представляет адвокат]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Комитет по правам человека, учрежденный согласно статье 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 4 апреля 1995 года,

принял следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является Ллойд Роджерс, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Как утверждает автор, он является жертвой нарушения Ямайкой пунктов 2, 7 и 10 статьи 6 и пунктов 1, 3 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 21 марта 1984 года автор в окружном суде Кингстона был осужден и приговорен за убийство 5 июля 1980 года некой Марджори Томас. В июле 1983 года автора судили по этому же делу, но жюри присяжных не вынесло единогласного вердикта, и суд постановил провести повторное судебное разбирательство. После своего осуждения автор ходатайствовал о получении разрешения на подачу апелляции в апелляционный суд Ямайки, который подтвердил вынесенный приговор 18 декабря 1985 года.

2.2 Автор служил капралом в полиции и состоял в дружеских отношениях с жертвой. 5 июля 1980 года он отправился с г-жой Томас и двумя другими знакомыми на пляж в Кингстоне. Во время купания г-жа Томас утонула. Автор сообщил о происшествии в полицейский участок. Тело г-жи Томас было обнаружено на следующий день. В результате патологоанатомического исследования было установлено, что причиной смерти потерпевшей была асфиксия, вызванная удушением. По мнению патологоанатома, повреждение, обнаруженное на правой стороне шеи, могло быть нанесено любым предметом с жесткой поверхностью, таким, как веревка, ремень или палка.

2.3 9 июля 1980 года следователь Томас в чине капрала, ознакомившись с патологоанатомическим отчетом, допросил автора, который был предупрежден об ответственности и дал показания под присягой. В этих показаниях он утверждал, что, находясь на пляже, потерпевшая отправилась плавать; когда она внезапно исчезла под водой, вынырнула на поверхность и позвала на помощь, автор приблизился к ней и попытался руками вытащить ее из воды. По причине неумения плавать он отпустил ее и сам позвал на помощь. Ему на помощь бросился некий последователь растафарианской секты, но к тому времени, когда он добрался до места происшествия, жертва уже исчезла.

2.4 Версия обвинения строилась главным образом на показаниях автора от 9 июля 1980 года. Во время слушания дела автор сделал заявление со скамьи подсудимых, в котором он утверждал, что жертва была его подругой и что он пытался спасти ее при помощи палки с крюком на конце; он захватил палкой шею потерпевшей, но, несмотря на то, что она ухватилась за нее обеими руками, быстрое течение не позволило вытащить ее из воды. После этого ее тщетно пытался спасти вышеупомянутый последователь растафарианской секты. Никаких свидетелей со стороны защиты автора представлено не было.

2.5 На слушании дела в апелляционном суде адвокат автора не оспаривала ни фактологической основы версии обвинения, ни инструкций, которые судья первой инстанции дал присяжным. Адвокат ходатайствовала о представлении новых доказательств, исходя из того, что одна из присяжных фактически не согласилась с вердиктом о виновности, но не высказала открыто своего несогласия в суде. Апелляционный суд пришел к мнению, что если эта присяжная действительно отрицательно покачала головой, выражая тем самым свое несогласие, то тогда это обстоятельство, очевидно, не было замечено ни обвинением или защитой в ходе слушания дела, ни судьей, ни судебным помощником, ни судебным секретарем. Поэтому апелляционный суд не усмотрел основания для удовлетворения апелляции и счел, что судья первой инстанции дал надлежащие и исчерпывающие инструкции.

2.6 После отклонения его апелляции автор хотел подать прошение в Судебный комитет Тайного совета, испрашивая специальное разрешение на апелляцию. 24 мая 1990 года главный адвокат сообщил, что, исходя из судебной практики Судебного комитета, такое прошение будет отклонено; он сослался, в частности, на решение Судебного комитета по делу R. v. Lachan Nanan, в котором Тайный совет отказался удовлетворить просьбу об отмене вердикта, ведущего к смертному приговору, в отношении которого, несмотря на видимость единодушия, мнения, как утверждалось, разделились и не были единодушными. Адвокат считает, что в свете этого прецедента прошение о специальном разрешении на апелляцию не явилось бы эффективным средством правовой защиты по смыслу Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Адвокат ссылается на нарушение статей 7 и 10, состоявшее в "бесчеловечном и унижающем достоинство обращении" с автором, находящимся под стражей в камере приговоренных к смертной казни.

3.2 Адвокат далее утверждает, что осуждение автора на основе неединодушного вердикта присяжных составляет нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Адвокат также утверждает, что нанятый частным образом защитник автора не представлял его надлежащим образом. В этой связи утверждается, что защитник отсутствовал на предварительном слушании, не вызвал каких-либо свидетелей защиты, не оспаривал свидетельства, представленные обвинением, и не аргументировал апелляцию надлежащим образом.

3.4 Адвокат также утверждает, что потенциальные свидетели защиты подверглись запугиванию со стороны полиции, однако не приводит каких-либо подробностей такого запугивания.

Замечания государства-участника

4. В своем представлении от 9 сентября 1992 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, так как в нем не раскрывается какого-либо нарушения Пакта.

5. В своем ответе на представление государства-участника адвокат указывает, что ему нечего добавить к своему первоначальному сообщению.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета

6.1 Перед рассмотрением любой претензии, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих Правил процедуры, должен принять решение в отношении его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В отношении утверждения автора о том, что его содержание под стражей в камере приговоренных к смертной казни составляет нарушение статей 7 и 10 Пакта, Комитет ссылается на свое предыдущее решение о том, что содержание под стражей в камере приговоренных к смертной казни *per se* не представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 7 Пакта 1/. Комитет отмечает, что автор не изложил, как именно с ним обращаются таким образом, что это может стать предметом рассмотрения, согласно статьям 7 и 10 Пакта. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет далее отмечает, что адвокат не обосновал для целей приемлемости свое утверждение о том, что защитник автора не представлял его надлежащим образом и что вердикт присяжных не был единодушным, что составляет нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Следовательно, эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Комитет по правам человека постановляет, что:

- a) сообщение неприемлемо;
- b) настоящее решение препровождается государству-участнику и адвокату автора.

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

1/ См. мнения Комитета в отношении сообщений № 210/1986 и 225/1987 (Эрд Пратт и Айван Морган против Ямайки), принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6. В том числе см. также мнения Комитета в отношении сообщений № 270/1988 и 271/1988 (Рэндольф Баррет и Клайд Сатклифф против Ямайки), принятые 30 марта 1992 года, и № 470/1991 (Киндлер против Канады), принятое 30 июля 1993 года.

Е. Сообщение № 515/1992; Питер Холдер против Тринидада и Тобаго
(решение от 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлено: Питером Холдером (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 19 июля 1995 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является Питер Холдер 54/, гражданин, ожидавший в момент представления сообщения смертной казни в государственной тюрьме города Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго. Смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

2.1 Соавтор и двое мужчин, Ирвин Филипп и Эррол Джанет, были совместно обвинены в убийстве 29 марта 1985 года некоего Фейта Филлипа. 5 мая 1988 года, после судебного разбирательства, которое длилось в течение одного месяца, суд присяжных не смог вынести единодушного приговора, и было назначено повторное судебное разбирательство. 18 июня 1988 года обвиняемые были признаны виновными в совершении преступления и приговорены к смертной казни судом присяжных второй инстанции города Порт-оф-Спейн. В марте 1990 года Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил апелляцию гг. Холдера и Филлипа и оправдал Эррола Джанета; через две недели он издал письменное постановление. 27 июня 1994 года г-н Филлип обратился в Тайный совет с петицией о специальном разрешении подать апелляцию; такое разрешение было дано, однако дело в Тайном совете еще не слушалось.

2.2 Обвинение строилось на показаниях единственного свидетеля преступления, который заявил, что утром 29 марта 1985 года она находилась на работе в развлекательном клубе "Зодиак" города Порт-оф-Спейн. Она стояла за стойкой бара, и Фейт Филипп сидел

54/ Первоначальное сообщение было представлено Питером Холдером и Ирвином Филлипом; по просьбе адвоката сообщение было разделено на два отдельных сообщения, зарегистрированных соответственно под номерами 515/1992 и 594/1992.

напротив нее, когда вошли трое мужчин. Они сели за столик и завели разговор. Обвиняемый № 1, в котором она признала г-на Холдера, заказал напиток. Через некоторое время он спустился вниз, и она услышала какой-то звук, словно закрывали входные ворота. Когда тот вернулся, она попросила покойного посмотреть, что там происходит. Когда она вернулась за стойку бара, то увидела, что покойный схвачен обвиняемым № 2, в котором она признала г-на Филлипа. Затем обвиняемый № 1 открыл ногой дверь бара и вместе с обвиняемым № 3, в котором она признала г-на Джанета, зашел за стойку. У обоих в руках были ножи. Обвиняемый № 1 заставил ее открыть кассу, и обвиняемый № 3 взял оттуда деньги. Ее заставили показать комнату владельца клуба, которая располагалась в задних помещениях. Там обвиняемый № 1 связал ее, а обвиняемый № 3 обыскал комнату в поисках ценных вещей. Ей было приказано встать лицом к стене, однако, прежде чем сделать это, она увидела, как обвиняемый № 2 тащил покойного в глубь клуба. Затем она услышала шум борьбы в противоположной комнате, который продолжался около пяти минут. После того как шум прекратился, она услышала звук удалявшихся шагов, как если бы обвиняемые уходили. Наконец, проходивший мимо электрик клуба развязал ее, и они обнаружили лежащего на полу покойного.

2.3 Один из совместно обвиняемых, г-н Филлип, дал под присягой показания, заявив, что ему ничего не известно об этом преступлении и что 29 марта 1985 года он находился дома, ни разу не выходя. Его заявление в полиции также было принято в качестве свидетельского показания после предварительного допроса.

2.4 Вторым совместно обвиняемым, г-н Джанет, подтвердил под присягой свое предыдущее заявление, сделанное в полиции. Он заявил, что ограбление было спланировано обвиняемыми № 1 и 2, которые получили информацию о том, что владелец клуба держит все свои деньги в клубе. По его словам, он принял участие в ограблении из страха перед двумя другими мужчинами. Кроме того, он заявил, что мешал обвиняемому № 1 продолжать избивать покойного.

2.5 В основе защиты лежало клятвенное заявление г-на Холдера в суде, в котором он признался в своем участии в ограблении, однако он отрицал, что ударил покойного. Он заявил, что, в то время как он и обвиняемый № 3 опустошали ящики в комнате владельца клуба, он увидел, как обвиняемый № 2 шел по коридору вместе с покойным. Когда они вышли из здания, они встретили обвиняемого № 2 на улице. Автор отрицал также, что он сделал в полиции невыгодные для себя заявления. Эти заявления были приняты в качестве показаний после того, как адвокат поставил под сомнение их добровольный характер.

2.6 Автор заявляет, что утром 3 апреля 1985 года он пошел в полицейский участок, так как слышал, что его разыскивает полиция.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его судебное разбирательство было несправедливым в нарушение статьи 14 Пакта. В этой связи он утверждает, что:

- в ходе первого судебного разбирательства в местной газете была опубликована статья, весьма предвзято представлявшая его дело. Он заявляет, что судья, а также три адвоката защиты призвали репортеров исправить "вводящую в заблуждение" публикацию. Однако эффект был таковым, что выбрать объективных присяжных заседателей для проведения повторного разбирательства стало невозможным;
- первоначальная дата повторного разбирательства была назначена на 1 июня 1988 года. В этот день ему сообщили, что его адвокат и адвокат г-на Филлипа отстранились от этого дела. Несмотря на просьбы о предоставлении адвоката по их собственному выбору, судья заявил, что он сам назначит адвоката, и перенес дату судебного разбирательства на 16 июня 1988 года. 6 июня 1988 года автор написал письмо в органы по оказанию юридической помощи с просьбой предоставить адвоката по его собственному выбору. Он заявляет, что за день до начала судебного разбирательства его посетил другой, назначенный судом адвокат, который посвятил обсуждению его дела всего лишь 30 минут. Автор утверждает, что назначение адвоката вопреки его собственному выбору равносильно нарушению пунктов b) и d) раздела 4 и пункта 2 c) раздела 5 Конституции Тринидада и Тобаго. Он также утверждает, что ему не было предоставлено времени, достаточного для подготовки защиты;
- судья не дал адвокату возможности должным образом провести защиту. Автор заявляет, что судья постоянно прерывал и сбивал с толку адвоката, говоря ему, какие вопросы тому следовало задавать, и не допуская других вопросов. До начала судебного разбирательства судья, как утверждается, установил предельное время для защиты, оказав тем самым значительное давление на адвоката с целью вынудить его завершить защиту в течение установленного им времени. Когда адвокат попросил сделать перерыв, судья, как утверждается, не дал адвокату получить соответствующие инструкции автора. Кроме того, судья, как утверждается, заставил автора отвечать на вопросы, влекущие невыгодные для автора показания, в ходе перекрестного опроса со стороны обвинения, пригрозив ему, что если он не будет отвечать, то его обвинят в неуважении к суду;
- адвокату не удалось должным образом представить автора. Автор жалуется на то, что его адвокат был неопытным и что он не смог провести перекрестный опрос свидетелей с целью выяснения соответствующих вопросов. Утверждается, что это равносильно грубой небрежности.

- полиция не уведомила надлежащим образом автора о предъявляемых ему обвинениях. Автор утверждает, что первоначально его обвиняли лишь в ограблении, но затем осудили за убийство.

3.2 Автор утверждает далее, что, когда он был взят под стражу, он был помещен в камеру, которая, по его словам, была настолько переполнена, что он был вынужден оставаться на ногах день и ночь напролет. Он утверждает, что ему не давали пользоваться туалетом, а также отказывали в воде и пище. Кроме того, он утверждает, что на следующее утро его отвели в кабинет, где полицейские учинили над ним "физическое насилие" в нарушение статьи 10 Пакта.

3.3 Не отмечается, передано ли это дело для рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

Информация и замечания государства-участника

4. В сообщении от 12 ноября 1993 года государство-участник заявляет, что дело автора находится на рассмотрении Тайного совета. В последующем сообщении от 9 февраля 1994 года государство-участник сообщает Комитету, что смертная казнь, к которой был приговорен автор, заменена пожизненным тюремным заключением.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 правил процедуры Комитета обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Что касается требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола в отношении внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник и автор сходятся во мнении о том, что дело автора еще находится на рассмотрении Судебного комитета Тайного совета. Поэтому Комитет делает вывод о том, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны.

6. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора и его адвоката.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках как составная часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Г. Сообщение № 525/1992; Пьер Жир против Франции
(решение от 28 марта 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Пьер Жир

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Комитет по правам человека, утвержденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 28 марта 1995 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является Пьер Жир, гражданин Франции, который на момент представления сообщения содержался в следственной тюрьме Нанта, Франция. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией прав человека, не ссылаясь на конкретные статьи Пакта.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения являлся директором Атлантического фестиваля – музыкального фестиваля в городе Нант. 9 марта 1991 года он был арестован и 11 марта 1991 года обвинен в мошенничестве и подделке документов. Его обвинили в присвоении денежной суммы в размере 14 млн. французских франков, выделенных на организацию фестиваля. Автор считает себя невиновным и утверждает, что эти деньги выплачивались артистам по указанию совета ассоциации Атлантического фестиваля. Он далее утверждает, что соответствующие политические деятели в Нанте были в курсе финансовых проблем фестиваля, но продолжали призывать к его финансированию.

2.2 Автор заявляет, что он содержался в следственном изоляторе в течение 22 месяцев и 22 дней, с 9 марта 1991 года по 28 января 1993 года, и что он много раз обращался с ходатайствами о своем освобождении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что предварительное следствие было неоправданно затянуто и что было нарушено его право на судебное его разбирательство в разумный срок. В этой связи

он отмечает, что некоторые из свидетелей, все из которых являлись членами ассоциации, были заслушаны лишь спустя 16 месяцев после его ареста.

3.2 Автор далее ссылается на необъективность следствия, утверждая, что из него сделали козла отпущения в стремлении скрыть причастность к этому делу политиков. В этой связи он заявляет, что 11 марта 1991 года прокуратурой была организована пресс-конференция, на которой его назвали единственным виновником случившегося; он заявляет, что эта пресс-конференция настроила свидетелей против него.

3.3 В заключение автор сообщает, что он не имел возможности надлежащим образом подготовить свою защиту в тех условиях, в которых он содержался под стражей.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник в своем представлении от 6 июня 1994 года сообщает, что автор сообщения был арестован после того, как президент регионального совета департамента Луар-Атлантик и Генеральный директор администрации департамента передали прокурору ряд документов, содержащих их поддельные подписи. Государство-участник утверждает, что в ходе следствия были собраны доказательства, по крайней мере, 70 случаев мошенничества и подделки документов.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым. Оно сообщает, что автор в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод подал жалобу в Европейскую комиссию по правам человека, которая 14 октября 1993 года объявила дело неприемлемым за неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Государство-участник напоминает о том, что при ратификации Факультативного протокола оно выразило оговорку к пункту 2 а) статьи 5, согласно которой Комитет по правам человека не компетентен рассматривать сообщение, если данный вопрос уже рассматривался по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что данное сообщение неприемлемо за неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. В этой связи оно заявляет, что автор мог обжаловать решения апелляционного суда, отказавшегося изменить ему меру пресечения, в кассационный суд в соответствии со статьями 567 и 567-2 Уголовно-процессуального кодекса, однако не воспользовался этим средством защиты. Государство-участник утверждает, что кассационная жалоба представляет собой эффективное средство защиты, поскольку кассационный суд при рассмотрении вопроса о досудебном заключении под стражу изучает правильность применения апелляционным судом требований законодательства и норм о должной правовой процедуре при принятии решения о заключении под стражу до суда. Государство-участник утверждает, что это сообщение не отвечает критериям пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

4.4 Что касается остальных жалоб автора по поводу необъективности следствия, то государство-участник подчеркивает, что уголовный процесс против автора еще не завершен и что его виновность не была установлена судом. Государство-участник заявляет, что данная жалоба неприемлема по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5. Каких-либо комментариев автора на представление государства-участника получено не было, несмотря на то, что 22 декабря 1994 года ему было направлено напоминание.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Государство-участник заявило, что сообщение неприемлемо по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет отмечает, что автор не оспорил утверждение о том, что он мог обжаловать решения апелляционного суда, отказавшегося освободить его до суда, в кассационный суд и не изложил причины, по которым он не воспользовался данным средством защиты. Кроме того, с учетом утверждений автора о необъективности судебного разбирательства по его делу и его неспособности надлежащим образом подготовиться к защите, Комитет отмечает, что разбирательство дела автора в суде продолжается и что внутренние средства правовой защиты, следовательно, исчерпаны не были. По этой причине данное сообщение не отвечает требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) объявить сообщение неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Г. Сообщение № 536/1993; Фрэнсис П. Перера против Австралии
(решение от 28 марта 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Фрэнсисом Питером Перерой

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 марта 1995 года,

утверждает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Фрэнсис Питер Перера, моряк торгового судна и австралийский гражданин, получивший гражданство путем натурализации, родившийся в Шри-Ланке и в настоящее время проживающий в Кэнгеру Поинт, Квинсленд, Австралия. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией пунктов 1, 3 е) и 5 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения был арестован 11 июля 1984 года совместно с неким Фредом Дженсенем. Он был обвинен в совершении преступлений, связанных с наркотиками, и впоследствии был освобожден из-под стражи под поручительство. 17 мая 1985 года автор был признан виновным по двум обвинениям, касающимся поставок героина, и одному обвинению, касающемуся хранения суммы денег, полученных путем совершения преступления, связанного с наркотиками. Верховный суд Квинсленда приговорил его к девяти годам лишения свободы. 21 августа 1985 года суд по рассмотрению апелляций в отношении уголовных дел отменил указанное судебное решение и распорядился о проведении повторного судебного разбирательства. После завершения повторного судебного разбирательства, 3 марта 1986 года автор был признан виновным в хранении и продаже свыше девяти граммов героина Дженсену 11 июля 1984 года; он был приговорен к восьми годам лишения свободы. Автор обжаловал приговор на основании ошибочного инструктирования судьей присяжных и предвзятого отношения судьи в напутственном слове присяжным. Суд по рассмотрению апелляций в отношении уголовных дел отклонил его апелляцию 17 июня 1986 года. 8 мая 1987 года Высокий суд Австралии отказал автору в разрешении на подачу апелляции. 18 ноября 1989 года автор был освобожден из тюрьмы с целью нахождения под домашним арестом по причинам, связанным со

здоровьем; с 17 марта 1990 года он находился на режиме условно-досрочного освобождения под честное слово. Этот режим завершился 18 марта 1994 года.

2.2 В ходе судебного разбирательства обвинение представило утверждения о том, что рано утром 11 июля 1984 года автор ехал в машине Дженсена, которая припарковалась около другой машины; автор оставался в машине, в то время как Дженсен подошел к другой машине с целью продажи героина на сумму в 11 000 долларов лицу, являвшемуся переодетым сотрудником полиции. Пока происходила сделка, подъехала полиция и арестовала как автора, так и Дженсена. Согласно обвинению, во время ареста автор сразу же добровольно признал факт передачи героина Дженсену для продажи. Полиция подвергла обыску дом автора и конфисковала сумму денег; наркотиков обнаружено не было. Обвинение утверждало, что обнаруженные в доме 3 000 долл. являлись мечеными деньгами, использовавшимися для покупки героина у Дженсена 1 июля 1984 года.

2.3 15 октября 1985 года в ходе отдельного судебного разбирательства Дженсен был признан виновным по четырем обвинениям в поставке опасного наркотика, двум обвинениям в продаже опасного наркотика и одному обвинению в хранении денег от продажи опасного наркотика. На основании каждого обвинения он был приговорен к шести годам лишения свободы без сложения сроков наказания.

2.4 Автор утверждает, что ему ничего не известно о преступлении, в совершении которого он обвиняется, и подчеркивает, что у него не было обнаружено никаких наркотиков. Он утверждает, что он не знал о причастности Дженсена к наркотикам. В ходе судебного разбирательства он дал показания под присягой о том, что Дженсен работал на него, выполняя по дому различные работы, и что утром 11 июля 1984 года они поехали на машине Дженсена на земельный участок с целью строительства домика для автора. Он также заявил, что в конце 1983 года он сам и его жена дали Дженсену 4 000 долл. для выполнения по дому различных работ. Затем они уехали в Шри-Ланку в ноябре 1983 года и вернулись в феврале 1984 года, обнаружив, что Дженсен не выполнил порученные ему работы. В июле 1984 года он вернул им 3 000 долларов.

2.5 Автор утверждает, что единственными некосвенными доказательствами против него, на основании которых он был осужден, являлись представленные двумя полицейскими показания о том, что он признал свою причастность к продаже героина 11 июля 1984 года, сначала у дороги, сразу же после его ареста, и позднее утром того же дня в полицейском участке. Один из полицейских сделал в своем блокноте записи, свидетельствующие о признаниях автора; эти записи не были подписаны автором.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства. Он утверждает, что он ни разу не делал заявлений полиции и что записи, которые были представлены в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, являлись поддельными. Он также утверждает, что полиция подвергала

его угрозам и избияниям и что во время допросов он испытывал сильное недомогание. Автор заявляет, что эти вопросы были подняты в ходе судебного разбирательства, однако судья, допросив свидетелей, принял показания полицейских в отношении сделанного автором заявления.

3.2 Автор далее утверждает, что в ходе судебного разбирательства он неоднократно просил своего адвоката вызвать Дженсена в качестве свидетеля, однако его информировали о том, что необходимость для защиты вызывать Дженсена отсутствует; обвинение также не вызвало его в качестве свидетеля. Автор утверждает, что его адвокат не поднял в качестве основания для обжалования невызов Дженсена в качестве свидетеля, хотя тот факт, что он не был заслушан, якобы привел к судебной ошибке. Автор утверждает, что невызов Дженсена в качестве свидетеля, несмотря на его многочисленные просьбы, представляет собой нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта. В этой связи автор также утверждает, что ему позднее стало известно, что нанятый им в частном порядке адвокат располагал заявлением, сделанным Дженсеном 1 марта 1986 года, которое оправдывало автора. Однако это заявление не было доведено до сведения суда. В указанном заявлении Дженсен признает, что ему трудно вспомнить события двухлетней давности, поскольку в то время он страдал зависимостью от наркотиков; однако он заявляет, что в рассматриваемый период он выполнял для автора определенные виды работ по дому и что автору не было известно о том, что он продавал героин.

3.3 Автор далее утверждает, что его право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом в соответствии с законом было нарушено, поскольку в соответствии с законодательством Квинсленда апелляция может обсуждаться только по юридическим вопросам и не предполагает проведения повторного слушания по фактам дела. Это, как утверждается, представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14.

3.4 Автор далее утверждает, что он подвергался дискриминации со стороны полиции по причине своего расового и национального происхождения. Он утверждает, что арестовавшие его сотрудники полиции высказывали в его адрес оскорбления расистского характера и что их решение сфабриковать против него показания было мотивировано соображениями расовой дискриминации.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 Государство-участник в представлении, датированном декабрем 1993 года, заявляет о том, что рассматриваемое сообщение является неприемлемым.

4.2 В отношении общего утверждения автора о том, что по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства, государство-участник заявляет, что это утверждение было недостаточно обоснованным. В этой связи государство-участник утверждает, что в рассматриваемом утверждении отсутствуют точные сведения. Государство-участник отмечает, что независимость судей и условия для проведения справедливого судебного разбирательства гарантируются конституцией Квинсленда и отвечают

требованиям, закрепленным в статье 14 Пакта. Государство-участник напоминает о том, что первое решение об осуждении автора было признано недействительным судом по рассмотрению апелляций в отношении уголовных дел, поскольку суд счел напутствия судьи присяжным несбалансированными. Государство-участник утверждает, что повторное судебное разбирательство по делу автора являлось справедливым и что функции Комитета по правам человека не предусматривают проведения обжалования в судебном порядке или пересмотра решений национальных властей.

4.3 Что касается утверждения автора о том, что его право в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14 было нарушено, поскольку его адвокат не вызвал Дженсена в качестве свидетеля, то государство-участник заявляет, что ни на какой стадии государство-участник не препятствовало автору в обеспечении присутствия указанного свидетеля и что решение не вызывать его было принято адвокатом автора. В этой связи государство-участник утверждает, что полиция располагает подписанным протоколом беседы с г-ном Дженсеном, в котором он заявил, что он платил автору в обмен на наркотики. Далее государство-участник утверждает, что рассматриваемый вопрос ни разу не поднимался в апелляционных инстанциях и что поэтому внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Государство-участник добавляет, что правительство не обязано обеспечивать защиту лица, обвиняемого в совершении преступления.

4.4 Что касается утверждения автора о том, что его право на пересмотр осуждения и приговора было нарушено, то государство-участник заявляет, что он не обосновал это утверждение и что, более того, оно является несовместимым с положением пункта 5 статьи 14. Государство-участник поясняет, что главной причиной, по которой в соответствии с Уголовным кодексом Квинсленда решение об осуждении может быть аннулировано, является "судебная ошибка". Утверждается, что произвольные или несправедливые напутствия присяжным и предвзятое отношение со стороны судьи, участвующего в рассмотрении дела, являются основанием для поднятия вопроса о судебной ошибке. В этой связи осуществляется ссылка на апелляцию автора в отношении первого решения о его осуждении, которое было признано недействительным судом. Апелляция автора в отношении второго решения о его осуждении, принятого после повторного судебного разбирательства, была отклонена. Государство-участник утверждает, что при рассмотрении дела автора апелляционные суды произвели оценку фактов и доказательств, находившихся на рассмотрении судов первой инстанции, и рассмотрели толкование положений национального законодательства этими судами в соответствии с пунктом 5 статьи 14. И наконец, государство-участник ссылается на практику Комитета, которая заключается в том, что "обычно апелляционным судам государств - участников Пакта, а не Комитету надлежит производить оценку фактов и доказательств, представленных судам, и рассматривать толкование положений национального законодательства этими судами. Равным образом апелляционным судам, а не Комитету надлежит рассматривать указания, даваемые судьей присяжным, если из сообщения автора не вытекает, что указания присяжным были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии, или если

судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности" 55/. Государство-участник утверждает, что осуществляемые в Австралии процессы обжалования соответствуют толкованию пункта 5 статьи 14, представленному Комитетом.

4.5 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что он подвергся расовой дискриминации и избиениям со стороны сотрудников полиции Квинсленда, является неприемлемым. В этой связи государство-участник также отмечает, что указанные в жалобе инциденты имели место в июле 1984 года. Государство-участник заявляет, что какие-либо доказательства, подтверждающие расистское поведение сотрудников полиции, отсутствуют. В ходе судебного разбирательства сотрудники полиции отклонили все утверждения, касавшиеся расовой дискриминации. В отношении утверждения автора о том, что полиция сфабриковала против него доказательства, государство-участник отмечает, что это утверждение было представлено на рассмотрение судов и что оно было отклонено; какие-либо свидетельства о том, что оно было отклонено в связи с расовой дискриминацией, отсутствуют. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что утверждение, согласно которому доказательства против авторы были сфабрикованы по причинам расовой дискриминации, является необоснованным. Жалобы автора в отношении насилия со стороны полиции и злоупотреблений расистского характера были доведены до сведения Комиссии по вопросам уголовного правосудия в 1989 году, которая 15 марта 1991 года постановила не проводить никакого дальнейшего расследования. Однако государство-участник утверждает, что в соответствии с федеральным Законом о расовой дискриминации 1975 года у автора имелось другое средство правовой защиты. Согласно указанному Закону, в течение 12 месяцев с момента предполагаемого незаконного поведения могут представляться жалобы на рассмотрение Комиссии по правам человека и равным возможностям. Поскольку автор не воспользовался этим средством правовой защиты, государство-участник заявляет, что его утверждение в соответствии со статьей 26 является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.1 В своих комментариях по представлению государства-участника автор вновь заявляет о том, что он обращался с ясными просьбами к своим защитникам о вызове Дженсена в качестве свидетеля, однако они не сделали этого, уведомив его о том, что показания Дженсена не имеют отношения к защите и что его вызов надлежит осуществлять обвинению. Автор заявляет, что, будучи эмигрантом и не располагая правовыми знаниями, он зависел от советов своего адвоката, которые неблагоприятно отразились на его защите. В этой связи он утверждает, что в соответствии с австралийским законодательством он может осуществлять свое право на вызов свидетелей лишь через своего адвоката, а не самостоятельно. Согласно автору, его адвокат был аккредитован при

55/ Сообщение № 331/1988, пункт 5.2 (Г.Д. против Тринидада и Тобаго, признано неприемлемым 5 ноября 1991 года).

Верховном суде Квинсленда. Он заявляет, что государству-участнику следует взять на себя ответственность по осуществлению контроля за адвокатами, аккредитованными при судах, с целью проверки того, соблюдают ли они свои обязанности, предусмотренные законодательством. Автор далее утверждает, что подписанный протокол беседы с Дженсенем, на который ссылалось государство-участник, был получен под воздействием наркотиков и что это стало бы известным, если бы его вызвали в качестве свидетеля, в особенности с учетом того факта, что показания, согласно которым автор был не причастен к каким-либо сделкам с наркотиками, были подтверждены другими свидетелями.

5.2 Автор вновь заявляет, что расистские взгляды полиции, приведшие к насилию и фабрикации против него доказательств, обусловили его осуждение за преступление, о котором ему ничего не было известно. Он утверждает, что все представленные против него доказательства являлись косвенными, за исключением предполагаемых признаний полиции, которые были сфабрикованы. Он утверждает, что непринятие судьей решения в отношении неприемлемости указанных признаний в качестве доказательств представляет собой отказ в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14; в этой связи он отмечает, что судья не принял показаний со стороны защиты, представленных адвокатом, который встречался с автором в полицейском участке и застал автора расстроенным и плачущим вследствие, как утверждалось, обращения со стороны сотрудников полиции. Автор также утверждает, что в представленных против него доказательствах имеются несоответствия, что некоторые свидетели обвинения являлись ненадежными и что представленные доказательства были недостаточными для осуждения. В этой связи автор указывает на то, что он был оправдан по двум другим обвинениям, в связи с которыми доказательства являлись сугубо косвенными, и что его осуждение по одному обвинению, как представляется, было основано на его признании своей причастности, представленном полицейским при аресте.

5.3 Автор далее утверждает, что из протокола о ходе судебного разбирательства явствует, что он сталкивался с трудностями в понимании английского языка, который использовался в суде. Он утверждает, что в результате этого он неправильно понимал некоторые из задававшихся ему вопросов. Он утверждает, что его адвокат ни разу не информировал его о том, что он имеет право пользоваться услугами переводчика, и что, кроме того, судья, рассматривавший данное дело, был обязан обеспечить проведение справедливого судебного разбирательства, а следовательно – вызвать переводчика, как только он заметил, что автор в недостаточной степени владеет английским языком.

5.4 Автор далее отмечает, что один из судей апелляционного суда, который рассматривал его апелляцию после первого судебного разбирательства, также участвовал в рассмотрении его апелляции после повторного судебного разбирательства. Он утверждает, что это свидетельствует о том, что суд по рассмотрению апелляций в отношении уголовных дел не являлся беспристрастным и что это представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14.

5.5 Автор утверждает, что в его случае пункт 5 статьи 14 был нарушен по той причине, что суд по рассмотрению апелляций в отношении уголовных дел рассматривает осуждение и приговор лишь на основе правовых аргументов, представленных защитником

подсудимого, и не проводит полного повторного рассмотрения фактов. Согласно утверждению автора, пункт 5 статьи 14 требует полного повторного рассмотрения фактов. В этой связи автор также заявляет, что какая-либо возможность подачи прямой апелляции в Высокий суд отсутствует, поскольку заинтересованным лицам следует запрашивать разрешения на подачу апелляций, в получении которого в его случае судом было отказано.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении его жалобы, касающейся обращения со стороны полиции, то автор утверждает, что на самом деле он направлял жалобы в суд по рассмотрению жалоб в отношении полиции, Комиссию по правам человека и равным возможностям и парламентскому омбудсмену, однако это не дало никаких результатов.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение по вопросу о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что утверждения автора отчасти касаются оценки доказательств судом. Он напоминает о том, что обычно апелляционным судам государств – участников Пакта, а не Комитету надлежит оценивать факты и доказательства по тому или иному конкретному делу, за исключением случаев, когда является очевидным, что имел место отказ в правосудии или что суд нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности. Утверждения и представления автора не свидетельствуют о том, что в ходе судебного разбирательства по его делу были допущены такие недостатки. Следовательно, в этом отношении утверждения автора не входят в сферу компетенции Комитета. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой как не совместимая с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.3 Что касается жалобы автора в отношении невызова Дженсена в качестве свидетеля в ходе судебного разбирательства, то Комитет отмечает, что адвокат автора, нанятый им в частном порядке, имел возможность вызвать указанное лицо, однако, исходя из своего профессионального опыта, решил этого не делать. Комитет полагает, что государство-участник нельзя считать ответственным за предполагаемые ошибки, допущенные адвокатом, если для судьи не было или не должно было быть очевидным, что поведение адвоката является не совместимым с интересами правосудия. В настоящем случае основания полагать, что адвокат использовал свои профессиональные возможности не в полной мере, отсутствуют, и поэтому рассматриваемая часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Касаясь жалобы автора в отношении пересмотра его осуждения, Комитет отмечает на основе решения суда по рассмотрению апелляций в отношении уголовных дел от 4 июля 1986 года, что суд произвел оценку доказательств против автора и напутствий судьи

присяжным в отношении доказательств. Комитет отмечает, что пункт 5 статьи 14 не требует проведения апелляционным судом повторного судебного разбирательства, а предусматривает оценку им доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства, и хода судебного разбирательства. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой как не совместимая с положениями Пакта, согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что апелляция в отношении повторного судебного разбирательства по его делу являлась несправедливой, поскольку один из судей участвовал в рассмотрении его предыдущей апелляции в отношении первого осуждения, то Комитет отмечает, что участие судьи в рассмотрении апелляции не было оспорено защитой и что, таким образом, внутренние средства правовой защиты в связи с данным вопросом исчерпаны не были. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой.

6.6 Что касается утверждения автора о необеспечении ему услуг переводчика, то Комитет отмечает, что этот вопрос ни разу не доводился до сведения судов ни в ходе судебного разбирательства, ни при рассмотрении апелляции. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.7 Касаясь жалоб автора о том, что полиция применяла в отношении него насилие и подвергала его дискриминации на основе его расы, Комитет отмечает, что, поскольку эти утверждения не включены в жалобу автора, касающуюся несправедливого судебного разбирательства, они не могут быть рассмотрены, поскольку предполагаемые события имели место в июле 1986 года, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для Австралии 25 декабря 1991 года, и не имеют продолжающихся последствий, которые сами по себе представляют нарушение Пакта. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой *ratione temporis*.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Н. Сообщение № 541/1993; Эррол Симмс против Ямайки
(решение от 3 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Эрролом Симмсом [его представляет адвокат]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Комитет по правам человека, учрежденный согласно статье 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 апреля 1995 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является Эррол Симмс, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой пункта 2 статьи 6, статьи 7 и пунктов 1 и 3 b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 17 мая 1987 года автор был обвинен в убийстве 12 апреля 1987 года некоего Майкла Демеркадо. 16 ноября 1988 года автор был осужден и приговорен к смертной казни в окружном суде Кингстона. 24 сентября 1990 года апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию. Судебный комитет Тайного совета отклонил его прошение о специальном разрешении на апелляцию 6 июня 1991 года. Согласно представленным фактам, на этом внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Убийство, за которое был осужден автор, квалифицируется как тяжкое убийство, караемое смертной казнью, согласно Закону о преступлениях против личности 1992 года (с поправками).

2.2 Согласно версии обвинения, 12 апреля 1987 года примерно в 3 часа утра автор вместе с двумя другими лицами последовал за некоей Кармен Хансон, которая возвращалась с вечеринки, в ее дом. Они требовали денег, угрожали и избивали ее. В это время Оуэн Увигган, сын Кармен Хансон, прибыл к дому вместе с Майклом Демеркадо и другим лицом и позвал ее. Автор и сопровождавшие его лица покинули дом и столкнулись с этими тремя лицами; затем Майкл Демеркадо был застрелен автором.

2.3 Версия обвинения строилась на опознании следующими свидетелями: Тайроном Уиганом, сожителем Кармен Хансон, и их сыном Оуэном. Кармен Хансон показала, что лица нападавших были скрыты масками; она не могла опознать автора.

2.4 Тайрон Уигган показал, что во время грабежа он находился в своей спальне напротив комнаты, где его сожительница подверглась нападению; свет в этой комнате был включен. Он утверждал, что мог наблюдать автора, лицо которого было скрыто маской, через находящееся в нижней части двери спальни отверстие шириной в 1 фут; хотя автор и стоял к нему спиной большую часть времени, он все же узнал автора, которого он знал в течение двух или трех лет, по сутулой спине и некоторым другим признакам. Он далее показал, что, когда автор покинул комнату, он мог видеть его спереди в течение 2 секунд.

2.5 Оуэн Уигган показал, что видел автора, которого он знал с детства, спереди на расстоянии 10 футов в течение приблизительно 3 минут. Он утверждал, что смог узнать автора, так как уличный фонарь перед домом освещал вход, у которого стояли три указанных лица, и он видел, как автор стрелял в Майкла Демеркадо. Он далее утверждал, что в тот вечер он видел ранее автора на вечеринке, где последний вступил в спор с погибшим.

2.6 Защита основывалась на алиби. Автор дал под присягой показания, в которых он отрицал свое присутствие на вечеринке, и заявил, что он находился дома со своей подругой, лег спать в 20 час. 00 мин. и проснулся в 6 час. 00 мин. на следующее утро. Эти показания были подтверждены его подругой.

Жалоба

3.1 Адвокат заявляет, что в идентифицирующих свидетельских показаниях имелись серьезные слабости, а именно: опознание имело место в темное время суток, Тайрон Уигган имел ограниченную возможность для того, чтобы рассмотреть нападавшего спереди, и он частично опознал автора по его носу и рту, несмотря на тот факт, что лицо нападавшего было скрыто маской. Адвокат далее утверждает, что, по всей видимости, из заявления Оуэна Уиггана полиции следует, что он не опознал автора, в то время как на суде он утверждал полиции, что автор был нападавшим.

3.2 Адвокат отмечает, что автор не предъявлялся для опознания; он заявляет, что при разбирательстве дела, когда обвинение строится исключительно на идентифицирующих свидетельских показаниях, необходимо проводить предъявление для опознания.

3.3 Что касается судебного разбирательства, то адвокат заявляет, что судья первой инстанции не инструктировал надлежащим образом присяжных относительно опасности осуждения обвиняемого исключительно на основе идентифицирующих свидетельских показаний. Адвокат заявляет, что неправильные наставления судьи относительно вопроса об опознании послужили главным основанием для апелляции и что Апелляционный суд, не

установив в них нарушений, отклонил апелляцию. Аналогичным образом ходатайство о специальном разрешении на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета было основано на вопросе об опознании. В отношении отказа предоставить разрешение на апелляцию адвокат утверждает, что ввиду того факта, что Тайный совет ограничивает слушания апелляций по уголовным делам теми случаями, когда, по его мнению, затрагивается вопрос конституционной важности или допущена "существенная несправедливость", его юрисдикция носит гораздо более ограничительный характер, чем юрисдикция Комитета по правам человека.

3.4 Согласно представленной жалобе, во время предварительного следствия автор был представлен адвокатом, нанятым частным образом, который всего лишь снял с него краткие показания. Адвокат не был удовлетворен заплаченным ему гонораром и поэтому отказался от ведения дела еще в то время, когда предстояли слушания в уголовном суде. Затем автор воспользовался услугами адвоката, предоставляемого в качестве правовой помощи. Автор утверждает, что он впервые встретился со своим адвокатом перед самым началом судебного процесса, и жалуется, что этот адвокат неадекватно представлял его, что объяснялось, по мнению автора, тем, что адвокаты, предоставляемые в качестве правовой помощи, получают "небольшие гонорары или не получают их вообще". Что касается апелляции, то утверждается, что автор, вероятно, не имел возможности выбирать адвоката, как и не имел возможности связаться с ним до слушания. В этой связи утверждается, что адвокат, занимавшийся апелляцией, проинформировал адвоката в Лондоне, что он не припоминает, когда он посещал автора и как долго беседовал с ним, и что ему был заплачен "королевский гонорар в сумме примерно 3 фунтов, с тем чтобы он обосновал апелляцию".

3.5 Утверждается, что вышеупомянутые факты составляют нарушение пунктов 1 и 3 в) статьи 14 Пакта. Ввиду вышеуказанного утверждается также, что вынесение смертного приговора после завершения судебного разбирательства, в ходе которого нарушались положения Пакта, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта.

3.6 Автор заявляет, что после своего ареста он подвергался избиению в полиции в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.7 Адвокат утверждает, что ввиду того, что автор был приговорен к смертной казни 16 ноября 1988 года, приведение этого приговора в исполнение в настоящий период времени было бы равносильным жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Адвокат заявляет, что в период, проведенный в камере приговоренных к смертной казни, автор уже подвергался такому жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В поддержку этого утверждения адвокат ссылается на подготовленный одной неправительственной организацией в мае 1990 года доклад, касающийся условий содержания в окружной тюрьме Св. Катерины.

3.8 Утверждается, что дело не представлялось какой-либо другой международной инстанции, занимающейся вопросами расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката по их поводу

4. В своем представлении от 5 августа 1993 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник утверждает, что автор вправе искать удовлетворения в отношении якобы имевших место нарушений его прав путем представления ходатайства на основе соответствующих положений Конституции.

5. В своих комментариях адвокат замечает, что, хотя теоретически имеются конституционные средства правовой защиты, они недоступны автору на практике за отсутствием средств и в силу непредоставления государством-участником правовой помощи для оформления ходатайства согласно соответствующим положениям Конституции.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета

6.1 Перед рассмотрением любой содержащейся в сообщении претензии Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих Правил процедуры принять решение в отношении его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что часть утверждений автора связана с оценкой свидетельских показаний и инструкций, данных присяжным судьей. Комитет ссылается на свою предыдущую практику и вновь повторяет, что, как правило, оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае относится к компетенции апелляционных судов государств – участников Пакта. Аналогичным образом в компетенцию Комитета не входит рассмотрение конкретных инструкций присяжным со стороны судьи первой инстанции, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что инструкции присяжным были явно произвольными или равносильными отрицанию правосудия. Из материала, находящегося на рассмотрении Комитета, не явствует, что инструкции, данные судьей первой инстанции, или ведение судебного процесса страдали такими недостатками. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она не совместима с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.3 Автор далее утверждал, что у него не было достаточно времени, чтобы подготовиться к своей защите, что составляет нарушение пункта 3 б) статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что адвокат, который представлял автора во время судебного разбирательства, отмечал, что у него действительно не было достаточно времени для подготовки защиты и вызова свидетелей. Что касается апелляции, то Комитет отмечает, что из решения в отношении апелляции явствует, что автор был представлен адвокатом, который аргументировал основания для апелляции, и что автор и его нынешний адвокат не конкретизировали своей жалобы. В этих обстоятельствах Комитет считает, что это утверждение не было обоснованным для целей приемлемости. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что после ареста он был подвергнут избиению в полиции, то Комитет отмечает, что это утверждение не выносилось на рассмотрение ямайских властей ни в свидетельских показаниях автора, данных под присягой во время судебного разбирательства, ни в апелляции, ни каким-либо другим образом. Ссылаясь на свою обычную практику, Комитет считает, что автор должен был продемонстрировать разумную настойчивость в использовании доступных внутренних средств правовой защиты. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

6.5 Комитет далее обращается к утверждению автора о том, что его длительное содержание под стражей в камере приговоренных к смертной казни равносильно нарушению статьи 7 Пакта. Хотя некоторые национальные суды последней инстанции и рассматривают длительное содержание под стражей в камере приговоренных к смертной казни на период в течение пяти лет или более как нарушение своей конституции или законов 1/, Комитет все же по-прежнему придерживается убеждения, что содержание под стражей на любой конкретный период времени не представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отсутствие дополнительных вынуждающих обстоятельств 2/. Комитет отмечает, что автор не обосновал в целях приемлемости любые конкретные обстоятельства в своем деле, которые могли бы стать предметом спора согласно статье 7 Пакта. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет по правам человека выносит решение о том, что:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) настоящее решение препровождается государству-участнику, автору и его адвокату.

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

1/ См., в частности, постановление Судебного комитета Тайного совета от 2 ноября 1993 года (Пратт и Морган против Ямайки).

2/ См. мнения Комитета в отношении сообщений № 210/1986 и 225/1987 (Эрд Пратт и Айван Морган против Ямайки), принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.6. См. также, среди прочего, мнения Комитета в отношении сообщений № 270/1988 и 171/1988 (Рэндольф Баррет и Клайд Сатклифф против Ямайки), принятые 30 марта 1992 года, и № 470/1991 (Киндлер против Канады), принятое 30 июля 1993 года.

Г. Сообщение № 553/1993; Майкл Баллок против Тринидада и Тобаго
(решение от 19 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлено: Майклом Баллоком

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 19 июля 1995 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является Майкл Баллок, тринидадский гражданин, ожидавший во время представления своего сообщения приведения в исполнение смертного приговора в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна, Тринидад и Тобаго. Утверждается, что он стал жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго пунктов 1, 2 и 3 е) Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора:

2.1 Автор вместе с неким P.S. 25 апреля 1981 года был обвинен в убийстве некоего H.McG. 27 мая 1983 года он был признан виновным в соответствии с предъявленным ему обвинением и приговорен к смертной казни; его сообвиняемый был оправдан. Апелляционный суд отклонил апелляцию автора 21 апреля 1988 года. Судебный комитет Тайного совета отклонил 9 ноября 1990 года его ходатайство о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. 19 августа 1993 года было отдано распоряжение о казни автора 24 августа 1993 года; 23 августа 1993 года Высокий суд принял решение об отсрочке исполнения приговора после получения от имени автора ходатайства на основании конституционных положений.

2.2 После вынесения решения Судебным комитетом Тайного совета по делу Пратт и Морган против Ямайки смертный приговор автору был заменен пожизненным заключением.

2.3 При судебном разбирательстве обвинение основывалось главным образом на свидетельских показаниях некоего Мовина Брауна, который жил по тому же адресу, что и автор. Этот свидетель показал, что утром 25 апреля 1981 года он видел, как автор вытаскил жертву из ее автомобиля и затем забил ее до смерти. Во время судебного

процесса автор сделал не под присягой заявление со скамьи подсудимых. Он показал, что он присутствовал при инциденте, но что это именно Мовен Браун избил и убил погибшую, а позднее угрожал ему. Обвинение также основывалось на устных заявлениях, сделанных автором, в которых он заявлял, что занимался грабежом, а также на косвенных доказательствах.

2.4 В ходе процесса защита пыталась подвергнуть сомнению свидетельство Мовена Брауна на основе заявления, сделанного им полиции в 1976 году в отношении другого дела об убийстве, когда он привлекался к судебной ответственности, но был оправдан (по протоколу на том основании, что причина смерти не была установлена). Однако судья не позволил адвокату провести перекрестный допрос Мовена Брауна на основании этого заявления и отклонил просьбу адвоката приобщить это заявление к делу.

Жалоба:

3.1 Утверждается, что предыдущее заявление Мовена Брауна имеет самое прямое отношение к достоверности его показаний и что судья, отклонив просьбу адвоката провести перекрестный допрос по этому вопросу и отказавшись принять заявление к сведению, нарушил права автора в соответствии с пунктами 1 и 3 е) статьи 14.

3.2 Далее адвокат указывает, что судья первой инстанции, инструктируя присяжных, заявил: "[...] то, что Баллок сказал в свою защиту в заявлении со скамьи подсудимых, является осуществлением его права выступать в качестве обвиняемого и его права говорить с места, на котором он находится. Но, как вы время от времени слышали, если есть права, то есть и ответственность. Я хочу сказать об этом". Далее судья заявил: "Раньше я уже сказал, что если есть права, то есть и ответственность. Эта ответственность не ограничена только ответственностью обвиняемого. Она также распространяется и на его законного представителя. Таков закон этой страны". И далее он заявил: "Как я отметил, обвиняемый имеет свои права, но права подразумевают и ответственность".

3.3 Утверждается, что инструкции судьи были недобросовестными, поскольку он не разъяснил жюри, что он подразумевал в этой связи под словом "ответственность". Адвокат утверждает, что судья, выражаясь таким образом, внушил присяжным, что автор не выполнил свои обязанности, которые он должен был выполнить, и что, поскольку точное значение этой ответственности не было выявлено, присяжные могли интерпретировать это таким образом, что автор должен был сделать заявление под присягой. Далее адвокат утверждает, что слова судьи могли быть также интерпретированы присяжными как означающие, что автор проявил безответственность в сглаживании, по утверждению судьи, "тяжелых и серьезных обвинений" против Мовена Брауна. Утверждается, что инструкции судьи присяжным являются нарушением пункта 1 статьи 14 и, кроме того, нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника о приемлемости и замечания автора:

4.1 В своем представлении от 4 ноября 1993 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым.

4.2 Государство-участник указывает, что 23 августа 1993 года после вынесения постановления суда о казне автора автор подал в Высокий суд ходатайство на основании конституционных положений, заявляя, что приведение в исполнение приговора к смертной казни будет неконституционным, и требуя аннулирования приговора к смертной казни и отсрочки казни. 23 августа 1993 года Суд вынес постановление об отсрочке приведения приговора в исполнение. Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.3 В отношении просьбы Комитета в соответствии с правилом 86 его правил процедуры о том, чтобы государство-участник не приводило в исполнение смертный приговор в отношении автора пока его сообщение рассматривается Комитетом, государство-участник утверждает, что ввиду неприемлемости сообщения оно не готово взять такое обязательство. Однако, касаясь отсрочки приведения приговора в исполнение по постановлению Высокого суда, оно заявляет, что оно выполнит это постановление.

4.4 Государство-участник прилагает копию постановления Апелляционного суда по делу автора. Оно утверждает, что Апелляционный суд внимательно рассмотрел вопрос об отказе судьи принять к сведению заявление, сделанное Мовином Брауном, а также указание судьи в отношении заявления автора со скамьи подсудимых. Апелляционный суд пришел к выводу, что судья действовал правильно как в отношении проведения процесса, так и в отношении его инструкций присяжным, и отклонил ходатайство.

4.5 Государство-участник утверждает, что автор стремится использовать Комитет по правам человека как апелляционный суд в последней инстанции. Оно утверждает, что это выходит за рамки компетенции Комитета и идет вразрез с положениями Пакта.

5.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника автор утверждает, что его ходатайство на основании конституционных положений не делает его сообщение Комитету неприемлемым в соответствии пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Он утверждает, что ходатайство на основании конституционных положений касается лишь конституционности приведения в исполнение его смертного приговора и не касается его заявления о недобросовестном проведении процесса.

5.2 Автор далее утверждает, что, хотя справедливо, что в принципе Комитет не должен заниматься оценкой фактов и доказательств в конкретном случае или пересматривать указания, которые судья дает присяжным, Комитет компетентен делать это, когда можно доказать, что рассмотрение дела велось произвольно и откровенно несправедливо, что означает отказ в правосудии. Автор утверждает, что отказ судьи провести перекрестный допрос главного свидетеля обвинения, а также указания судьи присяжным неправомерно

возлагает на него бремя доказательств, равносильные отказу в правосудии и поэтому Комитет компетентен рассмотреть его сообщение.

6. В последующем представлении от 18 июля 1994 года государство-участник информирует Комитет о том, что смертный приговор автору был заменен пожизненным заключением после решения Судебного комитета Высокого суда по делу Пратта и Моргана против Генерального прокурора Ямайки, в котором отмечалось, что в любом случае, когда исполнение приговора должно осуществляться более чем через пять лет после вынесения приговора, существуют серьезные основания полагать, что такая задержка представляет собой "бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение".

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

7.1 До рассмотрения любого заявления, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение относительно того, является ли оно приемлемым, согласно Факультативному протоколу Пакта.

7.2 Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не было готово принять решение, о котором просил Комитет в соответствии с пунктом 86 его правил процедуры, не приводить в исполнение смертный приговор автору, в то время как его дело находится на рассмотрении в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку государство-участник считает сообщение неприемлемым. Комитет считает, что не государство-участник, а Комитет должен решить вопрос относительно приемлемости или неприемлемости сообщения. Комитет просит государство-участника в будущем в полной мере сотрудничать с Комитетом при рассмотрении сообщений.

7.3 Комитет отмечает, что часть утверждений автора касается инструкций, данных судьей присяжным. Комитет ссылается на предыдущую судебную практику и повторяет, что обычно не Комитет, а апелляционные суды государств-участников должны пересматривать конкретные инструкции, даваемые судьей первой инстанции присяжным, если можно установить, что инструкции присяжным были явно произвольными или привели к отказу в правосудии. Комитет принял к сведению заявление автора, что инструкции по этому делу были явно несправедливыми. Комитет также принял к сведению рассмотрение этого заявления апелляционным судом и пришел к выводу, что по данному делу инструкции судьи не были настолько неправильными, чтобы считать их явно произвольными или приведшими к отказу в правосудии. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она противоречит положениям Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.4 Что касается заявления автора о том, что отказ судьи принять 1976 заявление, сделанное основным свидетелем обвинения, в качестве доказательства или разрешить перекрестный допрос этого свидетеля по заявлению, является нарушением его прав в соответствии с пунктами 1 и 3 (е) статьи 14 Пакта, Комитет считает, что в целом

апелляционные судьи государств-участников, а не Комитет должны рассматривать выводы судьи в отношении принятия свидетельских показаний, если можно доказать, что действия судьи были явно произвольными и привели к отказу в правосудии. Поскольку по данному делу не было выявлено таких нарушений, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, как несовместимая с положениями Пакта.

8. Поэтому Комитет по правам человека принял решение:

а) что сообщение является неприемлемым;

б) что это решение будет направлено государству-участнику, автору и адвокату автора.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Л. Сообщение № 575 и 576/1994; Линкольн Герра и Брайан Уоллен против Тринидада и Тобаго
(решение от 4 апреля 1995 года, пятьдесят третья сессия)

Представлено: Линкольном Герра и Брайаном Уолленом [покойным]
[представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 4 апреля 1995 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Авторами сообщения являются Линкольн Герра и Брайан Уоллен, тринидадские граждане, ожидавшие во время представления своих сообщений приведения в исполнение смертного приговора в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна, Тринидад и Тобаго. Г-н Уоллен умер в государственной тюрьме 29 июля 1994 года от СПИДа. Утверждается, что они являются жертвами нарушений Тринидадом и Тобаго статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы были арестованы в январе 1987 года и обвинены по двум пунктам в совершении убийства. Суд присяжных Порт-оф-Спейна 18 мая 1989 года признал их виновными в соответствии с предъявленным им обвинением и приговорил к смертной казни. Их обжалование осуждения и приговора было отклонено 2 ноября 1993 года. Судебный комитет Тайного совета отклонил 21 марта 1994 года их ходатайство о предоставлении им специального разрешения на подачу апелляции.

2.2 Авторам были зачитаны 24 марта 1994 года в 14 час. 00 мин. указы о том, что вынесенный им смертный приговор будет приведен в исполнение в 7 час. 00 мин. следующего дня, 25 марта. Тринидадские адвокаты, действуя *pro bono*, незамедлительно подали от их имени ходатайства на основании конституционных положений, утверждая, что приведение в исполнение смертного приговора будет являться нарушением их конституционных прав. В этой связи была сделана ссылка на решение Судебного комитета

Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора а/, в котором было признано, что приведение в исполнение смертного приговора после длительной отсрочки может рассматриваться как негуманное наказание и, таким образом, будет незаконным в соответствии с Конституцией Ямайки, а Конституция Тринидада и Тобаго содержит аналогичное положение.

2.3 От имени авторов было подано ходатайство о предоставлении отсрочки приведения в исполнение смертной казни до принятия решения по ходатайствам, поданным на основании конституционных положений. Это ходатайство было заслушано 24 марта 1994 года в 22 час. 00 мин. единоличным судьей Высокого суда, который отказал в предоставлении отсрочки. Было немедленно подано уведомление о подаче апелляции в Апелляционный суд. Апелляция в отношении решения об отклонении ходатайства о предоставлении отсрочки была заслушана единоличным судьей Апелляционного суда 25 марта в 1 час. 00 мин. В 3 час. 25 мин. этот судья отклонил апелляцию, однако предоставил разрешение на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, одновременно предоставив отсрочку приведения в исполнение смертной казни на 48 часов до принятия решения по этой апелляции. В 5 час. 25 мин. Судебным комитетом было отдано распоряжение об отсрочке приведения в исполнение смертной казни на четыре дня для подачи надлежащей апелляции в Судебный комитет. В 6 час. 00 мин. Генеральный прокурор Тринидада и Тобаго обратился в Апелляционный суд полного состава с ходатайством отменить 48-часовую отсрочку, предоставленную единоличным судьей. В соответствии с полученной по факсу копией распоряжения Судебного комитета Апелляционный суд отложил слушание ходатайства Генерального прокурора до 28 марта 1994 года. Судебный комитет решил 28 марта отложить до 25 апреля 1994 года слушание ходатайства о предоставлении разрешения на подачу апелляции на решение единоличного судьи и продлил действие распоряжения об отсрочке смертной казни до принятия решения 25 апреля 1994 года по данному ходатайству.

2.4 Апелляционный суд заслушал 31 марта 1994 года ходатайство Генерального прокурора. Суд пришел к выводу, что единоличный судья допустил ошибку, предоставив авторам разрешение на подачу апелляции в Судебный комитет, не обратившись к Апелляционному суду полного состава, однако постановил не отменять распоряжение судьи, поскольку Судебный комитет уже приступил к рассмотрению этого дела.

2.5 Высокий суд отклонил 18 апреля 1994 года ходатайства авторов, поданные на основании конституционных положений, а также отклонил ходатайство о предоставлении отсрочки приведения в исполнение смертной казни на время осуществления авторами своего права на подачу апелляции в Апелляционный суд. Отсрочка, предоставленная судебным комитетом, истекла 25 апреля 1994 года, однако Генеральный прокурор гарантировал, что приговор к смертной казни не будет приведен в исполнение, пока не будет заслушано ходатайство о предоставлении отсрочки, поданное в Апелляционный суд. Такая отсрочка была предоставлена в соответствии с решением Апелляционного суда от 29 апреля 1994 года, который постановил, что приговоры к смертной казни не будут приведены в исполнение до тех пор, пока не будет принято решение по ходатайствам, поданным на

основании конституционных положений. Авторы безуспешно пытались добиться предоставления Генеральным прокурором гарантии того, что приговоры к смертной казни не будут приведены в исполнение до завершения рассмотрения любой последующей апелляции Судебным комитетом.

2.6 Апелляционный суд отложил 9 июня 1994 года вынесение решения по ходатайствам авторов, поданным на основании конституционных положений. После казни Глена Эшби 14 июля 1994 года авторы вновь обратились к Генеральному прокурору с ходатайством гарантировать, что приговор к смертной казни не будет приведен в исполнение до тех пор, пока в соответствии с апелляционной судебной процедурой не будет принято решение в отношении их ходатайств, поданных на основании конституционных положений. Генеральный прокурор, однако, отказал в предоставлении такой гарантии.

2.7 Судебный комитет заслушал 25 июля 1994 года ходатайство авторов о предоставлении разрешения на подачу апелляции против решения отклонить их ходатайства об отсрочке казни; 26 июля 1994 года Судебный комитет предоставил отсрочку, постановив не приводить в исполнение приговор к смертной казни в отношении авторов до принятия Судебным комитетом решения по их апелляции, поданной в связи с ходатайствами на основании конституционных положений. Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил 27 июля 1994 года ходатайства, поданные на основании конституционных положений, и постановил не предоставлять отсрочку в отношении смертной казни. Апелляция против этого решения в настоящее время (по состоянию на конец февраля 1995 года) находится на рассмотрении Судебного комитета.

Жалоба

3.1 В отношении утверждений, касающихся статей 6, 7 и 14, была сделана ссылка на показания авторов, данные под присягой, а также на аргументы, приведенные в их пользу в ходатайствах, поданных на основании конституционных положений, и в их ходатайствах о предоставлении отсрочки в отношении смертной казни.

3.2 В представлении в Высокий суд Тринидада указывалось, что с 1979 года в Тринидаде и Тобаго ни один приговор к смертной казни не был приведен в исполнение, что авторы находились в заключении в ожидании приведения в исполнение смертной казни в ужасных условиях с 1989 года и что они обоснованно надеялись, что вынесенный им смертный приговор не будет приведен в исполнение до принятия решения Консультативным комитетом по вопросам помилования. В этой связи было отмечено, что авторам не была предоставлена возможность слушания их дела Консультативным комитетом по вопросам помилования или Министерством национальной безопасности до принятия решения об отказе в рекомендации о предоставлении помилования. Было также указано, что в отношении авторов не были соблюдены такие положения процедуры, которые обеспечили бы приведение в исполнение вынесенного им смертного приговора в разумные сроки. Утверждается, что в данных обстоятельствах приведение в исполнение смертного приговора после длительной отсрочки явилось бы жестоким и бесчеловечным видом обращения и

наказания и представляло бы собой нарушение права авторов на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, их права не подвергать их лишению иначе, как в соответствии с процедурой, установленной законом, и их права на равенство перед законом, гарантированное им в соответствии с Конституцией Тринидада и Тобаго.

3.3 Указывается также (как утверждалось ранее в представлении в Судебный комитет), что уведомление лишь за 17 часов о предполагаемой дате приведения в исполнение смертной казни полностью противоречило признанной практике и означало отказ авторам в праве на обжалование в судах, подачу представлений в Комитет по правам человека или в Межамериканскую комиссию по правам человека, а также в возможности морально подготовиться к смерти. Адвокат отмечает, что в соответствии с существовавшей в Тринидаде "практикой" в случае приведения в исполнение смертной казни приговоренный заключенный информируется в четверг о том, что было отдано распоряжение о его казни, которая приводится в исполнение не ранее следующего вторника.

3.4 Авторы утверждают, что с учетом решения Судебного комитета по делу Пратта и Моргана и смягчения впоследствии более 50 смертных приговоров, а также в результате задержки на 4 года и 10 месяцев в результате слушания всех апелляций по их уголовному делу их надежда на замену смертного приговора на пожизненное заключение являлась обоснованной.

3.5 В отношении условий содержания под стражей в ожидании приведения в исполнение смертного приговора оба автора сообщили, что их содержат в тесной камере, размером приблизительно 9 на 6 футов; в камере отсутствует окно и имеется лишь небольшое вентиляционное отверстие. Камеры освещаются лампами дневного света, которые включены всю ночь, лишая их возможности нормального сна. Авторы содержат в камере 23 часа в день, а на время выходных государственных праздников и дней нехватки тюремного персонала их содержат в камере в течение всех 24 часов. Помимо одного часа упражнений во дворе, им разрешается покидать камеру лишь для встречи с посетителями, а также один раз в день для мытья, когда они могут опорожнить ведро для нечистот. Упражнения проводятся с наручниками в очень тесном дворе. Авторы отмечают, что за время содержания в камере смертников они являлись свидетелями зачтения распоряжений о приведении в исполнение смертных приговоров нескольким заключенным, однако все намеченные казни были отложены в последнюю минуту перед приведением в исполнение смертного приговора. В результате этого в течение всего периода заключения в ожидании смертной казни они испытывали постоянное чувство страха. Заключение в таких условиях серьезно сказалось на их психическом состоянии – они страдают от постоянной депрессии, с трудом концентрируются и их нервная система крайне возбуждена.

Информация и замечания, представленные государством-участником

4.1 В своем представлении от 23 июня 1994 года в соответствии с правилом 91 правил процедуры государство-участник утверждает, что данные сообщения являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола,

поскольку авторы представили свое дело на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека, которая зарегистрировала его как сообщение № 11279. В этой жалобе утверждается, что они явились жертвами нарушений статей 5 и 8, разделы 1 и 2Н, Межамериканской конвенции по правам человека, а именно права не подвергаться жестокому или бесчеловечному обращению или наказанию, права на справедливый суд в разумные сроки и права на подачу апелляции в случае уголовного дела. Таким образом, в данной жалобе затрагиваются по существу те же вопросы, которые были предложены на рассмотрение Комитета по правам человека (нарушение положений статей 7 и 14 Пакта).

4.2 Государство-участник считает, что авторы не указали, каким образом были якобы нарушены их права, предусмотренные положениями статей 7 и 14 Пакта. Государство-участник отмечает, что, принимая во внимание ссылку авторов на решение Судебного комитета по делу Прата и Моргана, представляется, что они утверждают, что задержки при принятии решений в отношении их апелляций по уголовному делу были настолько чрезмерными, что приведение в исполнение смертного приговора при таких обстоятельствах явилось бы нарушением положений статей 7 и 14. Государство-участник отвергает, что имела место какая-либо "чрезмерная задержка" по смыслу решения Судебного комитета по делу авторов. Далее оно отмечает, что "тем не менее на этих основаниях может быть подано в соответствии с конституционными положениями ходатайство о смягчении приговора, как это было в случае дела Прата и Моргана".

4.3 Государство-участник утверждает, что в распоряжении авторов еще имеется эффективное внутреннее средство правовой защиты: "в деле Прата и Моргана требование истцов по апелляции было удовлетворено, а именно смертный приговор был смягчен. . . . Авторы могли бы добиться такого же смягчения приговора, если бы суд постановил, что имело место нарушение прав авторов, предусмотренных Конституцией".

4.4 Государство-участник отмечает, что авторами были поданы ходатайства на основании конституционных положений (иски № 1043 и 1044 от 1994 года, представленные в Высокий суд), которые были отклонены 18 апреля 1994 года. Апелляция авторов, поданная в Апелляционный суд, была отклонена в конце июля 1994 года. Они по-прежнему имеют право подать апелляцию в Судебный комитет. Государство-участник утверждает, что при таких обстоятельствах данное дело является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.5 В отношении ходатайства о предоставлении временной правовой защиты в соответствии с правилом 86, которое было направлено 21 апреля 1994 года Специальным докладчиком по новым сообщениям Комитета, государство-участник отмечает, что оно по-прежнему соблюдает распоряжение Апелляционного суда от 29 апреля 1994 года о предоставлении отсрочки. В данных обстоятельствах государство-участник "не готово... предоставить гарантии в соответствии с просьбой Комитета".

4.6 В другом представлении от 7 сентября 1994 года государство-участник ссылается на положения распоряжения от 25 июля 1994 года Судебного комитета Тайного совета о предоставлении отсрочки:

"а) ... в случае отклонения Апелляционным судом апелляции (авторов) и решения не удовлетворять вследствие этого ходатайство авторов от 25 июля 1994 года о предоставлении отсрочки приведения в исполнение смертной казни; и

б) если (авторами) принимается в таком случае решение обжаловать с помощью адвоката в Судебном комитете Тайного совета распоряжение отклонить их апелляцию и если все соответствующие документы подаются в соответствии со сроками, установленными соответствующими правилами:

Должно быть отдано распоряжение об отсрочке с предписанием, что вынесенный (авторам) смертный приговор не должен приводиться в исполнение до тех пор, пока Судебным комитетом Тайного совета не будет принято решение по этой апелляции".

В свете вышеизложенного государство-участник вновь указывает, что данные сообщения являются неприемлемыми на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.7 Государство-участник далее подтверждает, что г-н Уоллен скончался 29 июля 1994 года в госпитале, и отмечает, что в результате аутопсии было установлено, что смерть наступила в результате менингита, вызванного СПИДом.

5.1 В своих комментариях адвокат отмечает, что заявление государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты является несовместимым с явно продемонстрированным намерением властей Тринидада и Тобаго привести в исполнение вынесенный авторам смертный приговор, уведомив их об этом лишь за 17 часов в течение трех дней после подтверждения их приговора, невзирая на выраженное ими желание направить в Комитет по вопросам помилования ходатайства о смягчении вынесенных им смертных приговоров, ходатайствовать перед судами Тринидада о предоставлении им отсрочки в отношении приведения в исполнение смертного приговора, а также направить ходатайство в Комитет по правам человека.

5.2 Адвокат утверждает, что решимость государства-участника привести в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Герра, невзирая на то, что не было установлено, имело ли место нарушение предусмотренных Конституцией прав автора или прав, предусмотренных положениями Пакта, подтверждается событиями, связанными с казнью в июле 1994 года Глена Эшби; г-н Эшби был казнен после представления его дела на рассмотрение Комитета по правам человека.

5.3 Утверждается, что внутренние средства правовой защиты по смыслу положений Факультативного протокола должны быть эффективными, т.е. они должны быть весьма доступными, а не являться лишь теоретической возможностью. Меры, принимаемые с

целью обеспечить наличие средств правовой защиты, как утверждается, включают: а) предоставление осужденному лицу возможности направлять после подтверждения приговора ходатайства в Комитет по вопросам помилования, а также направить в соответствии с конституционными положениями ходатайство о судебном пересмотре решения отказать в смягчении приговора; б) предоставление гарантий в том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение до тех пор, пока не будут заслушаны такие ходатайства; и с) предоставление разумной возможности для представления сообщения на рассмотрение Комитета по правам человека.

5.4 Адвокат также утверждает, ссылаясь на показания тринидадского адвоката, что в отношении подаваемых на основании конституционных положений ходатайств об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора правовая помощь не предоставляется b/. Тот факт, что г-ну Герра была предоставлена возможность воспользоваться *pro bono* услугами адвокатов как в Тринидаде и Тобаго, так и в Лондоне, не означает, по мнению адвоката, что данное средство правовой защиты, а именно подача ходатайства на основании конституционных положений, является "доступным" по смыслу положений Факультативного протокола.

5.5 Адвокат отмечает, что отсрочка, предоставленная в июле 1994 года Судебным комитетом Тайного совета, возможно, позволяет разъяснить положения закона и вопрос о том, будет ли государство-участник в будущем обязано предоставлять отсрочку в отношении приведения в исполнение смертного приговора на период ведения судебного разбирательства, однако при этом он заявляет, что, принимая во внимание решение Апелляционного суда от 27 июля 1994 года, в соответствии с которым были отклонены ходатайство, поданное на основании конституционных положений, и ходатайство об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, трудно утверждать, что законодательство и практика государства-участника обеспечивают эффективное средство правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений положений статьи 6 Пакта.

5.6 В письме от 19 октября 1994 года адвокат информирует Комитет о том, что в отношении сообщения г-на Уоллена она "не могла получить какие-либо дальнейшие инструкции", и предлагает не предпринимать никаких дальнейших действий в отношении его сообщения.

5.7 В последующем представлении от 10 ноября 1994 года адвокат направляет официальное письмо представителя г-на Герра в Тринидаде от 8 ноября 1994 года, адресованное Межамериканской комиссии по правам человека, в котором он информирует ее о том, что г-н Герра не желает, чтобы Комиссия продолжала рассматривать его дело, поскольку его сообщение находится на рассмотрении Комитета по правам человека.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 91 Правил процедуры Комитета принять

решение относительно того, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет принял к сведению, что г-н Уоллен скончался 29 июля 1994 года и что его смерть была вызвана естественными причинами. Комитет также принимает к сведению, что адвокат был не в состоянии получить дальнейшие инструкции в отношении жалобы г-на Уоллена. В данных обстоятельствах Комитет пришел к выводу, что продолжение рассмотрения дела, в том что касается г-на Уоллена, было бы нецелесообразным.

6.3 Комитет принял к сведению заявление адвоката о том, что рассмотрение дела г-на Герра Межамериканской комиссией по правам человека было прекращено. Принимая к сведению представленную в этой связи государством-участником информацию от 23 июня 1994 года, Комитет тем не менее пришел к выводу, что отсутствуют причины, препятствующие рассмотрению дела г-на Герра на основании положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что в распоряжении г-на Герра по-прежнему имеются эффективные средства правовой защиты, а также контраргументы, приведенные адвокатом в этой связи. Хотя внутренние средства правовой защиты по смыслу положений Факультативного протокола должны действительно являться как доступными, так и эффективными, т.е. обеспечивать разумную вероятность успеха, Комитет не считает, что обеспечение правовой помощи с целью подачи ходатайств на основании конституционных положений в соответствии с принципом *pro bono* обязательно подразумевает, что применяемое таким образом средство правовой защиты не является "доступным и эффективным" по смыслу положений Факультативного протокола. В этой связи Комитет отмечает, что адвокат согласна с тем, что решение по ходатайству о предоставлении разрешения на подачу апелляции, которое в настоящее время находится на рассмотрении Судебного комитета, возможно позволит разъяснить положения закона; Комитет также отмечает, что адвокат подтвердила 21 февраля 1995 года по телефону, что слушание этого ходатайства, вероятно, состоится не ранее, чем через три или четыре месяца, и что ведется подготовка доказательств в пользу г-на Герра. В данных обстоятельствах Комитет считает, что подача ходатайства о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета не может рассматриваться как неэффективное средство правовой защиты, и с учетом этого пришел к выводу, что требования положений пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не были соблюдены.

6.5 Комитет выражает глубокое сожаление по поводу того, что государство-участник не готово взять на себя обязательство в соответствии с просьбой Комитета от 21 апреля 1994 года, по-видимому в результате обязательств, вытекающих из постановления Апелляционного суда от 29 апреля 1994 года о предоставлении отсрочки. Комитет считает, что в данных обстоятельствах государству-участнику было бы проще подтвердить

отсутствие каких-либо препятствий для выполнения просьбы Комитета; этот шаг, во всяком случае, соответствовал бы международным обязательствам государства-участника.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;

б) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получении от г-на Герра или его представителя информации о том, что причины для признания данной жалобы неприемлемой больше не являются применимыми;

с) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора сообщения и его адвоката.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

a/ Решение от 2 ноября 1993 года, апелляция № 10 от 1993 года, поданная в Тайный совет.

b/ В упомянутых показаниях, данных под присягой г-жой Алис Л. Йорке-Су Хон 28 апреля 1994 года, содержится следующее заявление: "...что касается поданных на основании конституционных положений ходатайств о предоставлении отсрочки относительно приведения в исполнение смертного приговора в отношении заключенных, содержащихся в камере смертников, насколько мне известно, за период с 1985 года по настоящее время правовая помощь предоставлялась лишь в двух случаях, а именно... [по делам] Теофилуса Барри и... Энди Томаса/Кирклэнда Пола".

К. Сообщение № 578/1994; Леонардус Й.М. де Грот против Нидерландов
(решение от 14 июля 1994 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлено: Леонардусом Йоханес Мария де Гротом
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 14 июля 1995 года,

утверждает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является Леонардус Йоханес Мария де Грот, датский гражданин, проживающий в Херлене, Нидерланды. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 4, 6, 7, 14, 15, 17, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора:

2.1 Автор, являющийся активистом движения за мир, в ноябре 1988 года прибыл в лагерь во Вьрхотене, недалеко от военной базы, для участия в акциях гражданского неповиновения против милитаризма. Он распространял листовки, объясняющие цель организации лагеря, и в один из моментов нарисовал на военной машине символ мира. 6 ноября 1988 года он был арестован и обвинен в нарушении общественного порядка и участии в преступной организации. 18 ноября 1988 года суд магистрата Зволе признал его виновным по обвинению в нарушении общественного порядка и приговорил к штрафу в размере 100 гульденов. По обвинению в участии в преступной организации он был оправдан.

2.2 22 ноября 1988 года прокурор подал апелляцию на судебное решение. Апелляционный суд Арнема 26 мая 1989 года объявил недействительным обвинение в нарушении общественного порядка по причине неточности его формулировки, однако признал автора виновным по обвинению в участии в преступной организации. Он был приговорен на один месяц тюремного заключения (с отсрочкой на два года) и оштрафован на 1 000 гульденов. Автор впоследствии подал кассационную жалобу на решение Апелляционного суда. 19 января 1991 года Верховный суд (Hoge Raad) Нидерландов

отклонил его жалобу. Тем самым утверждается, что все внутренние средства судебной защиты исчерпаны.

2.3 Обвинение утверждало, что лагерь мира имел своей задачей и целью вовлечь в преступную деятельность и что автор, приняв участие в нем, стал частью преступной организации, т.е. организации, цель и задачи которой состоят в применении насилия против лиц и/или предметов, и/или незаконном уничтожении или порче имущества, и/или совершении кражи и/или подстрекательстве других к совершению вышеупомянутых правонарушений. Обвинение основывалось на публичных заявлениях, сделанных участниками лагеря до и в течение проведения лагеря, включая публичное обращение к населению, в котором ясно заявлялось о том, что предпринимаемые участниками лагеря акции будут включать такие незаконные действия, как разрушение ограды, окружающей военную базу, блокирование ворот и изображение символов и/или написание лозунгов на военных объектах.

2.4 Апелляционный суд посчитал доказанным, что автор с 1 по 6 ноября участвовал в проведении лагеря мира, организации, целью которой является применение насилия против имущества и/или умышленное и незаконное разрушение, или порча имущества, или приведение его в состояние негодности, и/или подстрекательство других на совершение этих преступлений, и/или на пособничество к совершению этих преступлений. Поэтому он заключил, что автор, участвуя в организации с преступными намерениями, нарушил статью 140 Уголовного кодекса. Статья 140 Датского уголовного кодекса предусматривает наказание за участие в организации, цель которой состоит в совершении преступлений.

2.5 Адвокат автора утверждал, что статья 140 Уголовного кодекса не имеет юридической силы в виду расплывчатости ее формулировки; в этой связи он сослался на статью 15 Пакта. Далее утверждалось, что лагерь мира не является организацией по смыслу статьи 140, поскольку она не располагает механизмами принятия решений и каждое лицо решает за себя, участвовать ему в каком-либо мероприятии вместе с другими или нет. По словам защиты, единственная форма организации состояла в том, что кто-то арендовал место для лагеря и был заказан транспорт для тех, кто в нем нуждался.

2.6 Апелляционный суд отклонил аргументы защиты, заявив, что тот факт, что статья 140 требует дополнительного толкования со стороны суда, не лишает ее юридической силы. В этой связи Суд посчитал, что организация различных лагерей под аналогичными названиями, оповещение об этих лагерях, предоставление адресов для дополнительной информации, разделение расходов на проведение лагерей и тот факт, что местное население оповещалось о цели таких лагерей, – все указывает на то, что организация по смыслу статьи 140 имела место. Хотя формального членства не существовало, Суд посчитал, что участие в организации доказано активным участием в мероприятиях, проводимых участниками лагеря.

2.7 Далее автор утверждает, что 16 июля 1989 года он вместе с другими участвовал в пацифистском мероприятии у военно-воздушной базы Валкенбург с целью воспрепятствовать

продолжающейся милитаризации и что он впоследствии был обвинен по статье 140 Уголовного кодекса за участие в преступной организации. 25 января 1991 года Окружной суд в Гааге приговорил его к штрафу в размере 750 гульденов и двухнедельному отсроченному тюремному заключению. 9 июня 1992 года Апелляционный суд приговорил автора к двухнедельному тюремному заключению. Кассационная жалоба автора была отклонена Верховным судом 11 мая 1993 года.

Жалоба:

3.1 Автор утверждает, что его обвинительные приговоры вынесены в нарушение статей 14 и 15 Пакта. В этой связи он заявляет, что его обвинительные приговоры нарушают статью 14 Пакта, поскольку он не был подробно информирован о характере выдвинутых против него обвинений. По его словам, обвинения, выдвинутые против него на основании статьи 140 Уголовного кодекса, настолько неопределенны, что равносильны нарушению его права быть подробно информированным о характере и мотиве выдвигаемых против него обвинений. Он также утверждает, что применение статьи 140 Уголовного кодекса в его случае нарушает принцип законности, поскольку формулировка статьи расплывчата настолько, что невозможно было предвидеть, что она применима к участию автора в акциях гражданского неповиновения.

3.2 По словам автора, обвинительные приговоры против него несправедливы, поскольку он действовал, руководствуясь наивысшим правовым обязательством. В этой связи автор утверждает, что обладание ядерным оружием и подготовка к его применению нарушает публичное международное право и равносильно преступлению против мира и заговору с целью совершения геноцида. По его словам, военная стратегия Нидерландов нарушает не только международные нормы гуманитарного права, но также и статьи 4, 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.3 В отношении своего второго обвинительного приговора автор заявляет, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку другой участник так называемой "преступной организации" не был, по словам автора, подвергнут преследованию, так как являлся агентом секретной службы.

3.4 Автор не объясняет, почему он считает себя жертвой нарушения статей 17 и 18 Пакта.

3.5 Автор заявляет, что ранее он представлял это же дело в Европейскую комиссию по правам человека, которая объявила его ходатайство неприемлемым.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

4.1 До начала рассмотрения любой жалобы в сообщении Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Что касается утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения статьи 14 Пакта, то Комитет после рассмотрения документов суда отмечает, что поднятый автором вопрос был рассмотрен нидерландскими судами, включая Кассационный суд, который определил, что обвинение и факты, на которых оно основано, достаточно четкие, а именно, что вместе с другими соучастниками он устанавливал антимилицаристские лозунги на военных машинах и участвовал в других акциях после незаконного проникновения на военную базу. Комитет отмечает, что Комитет по правам человека не является апелляционным органом в конечной инстанции и не может оспаривать оценку фактов и свидетельских показаний, данную национальными судами. Поэтому эта часть сообщения неприемлема согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.3 Автор далее утверждает, что является жертвой нарушения статьи 15 Пакта, поскольку он не мог предполагать, что статья 140 Уголовного кодекса, на основании которой он был осужден, в силу ее расплывчатой формулировки применима к его делу. Комитет ссылается на свою установленную практику 56/, согласно которой толкование внутригосударственного законодательства является в основном прерогативой судов и органов власти соответствующего государства-участника. Поскольку из представленной Комитету информации не явствует, что закон в данном случае истолковывался и применялся произвольно или что его применение равносильно отказу в правосудии, то Комитет считает, что эта часть сообщения неприемлема согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Что касается претензий автора, выдвинутых в соответствии со статьями 4, 6 и 7 Пакта, то Комитет считает, что автор так и не доказал простой лишь ссылкой на милитаристскую стратегию государства-участника, что именно он является жертвой нарушения этих статей государством-участником. Эта часть сообщения поэтому неприемлема согласно статье 1 Факультативного протокола.

4.5 В отношении претензии автора, выдвинутой согласно статьям 17 и 18 Пакта, Комитет считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости, что его права, согласно этим статьям, нарушены. Эта часть сообщения поэтому неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.6 Что касается претензии автора, выдвинутой в соответствии со статьей 26, то Комитет напоминает, что Пакт не предусматривает права настаивать на судебном преследовании другого лица 57/, а отсутствие судебного преследования против одного

56/ См., среди прочего, решение Комитета в сообщении № 58/1979 (Anna Maroufidou v. Sweden), пункт 10.1 (соображения, принятые 9 апреля 1981 года).

57/ См., среди прочего, решения Комитета о неприемлемости сообщений № 213/1986 (H.C.M.A v. the Netherlands) и № 396/1990 (M.S. v. the Netherlands).

лица не означает, что преследование другого лица, участвовавшего в этом же правонарушении, обязательно дискриминационно, если нет конкретных обстоятельств, подтверждающих умышленную политику неравного обращения перед законом. Поскольку такие обстоятельства не были изложены сразу же, эта часть сообщения поэтому неприемлема, как и несопоставима с положениям Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым;

б) что данное решение должно быть доведено до сведения автора сообщения, его адвоката и, для информации, государства-участника.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Л. Сообщение № 583/1994; Рональд Х. ван дер Ховен против Нидерландов
(решение от 14 июля 1995 года, пятьдесят четвертая сессия)

Представлено: Рональдом Херман ван дер Ховеном
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 14 июля 1995 года,

утверждает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения от 27 июля 1993 года является Рональд Херман ван дер Ховен, гражданин Нидерландов, во время представления сообщения содержащийся в тюрьме в Утрехте. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пункта 3 статьи 9 Пакта. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора:

2.1 Автор был арестован 12 февраля 1993 года в 23 час. 45 мин. после того, как полицейские вошли в его квартиру, где он продавал посетителям кокаин. 13 февраля 1993 года в 00 час. 30 мин. он был обвинен в хранении и продаже кокаина и заключен под стражу. 16 февраля 1993 года автор предстал перед судом (rechter commissaris).

2.2 Во время слушания дела адвокат утверждал, что поскольку его клиент предстал перед судом спустя более чем три дня после его задержания, то его задержание незаконно, и он должен быть освобожден. Судья отклонил этот аргумент и распорядился задержать автора еще на десять дней.

2.3 Тогда автор просил Утрехтский районный суд (Arrondissementsrechtbank) отменить приказ о задержании. 24 февраля 1993 года Суд отклонил просьбу автора и постановил продлить срок его задержания еще на 30 дней. Он посчитал, что содержание под стражей в течение трех дней и одного часа не является незаконным, поскольку обвинитель направил просьбу о продлении задержания в течение предусмотренного законом

трехдневного периода. Он также определил, что имеются основания для продления срока содержания автора под стражей. Автор обжаловал постановление Суда в Апелляционном суде в Амстердаме, который отклонил жалобу 31 марта 1993 года, одновременно аннулировав первое решение районного суда. Дополнительное обжалование этого решения невозможно.

2.4 25 мая 1993 года автор был признан виновным по предъявленным ему обвинениям и приговорен к 25-месячному тюремному заключению, из них к пяти месяцам – условно, и конфискации денег, обнаруженных у него в момент его ареста.

Жалоба:

3.1 Автор утверждает, что 73-часовое содержание под стражей без рассмотрения дела в суде является нарушением обязательства государства-участника в соответствии с пунктом 3 статьи 9 о скорейшем привлечении к суду любого лица, арестованного или задержанного по уголовному обвинению.

3.2 Автор утверждает, что это дело не было представлено никакому другому международному органу, занимающемуся расследованиями или разрешением споров.

Вопросы и процедуры на рассмотрении Комитета:

4.1 До начала рассмотрения любой жалобы в сообщении Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что, по словам автора, его задержание было незаконным согласно внутреннему праву, поскольку он не был привлечен к суду в течение трех дней. Комитет напоминает, что толкование внутригосударственного права является в основном прерогативой судов и органов власти соответствующего государства-участника. Комитет не вправе решать, правильно ли было применено судами внутригосударственное право, если только это применение судами не нарушает обязательств государства-участника по Пакту.

4.3 Комитет отмечает далее, что из представленной ему информации следует, что автор, утверждающий, что стал жертвой нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта, в действительности своевременно предстал перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным законом на исполнение судебной власти. Комитет считает, что факты в том виде, в каком они были представлены, не вызывают никаких вопросов по пункту 3 статьи 9 Пакта и что данное сообщение поэтому является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола и не совместимым с положениями Пакта.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым;

б) что данное решение должно быть доведено до сведения автора сообщения, его адвоката и для информации государства-участника.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
